

ШЕКСПИР



V



V





ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С.С.ДИНАМОВА и А.А.СМИРНОВА



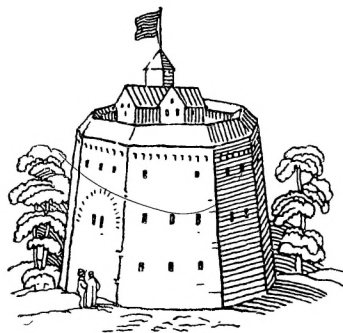
А С А Д Е М И А

1936

ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ПЯТЫЙ



АКАДЕМІА

1936

*Титула, форзац заставки, и переплет
по рисункам М. В. Ушакова-Поскочина*



ШЕКСПИР

С гравюры Арглета по портрету, приписываемому Ричарду Барбеджу.



ГАМЛЕТ
ПРИНЦ ДАТСКИЙ

ОТЕЛЛО
ВЕНЕЦИАНСКИЙ МАВР

МАКБЕТ
КОРОЛЬ ЛИР



ТРАГЕДИЯ
О
ГАМЛЕТЕ
ПРИНЦЕ
ДАТСКОМ

ПЕРЕВОД
М.А.ЛОЗИНСКОГО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Клавдий, *король датский*
Гамлет, *сын покойного и племянник царствующего короля*
Фортинбрас, *принц норвежский*
Полоний, *канцлер*
Горацио, *друг Гамлета*
Лаэрт, *сын Полония*
Вольтиманд }
Корнелий } *придворные*
Розенкранц }
Гильденстерн }
Осрик }
Дворянин }
Священник }
Марцелл } *офицеры*
Бернардо }
Франсиско, *солдат*
Рейнальдо, *слуга Полония*
Актеры
Два шута, *могильщики*
Капитан
Английские послы
Гертруда, *королева датская, мать Гамлета*
Офелия, *дочь Полония*
Вельможи, дамы, офицеры, солдаты, гонцы
и другие слуги
Призрак Гамлетова отца

Место действия: Эльсинор.



АКТ I

СЦЕНА 1

Эльсинор. Площадка перед замком.

Франсиско на страже. Входит Бернардо.

БЕРНАРДО

Кто здесь?

ФРАНСИСКО

Нет, сам ответь мне; стой и объявись.

БЕРНАРДО

Король да здравствует!

ФРАНСИСКО

Бернардо?

БЕРНАРДО

Он.

ФРАНСИСКО

Вы в самое пожаловали время.

БЕРНАРДО

Двенадцать бьет; иди, ложись, Франсиско.

ФРАНСИСКО

Благодарю за смену: холод резкий,

И мне не по себе.

БЕРНАРДО

Всё было тихо?

ФРАНСИСКО

Мышь не шевельнулась.

10

БЕРНАРДО

Ну, доброй ночи.
И если встретишь остальных, Марцелла
Или Горацио, поторопи их.

ФРАНСИСКО

Я их как будто слышу. — Стой! Кто тут?

Входят Горацио и Марцелл.

ГОРАЦИО

Друзья стране.

МАРЦЕЛЛ

И люди датской службы.

ФРАНСИСКО

Покойной ночи.

МАРЦЕЛЛ

С богом, честный воин;
А кто сменил тебя?

ФРАНСИСКО

Пришел Бернардо.

Покойной ночи.

[*Уходит.*]

МАРЦЕЛЛ

Эй! Бернардо!

БЕРНАРДО

Что,

Горацио с тобой?

ГОРАЦИО

Кусок его.

БЕРНАРДО

Привет, Горацио; Марцелл, привет.

20

МАРЦЕЛЛ

Ну что, опять сегодня появлялось?

БЕРНАРДО

Я ничего не видел.

МАРЦЕЛЛ

Горацио считает это нашей
Фантазией, и в жуткое виденье,
Представшее нам дважды, он не верит;
Поэтому его я пригласил
Посторобжить мгновенья этой ночи,
И если призрак явится опять,
Пусть взглянет сам и пусть его окликнет.

ГОРАЦИО

Чушь, чушь, не явится.

БЕРНАРДО

Давайте сядем

30

И двинем вновь на штурм твоих ушей,
Столь укрепленных против нашей были,
Всё, что мы видели.

ГОРАЦИО

Ну, хорошо,
Садимтесь и послушаем Бернардо.

БЕРНАРДО

Минувшей ночью,
Когда вон та звезда, левой Полярной,
Пришла светить той области небес,
Где блещет и теперь, Марцелл и я,
Едва пробило час...

Входит Призрак.

МАРЦЕЛЛ

Тш, замолчи; смотри, вот он опять!

40

БЕРНАРДО

Совсем такой, как был король покойный.

МАРЦЕЛЛ

Ты книжник; * обратись к нему, Горадио.

БЕРНАРДО

Похож на короля? Взгляни, Горадио.

ГОРАДИО

Да; я пронизан страхом и смущеньем.

БЕРНАРДО

Он ждет вопроса.

МАРЦЕЛЛ

Спрашивай, Горадио.

ГОРАДИО

Кто ты, что посягнул на этот час
И этот бранный и прекрасный облик,
В котором мертвый повелитель датчан
Ступал когда-то? Заклинаю, молви!

МАРЦЕЛЛ

Он оскорблен.

БЕРНАРДО

Смотри, шагает прочь!

50

ГОРАДИО

Стой! Молви, молви! Заклинаю, молви!

[Уходит Призрак.]

МАРЦЕЛЛ

Ушел — и не ответил.

* Горадио знает латынь, а заклинания духов произносятся по-латыни.

БЕРНАРДО

Ну что, Горадио? Дрожишь и бледен?
Пожалуй, это не одна фантазия?
Что скажешь ты?

ГОРАДИО

Клянусь вам богом, я бы не поверил,
Когда бы не бесспорная порука
Моих же глаз.

МАРЦЕЛЛ

Похож на короля?

ГОРАДИО

Как ты сам на себя.
Такой же самый был на нем доспех,
Когда с кичливым бился он Норвежцем;*
Вот так он хмурился, когда на льду
В свирепой схватке разгромил поляков.
Как странно!

60

МАРЦЕЛЛ

И так он дважды, в этот мертвый час,
Прошел при нашей страже, грозным шагом.

ГОРАДИО

Что в точности подумать, я не знаю;
Но вообще я в этом вижу знак
Каких-то странных смут для государства.

МАРЦЕЛЛ

Не сесть ли нам? И пусть, кто знает, скажет,
К чему вот эти строгие дозоры
Всеночно трудят подданных страны?
К чему литье всех этих медных пушек
И эта скупка боевых припасов,
Вербовка плотников, чей тяжкий труд

70

* Норвежец — норвежский король, так же как дальше: Датчанин — датский, Британец — английский король.

Не различает праздников от будней?
В чем тайный смысл такой горячей спешки,
Что стала ночь сотрудицею дня?
Кто объяснит мне?

ГОРАЦИО

Я; по крайней мере,
Есть слух такой. Покойный наш король, 80
Чей образ нам сейчас являлся, был,
Вы знаете, норвежским Фортинбрасом,
Подвигнутым ревнивою гордыней,
На поле вызван; и наш храбрый Гамлет —
Таким он слыл во всем известном мире —
Убил его; а тот, по договору,
Скрепленному по чести и законам,
Лишался, вместе с жизнью, всех земель,
Ему подвластных, в пользу короля;
Взамен чего покойный наш король 90
Ручался равной долей, каковая
Переходила в руки Фортинбраса,
Будь победитель он; как и его,
По силе заключенного условия,
Досталась Гамлету. И вот, незрелой
Кипя отвагой, младший Фортинбрас
Набрал себе с норвежских псбережий
Ватагу беззаконных удальцов
За корм и харч, для некоего дела,
Где нужен зуб; и то — не что иное 100
(Так повято и нашею державой),
Как отобрать, с оружием в руках,
Путем насилья, сказанные земли,
Отдом его утраченные; вот
Чем вызваны приготовленья наши
И эта наша стража, вот причина
И торопи и шума в государстве.

БЕРНАРДО

Я думаю, что так оно и есть.
Вот почему и этот вещий призрак

В доспехах бродит, схожий с королем,
Который подал повод к этим войнам.

110

Г О Р А Ц И О

Соринка, чтоб затмился глаз рассудка.
В высоком Риме, городе побед,
В дни перед тем, как пал могучий Юлий,
Покинув гробы, в саванах, вдоль улиц
Визжали и гнусили мертвецы;
Кровавый дождь, косматые светила,
Смутенья в солнце; влажная звезда, *
В чьей области Нептунова держава,
Болела тьмой, почти как в судный день;
Такие же предвестья злых событий,
Спешащие гонцами пред судьбой
И возвещающие о грядущем,
Явили вместе небо и земля
И нашим соплеменникам и странам.

120

Возвращается Призрак.

Но тише: видите? Вот он опять!
Иду, я порчи не боюсь.** — Стой, призрак!
Когда владеешь звуком ты иль речью,
Молви мне;
Когда могу я что-нибудь свершить
Тебе в угоду и себе на славу,
Молви мне;
Когда тебе открыт удел отчизны,
Предведеньем, быть может, отвратимый,
О, молви!
Или когда при жизни ты зарыл
Награбленные клады, по которым
Вы, духи, в смерти, говорят, томитесь,

130

Поет петух.

* Влажная звезда — луна, по старинному представлению управляющая приливами и отливами.

** Считалось, что человеку грозит порча, если он ступит на то место, где явился призрак.

То молви; стой и молви! — Задержи
Его, Марцелл!

МАРЦЕЛЛ

Ударить протазаном? *

140

ГОРАЦИО

Да, если тронется.

БЕРНАРДО

Он здесь!

ГОРАЦИО

Он здесь!

[Уходит Призрак.]

МАРЦЕЛЛ

Ушел!
Напрасно мы, раз он так величав,
Ему являем видимость насилья;
Ведь он для нас неуязвим, как воздух,
И этот жалкий натиск — лишь обида.

БЕРНАРДО

Он бы ответил, да запел петух.

ГОРАЦИО

И вздрогнул он, как некто виноватый
При грозном оклике. Я слышал, будто
Петух, трубач зари, своей высокой
И звонкой глоткой будит ото сна
Дневного бога, и при этом зове,
Будь то в воде, в огне, в земле или в ветре,
Блуждающий на воле дух спешит
В свои пределы; то, что это правда,
Нам настоящий случай доказал.

150

МАРЦЕЛЛ

Он стал незрим при петушином крике.
Есть слух, что каждый год, близ той поры,

* Протазан — алебарда, бердыш, широкое копьё.

Когда родился на земле Спаситель,
 Певец зари не молкнет до утра;
 Тогда не смеют шелохнуться духи,
 Целебны ночи, не разят планеты,
 Безвредны феи, ведьмы не чаруют, —
 Так благостно и свято это время.

160

ГОРАЦИО

Я это слышал и отчасти верю.
 Но вот и Утро, в мантии багряной,
 Ступает по росе восточных гор.
 Прервемте стражу; и, я так бы думал,
 То, что мы ночью видели, не скроем
 От молодого Гамлета; клянусь,
 Что дух, немой для нас, ему ответит.
 Согласны вы, чтоб мы ему сказали,
 Как это нам велят любовь и долг?

170

МАРЦЕЛЛ

Да, я прошу; и я сегодня знаю,
 Где нам его найти всего верней.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Торжественный зал в замке.

*Фанфары. Входят Король, Королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Воль-
 тиманд, Корнелий, вельможи и слуги.*

КОРОЛЬ

Хоть нашего возлюбленного брата
 Свежа кончина и пристало нам
 Несть боль в сердцах и всей державе нашей
 Нахмуриться одним челом печали,
 Однако разум поборол природу,
 И мы о нем со скорбью мудрой помним,
 Совместно с помышленьем о себе.

Поэтому сестру и королеву,
Наследницу воинственной страны,
Мы, как бы с омраченным торжеством, — 10
Одним смеясь, другим печалась оком,
Скорбя на свадьбе, веселясь над гробом,
Уравновесив радость и унынье, —
В супруги взяли, в этом опираясь
На вашу мудрость, бывшую нам вольной
Сопутницей. За всё — благодарим. —
Теперь другое: юный Фортинбрас,
Цена нас невысоко или мысля,
Что с той поры, как опочил наш брат,
Пришло в упадок наше королевство,
Вступил в союз с мечтой самолюбивой 20
И неустанно требует от нас
Возврата тех земель, что в обладанье
Законно принял от его отца
Наш достоуважаемый брат. То про него.
Теперь про нас и про собранье наше.
Здесь дело таково: мы просим этим
Письмом Норвежда, дядю Фортинбраса, —
Который, немощный, едва ль что слышал 30
О замыслах племянника, — пресечь
Его шаги, затем что и наборы
И всё снабженье войск обременяют
Его же подданных; и мы хотим,
Чтоб ты, мой Вольтиманд, и ты, Корнелий,
Свезли посланье старому Норвежду,
Причем мы вам даем не больше власти
В переговорах с королем, чем здесь
Дозволено статьями. Добрый путь.
Поспешностью отметьте ваше рвенье.

Корнелий и Вольтиманд

Здесь, как во всем, мы явим наше рвенье. 40

Король

Мы в том не сомневались; добрый путь. —

[Уходят Корнелий и Вольтиманд.]

А ты, Лаэрт, что нам расскажешь ты?
 О чем ты нас хотел просить, Лаэрт?
 Пред Датчанином голос твой напрасно
 Не прозвучит. Что мог бы ты желать,
 Чего бы сам тебе не предложил я?
 Не так родима сердцу голова,
 Не так рука услужлива устам,
 Как датский скипетр твоему отцу.
 Что б ты хотел, Лаэрт?

Лаэрт

Мой государь,
 Дозвольте мне во Францию вернуться;
 Хотя оттуда я и прибыл сам
 Исполнить долг при вашей коронации,
 Но, сознаюсь, теперь мои надежды
 И помыслы опять назад стремятся
 И ждут, склоняясь, от вас соизволения.

50

Король

А как отец? Что говорит Полоний?

Полоний

Он долго докучал мне, государь,
 Настойчивыми просьбами, пока
 Я не скрепил их нехотя согласьем.
 Я вас прошу, дозволейте ехать сыну.

60

Король

Что ж, в добрый час, Лаэрт; твоим будь время,
 И трать его по мере лучших сил! —
 А ты, мой Гамлет, мой племянник милый...

Гамлет (*в сторону*)

Племянник * — пусть, но уж никак не милый.

* В подлиннике на слова Клавдия: «But now my cousin Hamlet and my son» (т. е.: «А теперь, мой племянник и сын Гамлет») Гамлет откликается фразой: «A little more than kin and less than kind», смысл которой довольно темен. Большинство комментаторов согласно в том, что эту фразу Гамлет произносит

К О Р О Л Ъ

Ты все еще окутан прежней тучей?

Г А М Л Е Т

О нет, мне даже слишком много солнца.

К О Р О Л Е В А

Мой милый Гамлет, сбрось свой черный цвет,
Взгляни как друг на датского владыку.
Нельзя же день за днем, потупив взор,
Почившего отца искать во прахе.
То участь всех: всё жившее умрет
И сквозь природу в вечность перейдет.

70

Г А М Л Е Т

Да, участь всех.

К О Р О Л Е В А

Так что ж в его судьбе
Столь необычным кажется тебе?

Г А М Л Е Т

Мне кажется? Нет, есть. Я не хочу
Того, что кажется. Ни плащ мой темный,
Ни эти мрачные одежды, мать,
Ни бурный стон стесненного дыханья,
Нет, ни очей поток многообильный,
Ни горем удрученные черты
И все обличья, виды, знаки скорби
Не выразят меня; в них только то,
Что кажется и может быть игрою;
То, что во мне, правдивей, чем игра;
А это всё — наряд и мшшура.

80

в сторону, а не обращается с нею к королю. Kind означает 'родственный', 'родственный'; Kind может означать 'род', 'порода', а также 'ласковый', 'благоклонный', 'милый'. В зависимости от принятия того или иного смысла это слово в устах Гамлета можно отнести либо к Клавдию, либо к самому Гамлету.

К О Р О Л Ъ

Весьма отрадно и похвально, Гамлет,
 Что ты отцу печальный платишь долг;
 Но и отец твой потерял отца;
 Тот — своего; и переживший призван 90
 Сыновней верностью на некий срок
 К надгробной скорби; но являть упорство
 В строптивом горе будет нечестивым
 Упрямством; так не сетует мужчина;
 То признак воли, непокорной небу,
 Души нестойкой, буйного ума,
 Худого и немудрого рассудка.
 Ведь если что-нибудь всегда бывает
 И так же просто, как обычный случай, 100
 То можно ль этим в хмуром возмущенье
 Тревожить сердце? Это грех пред небом,
 Грех пред усопшим, грех пред естеством,
 Противный разуму, чье наставленье
 Есть смерть отцов, чей вековечный клич
 От первого покойника донныне:
 «Так должно быть». Тебя мы просим, брось
 Бесплодную печаль, о нас помысли
 Как об отце; пусть не забудет мир,
 Что ты всех ближе к нашему престолу
 И я не меньшей щедростью любви, 110
 Чем сына самый нежный из отцов,
 Тебя дарю. Что до твоей заботы
 Вернуться для ученья в Витенберг,
 Она с желаньем нашим в расхожденье.
 И я прошу тебя, склонись остаться
 Здесь, в ласке и в утехе наших взоров,
 Наш первый друг, наш родич и наш сын.

К О Р О Л Е В А

Пусть мать тебя не тщетно просит, Гамлет;
 Останься здесь, не ездь в Витенберг.

Г А М Л Е Т

Сударыня, я вам во всем послушен. 120

КОРОЛЬ

Вот любящий и милый нам ответ;
 Будь здесь, как мы. — Сударыня, идемте;
 В согласье принца, вольном и радушном,
 Улыбка сердцу; в знак чего сегодня
 На всякий ковщ, что Датчанин осушит,
 Большая пушка грянет в облака,
 И гул небес над королевской чашей
 Земным громам откликнется. — Идем.

[Трубы. Уходят все, кроме Гамлета.]

ГАМЛЕТ

О, если б этот плотный сгусток мяса
 Растаял, сгинул, изошел росой! 130
 Иль если бы предвечный не оставил
 Запрет самоубийству! Боже! боже!
 Каким докучным, тусклым и ненужным
 Мне кажется всё, что ни есть на свете!
 О мерзость! Это буйный сад, плодящий
 Одно лишь семя; дикое и злое
 В нем властвует. До этого дойти!
 Два месяца, как умер! Меньше даже.
 Такой король! Сравнить их — Гиперион *
 И сатир. Так любивший мать мою, 140
 Что ветрам неба он бы не дал тронуть
 Ее лица. О небо и земля!
 Мне ль вспоминать? Она в него впивалась,
 Как если б голод только возрастал
 От насыщения. А через месяц, —
 Не думать бы об этом! — брэнность, ты
 Зовешься: женщина! — и башмаков
 Не износив, в которых шла за гробом,
 Как Ниобея, вся в слезах, — она, —
 О боже, зверь, лишенный разуменья, 150
 Скучал бы дольше! — замужем за дядей,
 Который на отца похож не больше,

* Гиперион — одно из наименований Аполлона.

Чем я на Геркулеса. Через месяц!
 Еще и соль ее бесчестных слез
 На покрасневших веках не исчезла,
 Как вышла замуж. Гнусная поспешность —
 Так броситься на одр кровосмешенья!
 Нет и не может в этом быть добра. —
 Но смолкни, сердце, скован мой язык!

Входят Гораццо, Марцелл и Бернардо.

ГОРАЦЦО

Привет вам, принц!

ГАМЛЕТ

Я очень рад вас видеть;

160

Гораццо, — или я сам не я.

ГОРАЦЦО

Он самый, принц, и бедный ваш слуга.

ГАМЛЕТ

Мой добрый друг; пусть то взаимно будет.*
 Но почему же вы не в Витенберге? —
 Марцелл?

МАРЦЕЛЛ

Мой добрый принц...

ГАМЛЕТ

Я очень рад вас видеть.

(К Бернардо)

Добрый вечер. —

Так почему же вы не в Витенберге?

ГОРАЦЦО

По склонности к безделью, добрый принц.

ГАМЛЕТ

Мне этого и враг ваш не сказал бы,
 И слух мой не насилуйте и вы,

170

* Т. е. 'относитесь и вы ко мне как к доброму другу'.

Чтоб он поверил вашему извету
На самого себя; вы не бездельник.
Но что у вас за дело в Эльсиноре?
Пока вы здесь, мы вас научим пить.

ГОРАЦИО

Я плыл на похороны короля.

ГАМЛЕТ

Прошу тебя, без шуток, друг-студент;
Скорей уже — на свадьбу королевы.

ГОРАЦИО

Да, принц, она последовала быстро.

ГАМЛЕТ

Расчет, расчет, приятель! От поминок
Холодное пошло на брачный стол.
О, лучше бы мне встретился в раю
Мой злейший враг, чем этот день, Горацио!
Отец!.. мне кажется, его я вижу.

180

ГОРАЦИО

Где, принц?

ГАМЛЕТ

В очах моей души, Горацио.

ГОРАЦИО

Его я помню: истый был король.

ГАМЛЕТ

Он человек был, человек во всем;
Ему подобных мне уже не встретить.

ГОРАЦИО

Мой принц, он мне явился нынче ночью.

ГАМЛЕТ

Явился? Кто?

190

*

ГОРАЦИО

Король, отец ваш.

ГАМЛЕТ

Мой отец, король?

ГОРАЦИО

На миг умерьте ваше изумленье
И слушайте, что я вам расскажу,
В свидетели взяв этих офицеров,
Об этом диве.

ГАМЛЕТ

Ради бога, да.

ГОРАЦИО

Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, неся дозор,
В безжизненной пустыне полуночи,
Видали вот что. Некто, как отец ваш,
Вооруженный с ног до головы, 200
Является и величавым шагом
Проходит мимо. Трижды он прошел
Пред их замершим от испуга взором
На расстоянии жезла; они же,
Почти что в стужень обратясь от страха,
Стоят, храня безмолвье. Это мне
Они поведали под страшной тайной.
На третью ночь я с ними был на страже;
И, как они сказали, в тот же час
И в том же виде, подтвердив всё точно, 210
Явилась тень. Я помню короля:
Так схожи две руки.

ГАМЛЕТ

Где ж это было?

МАРЦЕЛЛ

Принц, на площадке, где мы сторожим.

ГАМЛЕТ

Вы с ним не говорили?

ГОРАЦИО

Говорил,

Но он не отвечал; хотя однажды
Он поднял голову, и мне казалось,
Как будто он хотел заговорить;
Но в этот самый миг зашел петух;
При этом звуке он метнулся быстро
И стал невидим.

ГАМЛЕТ

Это очень странно.

220

ГОРАЦИО

Как то, что я живу, принц, это правда,
И мы считали предписанием долга
Сказать вам это.

ГАМЛЕТ

Да, да, конечно, только я смущен.
Сегодня кто на страже? Вы?

МАРЦЕЛЛ И БЕРНАРДО

Да, принц.

ГАМЛЕТ

Вооружен, сказали вы?

МАРЦЕЛЛ И БЕРНАРДО

Да, принц.

ГАМЛЕТ

Во всем доспехе?

МАРЦЕЛЛ И БЕРНАРДО

С головы до ног.

ГАМЛЕТ

Так вы не видели его лица?

ГОРАЦИО

Нет, как же, принц; он шел, подняв забрало.

ГАМЛЕТ

Что, он смотрел угрюмо?

230

ГОРАЦИО

В лице была скорей печаль, чем гнев.

ГАМЛЕТ

И бледен, иль багров?

ГОРАЦИО

Нет, очень бледен.

ГАМЛЕТ

И смотрел на вас?

ГОРАЦИО

Да, пристально.

ГАМЛЕТ

Жаль, что я не был там.

ГОРАЦИО

Он ужаснул бы вас.

ГАМЛЕТ

Весьма возможно. И он долго пробыл?

ГОРАЦИО

Вы счесть могли бы до ста не спеша.

МАРЦЕЛЛ И БЕРНАРДО

Нет, дольше, дольше.

ГОРАЦИО

При мне не дольше.

ГАМЛЕТ

Борода седая?

ГОРАЦИО

Такая, как я видел у живого, —
Чернь с серебром.

240

ГАМЛЕТ

Сегодня буду с вами:
Быть может, вновь придет он.

ГОРАЦИО

Я ручаюсь.

ГАМЛЕТ

Коль моего отца он примет образ,
Я с ним заговорю, хоть ад разверзись,
Вели, чтоб я умолк. Прошу вас всех —
Как до сих пор об этом вы молчали,
Так вы и впредь храните это в тайне,
И, что бы ни было сегодня ночью,
Всеми давайте смысл, но не язык;
Я за любовь вам отпачу. Прощайте;
Так я приду в двенадцатом часу
К вам на площадку.

250

ВСЕ

Принц, наш долг примите.

ГАМЛЕТ

Приму любовь, а вы — мою; прощайте.

[Уходят все, кроме Гамлета]

Дух Гамлета в доспехе! Дело скверно;
Здесь что-то кроется. Скорей бы ночь!
Терпи, душа; зло встанет всё равно,
Хоть в недрах мира будь погребено.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Комната в доме Полония.

Входят Лаэрт и Офелия.

ЛАЭРТ

Мой скарб уже на корабле; простимся;
И если ветер выдастся попутный
И будет случай, то не спи, сестра,
И весть пришли.

ОФЕЛИЯ

Ты сомневался в этом?

ЛАЭРТ

А Гамлет и его расположение —
Так это лишь порыв, лишь прихоть крови,
Цветок фиалки на заре весны,
Поспешный, хрупкий, сладкий, неживучий,
Благоухание одной минуты,
И только.

ОФЕЛИЯ

Только и всего?

ЛАЭРТ

Поверь мне;

10

Природа, зрея, умножает в нас
Не только мощь и статность: с ростом храма
Растет служенье духа и ума.
Сейчас тебя он, может быть, и любит;
Ни скверна, ни лукавство не пятнают
Его благих желаний; но страшись:
Великие в желаниях не властны;
Он в подданстве у своего рожденья;
Он сам себе не режет свой кусок,
Как прочие; от выбора его
Зависят жизнь и здравье всей державы,

20

И в нем он связан изволением тела,
Которому он голова. И если
Тебе он говорит слова любви,
То будь умна и верь им лишь настолько,
Насколько он в своем высоком сани
Их может оправдать; а это будет,
Как общий голос Дании решит.
И взвесь, как честь умалится твоя,
Коль ты поверишь песням обольщенья,
Иль потеряешь сердце, иль откроешь
Свой чистый клад беспутным настояньям.
Страшись, Офелия, страшись, сестра,
И хоронись в тылу своих желаний,
Вдали от стрел и пагубы страстей.
Любая девушка щедра не в меру,
Давая на себя взглянуть луне;
Для клеветы ничто и добродетель;
Червь часто точит первоцев весны,
Пока еще их не раскрылись почки,
И в утро юности, в росистой мгле,
Тлетворные опасны дуновенья.
Будь осторожна; робость — лучший друг;
Враг есть и там, где никого вокруг.

30

40

О ф е л и я

Я сохраню, как сторожа души,
Урок твой добрый. Только, милый брат,
Не будь, как грешный пастырь, что другим
Указывает к небу путь тернистый,
А сам, гуляка пухлый и беспечный,
Идет цветущею тропой утех,
Забыв свои советы.

50

Л а э р т

О, не бойся.

Но я замешкался; вот и отец.

Входит Полоний.

Вдвойне блажен благословенный дважды;
Мне улыбнулся случай вновь проститься.

Полоний.

Ты здесь еще? Стыдись, пора, пора!
У паруса сидит на шее ветер,
И ждут тебя. Ну, будь благословен!

(Кладя руку на голову Лаэрту.)

И в память запиши мои заветы.
Держи подальше мысль от языка,
А необдуманную мысль — от действий. 60
Будь прост с другими, но отнюдь не пошл.
Своих друзей, их выбор испытав,
Прикуй к душе стальными обручами,
Но не мозоль ладони кумовством
С любим беспёрым панибратом. В ссору
Вступать остерегайся; но вступив,
Так действуй, чтоб остерегался недруг.
Всем жалуй ухо; голос — лишь немногим;
Сбирай все мненья, но свое храни.
Шей платье по возможности дороже, 70
Но без затей — богато, но не броско;
По виду часто судят человека;
А у французов высшее сословье
Весьма взысканно и чинно в этом.
В долг не бери и займы не давай;
Легко и сеуду потерять и друга,
А займы тупят лезвее хозяйства.
Но главное: будь верен сам себе;
Тогда, как вслед за днем бывает ночь,
Ты не изменишь и другим. Прощай; 80
Благословеньем это все скрепится.

Лаэрт

Почтительно прощаюсь, господин мой.

Полоний

Иди, взывает время; слуги ждут.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и не забудь
Мои слова.

О Ф Е Л И Я

Я их замкнула в сердце,
И ключ от них уносишь ты с собой.

Л А Э Р Т

Прощайте.

[Уходит.]

П о л о н и й

О чем он говорил с тобой, Офелия?

О Ф Е Л И Я

О принце Гамлете, коль вам угодно.

П о л о н и й

Что ж, это кстати; 90
Мне сообщали, будто очень часто
Он стал с тобой делить досуг, и ты
Ему весьма свободно даришь доступ;
Коль это так, — а так мне говорили,
Желая остеречь, — то я скажу,
Что о себе ты судишь неразумней,
Чем дочь мою обязывает честь.
Что это там у вас? Скажи мне правду.

О Ф Е Л И Я

Он мне принес немало уверений
В своих сердечных чувствах. 100

П о л о н и й

В сердечных чувствах! Вот слова девицы,
Неискушенной в столь опасном деле.
И что ж, ты этим увереньям веришь?

О Ф Е Л И Я

Не знаю, что и думать, господин мой.

П о л о н и й

А думать ты должна, что ты дитя,
Раз уверенья приняла за деньги.
Уверь себя, что ты дороже стоишь;

Иль — как бы не заездить это слово —
 Меня уверишь ты, что я дурак.

О ф е л и я

Он о своей любви твердил всегда
 С отменным вежеством.

110

П о л о н и й

Ты это вежеством зовешь; ну, ну!

О ф е л и я

И речь свою скрепил он, господин мой,
 Едва ль не всеми клятвами небес.

П о л о н и й

Силки для куликов! Я знаю сам,
 Когда пылает кровь, как щедр бывает
 Язык на клятвы; эти вспышки, дочь,
 Которые сияют, но не греют,
 И тухнут при своем возникновенье,
 Не принимай за пламя. Впредь скупее
 Будь на девичье общество свое;
 Цени свою беседу подороже,
 Чем встреча по приказу. Что до принца,
 То верь тому, что молод он и может
 Гулять на привязи длиннее той,
 Которая дана тебе; но клятвам
 Его не верь, затем что это сводни,
 Другого цвета, чем на них наряд,
 Ходатаи греховных домогательств,
 Звучащие как чистые обеты,
 Чтоб лучше обмануть. Раз навсегда:
 Я не желаю, чтобы ты отныне
 Губила свой досуг на разговоры
 И речи с принцем Гамлетом. Смотри,
 Я это приказал. Теперь ступай.

120

130

О ф е л и я

Я буду вам послушна, господин мой.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Площадка

Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.

ГАМЛЕТ

Как воздух щиплется: большой мороз.

ГОРАЦИО

Жестокий и кусающийся воздух.

ГАМЛЕТ

Который час?

ГОРАЦИО

Должно быть, скоро полночь.

МАРЦЕЛЛ

Уже пробило.

ГОРАЦИО

Да? Я не слышал; значит, близко время,
Когда виденье примется бродить.

Фанфары и пушечный выстрел за сценой.

Что это значит, принц?

ГАМЛЕТ

Король сегодня тешится и кутит,
За здравье пьет и кружит в бурном плясе;
И чуть он опорожнит кубок с рейнским,
Как гром литавр и труб разносит весть
Об этом подвиге.

10

ГОРАЦИО

Таков обычай?

ГАМЛЕТ

Да, есть такой;
По мне, однако, — хоть я здесь родился

И свылся с нравами, — обычай этот
 Похвальнее нарушить, чем блюсти.
 Тупой разгул на запад и восток
 Позорит нас среди других народов;
 Нас пьяницами кличут и пятнают
 Скотскими прозвищами; да и вправду, 20
 Он наши высочайшие дела
 Лишает самой сердцевины славы.
 Бывает и с отдельными людьми,
 Что если есть у них порок врожденный, —
 В чем нет вины, затем что естество
 Своих истоков избирать не может, —
 Иль перевес какого-нибудь свойства,
 Сносящий прочь все крепости рассудка,
 Или привычка, портящая облик 30
 Того, что принято, — то в этих людях,
 Отмеченных хотя б одним изъяном, —
 Природным даром иль клеймом судьбы, —
 Все их достоинства, — пусть нет им счета,
 И пусть они, как совершенство, чисты, —
 По мнению прочих, этим недостатком
 Уже погублены: крупица зла
 Всё доброе проникнет подозреньем
 И обесславит.

Входит Призрак.

ГОРАЦИО

Принц, смотрите: вот он!

ГАМЛЕТ

Да охранят нас ангелы господни!
 Блаженный ты или проклятый дух, 40
 Овеян небом иль геенной дышешь,
 Злых или добрых умыслов исполнен, —
 Твой образ так загадочен, что я
 К тебе взываю: Гамлет, повелитель,
 Отец, державный Датчанин, ответь мне!

Не дай сгореть в неведение: скажи,
Зачем твои схороненные кости
Раздрали саван свой; зачем гробница,
В которой был ты мирно упокоен,
Разъяв свой тяжкий мраморный оскал, 50
Тебя извергла вновь? Что это значит,
Что ты, бездушный труп, во всем железе,
Вступаешь вновь в мерцание луны,
Ночь исказив; и нам, шутам природы,
Так жутко потрясает естество
Мечтой, для наших душ недостижимой?
Скажи: зачем? к чему? И что нам делать?

Призрак манит Гамлета.

ГОРАЦИО

Он манит вас последовать за ним,
Как если бы хотел сказать вам что-то
Наедине.

МАРЦЕЛЛ

Смотрите, как учтиво 60
Он вас зовет поодаль отойти;
Но вы с ним не идите.

ГОРАЦИО

Ни за что.

ГАМЛЕТ

Не отвечает; ну, так я иду.

ГОРАЦИО

Не надо, принц.

ГАМЛЕТ

Зачем? Чего бояться?
Мне жизнь моя дешевле, чем булавка;
А что он сделает моей душе,
Когда она бессмертна, как и он?
Меня он снова манит; я иду.

ГОРАЦИО

Что, если вас он завлечет к волне
Иль на вершину грозного утеса,
Нависшего над морем, чтобы там
Принять какой-нибудь ужасный облик,
Который в вас низложит власть рассудка
И ввергнет вас в безумие? Оставайтесь;
Там поневоле сами возникают
Отчаянные помыслы в мозгу,
Который с этой кручи смотрит в море
И слышит, как оно ревет внизу.

70

ГАМЛЕТ

Он манит вновь. — Иди; я за тобой.

МАРЦЕЛЛ

Нет, принц, вы не пойдете.

ГАМЛЕТ

Руки прочь!

80

ГОРАЦИО

Нельзя, одумайтесь.

ГАМЛЕТ

Мой рок взывает,
И это тело в каждой малой жилке
Полно отваги, как Немейский лев.

Призрак манит.

Он всё зовет? — Пустите. Я клянусь,
Сам станет тенью, кто меня удержит;
Прочь, говорю! — Иди; я за тобой.

[*Уходит Гамлет и Призрак.*]

ГОРАЦИО

Он одержим своим воображеньем.

МАРЦЕЛЛ

Идем за ним; нельзя оставить так.

ГОРАЦИО

Идем. — Чем может кончиться всё это?

90

МАРЦЕЛЛ

Подгнило что-то в датском государстве.

ГОРАЦИО

Всем управляет небо.

МАРЦЕЛЛ

Что ж, идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая часть площадки.

Входит Призрак и Гамлет.

ГАМЛЕТ

Куда ведешь? Я дальше не пойду.

ПРИЗРАК

Так слушай.

ГАМЛЕТ

Я готов.

ПРИЗРАК

Уж близок час мой,
Когда в мучительный и серный пламень
Вернуться должен я.

ГАМЛЕТ

О бедный призрак!

ПРИЗРАК

Нет, не жалею меня, но всей душой
Внимай мне.

ГАМЛЕТ

Говори: я буду слушать.

ПРИЗРАК

И должен отомстить, когда услышишь.

ГАМЛЕТ

Что?

ПРИЗРАК

Я дух, я твой отец,
 Приговоренный по ночам скитаться,
 А днем томиться посреди огня,
 Пока грехи моей земной природы
 Не выжгутся дотла. Когда б не тайна
 Моей темницы, я бы мог поведать
 Таковую повесть, что малейший звук
 Тебе бы душу взрыл, кровь обдал стужей,
 Глаза, как звезды, вырвал из орбит,
 Разъял твои заплетшиеся кудри
 И каждый волос водрузил стоймя,
 Как иглы на взъяренном дикобразе;
 Но вечное должно быть недоступно
 Плотским ушам. О, слушай, слушай, слушай!
 Коль ты отца когда-нибудь любил...

10

20

ГАМЛЕТ

О боже!

ПРИЗРАК

Отмети за гнусное его убийство.

ГАМЛЕТ

Убийство?

ПРИЗРАК

Убийство гнусно по себе; но это
 Гнуснее всех и всех бесчеловечней.

ГАМЛЕТ

Скажи скорей, чтоб я на крыльях, быстрых
 Как помысел, как страстные мечтанья,
 Помчался к мести.

30

ПРИЗРАК

Вижу, ты готов;

Но даже будь ты вял, как тучный плевел,
Растущий мирно у летейских вод,
Ты бы теперь воспрянул. Слушай, Гамлет:
Идет молва, что я, уснув в саду,
Ужален был змеей; так ухо Дании
Поддельной басней о моей кончине
Обмануто; но знай, мой сын достойный:
Змей, поразивший твоего отца,
Надел его венец.

40

ГАМЛЕТ

О вещая моя душа! Мой дядя?

ПРИЗРАК

Да, этот блудный зверь, кровосмеситель,
Волшбой ума, коварства черным даром, —
О гнусный ум и гнусный дар, что властны
Так обольщать! — склонил к постыдным ласкам
Мою, казалось, чистую жену;
О Гамлет, это ль не было паденьем!
Меня, чья благородная любовь
Шла неизменно об руку с обетом,
Мной данным при венчанье, променять
На жалкое творенье, чьи дары
Убоги пред моими!
Но как вовек не дрогнет добродетель,
Хотя бы грех ей льстил в обличьях рая,
Так похоть, будь с ней ангел лучезарный,
Пресытится и на небесном ложе,
Тоскуя по отбросам.
Но тише! Я почувал воздух утра;
Дай кратким быть. Когда я спал в саду,
Как то обычно делал пополудни,
Мой мирный час твой дядя подстерег,
С проклятым соком белены в сосуде,
И тихо мне в преддверия ушей

50

60

Влил прокажающий настой, чье свойство
 Так глубоко враждебно нашей крови,
 Что, быстрый, словно ртуть, он проникает
 В природные врата и ходы тела
 И свертывает круто и внезапно,
 Как если кислым капнуть в молоко,
 Живую кровь; так было и с моею;
 И мерзостные струнья облепили,
 Как Лазарю, мгновенною коростой
 Всё тело мне.

70

Так я во сне, от братственной руки,
 Утратил жизнь, венец и королеву;
 Я скошен был в цвету моих грехов,
 Врасплох, непричащен и непомазан;
 Не сведши счетов, призван был к ответу
 Под бременем моих несовершенств.
 О ужас! ужас! о великий ужас!
 Не потерпи, коль есть в тебе природа:
 Не дай постели датских королей
 Стать ложем блуда и кровосмешенья.
 Но как бы это дело ни повел ты,
 Не запятнай себя, не умышляй
 На мать свою; с нее довольно неба
 И терний, что в груди у ней жпвут,
 Язва и жаля. Но теперь прощай!
 Уже светляк предвозвещает утро
 И гасит свой ненужный огонек;
 Прощай, прощай! И помни обо мне.

80

90

[Уходит.]

ГАМЛЕТ

О рать небес! Земля! И что еще?
 Прибавить ад? — Тьфу, нет! — Стой, сердце, стой;
 И не дряхлейте, мышцы, но меня
 Несите твердо. — Помнить о тебе?
 Да, бедный дух, пока гнездится память
 В несчастном этом шаре. О тебе?
 Ах, я с таблицы памяти моей

Все суетные записи сотру,
Все книжные слова, все отпечатки, 100
Что молодость и опыт сберегли;
И в книге мозга моего пребудет
Лишь твой завет, не смешанный ни с чем,
Что низменнее; да, клянуся небом!
О пагубная женщина! Подлец,
Улыбчивый подлец, подлец проклятый!
Мои таблички! Надо записать,
Что можно жить с улыбкой, и с улыбкой
Быть подлецом; по крайней мере — в Дании.

(Пишет.)

Так, дядя, вот вы здесь. — Теперь мой лозунг: 110
«Прощай, прощай! И помни обо мне».
Я клятву дал.

ГОРАЦИО И МАРЦЕЛЛ

(за сценой)

Принц, принц!

Входят Гораццо и Марцелл.

МАРЦЕЛЛ

Принц Гамлет!

ГОРАЦИО

Да хранит вас небо!

ГАМЛЕТ

Да будет так!

ГОРАЦИО

Илло, хо, хо, мой принц!

ГАМЛЕТ

Илло, хо, хо! Сюда, сюда, мой сокол!

МАРЦЕЛЛ

Ну, что, мой принц?

ГОРАЦИО

Что нового, мой принц?

ГАМЛЕТ

О, чудеса!

ГОРАЦИО

Скажите, принц.

ГАМЛЕТ

Нет; вы проговоритесь.

ГОРАЦИО

Не я, мой принц, клянусь вам.

МАРЦЕЛЛ

И не я.

120

ГАМЛЕТ

Как вам покажется? Кто мог бы думать?

Но это будет тайной?

ГОРАЦИО И МАРЦЕЛЛ

Да, клянемся.

ГАМЛЕТ

Нет в датском королевстве подлеца,
Который не был бы ответным плутом.

ГОРАЦИО

Не стоит призраку вставать из гроба,
Чтоб это нам поведать.

ГАМЛЕТ

Да; вы правы;

Поэтому, без дальних слов, давайте
Пожмем друг другу руки и пойдем:
Вы — по своим делам или желаньям, —
Ведь есть у всех желанья и дела,
Те иль другие; я же, в бедной доле,
Вот видите ль, пойду молиться.

130

ГОРАЦИО

Принц,

То дикие, бессвязные слова.

ГАМЛЕТ

Сердечно жаль, что вам они обидны;
Да, жаль сердечно.

ГОРАЦИО

Здесь обиды нет.

ГАМЛЕТ

Обида есть, клянусь святым Патрикием,
И тяжкая. А что до привиденья,
То это честный дух, скажу вам прямо;
Но узнавать, что между нами было,
Вы не пытайтесь. А теперь, друзья, —
Раз вы друзья, студенты и солдаты, —
Исполните мне просьбу.

140

ГОРАЦИО

Какую, принц? Мы рады.

ГАМЛЕТ

Вовек не разглашать того, что было.

ГОРАЦИО И МАРЦЕЛЛ

Принц, мы не станем.

ГАМЛЕТ

Поклянитесь.

ГОРАЦИО

Ей же,

Не стану, принц.

МАРЦЕЛЛ

И я не стану, ей же.

ГАМЛЕТ

Нет, на моем мече.

МАРЦЕЛЛ

Ведь мы клялись.

ГАМЛЕТ

Как должно, на моем мече, как должно.

ПРИЗРАК

(внизу)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

А! Это ты сказал? Ты здесь, приятель? —

150

Вот, слышите его из подземелья?

Клянитесь же.

ГОРАЦИО

Скажите клятву, принц.

ГАМЛЕТ

Молчать о том, что видели вы здесь.

Моем мечом клянитесь.

ПРИЗРАК

(внизу)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Nis et ubique. * Переменим место. —

Здесь станем, господа,

И вновь на меч мой возложите руки,

Что будете о слышанном молчать;

160

Моем мечом клянитесь.

ПРИЗРАК

(внизу)

Клянитесь.

* Здесь и всюду.

ГАМЛЕТ

Так, старый крот! Как ты проворно роешь!
Отличный землекоп! — Что ж, отойдем.

ГОРАЦИО

О день и ночь! Всё это крайне странно!

ГАМЛЕТ

Как странника, и встретьте это с миром.
И в небе и в земле сокрыто больше,
Чем снится вашей мудрости, Горацио.
Но отойдем.

Клянитесь снова, — бог вам да поможет, —
Как странно бы себя я ни повел, —
Затем что я сочту, быть может, нужным
В причуды облекаться иногда, —
Что вы не станете, со мною встретясь,
Ни скрещивать так руки, ни кивать,
Ни говорить двусмысленные речи,
Как: «Мы то знаем», иль: «Когда б могли мы»,
Иль: «Если б мы хотели рассказать»,
Иль что-нибудь такое, намекая,
Что вам известно что-то; так не делать, —
И в этом бог вам помощи в нужде, —
Клянитесь.

170

180

ПРИЗРАК

(внизу)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Мир, мир, смятенный дух! — Так, господа,
Я вам себя с любовью поручаю;
И всё, чем только может бедный Гамлет
Вам выразить свою любовь и дружбу,
Даст бог, исполнится. Идемте вместе;
И пальцы на губах, я вас прошу.
Век распатался, — и скверней всего,
Что я рожден восстановить его! —
Ну, что ж, идемте вместе.

190

[Уходят.]



АКТ II

СЦЕНА 1

Комната в доме Полония.

Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Вот деньги и письмо к нему, Рейнальдо.

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

Ты поступишь мудро,
Рейнальдо, ежели до встречи с ним
Поразузнаешь, как себя ведет он.

Рейнальдо

Я так и думал сделать, господин мой.

Полоний

Хвалю, хвалю. Так вот, сперва узнай,
Какие там есть датчане в Париже,
И как, и кто; на что живут, и где;
С кем водятся, что тратят; обнаружив
При помощи таких обиняков,
Что сын мой им известен, вникни ближе,
Но так, чтоб это не было расспросом;
Прикинься, будто с ним знаком немного,
Скажи: «Я знал его отца, друзей,
Отчасти и его». Следишь, Рейнальдо?

Рейнальдо

Да, как же, господин мой.

Полоний

«Отчасти и его; а, впрочем, мало;
Но слыхивал, что он большой буйн»,
И то, и сё; тут на него взведи
Всё, что угодно; только не настолько,
Чтоб обесчестить; это — берегись;
Нет, так, блажные, буйные проказы,
С которыми, мол, юность и свобода
Неразлучимы.

20

Рейнальдо

Например, игра.

Полоний

Да, или пьянство, ругань, поединки,
Распутство; можешь и на то пойти.

Рейнальдо

Но это обесчестит, господин мой.

Полоний

Да нет же; ты и сам смягчишь всё это.
Ты про него не должен говорить,
Что он живет в безудержном разврате;
Совсем не то; представь его грехи
Так, чтоб они казались вольнолюбством,
Порывами горячего ума,
Дикарствами неукротенной крови,
Чему подвластны все.

30

Рейнальдо

Но, господин мой...

Полоний

Зачем так действовать?

Рейнальдо

Да, господин мой,
Хотел бы знать.

Полоний

А умысел мой вот в чем, —
И думаю, что это способ верный:
Когда его ты очернишь слегка,
Так, словно вещь затаскана немного, 40
Изволишь видеть,
Твой собеседник, если замечал,
Что юноша, которого ты назвал,
Повинен в вышесказанных проступках,
Наверное тебе ответит так:
«Милейший», или: «друг мой», или: «сударь»,
Смотря, как принято у них в стране
И кто он сам.

Рейнальдо

Так точно, господин мой.

Полоний

И тотчас будет он... он будет... Что это я хотел сказать? Ей- 30
богу, ведь я что-то хотел сказать; на чем я остановился?

Рейнальдо

На «ответит так», на «друг мой» и «сударь».

Полоний

Вот, вот, «ответит так», да; он ответит
Так: «С этим господином я знаком;
Видал его вчера, или намеряи,
Или тогда-то, с тем-то или с тем-то,
И он как раз играл, или подвыпил,
Повздорил за лаптой»; а то и так:
«Я видел, он входил в веселый дом», 60
Сиречь в бордель, или что-нибудь такое.
И видишь сам:

Приманка лжи поймала карпа правды;
Так мы, кто умудрен и дальновиден,
Путем крюков и косвенных приемов,
Обходами находим нужный ход;
И ты, руководясь моим советом,
Мне испытываешь сына. Понял? нет?

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

С богом. Будь здоров.

Рейнальдо

Мой добрый господин!

70

Полоний

Его привычки сам понаблюдай.

Рейнальдо

Так, господин мой.

Полоний

И пусть дудит вовсю.

Рейнальдо

Да, господин мой.

Полоний

Счастливейший путь!

[Уходит Рейнальдо.]

Входит Офелия.

Офелия! В чем дело?

Офелия

О господин мой, как я испугалась!

Полоний

Чего, помилуй бог?

О ф е л и я

Когда я шила, сидя у себя,
 Принц Гамлет, — в незастегнутом камзоле,
 Без шляпы, в неподвязанных чулках,
 Испачканных, спадающих до пяток,
 Стуча коленями, бледней сорочки,
 И с видом, до того плачевным, словно
 Он был из ада выпущен на волю
 Вещать об ужасах, — вошел ко мне.

80

П о л о н и й

Безумен от любви к тебе?

О ф е л и я

Не знаю,
 Но я боюсь, что так.

П о л о н и й

И что сказал он?

О ф е л и я

Он взял меня за кисть и крепко сжал;
 Потом, отпрянув на длину руки,
 Другую руку так подняв к бровям,
 Стал пристально смотреть в лицо мне, словно
 Его рисуя. Долго так стоял он;
 И наконец, слегка тряхнув мне руку
 И трижды головой кивнув вот так,
 Он издал вздох, столь скорбный и глубокий,
 Как если бы вся грудь его разбилась
 И гасла жизнь; он отпустил меня;
 И, глядя на меня через плечо,
 Казалось, путь свой находил без глаз,
 Затем что вышел в дверь без их подмоги,
 Стремя их свет все время на меня.

90

П о л о н и й

Идем со мной; отыщем короля.
 Здесь, точно, исступление любви,

100

Которая себя же буйством губит
И клонит волю к пагубным поступкам,
Как и любая страсть под небесами,
Бушующая в естестве. Мне жаль.
Что, ты была с ним эти дни сурова?

О Ф е л и я

Нет, господин мой, но, как вы велели,
Не брала писем и его к себе
Не допускала.

П о л о н и й

Он и помешался.

110

Жаль, что за ним я не следил усердней.
Я думал, он играет, он тебя
Замыслил погубить; всё неловьере!
Ей-богу, наши годы так же склонны
Чресчур далеко заходить в расчетах,
Как молодости свойственно грешить
Поспешностью. Идем же к королю;
Он должен знать: опасней и вредней
Укрыть любовь, чем объявить о ней.
Идем.

120

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Зал в замке.

*Фанфары. Входят Король, Королева, Розенкранц,
Гильденстерн и слуги.*

К о р о л ь

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Не только тем, что вас мы рады видеть,
Но и нуждою в вас был причинен
Столь спешный вызов. Вам уже известно
Преображение Гамлета: в нем, точно,

И внутренний и внешний человек
Несходны с прежним. Что еще могло бы,
Коли не смерть отца, его отторгнуть
От разуменья самого себя,
Не ведаю. Я вас прошу обоих, 10
Затем что с юных лет вы с ним росли
И близки с ним по юности и нраву,
Остаться здесь, средь нашего двора,
На некоторый срок; своим общеньем
Вовлечь его в забавы и разведать,
Насколько вам позволит случай, нет ли
Чего сокрытого, чем он подавлен
И что, узнав, мы властны исцелить.

К О Р О Л Е В А

Он часто вспоминал вас, господа,
И, верно, нет на свете двух людей, 20
Ему любезней. Если вы готовы
Быть столь добры и благосклонны к нам,
Чтоб поступиться временем своим,
Придя на помощь нашим упованиям,
Услуга ваша будет не забыта
Монаршею признательностью.

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Ваши
Величества, своей державной властью,
Могли б облечь не в просьбу вашу волю,
А в приказанье.

Г и л ь д е н с т е р н

Повинуясь оба,
Мы здесь готовы в самой полной мере 30
Сложить наш вольный долг у ваших ног
И ждать распоряжений.

К О Р О Л ь

Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

КОРОЛЕВА

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц;
Пройдите же скорее к моему
Не в меру изменившемуся сыну. —
Пусть к принцу проведут его гостей.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Да обратит всевышний нашу близость
Ему в добро и помощь!

КОРОЛЕВА

Так, аминь!

[Уходят Розенкранц, Гильден-
стерн и несколько слуг.]

Входит Полоний

ПОЛОНИЙ

Мой государь, посольство из Норвегии
Вернулось счастливо.

40

КОРОЛЬ

Ты был всегда отцом благих известий.

ПОЛОНИЙ

Да, государь мой? Смею вас уверить,
Свой долг и душу я блюду пред богом
И пред моим высоким королем;
И вот мне кажется, — иль этот мозг мой
Утратил свой когда-то верный нюх
В делах правленья, — будто я нашел
Источник умонсступленья принца.

КОРОЛЬ

О, так скажи: я жажду это слышать.

30

ПОЛОНИЙ

Сперва послов примите; мой рассказ
Останется, как плод к концу трапезы.

К О Р О Л Ъ

Сам окажи им почестъ и введи их.

[Уходит Полоний.]

К О Р О Л Ъ

Он говорит, Гертруда, что нашел
Причину всех несчастий с вашим сыном.

К О Р О Л Е В А

Мне кажется, основа здесь всё та же —
Смерть короля и наш поспешный брак.

К О Р О Л Ъ

Мы это выясним.

Возвращается Полоний с Вольтимандом и Корнелием.

Привет, друзья!

Что ж, Вольтиманд, нам шлет наш брат Норвежец?

В О Л Ъ Т И М А Н Д

Возвратные привет и пожеланья.
Он с первых слов послал пресечь наборы
Племянника, которые считал
Приготовлениями против Польши,
Но убедился, что они грозят
Впрямь вашему величеству; печалюсь,
Что хворь его, и возраст, и бессилье
Обойдены так лживо, он послал
За Фортинбрасом; тот повиновался,
Упрек Норвежда выслушал и тут же
Дал дяде клятву никогда на ваше
Величество не подымать оружия.
На радостях старик ему назначил
Три тысячи червонцев ежегодно
И разрешил употребить солдат,
Уже им снаряженных, против Польши,
С ходатайством, изображенным здесь,

(подает бумагу)

60

70

Чтоб вы дозволили для этой цели
Проход чрез ваши земли на условиях
Охраны безопасности и права,
Как здесь изложено.

К о р о л ь

Мы очень рады

80

И в более досужий час прочтем,
Ответим и обсудим это дело.
Пока спасибо за успешный труд;
Передохните; ночью пошпруем;
Добро пожаловать!

[Уходят Вольтиманд и Корнелий]

П о л о н и й

Исход удачный. —

Светлейшие монархи, излагать,
Что есть величество и что есть долг,
Зачем день — день, ночь — ночь и время — время,
То было б расточать ночь, день и время.
И так как краткость есть душа ума,
А многословье — бранные прикрасы,
Я буду краток. Принц, ваш сын, безумен;
Безумен, ибо в чем и есть безумье,
Как именно не в том, чтоб быть безумным?
Но это пусть.

90

К о р о л е в а

Поменьше бы искусства.

П о л о н и й

О, тут искусства нет. Что он безумен,
То правда; правда то, что это жаль,
И жаль, что это правда; вышло глупо;
Но всё равно, я буду безыскусен.
Итак, ваш сын безумен; нам осталось
Найти причину этого эффекта,
Или, верней, дефекта, потому что

100

Дефектный сей эффект небеспричинен.
 Вот что осталось, и таков остаток.
 Извольте видеть. У меня есть дочь, —
 Есть, потому что эта дочь моя, —
 Которая, послушливая долгу,
 Дала мне вот что: взвесьте и судите.

(Читает)

«Небесной, идолу моей души, преукрашенной Офелии...» — Это плохое выражение, пошлое выражение; «преукрашенной» — пошлое ¹¹⁰ выражение; но вы послушайте. Вот (читает): «На ее прелестную белую грудь, эти...» и так далее.

К О Р О Л Е В А

Ей это пишлет Гамлет?

П о л о н и й

Сударыня, сейчас; я всё скажу.

(Читает)

«Не верь, что солнце ясно,
 Что звезды — рой огней,
 Что правда лгать не властна,
 Но верь любви моей.

О дорогая Офелия, не даются мне эти размеры. Я не умею высчитывать мои вздохи; но что я люблю тебя вполне, о вполне чудесная, ¹²⁰ этому верь. Прощай. Твой навсегда, дражайшая дева, пока этот механизм ему принадлежит, Гамлет».

Дочь, повинуюсь, это мне вручила;
 И все его искательства притом,
 Когда, и где, и как оно случилось,
 Пересказала мне.

К о р о л ь

А как она

Их приняла?

П о л о н и й

По-вашему, я кто?

Король

Прямой и благородный человек.

Полоний

Рад доказать. Но что бы вы сказали, 130
Когда б я видел эту страсть в полете, —
А я, признаться, понял всё и раньше,
Чем дочь мне сообщила, — что бы ваши
Величества сказали, если б я
Изображал пюпитр или таблички,
Иль сердцу подмигнул, чтоб было немо,
Иль праздно эту созерцал любовь?
Что б вы сказали? Нет, я взялся круто
И так моей девице заявил:
«Принц Гамлет — принц, он вне твоей звезды; * 140
Пусть этого не будет»; и велел ей
Замкнуться от дальнейших посещений,
Не принимать послов, не брать подарков.
Дочь собрала плоды моих советов;
А он, отвергнутый, — сказать короче, —
Впал в скорбь и грусть, потом в недоеданье,
Потом в бессонницу, потом в бессилье,
Потом в рассеянность и, шаг за шагом,
В безумие, в котором ныне бредит,
Всех нас печалю. 150

Король

По-вашему, он прав?

Королева

Весьма возможно.

Полоний

Бывало ли когда-нибудь, скажите,
Чтоб я удостоверил: «это так»,
А оказалось иначе?

* Т. е. 'он находится вне влияния той звезды, которая управляет твоей судьбой'.

Король
Не помню.

Полоний
(указывая на свою голову и плечо)
Снимите это с этого, коль я
Неправ. Будь только случай, я найду,
Где скрыта истина, хотя б она
Таилась в центре. *

Король
Как же нам дознаться?

Полоний
Вы знаете, он иногда часами
Гуляет здесь по галлерее.

Королева
Да.

160

Полоний
В такой вот час к нему я вышлю дочь;
Мы с вами станем за ковром; посмотрим
Их встречу; если он ее не любит
И не от этого сошел с ума,
То место мне не при делах правленья,
А у телег, на мызе.

Король
Пусть так будет.

Королева
Вот он идет, печально, с книгой, бедный.

Полоний
Я вас прошу, вы оба удалитесь;
Я подойду к нему.

[Уходят Король, Королева и слуги.]

* В центре земли.

Входит Гамлет, читая.

Прошу прощенья;
Как поживает добрый принц мой Гамлет?

170

Г А М Л Е Т

Хорошо, славу богу.

П о л о н и й

Вы меня знаете, принц?

Г А М Л Е Т

Очень хорошо; вы — торговец рыбой. *

П о л о н и й

Нет, принц.

Г А М Л Е Т

Тогда мне хотелось бы, чтобы вы были таким же честным человеком.

П о л о н и й

Честным, принц?

Г А М Л Е Т

Да, сударь; быть честным при том, каков этот мир, это значит быть человеком, выуженным из десятка тысяч.

П о л о н и й

Это совершенно верно, принц.

Г А М Л Е Т

Ибо если солнце плодит червей в дохлом псе, в милой для поделуев падали... Есть у вас дочь? 180

П о л о н и й

Есть, принц.

* Смысл этих слов толкуется различно: 1) считалось, что дочери рыботорговцев особенно плодовиты; 2) слово 'рыботорговец' означало также 'развратник'; 3) Гамлет догадывается, что Полоний хочет 'выудить' его тайну; 4) 'вы торгуете товаром, который на солнце портится'; 5) 'вы торгуете живым товаром, вы сводник'.

ГАМЛЕТ

Не давайте ей гулять на солнце; всякий плод — благословение; но не такой, какой может быть у вашей дочери. Друг, берегитесь.

ПОЛОНИЙ

Что вы хотите этим сказать? (*В сторону*) Всё время наигрывает на моей дочери; а вначале он меня не узнал; сказал, что я торговец рыбой; он далеко зашел, далеко зашел; и действительно, в молодости я много терпел крайностей от любви; почти что вот так же. — Заговорю с ним опять. — Что вы читаете, принц?

190

ГАМЛЕТ

Слова, слова, слова.

ПОЛОНИЙ

И что говорится, принц?

ГАМЛЕТ

Про кого?

ПОЛОНИЙ

Я хочу сказать: что говорится в том, что вы читаете?

ГАМЛЕТ

Клевета, сударь мой; потому что этот сатирический плут говорит здесь, что у старых людей седые бороды, что лица их сморщены, глаза источают густую камедь и сливовую смолу и что у них полнейшее отсутствие ума и крайне слабые поджилки; всему этому, сударь мой, я хоть и верю весьма могуче и властно, однакоже считаю непристойностью взять это и написать; потому что и сами вы, сударь мой, были бы так же стары, как я, если бы могли, подобно раку, идти задом наперед.

ПОЛОНИЙ

(*в сторону*)

Хоть это и безумие, но в нем есть последовательность. — Не хотите ли уйти из этого воздуха, принц?

ГАМЛЕТ

В могилу?

ПОЛОНИЙ

Действительно, это значило бы уйти из этого воздуха. (*В сторону*) Как содержательны иной раз его ответы! Удача, нередко выпадаю-

шая на долю безумия и которою разум и здравие не могли бы разрешиться так счастливо. Я его покину и тотчас же постараюсь устроить²¹⁰ ему встречу с моею дочерью. — Высокочтимый принц, я вас смиреннейше покину.

ГАМЛЕТ

Нет ничего, сударь мой, с чем бы я охотнее расстался; разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью, разве что с моею жизнью.

ПОЛОНИЙ

Желаю здравствовать, принц.

ГАМЛЕТ

Эти несносные старые дураки!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

ПОЛОНИЙ

Вам надо принца Гамлета? Он здесь.

РОЗЕНКРАНЦ

(Полонию)

Благослови вас бог.

²²⁰

[Уходит Полоний.]

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мой досточтимый принц!

РОЗЕНКРАНЦ

Мой драгоценный принц!

ГАМЛЕТ

Милейшие друзья мои! Как поживаешь, Гильденстерн? — А, Розенкранц! Ребята, как вы живете оба?

РОЗЕНКРАНЦ

Как безразличные сыны земли.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Уж тем блаженно, что не сверхблаженно;
На колпачке Фортуны мы не шишка.

ГАМЛЕТ

Но и не подошвы се башмаков?

РОЗЕНКРАНЦ

Ни то, ни другое, принц.

230

ГАМЛЕТ

Так вы живете около ее пояса, или в средоточии ее милостей?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Право же, мы занимаем у нее скромное место.

ГАМЛЕТ

В укромных частях Фортуны? О, конечно; это особа непотребная. Какие новости?

РОЗЕНКРАНЦ

Да никаких, принц, кроме разве того, что мир стал честен.

ГАМЛЕТ

Так, значит, близок судный день; но только ваша новость не верна. Позвольте вас расспросить обстоятельнее: чем это, дорогие мои друзья вы провинились перед Фортуной, что она шлет вас сюда, в тюрьму? ²⁴⁰

ГИЛЬДЕНСТЕРН

В тюрьму, принц?

ГАМЛЕТ

Дания — тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ

Тогда весь мир — тюрьма.

ГАМЛЕТ

И превосходная: со множеством затворов, темниц и подземелий, причем Дания — одно из худших.

РОЗЕНКРАНЦ

Мы этого не думаем, принц.

ГАМЛЕТ

Ну, так для вас это не так; ибо нет ничего ни хорошего ни плохого; это размышление делает всё таковым; для меня она — тюрьма. ²⁵⁰

РОЗЕНКРАНЦ

Ну, так это ваше честолюбие делает ее тюрьмою: она слишком тесна для вашего духа.

ГАМЛЕТ

О боже, я бы мог замкнуться в ореховой скорлупе и считать себя дарем бесконечного пространства, если бы мне не снились дурные сны.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

А эти сны и суть честолюбие; ибо самая сущность честолюбца всего лишь тень сна.

ГАМЛЕТ

И самый сон всего лишь тень.

РОЗЕНКРАНЦ

Верно, и я считаю честолюбие, по свойству своему, таким воздушным ²⁶⁰ и легким, что оно не более, нежели тень тени.

ГАМЛЕТ

Тогда наши нищие суть тела, а наши монархи и напыщенные герои суть тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? Потому что, честное слово, я не в силах рассуждать.

РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мы в вашем распоряжении.

ГАМЛЕТ

Не надо этого. Я не хочу приравнивать вас к остальным моим слугам; потому что, — сказать вам как честный человек, — служат мне отвратительно. Но, если итти стезею дружбы, — что вы делаете в Эльсиноре?

РОЗЕНКРАНЦ

Мы хотели навестить вас, принц; ничего другого.

270

ГАМЛЕТ

Такой нищий, как я, беден даже благодарностью; но я вас благодарю; хотя, по правде, дорогие друзья, моя благодарность не стоит и полгроша. За вами не послали? Это — ваше собственное желание?

Это — добровольное посещение? Ну, будьте же со мною честны; да ну же, говорите.

РОЗЕНКРАНЦ

Что мы должны сказать, принц?

ГАМЛЕТ

Да что угодно, — но только об этом. За вами посылали; в ваших взорах есть нечто вроде признания, и ваша скромность недостаточно искусна, чтобы это скрасить. Я знаю, добрые король и королева за вами посылали. 280

РОЗЕНКРАНЦ

С какою целью, принц?

ГАМЛЕТ

Это уж вы должны мне объяснить. Но только я вас заклинаю, во имя прав нашего товарищества, во имя согласия нашей юности, во имя долга нашей нерушимой любви, во имя всего еще более дорогого, к чему лучший оратор мог бы воззвать пред вами, будьте со мною откровенны и прямы: посылали за вами, или нет?

РОЗЕНКРАНЦ

(тихо Гильденстерну)

Что ты скажешь?

ГАМЛЕТ

(в сторону)

Так, теперь я вижу. — Если вы меня любите, не таитесь. 290

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Принц, за нами посылали.

ГАМЛЕТ

Я вам скажу, для чего; таким образом моя предупредительность устранил ваше признание, и ваша тайна перед королем и королевой не обронит ни единого перышка. Последнее время, — а почему, я и сам не знаю, — я утратил всю свою веселость, забросил все привычные

занятия; и действительно, расположение у меня такое тяжелое, что эта прекрасная храмина, земля, кажется мне пустынным мысом; этот несравненный полог, воздух, видите ли, эта великолепно раскинутая твердь, эта величественная кровля, выложенная золотым огнем, —³⁰⁰ всё это кажется мне не чем иным, как мутным и чумным скоплением паров. Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как бесконечен способностью! В обличьи и в движении — как выразителен и чудесен! В действии — как сходен с ангелом! В постижении — как сходен с божеством! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха? Из людей меня не радует ни один; нет, также и ни одна, хотя вашей улыбкой вы как будто хотите сказать другое.

РОЗЕНКРАНЦ

Принц, такого предмета не было в моих мыслях.

310

ГАМЛЕТ

Так почему же вы смеялись, когда я сказал, что «из людей меня не радует ни один»?

РОЗЕНКРАНЦ

Оттого что я подумал, принц, что если люди вас не радуют, то какой постылый прием найдут у вас актеры; мы настигли их в пути; и они едут сюда предложить вам свои услуги.

ГАМЛЕТ

Тот, что играет короля, будет желанным гостем; его величеству я воздам должное; отважный рыцарь пусть орудует шпагой и щитом; любовник пусть не вздыхает даром; чудака пусть мирно кончает свою³²⁰ роль; шут пусть смешит тех, у кого щекотливые легкие; героиня пусть свободно высказывает свою душу, а белый стих при этом пусть хромает. Что это за актеры?

РОЗЕНКРАНЦ

Те самые, которые вам так нравились, — столичные трагики.

ГАМЛЕТ

Как это случилось, что они странствуют? Оседлость была для них лучше и в смысле славы и в смысле доходов.

РОЗЕНКРАНЦ

Мне кажется, что их затруднения происходят от последних новшеств.

ГАМЛЕТ

Таким же ли они пользуются почетом, как в те времена, когда я ³³⁰ был в городе? Так же ли их посещают?

РОЗЕНКРАНЦ

Нет, по правде, этого уже не бывает.

ГАМЛЕТ

Почему же? Или они начали ржаветь?

РОЗЕНКРАНЦ

Нет, их усердие идет обычным шагом; но там имеется выводок детей, * маленьких соколят, которые кричат громче, чем требуется, за что им и хлопают презрительно; сейчас они в моде и так честят простой театр, — как они его зовут, — что многие шпагоносцы побаваются гусиных перьев и едва осмеливаются ходить туда. ³⁴⁰

ГАМЛЕТ

Как, это дети? Кто их содержит? Что им платят? Или они будут заниматься своим ремеслом только до тех пор, пока они могут петь? Не скажут ли они впоследствии, если они вырастут в простых актеров, — а это весьма возможно, если у них не найдется ничего лучшего, — что их писатели им повредили, заставляя их глумиться над их собственным наследием?

РОЗЕНКРАНЦ

Признаться, немало было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом подстрекать их к препирательствам; одно время за пьесу ничего не давали, если в диалоге сочинитель и актер не доходили до кулаков. ** ³⁵⁰

* Детская труппа, составленная преимущественно из певчих королевской капеллы, пользовалась ко времени создания *Гамлета* настолько шумным успехом в Лондоне, что взрослым актерам, в том числе, повидимому, и шекспировской труппе, приходилось в поисках зрителей совершать поездки в провинцию.

** Т. е. если автор пьесы или актер не насыщали сценического диалога полемическими выпадами против своих соперников.

ГАМЛЕТ

Не может быть!

ГИЛЬДЕНСТЕРН

О, много было потрачено мозгов.

ГАМЛЕТ

И власть забрали дети?

РОЗЕНКРАНЦ

Да, принц, забрали; Геркулеса вместе с его ношей.*

ГАМЛЕТ

Это не так уж странно; вот мой дядя — король датский, и те, кто строил ему рожи, пока жив был мой отец, платят по двадцать, сорок, пятьдесят и по сто дукатов за его портрет в миниатюре. Чорт ³⁶⁰ возьми, в этом есть нечто сверхъестественное, если бы только философия могла доискаться.

Фанфары за сценой.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Вот и актеры.

ГАМЛЕТ

Господа, я рад вам в Эльсиноре. Ваши руки. Спутниками радушия служат вежество и обходительность; позвольте мне приветствовать вас этим способом, а не то мое обращение с актерами, которое, я вам говорю, должно быть наружно прекрасным, покажется более гостеприимным, чем по отношению к вам. Я рад вам; но мой дядя-отец и ³⁷⁰ моя тетка-мать ошибаются.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

В чем, дорогой мой принц?

ГАМЛЕТ

Я безумен только при норд-норд-весте; когда ветер с юга, я отличаю сокола от цапли.

Входит Полоний.

* Вход в театр *Глобус* был украшен статуей Геркулеса, поддерживающего небесную сферу.

Полоний

Всяких вам благ, господа!

Гамлет

Послушайте, Гильденстерн, — и вы также, — на каждое ухо по слушателю: этот большой младенец, которого вы видите, еще не вышел из пеленок.

Розенкранц

Быть может, он вторично в них попал: ведь, говорят, старый ³⁸⁶ человек — вдвойне ребенок.

Гамлет

Я вам пророчу, что он явился сообщить мне об актерах; вот увидите. — Вы правы, сударь; в почедельник утром; так это и было, совершенно верно.

Полоний

Государь мой, у меня для вас новости.

Гамлет

Государь мой, у меня для вас новости. Когда Росций был актером в Риме...

Полоний

Принц, актеры приехали сюда.

Гамлет

Кш, кш!

Полоний

По чести моей...

390

Гамлет

«И каждый ехал на осле...» *

Полоний

Лучшие актеры в мире для представлений трагических, комических, исторических, пасторальных, пасторально-комических, историко-пасторальных, трагико-исторических, трагико-комико-историко-пасторальных, для неопределенных сцен и неограниченных поэм; и Сенека

* Повидимому, стих из какой-то баллады.

не слишком тяжел, и Плавт не слишком легок. Для писанных ролей и для свободных — это единственные люди.

ГАМЛЕТ

О Иеффай, судия израильский, * какое у тебя было сокровище!

ПОЛОНИЙ

Какое у него было сокровище, принц?

400

ГАМЛЕТ

Как же,

«Одна единственная дочь,
Что он любил нежней всего».

ПОЛОНИЙ

(в сторону)

Всё о моей дочери.

ГАМЛЕТ

Разве я не прав, старый Иеффай?

ПОЛОНИЙ

Если вы меня зовете Иеффаем, принц, то у меня есть дочь, которую я люблю нежней всего.

ГАМЛЕТ

Нет, следует не это.

ПОЛОНИЙ

А что следует, принц?

ГАМЛЕТ

А вот что:

410

«Но выпал жребий, видит бог»,
и дальше, сами знаете:
«Случилось так, как и думал всяк».

* Существовала баллада *Иеффай, судия израильский*, из которой Гамлет и приводит дальше четыре стиха.

Первая строчка этой благочестивой песни скажет вам остальное; потому что, вот видите, идут мои отвлекатели. *

Входят четверо или пятеро актеров.

Добро пожаловать, господа; добро пожаловать всем. — Я рад тебя видеть благополучным. — Добро пожаловать, дорогие друзья! — А, мой старый друг! Твое лицо обросло бахромой с тех пор, как я тебя последний раз видел; или ты приехал в Данию, чтобы меня затмить? — Что я вижу, моя молодая госпожа! ** Клянусь владычицей небесной, 420
ваша милость ближе к небу, чем когда я видел ее в последний раз, на целый каблук. Молю бога, чтобы ваш голос не оказался надтреснутым, как вышедший из обращения золотой. — Господа, всем вам добро пожаловать. Мы, как французские сокольничие, налетим на первое, что нам попадетя; давайте сразу же монолог; ну-ка, покажите нам образец вашего искусства; ну-ка, страстный монолог.

1-й А К Т Е Р

Какой монолог, мой добрый принц?

Г А М Л Е Т

Я слышал, как ты однажды читал монолог, но только он никогда не игрался; а если это и было, то не больше одного раза, потому что пьеса, я помню, не понравилась толпе; для большинства это была икра; *** 430
но это была, — как я ее воспринял и другие, чье суждение в подобных делах погромче моего, — отличная пьеса, хорошо распределенная по сценам, построенная столь же просто, сколь и умело. Я помню, кто-то сказал, что стихи не приправлены для того, чтобы сделать содержание вкусным, а речи не содержат ничего такого, что обличало бы автора в аффектации; и называл это добропорядочным приемом, здоровым и приятным, и гораздо более красивым, нежели нарядным. Один монолог я в ней особенно любил; это был рассказ Энея Дидоне; и главным образом то место, где он говорит об убиении Приама. 440

* Двойной смысл: 1) 'те, кто должен меня развлечь'; 2) 'те, кто сейчас прерывает мою речь'.

** Во времена Шекспира женские роли исполнялись мужчинами, обычно юношами, которые еще могли подрасти.

*** Привозная русская икра была в то время изысканным лакомством, еще не всеми одененным.

Если он жив в вашей памяти, начните с этой строки; позвольте, позвольте:

«Косматый Пирр, * с гирканским зверем схожий...»

Не так; начинается с Пирра:

«Косматый Пирр, — тот, чье оружие черно,
 Как мысль его, и ночи той подобно,
 Когда лежал он в бедственном коне, —
 Свой мрачный облик ныне изукрасил
 Еще страшней финифтью; ныне он —
 Сплошная червель; ** весь расцвечен кровью
 Мужей и жен, сынов и дочерей,
 Запекшейся от раскаленных улиц,
 Что льют проклятый и жестокий свет
 Убийству граждан; жгуч огнем и злобой,
 Обросший липким багрецом, с глазами,
 Как два карбункула, Пирр ищет старца
 Приама».

450

Так, продолжайте вы.

Полоний

Ей-богу, принц, хорошо прочитано, с должной выразительностью 460
 и с должным чувством.

1-й АКТЕР

«Вот его находит он
 Вотще разящим греков; ветхий меч,
 Руке стройтивый, лег, где опустился,
 Не внемля воле; Пирр, в неравный бой,
 Спешит к Приаму; буйно замахнулся;
 Уже от свиста дикого меча
 Царь падает. Бездушный Илион,
 Как будто чуя этот взмах, склоняет
 Горящее чело и жутким треском
 Пленяет Пирров слух; и меч его,

470

* Пирр — сын Ахилла, один из греческих вождей, проникших в Трою в деревянном коне. Гирканский зверь — тигр.

** Финифть и червель — термины, взятые из геральдики.

Вознесшийся над млечною главою
 Маститого Приама, точно замер.
 Так Пирр стоял, как изверг на картине,
 И, словно чуждый воле и свершенью,
 Бездействовал.
 Но, как мы часто видим, пред грозой
 Молчанье в небе, тучи недвижимы,
 Безгласны ветры, и земля внизу
 Тиха, как смерть, и вдруг ужасным громом
 Разодран воздух; так, помедлив, Пирра
 Проснувшаяся месть влечет к делам;
 И никогда не падали, куя,
 На броню Марса молоты Циклопов
 Так яростно, как Пирров меч кровавый
 Пал на Приама.
 Прочь, прочь, развратница Фортуна! Боги,
 Вы все, весь сонм, ее лишите власти;
 Сломайте колесо ей, спицы, обод
 И ступицу с небесного холма
 Швырните к бесам!»

480

490

П о л о н и й

Это слишком длинно.

Г а м л е т

Это пойдет к дырюльнику вместе с вашей бородой. — Прощу тебя, продолжай; ему надо плясовую песенку или непристойный рассказ, иначе он спит; продолжай; перейди к Гекубе.

1-й А к т е р

«Но кто бы видел жалкую царицу...»

Г а м л е т

«Жалкую царицу»?

П о л о н и й

Это хорошо; «жалкую царицу», — это хорошо.

1-й А к т е р

«Бегущую босой, в слепых слезах,
 Грозящих пламени; лоскут накинут

500

На венценосное чело; одеждой
Вкруг родами иссушенного лона —
Захваченная в страхе простыня;
Кто б это видел, тот на власть Фортуны
Устами змея молвил бы хулу;
И если бы ее видали боги,
Когда пред нею, злобным делом тешась,
Пирр тело мужнее кромсал мечом,
Мгновенный вопль, исторгшийся у ней, —
Коль смертное их трогает хоть мало, —
Огни очей небесных увлажнил бы
И возмутил богов».

510

Полоний

Смотрите, ведь он изменился в лице, и у него слезы на глазах. —
Пожалуйста, довольно.

Гамлет

Хорошо, ты мне доскажешь остальное потом. — Милостивый мой
государь, не позаботитесь ли вы о том, чтобы актеров хорошо устро-
или? Слышите, пусть их примут хорошо, потому что они — обзор и
краткие летописи века; лучше вам после смерти получить плохую
эпитафию, чем дурной отзыв от них, пока вы живы.

520

Полоний

Принц, я их приму сообразно их заслугам.

Гамлет

Чорта с два, милейший, много лучше! Если принимать каждого по
заслугам, то кто избежит кнута? Примите их согласно с собственной
честью и достоинством; чем меньше они заслуживают, тем больше
славы вашей доброте. Проводите их.

Полоний

Идемте, господа.

Гамлет

Ступайте за ним, друзья; завтра мы дадим представление.

530

[Уходят Полоний и все актеры, кроме 4-го.

Послушай, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

1-й А К Т Е Р

Да, принц.

Г А М Л Е Т

Мы это представим завтра вечером. Вы могли бы, если потребуется, выучить монолог в каких-нибудь двенадцать или шестнадцать строк, которые я бы сочинил и вставил туда? Могли бы вы?

1-й А К Т Е Р

Да, принц.

Г А М Л Е Т

Отлично. Ступай за этим господином; и, смотрите, не смейтесь над ним.

[Уходит 1-й Актер.]

Дорогие мои друзья, я прощусь с вами до вечера; рад вас видеть в Эльсиноре. 540

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Мой добрый принц!

Г А М Л Е Т

Итак, храни вас бог!

[Уходят Розенкранц и Гильденстерн.]

Вот я один.

О, что за дрянь я, что за жалкий раб!
 Не стыдно ли, что этот вот актер
 В воображенье, в вымышленной страсти
 Так поднял дух свой до своей мечты,
 Что от его работы стал весь бледен;
 Увлажен взор, отчаянье в лице,
 Надломлен голос, и весь облик вторит
 Его мечте. И всё из-за чего?
 Из-за Гекубы? Что ему Гекуба,
 Что он Гекубе, чтоб о ней рыдать?
 Что совершил бы он, будь у него
 Такой же повод и подсказ для страсти,
 Как у меня? Залив слезами щелу,
 Он общий слух рассек бы грозной речью,
 В безумье вверг бы грешных, чистых — в ужас,

Незнающих — в смятенье и сразил бы
Бессилием и уши и глаза.

А я,

360

Тупой и вялодушный дурень, мямлю,
Как ротозей, своей же правде чуждый,
И ничего сказать не в силах; даже
За короля, чья жизнь и достоянье
Так гнусно сгублены. Или я трус?
Кто скажет мне: «подлец»? Пробьет башку?
Клок вырвав бороды, швырнет в лицо?
Потянет за нос? Ложь забьет мне в глотку
До самых легких? Кто желает первый?

Ха!

370

Ей-богу, я бы снес; ведь у меня
И печень голубиная, — нет желчи,
Чтоб огорчаться злом; не то давно
Скормил бы я всем коршунам небес
Труп негодая; хищник и подлец!
Блудливый, вероломный, злой подлец!
О мщенье!

Ну, и осел же я! Как это славно,
Что я, сын умерщвленного отца,
Влекомый к мести небом и геенной,
Как шляха, отвожу словами душу
И упражняюсь в ругани, как баба,
Как судомойка!

380

Фу, гадость! К делу, мозг! Гм, я слышал,
Что иногда преступники, в театре,
Бывали под воздействием пьры
Так глубоко потрясены, что тут же
Свои провозглашали злодеянья;
Убийство, хоть и немо, говорит
Чудесным языком. Велю актерам
Представить нечто, в чем бы дядя видел
Смерть Гамлета; вопьюсь в его глаза;
Проникну до живого; чуть он дрогнет,
Свой путь я знаю. Дух, представший мне,
Быть может, был и дьявол: дьявол властен

390

Облечься в милый образ; и возможно,
Что, так как я расслаблен и печален, —
А над такой душой он очень силен, —
Меня он в гибель вводит. Мне нужна
Верней опора. Зрелище — петля,
Чтоб заарканить совесть короля.

600

[Уходит.]



АКТ III

СЦЕНА 1

Зал в замке.

*Входят Король, Королева, Полоний, Офелия,
Розенкранц и Гильденстерн.*

КОРОЛЬ

И вам не удастся разузнать,
Зачем он распаляет эту смуту,
Терзающую дни его покоя
Таким тревожным и опасным бредом?

РОЗЕНКРАНЦ

Он признается сам, что он расстроен,
Но чем — сказать не хочет ни за что.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Расспрашивать себя он не дает
И с хитростью безумства ускользает,
Чуть мы хотим склонить его к признанию
О нем самом.

КОРОЛЬ

А как он принял вас?

10

РОЗЕНКРАНЦ

Со всей учтивостью.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Но и с большой натянутостью тоже.

РОЗЕНКРАНЦ

Скуп на вопросы, но непринужден
В своих ответах.

КОРОЛЕВА

Вы не домогались,
Чтоб он развлекался?

РОЗЕНКРАНЦ

Случилось так, что мы перехватили
В дороге неких актеров; это
Ему сказали мы, и он как будто
Обрадовался даже; здесь они
И, кажется, уже приглашены
Играть пред ним сегодня.

20

ПОЛОНИЙ

Это верно;
И он через меня шлет просьбу вашим
Величествам послушать и взглянуть.

КОРОЛЬ

От всей души; и мне отраднo слышать,
Что к этому он склонен. —
Вы, господа, старайтесь в нем усилить
Вкус к удовольствиям.

РОЗЕНКРАНЦ

Да, государь.

[Уходят Розенкранц и Гильденстерн.]

КОРОЛЬ

Оставьте нас и вы, моя Гертруда.
Мы, под рукой, за Гамлетом послали,
Чтоб здесь он встретился, как бы случайно,
С Офелией. А мы с ее отцом,
Законные лазутчики, побудем
Невдалеке, чтобы, незримо видя,

30

О встрече их судить вполне свободно
И заключить по поведению принца,
Любовное ль терзанье, или нет,
Его так мучит.

Королева

Я вам повинуюсь. —
И пусть, Офелия, ваш милый образ
Окажется счастливою причиной
Его безумств, чтоб ваша добродетель
На прежний путь могла его наставить,
Честь принеся обоим.

40

Офелия

Если б так!

[Уходит Королева.

Полоний

Ты здесь гуляй, Офелия. — Пресветлый,
Мы скроемся.

(Офелии)

Читай по этой книге,
Дабы таким занятием прикрасить
Уединенье. В этом все мы грешны, —
Доказано, что набожным лицом
И постным видом мы и чорта можем
Обсахарить.

Король

(в сторону)

Ах, это слишком верно!
Как больно мне по совести хлестнул он!
Щека блудницы, в наводных румянах,
Не так мерзка под тем, что ей подспорье,
Как мой поступок под раскраской слов.
О тягостное время!

50

Полоний

Его шаги; мой государь, идемте
Прочь.

[Уходят Король и Полоний.

Входит Гамлет.

ГАМЛЕТ

Быть или не быть, — таков вопрос;
 Что благородней духом, — покоряться
 Пращам и стрелам яростной судьбы
 Иль, ополчась на море смут, сразить их
 Противоборством? Умереть, уснуть, — 60
 И только; и сказать, что сном кончаешь
 Тоску и тысячу природных мук,
 Наследье плоти, — как такой развязки
 Не жаждать? Умереть, уснуть. — Уснуть!
 И видеть сны, быть может? Вот в чем трудность;
 Какие сны приснятся в смертном сне,
 Когда мы сбросим этот бранный шум, —
 Вот что сбивает нас; вот где причина 70
 Того, что бедствия так долговечны;
 Кто снес бы плети и глумленье века,
 Гнет сильного, насмешку гордеца,
 Боль презренной любви, судей медливость,
 Заносчивость властей и оскорбленье,
 Чинимые безропотной заслуге,
 Когда б он сам мог дать себе расчет
 Простым кинжалом? Кто бы плелся с ношей,
 Чтоб охать и потеть под пудной жизнью,
 Когда бы страх чего-то после смерти, —
 Безвестный край, откуда нет возврата
 Земным скитальцам, — волю не смущал, 80
 Внушая нам терпеть невзгоды наши
 И не спешить к другим, от нас сокрытым?
 Так трусами нас делает раздумье,
 И так решимости природный цвет
 Хиреет под налетом мысли бледным,
 И начинанья, взнесшиися мощно,
 Сворачивая в сторону свой ход,
 Теряют имя действия. Но тише!
 Офелия? — В твоих молитвах, нимфа,
 Да вспомнятся мои грехи.

О Ф Е Л И Я

Мой принц,
Как поживали вы все эти дни?

90

Г А М Л Е Т

Благодарю вас; чудно, чудно, чудно.

О Ф Е Л И Я

Принц, у меня от вас подарки есть:
Я вам давно их возвратить хотела;
Примите их, я вас прошу.

Г А М Л Е Т

Я? Нет;
Я не дарил вам ничего.

О Ф Е Л И Я

Нет, принц мой, вы дарили; и слова,
Дышавшие так сладко, что вдвойне
Были ценен дар; их аромат исчез, —
Возьмите же; подарок нам не мил,
Когда разлюбит тот, кто подарил.
Вот, принц.

100

Г А М Л Е Т

Ха-ха! Вы добродетельны?

О Ф Е Л И Я

Мой принц?

Г А М Л Е Т

Вы красивы?

О Ф Е Л И Я

Что ваше высочество хотите сказать?

Г А М Л Е Т

То, что, если вы добродетельны и красивы, ваша добродетель не должна допускать собеседований с вашей красотой.

О Ф Е Л И Я

Разве у красоты, мой принц, может быть лучшее общество, чем добродетель? 110

Г А М Л Е Т

Да, это правда; потому что власть красоты скорее преобразит добродетель из того, что она есть, в сводню, нежели сила добродетели превратит красоту в свое подобие; некогда это было парадоксом, но наш век это доказывает. Я вас любил когда-то.

О Ф Е Л И Я

Да, мой принц, и я была в праве этому верить.

Г А М Л Е Т

Напрасно вы мне верили; потому что, сколько ни прививать добродетель к нашему старому стволу, он все-таки в нас будет сказываться; я не любил вас.

О Ф Е Л И Я

Тем больше была я обманута. 120

Г А М Л Е Т

Уйди в монастырь; к чему тебе плодить грешников? Сам я скорее честен: и всё же я мог бы обвинить себя в таких вещах, что лучше бы моя мать не родила меня на свет: я очень горд, мстителен, честолюбив; к моим услугам столько прегрешений, что мне нехватает мыслей, чтобы о них подумать, воображения, чтобы придать им облик, и времени, чтобы их совершить. К чему таким молодцам, как я, пресмыкаться между небом и землей? Все мы — отпетые плуты; никому из нас не верь. Ступай в монастырь. Где ваш отец? 130

О Ф Е Л И Я

Дома, принц.

Г А М Л Е Т

Пусть за ним запирают двери, чтобы он разыгрывал дурака только у себя. Прощайте.

О Ф Е Л И Я

(в сторону)

О, помоги ему, всеблагое небо!

ГАМЛЕТ

Если ты выйдешь замуж, то вот какое проклятие я тебе дам в приданое: будь ты целомудренна, как лед, чиста, как снег, ты не избегнешь клеветы. Уходи в монастырь; прощай. Или, если уж ты непременно хочешь замуж, выходи замуж за дурака, потому что умные люди хорошо знают, каких чудовищ вы из них делаете. В монастырь— и поскорее. Прощай.

140

ОФЕЛИЯ

(в сторону)

О силы небесные, исцелите его!

ГАМЛЕТ

Слышал я и про вашу живопись, вполне достаточно; бог дал вам одно лицо, а вы себе делаете другое; вы приплясываете, вы припрыгиваете, и щебечете, и даете прозвища божьим созданиям, и свое беспутство выдаете за неведение. Нет, с меня довольно: это свело меня с ума. Я говорю, у нас не будет больше браков; те, кто уже в браке, все, кроме одного, будут жить; прочие останутся, как они есть. В монастырь.

[Уходит.

ОФЕЛИЯ

О, что за гордый ум сражен! Вельможи,
 Бойца, ученого — взор, меч, язык;
 Цвет и надежда радостной державы,
 Чекан изящества, зеркало вкуса,
 Пример примерных — пал, пал до конца!
 А я, всех женщин жалче и злосчастней,
 Вкусившая от меда лирных клятв,
 Смотрю, как этот мощный ум скрежещет
 Подобно треснувшим колоколам,
 Как этот облик юности цветущей
 Растерзан бредом; о, как сердцу снести:
 Видав бывшее, видеть то, что есть!

150

160

Возвращаются Король и Полоний.

КОРОЛЬ

Любовь? Не к ней его мечты стремятся;
 И речь его, хоть в ней и мало строя,
 Была не бредом. У него в душе

Уныние выплывает что-то;
 И я боюсь, что вылушиться может
 Опасность; чтоб ее предотвратить,
 Я, быстро рассудив, решаю так:
 Он в Англию отправится немедля
 Сбирать недополученную дань;
 Быть может, море, новые края
 И перемена зрелищ пстрелят
 То, что засело в сердце у него,
 Над чем так бьется мозг, обезобразив
 Его совсем. Что ты об этом скажешь?

170

Полоний

Так будет хорошо; а всё ж, по мне,
 Начало и причина этой скорби —
 В отвергнутой любви. — Ну что, Офелия?
 О принце можешь нам не сообщать,
 Мы всё слышали. — Государь, да будет
 По-вашему; но после представленья
 Пусть королева-мать его попросит
 Открыться ей; пусть говорит с ним прямо;
 Я стану так, дозвольте, чтобы слышать
 Их разговор. Коль он пред ней замкнется,
 Пошлите в Англию иль заточите,
 Куда сочтете мудрым.

180

Король

Да, нет спора.
 Безумье сильных требует надзора.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Зал.

Входят Гамлет и актеры.

ГАМЛЕТ

Произносите монолог, прошу вас, как я вам его прочел, легким языком; а если вы станете его горланить, как это у вас делают мно-

гие актеры, то мне было бы одинаково приятно, если бы мои строки читал бирюч. И не слишком пилите воздух руками, вот этак; но будьте во всем ровны; ибо в самом потоке, в буре и, я бы сказал, в смерче страсти вы должны стяжать и усвоить меру, которая придавала бы ей мягкость. О, мне возмущает душу, когда я слышу, как здоровенный, лохматый детина рвет страсть в клочки, прямо-таки в лохмотья, и раздрает уши партеру, * который по большей части ни к ¹⁰ чему не способен, кроме невразумительных пантомим и шума; я бы отхлестал такого молодца, который старается перецеголять Термаганта; ** они готовы Ирода переиродить; прошу вас, избегайте этого.

1-й А К Т Е Р

Я ручаюсь вашей чести.

Г А М Л Е Т

Не будьте также и слишком вялы, но пусть ваше собственное понимание будет вашим наставником; сообразуйте действие с речью, речь с действием, причем особенно наблюдайте, чтобы не переступать простоты природы; ибо всё, что так преувеличено, противно назначению ²⁰ лицедейства, чья цель, как прежде, так и теперь, была и есть — держать как бы зеркало перед природой: являть добродетели ее же черты, спеси — ее же облик, а всякому веку и сословию — его подобие и отпечаток. Если это переступить или же этого не достигнуть, то хотя невежда это и рассмешит, однакоже ценитель будет огорчен; а его суждение, как вы и сами согласитесь, должно перевешивать целый театр прочих. Ах, есть актеры, — и я видел, как они играли, и слышал, как иные их хвалили, и притом весьма, — которые, если не грех так выразиться, и голосом не обладая христианским, и поступью не по ³⁰хожие ни на христиан, ни на язычников, ни вообще на людей, так ломались и завывали, что мне думалось, не сделал ли их какой-нибудь поденщик природы, и сделал плохо, до того отвратительно они подражали человеку.

1-й А К Т Е Р

Надеюсь, мы более или менее искоренили это у себя.

* П а р т е р (ground),—во время Шекспира — стоячие, самые дешевые места.

** Т е р м а г а н т—в старинных песнях и театральных действиях — жестокое сарадинское божество.

ГАМЛЕТ

Ах, поскорите совсем. А тем, кто у вас играет шутов, давайте говорить не больше, чем им полагается; потому что среди них бывают такие, которые сами начинают смеяться, чтобы рассмешить известное количество пустейших зрителей, хотя как раз в это время 40 требуется внимание к какому-нибудь важному месту пьесы; это пошло и доказывает весьма прискорбное тщеславие у того дурака, который так делает. Идите, приготовьтесь.

[Уходят актеры.

Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстери.

Ну, что, сударь мой? Желает король послушать это произведение?

ПОЛОНИЙ

И королева также, и притом немедленно.

ГАМЛЕТ

Скажите актерам поторопиться.

[Уходит Полоний.

Не поможете ли и вы оба поторопить их?

РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРИ

Да, принц.

[Уходят Розенкранц и Гильденстери.

ГАМЛЕТ

Эй! Гораццо!

Входит Гораццо.

50

ГОРАЦЦО

Здесь, принц, к услугам вашим.

ГАМЛЕТ

Гораццо, ты лучший из людей,
С которыми случилось мне сходиться.

ГОРАЦЦО

О принц...

ГАМЛЕТ

Нет, не подумай, я не льщу:
Какая мне в тебе корысть, раз ты

Одет и сыт одним веселым нравом?
Таким не льстят. Пусть сахарный язык
Дурацкую облизывает пышность
И клонится проворное колено
Там, где втираться прибыльно. Ты слышишь? 60
Едва мой дух стал выбирать свободно
И различать людей, его избранье
Отметило тебя; ты человек,
Который и в страданиях не страждет
И с равной благодарностью приемлет
Гнев и дары судьбы; благословен,
Чья кровь и разум так отрадно слиты,
Что он не дудка в пальцах у Фортуны,
На нем играющей. Будь человек 70
Не раб страстей, — и я его замкну
В середине сердца, в самом сердце сердца,
Как и тебя. Достаточно об этом.
Сегодня перед королем играют;
Одна из сцен напоминает то,
Что я тебе сказал про смерть отца;
Прошу тебя, когда ее начнут,
Всем разумением души следи
За дядей: если тайная вина
При неких словах не встрепенется, —
Проклятый дух являлся нам с тобой, 80
И у меня воображенье мрачно,
Как кузница Вулкана. Будь позорче;
К его лицу я прикую глаза,
А после мы сличим сужденья наши
И взвесим виденное.

ГОРАЦИО

Хорошо.

Когда он утаит хоть что-нибудь
И ускользнет, то я плачу за кражу.

ГАМЛЕТ

Они идут: мне надо быть безумным;
Садись куда-нибудь.

Датский марш. Фанфары. Входят Король, Королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн и другие приближенные вельможи вместе со стражей, несущей факелы.

КОРОЛЬ

Как поживает наш племянник Гамлет?

99

ГАМЛЕТ

Отлично, ей же ей; живу на хамелеоновой пище, питаюсь воздухом, пичкаюсь обещаниями; так не откармливают и каплунов.

КОРОЛЬ

Этот ответ ко мне не относится, Гамлет; эти слова не мои. *

ГАМЛЕТ

Да, и не мои больше. (*Полонию*) Сударь мой, вы говорите, что когда-то играли в университете?

ПОЛОНИЙ

Играл, мой принц, и считался хорошим актером.

ГАМЛЕТ

А что же вы изображали?

ПОЛОНИЙ

Я изображал Юлия Цезаря; я был убит на Капитолии; меня убил ¹⁰⁰ Брут.

ГАМЛЕТ

С его стороны было очень грубально убить столь капитальное теля. — Что, актеры готовы?

РОЗЕНКРАНЦ

Да, мой принц; они ожидают ваших распоряжений.

КОРОЛЕВА

Поди сюда, мой милый Гамлет, сядь возле меня.

* Т. е.: 'эти слова не вытекают из моих слов', 'не имеют отношения к чему-либо мною сказанному'.

ГАМЛЕТ

Нет, дорогая матушка, здесь есть металл, более притягательный.

ПОЛОНИЙ

(тихо Королю)

Ого, вы слышите?

ГАМЛЕТ

Сударыня, могу я прилечь к вам на колени?

(Ложится к ногам Офелии.)

ОФЕЛИЯ

Нет, мой принц.

ГАМЛЕТ

Я хочу сказать: положить голову к вам на колени?

110

ОФЕЛИЯ

Да, мой принц.

ГАМЛЕТ

Вы думаете, у меня были грубые мысли?

ОФЕЛИЯ

Я ничего не думаю, мой принц.

ГАМЛЕТ

Прекрасная мысль — лежать между девичьих ног.

ОФЕЛИЯ

Что, мой принц?

ГАМЛЕТ

Ничего.

ОФЕЛИЯ

Вам весело, мой принц?

ГАМЛЕТ

Кому? мне?

ОФЕЛИЯ

Да, мой принц.

ГАМЛЕТ

О господи, я попросту скоморох. Да что и делать человеку, как ¹²⁰ не быть веселым? Вот посмотрите, как радостно смотрит моя мать, а нет и двух часов, как умер мой отец.

ОФЕЛИЯ

Нет, тому уже дважды два месяца, мой принц.

ГАМЛЕТ

Так давно? Ну, так пусть дьявол носит черное, а я буду ходить в соболях. О небо! Умереть два месяца тому назад и всё еще не быть забытым? Тогда есть надежда, что память великого человека может пережить его жизнь на целых полгода; но, клянусь владычицей небесной, он должен строить церкви, иначе ему грозит забвение, как коньку-скакунку, * чья эпитафия: «О стыд, о стыд! Конек-скакунок позабыт!» 130

Играют гобои. Входит пантомима.

Входят Король и Королева, весьма нежно; Королева обнимает его, а он ее. Она становится на колени и делает ему знаки уверения. Он поднимает ее и склоняет голову к ней на плечо; ложится на цветочную скамью; она, видя, что он уснул, покидает его. Вдруг входит Человек, снимает с него корону, целует ее, вливает яд в уши Королю и уходит. Возвращается Королева, застаёт Короля мертвым и разыгрывает страстное действие. Отравитель с двумя или тремя безмолвными входит снова, делая вид, что скорбит вместе с нею. Мертвое тело уносят прочь. Отравитель улецивает Королеву дарами; вначале она как будто недовольна и несогласна, но, наконец, принимает его любовь.

[Уходят.]

ОФЕЛИЯ

Что это значит, мой принц?

ГАМЛЕТ

Это крадущееся малечо, ** что значит «злодейство».

* Конек-скакунок (hobby-horse) — одна из фигур площадного театра, конская кукла, укреплявшаяся на актере, который таким образом превращался во всадника. Под влиянием пуританской проповеди она вышла из обихода, на что и жалуется баллада, которую цитирует Гамлет.

** Малечо (malhecho) — испанское слово, означающее 'злодеяние'.

О Ф Е Л И Я

Может быть, эта сцена показывает содержание пьесы?

Входит Пролог.

Г А М Л Е Т

Мы это узнаем от этого молодца; актеры не умеют хранить тайн; они всегда всё скажут.

О Ф Е Л И Я

Он нам скажет, что значило то, что они сейчас показывали?

Г А М Л Е Т

Да, как и всё то, что вы ему покажете; вы не стыдитесь ему ¹⁴⁰ показать, а он не постыдится сказать вам, что это значит.

О Ф Е Л И Я

Вы пехороший, вы пехороший; я буду следить за представлением.

П р о л о г

«Пред нашим представлением
Мы просим со смирением
Нас подарить терпением».

[*Уходит.*]

Г А М Л Е Т

Что это: пролог или стихи для перстня? *

О Ф Е Л И Я

Это коротко, мой принц.

Г А М Л Е Т

Как жепская любовь.

Входят двое актеров: Король и Королева.

А К Т Е Р - К О Р О Л Ь

«Се тридцать раз ** круг моря и земли
Колеса Феба в беге обтекли,

150

* Существовал обычай вырезать на перстнях изречения в стихах.

** Рифма и искусственность слога оттеняют разыгрываемую интермедию как пьесу в пьесе.

И тридцатью двенадцать лун на нас
Сияло тридцатью двенадцать раз,
С тех пор как нам связали в цвете дней
Любовь сердца и руки Гименей».

А К Т Е Р - К О Р О Л Е В А

«Пусть столько ж лун и солнц сочтем мы вновь
Скорей, чем в сердце кончится любовь!
Но только, ах, ты с некоторых пор
Так озабочен, утомлен и хвор,
Что я полна волнения. Но оно
Тебя ничуть печалить не должно;
Ведь в женщине любовь и страх равны:
Их вовсе нет или они сильны.
Мою любовь ты знаешь с юных дней;
Так вот и страх мой соразмерен с ней.
Растет любовь, растет и страх в крови;
Где много страха, много и любви».

160

А К Т Е Р - К О Р О Л Ъ

«Да, нежный друг, разлуки близок час;
Могучих сил огонь во мне погас;
А ты на милом свете будешь жить
В почете и любви; и, может быть,
С другим супругом ты...»

170

А К Т Е Р - К О Р О Л Е В А

«О, пощади!
Предательству не жить в моей груди.
Второй супруг — проклятие и стыд!
Второй — для тех, кем первый был убит».

Г А М Л Е Т

(в сторону)

Полюнь, полюнь!

А К Т Е Р - К О Р О Л Е В А

«Тех, кто в замужество вступает вновь,
Влечет одна корысть, а не любовь;

И мертвого я умерщвлю опять,
Когда другому дам себя обнять».

180

А К Т Е Р - К О Р О Л Ь

«Я верю, да, так мыслишь ты сейчас,
Но замыслы недолговечны в нас.
В плену у нашей памяти они:
Могуче их рожденье, хрупки дни;
Так плод неспелый к дереву прикреплен,
Но падает, когда созреет он.
Вполне естественно из нас любой
Забудет долг перед самим собой;
Тому, что в страсти было решено,
Чуть минет страсть, забвенье суждено.
И радость и печаль, бушуя в нас,
Свои решенья губят в тот же час;
Где смех, там плач, — они дружнее всех;
Легко смеется плач и плачет смех.
Не вечен мир, и все мы видим вновь,
Как счастьем вслед меняется любовь;
Кому кто служит, — мудрый, назови:
Любовь ли счастьем, счастье ли любви?
Вельможа пал, — он не найдет слуги;
Бедняк в удаче, — с ним дружат враги;
И здесь любовь за счастьем вслед идет;
Кому не нужно, тот друзей найдет,
А кто в нужде спешит к былым друзьям,
Тот в недругов их превращает сам.
Но чтобы речь к началу привести:
Дум и судеб столь разнятся пути,
Что нацу волю рушит всякий час;
Желанья — наши, их конец — вне нас;
Ты новый брак отвергла наперед,
Но я умру — и эта мысль умрет».

190

200

210

А К Т Е Р - К О Р О Л Е В А

«Земля, не шли мне снеди, твердь — лучей!
Исчезни, радость дня, покой ночей!

Мои надежды да поглотит тьма!
 Хлеб постника да судит мне тюрьма!
 Всё злобное, чем радость смущена,
 Мои мечты да истребит до дна!
 И здесь и там да будет скорбь со мной,
 Коль, овдовев, я стану вновь женой!»

ГАМЛЕТ

Что, если она теперь это нарушит!

АКТЕР-КОРОЛЬ

«Нет глубже клятв. Мой друг, оставь меня;
 Я утомлен и рад тревогу дня
 Рассеять сном».

220

(Засыпает.)

АКТЕР-КОРОЛЕВА

«Пусть дух твой отдохнет,
 И пусть вовек не встретим мы невзгод».

[Уходит.]

ГАМЛЕТ

Сударыня, как вам нравится эта пьеса?

КОРОЛЕВА

Эта женщина слишком щедра на уверения, по-моему.

ГАМЛЕТ

О, вель она сдержит слово.

КОРОЛЬ

Ты слышал содержание? Здесь нет ничего предосудительного?

ГАМЛЕТ

Нет, нет; они только шутят, отравляют ради шутки; ровно ничего предосудительного.

230

КОРОЛЬ

Как называется пьеса?



Гамлет.
С литографии Э. Делакруа.

ГАМЛЕТ

«Мышеловка». Но в каком смысле? В переносном. Эта пьеса изображает убийство, совершенное в Вене; имя герцога — Гонзаго; его жена — Баггиста; вы сейчас увидите; это подлая история, но не всё ли равно? Вашего величества и нас, у которых душа чиста, это не касается; пусть кляча брыкается, если у нее ссадина; у нас загривок не натерг.

Входит Луциан.

Это некий Луциан, племянник короля.

ОФЕЛИЯ

Вы хороший хор, * мой принц.

ГАМЛЕТ

Я бы мог служить толкователем ** вам и вашему милому, если бы ²⁴⁰ мог видеть, как эти куклы пляшут.

ОФЕЛИЯ

Вы колки, мой принц, вы колки.

ГАМЛЕТ

Вам пришлось бы постонать, прежде чем притушится мое острие.

ОФЕЛИЯ

Всё лучше, и всё хуже.

ГАМЛЕТ

Так и вы должны брать себе мужей. — Начиная, убийца. Да брось же проклятые свои ужимки и начинай. Ну: «Взывает к мщенью каркающий ворон».

ЛУЦИАН

«Рука тверда, дух черен, верен яд,
Час дружествен, ничей не видит взгляд;
Тлетворный сок полночных трав, трикраты
Пронизанный проклятием Гекаты,

250

* Хор в старинном театре — лицо, поясняющее действие.

** В кукольном театре 'толкователь' пояснял действие.

Твоей природы страшным волшебством
 Да истребится ныне жизнь в живом».
 (*Вливает яд в ухо спящему.*)

ГАМЛЕТ

Он отравляет его в саду ради его державы. Его зовут Гонзаго. Такая повесть имеется и написана отменнейшим итальянским языком. Сейчас вы увидите, как убийца снискивает любовь Гонзаговой жены.

ОФЕЛИЯ

Король встает!

ГАМЛЕТ

Что? Испугался холостого выстрела!

269

КОРОЛЕВА

Что с вашим величеством?

ПОЛОНИЙ

Прекратите игру!

КОРОЛЬ

Дайте сюда огня. — Уйдем!

ВСЕ

Огня, огня, огня!

[*Уходят все, кроме Гамлета и Горацио.*]

ГАМЛЕТ

Пусть плачет раненый олень,
 Лань, уцелев, резвится;
 Для спящих — ночь, для стражи — день;
 На этом мир вертится.

Неужто с этим, сударь мой, и с лесом перьев, — если в остальном судьба обошлась бы со мною как турок, — да с парой прованских роз на прорезных башмаках я не получил бы места в труппе актеров, * сударь мой? 270

* Актеры публичных театров составляли компании на паях, и каждый из них получал долю валового дохода, пропорциональную внесенному им в предприятие пая. Были двойные пая, половинные и т. п.

ГОРАЦИО

С половинным паем.

ГАМЛЕТ

С целым, по-моему.

Мой милый Дамон, о поверь,
На этом троне цвел
Второй Юпитер; а теперь
Здесь царствует — павлин.

ГОРАЦИО

Вы могли бы сказать в рифму.

ГАМЛЕТ

О дорогой Горацио, я за слова призрака поручился бы тысячью 280
золотых. Ты заметил?

ГОРАЦИО

Очень хорошо, мой принц.

ГАМЛЕТ

При словах об отравлении?

ГОРАЦИО

Я очень зорко следил за ним.

ГАМЛЕТ

А-а! Эй, музыку! Эй, флейты! —

Раз королю не нравятся спектакли,
То, значит, он — не любит их, не так ли?

Эй, музыку!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мой добрый принц, разрешите мне два слова с вами.

290

ГАМЛЕТ

Сударь мой, хоть целую историю.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Король...

ГАМЛЕТ

Да, сударь мой, что с ним?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Удалился, и ему очень не по себе.

ГАМЛЕТ

От вина, сударь мой?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Нет, мой принц, скорее от желчи.

ГАМЛЕТ

Ваша мудрость выказала бы себя более богатой, если бы вы сообщили об этом его врачу; потому что, если за его очищение возьмусь я, то, пожалуй, погружу его в еще пущую желчь.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мой добрый принц, приведите вашу речь в некоторый порядок 300
и не отклоняйтесь так дико от моего предмета.

ГАМЛЕТ

Сударь мой, я смирен; повествуйте.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Королева, ваша мать, в величайшем сокрушении духа, послала меня к вам.

ГАМЛЕТ

Милости прошу.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Нет, мой добрый принц, эта любезность не того свойства, как нужно. Если вам угодно будет дать мне здравый ответ, я исполню приказание вашей матери; если нет, то мое поручение окончится тем, что вы меня отпустите, и я удалюсь. 310

ГАМЛЕТ

Сударь мой, я не могу.

Г И Л Д Е Н С Т Е Р Н

Чего, мой принц?

Г А М Л Е Т

Дать вам здравый ответ: рассудок мой болен; но, сударь мой, такой ответ, какой я могу дать, к вашим услугам, или, вернее, как вы говорите, к услугам моей матери; итак, довольно этого, и к делу; моя мать, говорите вы. . .

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Так вот, она говорит: ваши поступки повергли ее в изумление и недоумение.

Г А М Л Е Т

О чудесный сын, который может так удивлять свою мать! А за этим материнским изумлением ничто не следует по пятам? Поведайте. ³²⁰

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы пойдете ко сну.

Г А М Л Е Т

Мы повинемся, хотя бы она десять раз была моей матерью. Есть у вас еще какие-нибудь дела ко мне?

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Мой принц, вы когда-то любили меня.

Г А М Л Е Т

Так же, как и теперь, клянусь этими ворами и грабителями. *

Р О З Е Н К Р А Н Ц

Мой добрый принц, в чем причина вашего расстройства? Вы же сами заграждаете дверь своей свободе, отказывая вашему другу в вашем горе. ³³⁰

Г А М Л Е Т

Сударь мой, у меня нет никакой будущности.

* Т. е. 'моими руками'.

РОЗЕНКРАНД

Как это может быть, когда у вас есть голос самого короля, чтобы наследовать датский престол?

ГАМЛЕТ

Да, сударь мой, но «пока трава растет*» ... пословица слегка заплесневелая.

Возвращаются музыканты с флейтами.

А, флейты! Дайте-ка мне одну. — Отойдите в сторону. — Почему вы всё стараетесь гнать меня по ветру, словно хотите загнать меня в сеть?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

О мой принц, если моя преданность слишком смела, то это моя ³⁴⁰ любовь так неучтивая.

ГАМЛЕТ

Я это не совсем понимаю. Не сыграете ли вы на этой дудке?

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мой принц, я не умею.

ГАМЛЕТ

Я вас прошу.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Поверьте мне, я не умею.

ГАМЛЕТ

Я вас умоляю.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Я и держать ее не умею, мой принц.

ГАМЛЕТ

Это так же легко, как лгать; управляйте этими отверстиями при помощи пальцев, дышите в нее ртом, и она заговорит красноречивейшей музыкой. — Видите — вот это лады.

330

* Пословица гласит: «Пока трава растет, хилая лошадь может околоть».

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Но я не могу извлечь из них никакой гармонии: я не владею этим искусством.

ГАМЛЕТ

Вот видите, что за негодную вещь вы из меня делаете! На мне вы готовы играть; вам кажется, что мои лады вы знаете; вы хотели бы исторгнуть сердце моей тайны; вы хотели бы испытать меня от самой низкой моей ноты до самой вершины моего звука; а вот в этом маленьком снаряде — много музыки, отличный голос; однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил. Чорт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на дудке? Назовите меня каким угодно ³⁶⁰ инструментом, — вы хоть и можете меня терзать, но играть на мне не можете.

Возвращается Полоний.

Благослови вас бог, сударь мой!

ПОЛОНИЙ

Принц, королева желала бы поговорить с вами, и тотчас же.

ГАМЛЕТ

Вы видите вон то облако, почти что вроде верблюда?

ПОЛОНИЙ

Ей-богу, оно, действительно, похоже на верблюда.

ГАМЛЕТ

По-моему, оно похоже на ласочку.

ПОЛОНИЙ

У него спина, как у ласочки.

370

ГАМЛЕТ

Или как у кита?

ПОЛОНИЙ

Совсем как у кита?

ГАМЛЕТ

Ну, так я сейчас приду к моей матери. *(В сторону.)* Они меня совсем с ума сведут. — Я сейчас приду.

П о л о н и й

Я так и скажу.

[Уходит.]

Г а м л е т

Сказать «сейчас» легко. — Оставьте меня, друзья.

[Уходят все, кроме Гамлета.]

Теперь как раз тот колдовской час ночи,
 Когда гроба зияют и заразой
 Ад дышет в мир; сейчас я жаркой крови
 Испить бы мог и совершить такое,
 Что день бы дрогнул. Тише! Мать звала.
 О сердце, не утрать природы; пусть
 Душа Нерона в эту грудь не ввидет;
 Я буду с ней жесток, но я не изверг;
 Пусть речь грозит кинжалом, не рука;
 Язык и дух да будут лицемерны;
 Хоть на словах я причину ей боль,
 Дать скрепу им, о сердце, не дозволю!

380

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Зал в замке.

Входят Король, Розенкранц и Гильденстерн.

К о р о л ь

Не люб он мне, да и нельзя давать
 Простор безумству. Будьте же готовы;
 Я вас снабжу немедля полномочьем,
 И в Англию отправится он с вами;
 Наш сан не может потерпеть соседство
 Опасности, которою всечасно
 Грозит нам бред его.

Г и л ь д е н с т е р н

Мы снарядимся;
 Священная и правая забота —

Обезопасить эту тьму людей,
Живущих и питающихся вашим
Величеством.

10

РОЗЕНГРАНЦ

Жизнь каждого должна
Всей крепостью и всей броней души
Хранить себя от бед; а наипаче
Тот дух, от счастья коего зависит
Жизнь множества. Кончина государя
Не одинока, но влечет в пучину
Всё, что вблизи; то как бы колесо,
Поставленное на вершине горной,
К чьим мощным спицам тысячи предметов
Прикреплены; когда оно падет,
Малейший из придатков будет схвачен
Грозой крушенья. Искони времен
Монаршей скорби вторит общий стон.

20

КОРОЛЬ

Готовьтесь, я прошу вас, в скорый путь;
Пора связать страшилище, что бродит
Так нестреножено.

РОЗЕНГРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН

Мы поспешим.

[Уходят.]

Входит Полоний.

ПОЛОНИЙ

Мой государь, он к матери пошел;
Я спрячусь за ковром, чтоб слышать всё;
Ручаюсь вам, она его приструнит;
Как вы сказали, — и сказали мудро, —
Желательно, чтоб кто-нибудь другой,
Не только мать, — природа в них пристрастна, —
Внимал ему. Прощайте, государь;
Я к вам зайду, пока вы не легли,
Сказать, что я узнал.

30

К О Р О Л Ъ

Благодарю.

[Уходит Полоний.]

О, мерзок грех мой, к небу он смердит;
 На нем старейшее из всех проклятий —
 Братоубийство! Не могу молиться,
 Хотя остра и склонность, как и воля;
 Вина сильней, чем сильное желанье, 40
 И, словно тот, кто призван к двум делам,
 Я медлю и в бездействии колеблюсь.
 Будь эта вот проклятая рука
 Плотней самой себя от братской крови,
 Ужели у небес дождя не хватит
 Омыть ее, как снег? На что и милость,
 Как не на то, чтоб стать лицом к вине?
 И что в молитве, как не власть двойная —
 Стеречь наш путь и снискивать прощенье
 Тому, кто пал? Вот, я взгляну горé, — 50
 Вина отпущена. Но что скажу я?
 «Прости мне это гнусное убийство»?
 Тому не быть, раз я владею всем,
 Из-за чего я совершил убийство:
 Венцом, и торжеством, и королевой.
 Как быть прощенным и хранить свой грех?
 В порочном мире золотой рукой
 Неправда отстраняет правосудье.
 И часто покупается закон
 Ценой греха; но наверху не так: 60
 Там кривды нет, там дело предлежит
 Воистине, и мы принуждены
 На очной ставке с нашею виной
 Свидетельствовать. Что же остается?
 Раскаянье? Оно так много может.
 Но что оно тому, кто нераскаян?
 О жалкий жребий! Грудь, чернее смерти!
 Увязший дух, который, вырываясь,
 Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!

Гнись, жесткое колено! Жилы сердца!
 Смягчитесь, как у малого младенца!
 Всё может быть еще и хорошо.
 (*Отходит в сторону и становится на колени.*)

Входит Гамлет.

ГАМЛЕТ

Теперь свершить бы всё, — он на молитве;
 И я свершу; и он взойдет на небо;
 И я отмщен. Здесь требуется взвесить:
 Отец мой гибнет от руки злодея;
 И этого злодея сам я шлю
 На небо.
 О, это труд и служба, но не месть!
 Отца сразил он в грубом пресыщенье,
 Когда его грехи двели, как май;
 Каков расчет с ним, знает только небо.
 Но по тому, как можем мы судить,
 С ним тяжело; и буду ль я отмщен,
 Сразив его в душевном очищенье,
 Когда он в путь снаряжен и готов?
 Нет.
 Назад, мой меч, узнай страшной обхват;
 Когда он будет пьян, или во гневе,
 Иль в кровосмесных наслажденьях ложа,
 В кошунстве, за игрой, за чем-нибудь,
 В чем нет добра, — тогда его спиби,
 Так, чтобы пятками брыкнул он в небо
 И чтоб душа была черна, как ад,
 Куда она отправится. — Мать ждет. —
 То лишь отсрочку врач тебе дает.

[*Уходит.*]

КОРОЛЬ

(*вставая*)

Слова летят, мысль остается тут;
 Слова без мысли к небу не дойдут.

[*Уходит.*]

СЦЕНА 4

Комната Королевы.

Входят Королева и Полоний.

Полоний

Сейчас придет он. Будьте с ним построже;
Скажите, что он слишком дерзко шутит,
Что вы его спасли, став между ним
И грозным гневом. Я укроюсь тут.
Прошу вас, будьте круты.

Гамлет

(за сценой)

Мать, мать, мать!

Королева

Я вам ручаюсь; за меня не бойтесь.
Вы отойдите; он идет, я слышу.

Полоний прячется за ковром.

Входит Гамлет.

Гамлет

В чем дело, мать, скажите?

Королева

Сын, твой отец тобой обижен тяжко.

10

Гамлет

Мать, мой отец обижен вами тяжко.

Королева

Не отвечайте праздным языком.

Гамлет

Не вопрошайте грешным языком.

Королева

Что это значит, Гамлет?

ГАМЛЕТ

Что вам надо?

КОРОЛЕВА

Вы позабыли, кто я?

ГАМЛЕТ

Нет, вот крест; *

Вы — королева, дядина жена;

И — о, зачем так вышло! — вы мне мать.

КОРОЛЕВА

Так пусть же с вами говорят другие.

ГАМЛЕТ

Нет, слыньте; вы отсюда не уйдете,

Пока я в зеркале не покажу вам

Всё сокровеннейшее, что в вас есть.

29

КОРОЛЕВА

Что хочешь ты? Меня убить ты хочешь?

О, помогите!

ПОЛОНИЙ

(за ковром)

Эй, люди! Помогите, помогите!

ГАМЛЕТ

(обнажая шпагу)

Что, крыса? Ставлю золотой, мертва!

(Пронзает ковер.)

ПОЛОНИЙ

(за ковром)

Меня убили!

(Падает и умирает.)

* Он показывает на распятие, висящее на стене.

КОРОЛЕВА

Боже, что ты сделал?

ГАМЛЕТ

Я сам не знаю; это был король?

КОРОЛЕВА

Что за кровавый и шальной поступок!

ГАМЛЕТ

Немногим хуже, чем, в грехе проклятом,
Убив царя, венчаться с царским братом.

КОРОЛЕВА

Убив царя?

ГАМЛЕТ

Да, мать, я так сказал.

30

(Откидывает ковер и обнаруживает Полоня.)

Ты, жалкий, суетливый шут, прощай!
Я метил в высшего; прими свой жребий;
Вот как опасно быть не в меру шустрим. —
Рук не ломайте. Тихе! Я хочу
Ломать вам сердце; я его сломаю,
Когда оно доступно проницанью,
Когда оно проклятою привычкой
Не закалилось в броню против чувств.

КОРОЛЕВА

Но что я сделала, что твой язык
Столь шумен предо мной?

ГАМЛЕТ

Такое дело,

40

Которое пятнает лик стыда,
Зовет невинность лгуней, на челе
Святой любви сменяет розу язвой; *

* Намек на клеймение блудниц.



Гамлет.
С литографии Э. Делакруа.

Преображает брачные обеты
В посулы игрока; такое дело,
Которое из плоти договоров
Изъе́млет душу, веру превращает
В смешенье слов; лицо небес горит;
И эта крепь и плотная громада, *
С унылым взором, как перед Судом, **
Скорбит о нем.

30

КОРОЛЕВА

Какое ж это дело,
Чье предваренье так гремит и стонет?

ГАМЛЕТ

Взгляните, вот портрет, и вот другой,
Искусные подоби́я двух братьев.
Как несравненна прелесть этих черт:
Чело Зевеса; кудри Аполлона;
Взор — как у Марса — властная гроза;
Осанкою — то сам гонец Меркурий
На небом лобызаемой скале;
Поистине, такое сочетание,
Где каждый бог вдавил свою печать,
Чтоб дать вселенной образ человека.
То был ваш муж. Теперь смотрите дальше.
Вот ваш сунруг, как ржавый колос, на смерть
Сразивший брата. Есть у вас глаза?
С такой горы пойти в таком болоте
Искать свой корм! О, есть у вас глаза?
То не любовь, затем что в ваши годы
Разгул в крови утих, — он присмирел
И связан разумом; а что за разум
Сравнит то с этим? Чувства есть у вас,
Раз есть движенья; только эти чувства
Разрушены; безумный различил бы,
И, как бы чувства ни служили бреду,

60

70

* Т. е. земля.

** Т. е. перед судным днем.

У них бы все ж явился некий выбор
 Перед таким несходством. Что за бес
 Запутал вас, играя с вами в жмурки?
 Глаза без оцупи, слепая оцупь,
 Слух без очей и рук, нюх без всего,
 Простого чувства хилая частица
 Так не сгупят.

80

О стыд! Где твой румянец? Ад мятежный,
 Раз ты бесчинствуешь в костях матроны,
 Пусть пламенная юность чистоту,
 Как воск, растопит; не зови стыдом,
 Когда могучий пыл идет на приступ,
 Раз сам мороз пымает и рассудок
 Случает волю.

КОРОЛЕВА

О, довольно, Гамлет:
 Ты мне глаза направил прямо в душу,
 И в ней я вижу столько черных пятен,
 Что их ничем не вывести.

90

ГАМЛЕТ

Нет, жить
 В гнилом поту засаженной постели,
 Варясь в разврате, нежась и любясь
 На кучке грязи...

КОРОЛЕВА

О, молчи, довольно!
 Ты уши мне кинжалами пронзаешь.
 О, пощади!

ГАМЛЕТ

Убийца и холоп;
 Смерд, мельче в двадцать раз одной десятой
 Того, кто был вам мужем; шут на троне;
 Вор, своровавший власть и государство, —
 Стянувший драгоценную корону
 И сунувший ее в карман!

100

КОРОЛЕВА

Довольно!

ГАМЛЕТ

Король из пестрых тряпок...

Входит Призрак.

Спаси меня и осени крылами,
О воинство небес! — Чего ты хочешь,
Блаженный образ?

КОРОЛЕВА

Горе, он безумен!

ГАМЛЕТ

Иль то упрек медлительному сыну
За то, что, упуская страсть и время,
Он не свершает страшный твой приказ?
Скажи!

ПРИЗРАК

Не забывай. Приход мой лишь затем,
Чтоб заострить твой притупевший умysl.
Но видишь, страх сошел на мать твою;
О, стань меж ней и дум ее бореньем;
Воображенье мощно в тех, кто слаб;
Заговори с ней, Гамлет.

110

ГАМЛЕТ

Что с вами, госпожа?

КОРОЛЕВА

Ах, что с тобой,
Что ты глаза вперяешь в пустоту
И бестелесный воздух вопрошаешь?
Из глаз твоих твой дух взирает дико;
И, словно полк, разбуженный тревогой,
Твои, как бы живые, волосы
Поднялись и стоят. О милый сын,

120

Пыл и огонь волненья окропи
Спокойствием холодным. Что ты видишь?

ГАМЛЕТ

Его, его! Смотрите, как он бледен!
Его судьба и вид, воззвав к камням,
Растрогали бы их. — О, не смотри; *
Твой скорбный облик отвратит меня
От грозных дел; то, что свершить я должен,
Свой цвет утратит: слезы вместо крови!

130

КОРОЛЕВА

С кем ты беседуешь?

ГАМЛЕТ

Вы ничего

Не видите?

КОРОЛЕВА

Нет, то, что есть, я вижу.

ГАМЛЕТ

И ничего не слышали?

КОРОЛЕВА

Нас только.

ГАМЛЕТ

Да посмотрите же! Вот он уходит!
Отец, в таком же виде, как при жизни!
Смотрите, вот он перешел порог!

[Уходит Призрак.]

КОРОЛЕВА

То лишь создание твоего же мозга;
В бесмысленных грезах умоисступленья
Весьма искусно.

* О, не смотри и т. д. Эти слова обращены к Призраку.

ГАМЛЕТ

«Умноступень»? 140

Мой пульс, как ваш, размеренно звучит
Такой же здоровой музыкой; не бред
То, что сказал я; испытайте тут же,
И я вам всё дословно повторю, —
А бред отпрянул бы. Мать, умоляю,
Не умащайте душу льстивой мазью,
Что это бред мой, а не ваш позор;
Она больное место лишь затянет,
Меж тем как порча всё внутри разъест
Незримо. Исповедайтесь пред небом,
Покайтесь в прошлом, стерегитесь впредь 30
И плевелы не удобряйте туком.
Простите мне такую добродетель;
Ведь добродетель в этот жирный век
Должна просить прощенья у порока,
Молить согбенно, чтоб ему помочь.

КОРОЛЕВА

О милый Гамлет, ты рассек мне сердце.

ГАМЛЕТ

Отбросьте же дурную половину
И с лучшею живите в чистоте.
Покойной ночи; но не спите с дядей.
Раз нет ее, займите добродетель. 160
Привычка, это чудище, что гложет
Все чувства, этот дьявол, — всё же ангел
Тем, что свершенье благородных дел
Он точно так же наряжает в платье
Вполне к лицу. Сегодня воздержитесь,
И это вам невольно облегчит
Дальнейшую воздержность; дальше — легче;
Обычай может смыть чекан природы
И дьявола смирить иль прочь извергнуть
С чудесной силой. Так, покойной ночи; 170

Когда возжаждете благословенья,
Я к вам за ним приду. * — Что до него,

(указывая на Полония)

То я скорблю; но небеса велели,
Им покарав меня и мной его,
Чтобы я стал бичом их и слугою.
О нем я позабочусь и отвечу
За смерть его. — Итак, покойной ночи.
Из жалости я должен быть жесток;
Плох первый шаг, но худший недалек.
Еще два слова.

КОРОЛЕВА

Что должна я делать?

180

ГАМЛЕТ

Отнюдь не то, что я сейчас сказал:
Пусть вас король к себе в постель заманит;
Щипнет за щечку; мышкой назовет;
А вы за грязный поцелуй, за ласку
Проклятых пальцев, глядящих вам шею,
Ему распутайте все это дело, —
Что вовсе не безумен я, а просто
Хитер безумен. Пусть он это знает;
Ведь как прекрасной, мудрой королеве
Скрыть от кота, нетопыря, от жабы
Такую тайну? Кто бы это мог?
Нет, вопреки рассудку и доверью,
Взберитесь с клеткою на крышу, ** птиц
Лететь пустите и, как та мартышка,
Для опыта, залезьте в клетку сами,
Да и сломайте шею.

190

* Т. е., 'Когда ваша душа очистится, я сам приду к вам просить благословить меня'.

** Намек на неизвестную вам басню.

КОРОЛЕВА

Поверь, что если речь есть дуновенье,
А дуновенье — жизнь, во мне нет жизни,
Чтоб произнестъ то, что ты мне сказал.

ГАМЛЕТ

Я еду в Англию; вам говорили?

200

КОРОЛЕВА

Я и забыла; это решено.

ГАМЛЕТ

Готовят письма; два моих собрата,
Которым я, как двум гадюкам, верю,
Везут приказ; они должны расчислить
Дорогу к западне. Ну, что ж, пускай;
В том и забава, чтобы землекопа
Взорвать его же миной; плохо будет,
Коль я не вруюсь глубже их аршином,
Чтоб их пустить к луне. Есть прелесть в том,
Когда две хитрости столкнутся лбом!
Вот кто теперь ускорит наши сборы; *
Я оттащу подальше потроха.
Мать, доброй ночи. Да, вельможа этот
Теперь спокоен, важен, молчалив,
А был болтливый плут, пока был жив. —
Ну, сударь мой, чтоб развязаться с вами... —
Покойной ночи, мать.

210

[Уходят врозь; Гамлет, волоча Полонию.]

* Эти слова относятся к Полонию.



АКТ IV

СЦЕНА 1

Зал в замке.

Входят Король, Королева, Розенкранц и Гильденстерн.

КОРОЛЬ

У этих тяжких вздохов есть причина;
Откройте нам; мы их должны понять.
Где сын ваш?

КОРОЛЕВА

Оставьте нас на несколько минут.

[Уходят Розенкранц и Гильденстерн.]

Ах, государь, что видела я ночью!

КОРОЛЬ

Скажите всё. Что с Гамлетом?

КОРОЛЕВА

Безумен,
Как море и гроза, когда они
О силе спорят; в буйном исступленьи,
Заслышав за ковром какой-то шорох,
Хватает меч и с криком: «Крыса, крыса!»
В своем бреду, не видя, убивает
Беднягу-старика.

КОРОЛЬ

О злое дело!
Так было бы и с нами, будь мы там;
Его свобода пагубна для всех,

Для вас самих, для нас и для любого.
 Кто будет отвечать за грех кровавый?
 Его на нас возложат, чья забота
 Была стеречь, взять в руки, удалить
 Безумного; а мы из-за любви
 Не видели того, что надлежало,
 И, словно обладатель мерзкой язвы,
 Боящийся огласки, дали ей
 До мозга вьестся в жизнь. Где он сейчас?

20

К О Р О Л Е В А

Он потащил убитого; над ним,
 Как золото среди плохой руды,
 Его безумье проявилось чистым.
 Он плачется о том, что совершил.

К О Р О Л Ъ

Идем, Гертруда!
 Едва коснется солнце горных высей,
 Он отплывет; а этот тяжкий случай
 Нам надобно умело и достойно
 Представить и смягчить. — Эй, Гильденстерн!
Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн.

30

Друзья мои, сходите за подмогой;
 В безумье Гамлет умертвил Полония
 И выволок из комнат королевы.
 Поладьте с ним, а тело отнесите
 В часовню. И прошу вас, поскорее.

[Уходят Розенкранц и Гильденстерн.]

Идем, Гертруда, созовем друзей;
 Расскажем им и то, что мы решили,
 И что случилось; так, быть может, сплетня,
 Чей шопот неуклонно мчит сквозь мир,
 Как пушка в цель, свой ядовитый выстрел,
 Минует наше имя и пронзит
 Неузвимый воздух. О, иди!
 Страх и смятенье у меня в груди.

40

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Другой зал в замке.

Входит Гамлет.

ГАМЛЕТ

Надежно спрятан.

РОЗЕНКРАНЦ и ГИЛЬДЕНСТЕРН

(за сценой)

Принц Гамлет! Гамлет!

ГАМЛЕТ

Тш! что за шум? Кто Гамлета зовет?

А, вот они.

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

РОЗЕНКРАНЦ

Принц, что вы учинили с мертвым телом?

ГАМЛЕТ

Смешал с землей— она ему сродни.

РОЗЕНКРАНЦ

Скажите, где оно, чтоб мы могли

Отнести его в часовню.

ГАМЛЕТ

Вы этому не верьте.

РОЗЕНКРАНЦ

Не верить чему?

ГАМЛЕТ

10

Тому, что вашу тайну я хранить умею, а свою нет. К тому же, на вопросы губки какой ответ может дать королевский сын?

РОЗЕНКРАНЦ

Вы принимаете меня за губку, мой принц?

ГАМЛЕТ

Да, сударь; которая впитывает благоволение короля, его щедроты, его пожалования. Но такие придворцы служат королю лучше всего напоследок; он держит их, как обезьяна орехи, за щекой; раньше всех берет в рот, чтобы позже всех проглотить; когда ему понадобится то, что вы скопили, ему стоит только нажать на вас, и, губка, вы снова сухи.

20

РОЗЕНКРАНЦ

Я вас не понимаю, мой принц.

ГАМЛЕТ

Я этому рад; хитрая речь спит в глупом ухе.

РОЗЕНКРАНЦ

Мой принц, вы должны нам сказать, где тело, и пойти с нами к королю.

ГАМЛЕТ

Тело у короля, но король без тела. Король есть вещь...

ГИЛЬДЕНСТЕРН

«Вещь», мой принц?

ГАМЛЕТ

Невещественная; ведите меня к нему. Беги, лиса, и все за ней. *

30

[Уходят]

СЦЕНА 3

Другой зал в замке.

Входит Король с приближенными.

КОРОЛЬ

За принцем послано, и тело ищут.
Как пагубно, что он на воле ходит!
Однакоже быть строгим с ним нельзя;

* Слова из детской игры.

К нему пристрастна буйная толпа,
Судящая не смыслом, а глазами;
Она лишь казнь виновного приметит,
А не вину. Чтоб гладко всё сошло,
Должно казаться, что его отъезд
Решен давно; отчаянный недуг
Врачуют лишь отчаянные средства
Иль никакие.

10

Входит Розенкранц.

Что там? Что случилось?

РОЗЕНКРАНЦ

Куда он спрятал тело, государь,
Узнать мы не могли.

КОРОЛЬ

А где он сам?

РОЗЕНКРАНЦ

Здесь рядом; под присмотром, в ожиданье
Велений ваших.

КОРОЛЬ

Пусть его введут.

РОЗЕНКРАНЦ

Эй, Гильденстерн! Введите принца.

Входят Гамлет и Гильденстерн.

КОРОЛЬ

Ну, что же, Гамлет, где Полоний?

ГАМЛЕТ

За ужином.

КОРОЛЬ

За ужином? Где?

ГАМЛЕТ

Не там, где он ест, а там, где его едят; у него как раз собрался 20
некий сейм политических червей. Червь — истинный император по

части пищи. Мы откармливаем всех прочих тварей, чтобы откормить себя, а себя откармливаем для червей. И жирный король и сухопарый нищий — это только разные смены, два блюда, но к одному столу; конец таков.

Король

Увы, увы!

Гамлет

Человек может поймать рыбу на червя, который поел короля, и поесть рыбы, которая питалась этим червем.

Король

Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет

Я хочу вам только показать, как король может совершить путешествие по кишкам нищего.

Король

Где Полоний?

Гамлет

На небесах; пошлите туда посмотреть; если ваш посланный его там не найдет, тогда поищите его в другом месте сами. А только если вы в течение месяца его не сыщете, то вы его почуете, когда пойдете по лестнице на галерею.

Король

(нескольким слугам)

Пойдите, поищите его там.

Гамлет

Он вас подождет.

[Уходят слуги.]

Король

Во имя твоего же, Гамлет, блага,
Которым дорожим мы, как скорбим
О том, что ты свершил, ты должен скрыться
Быстрее огня; так соберись в дорогу;
Корабль готов, благоприятен ветер,
Ждут спутники, и Англия вас ждет.

ГАМЛЕТ
Ждет Англия?

КОРОЛЬ
Да, Гамлет.

ГАМЛЕТ
Хорошо.

КОРОЛЬ
Да, так и есть, коль ведать наши мысли.

ГАМЛЕТ
Я вижу херувима, который видит их. — Но едем; в Англию! —
Прощайте, дорогая мать.

КОРОЛЬ
Твой любящий отец, Гамлет.

50

ГАМЛЕТ
Моя мать; отец и мать — муж и жена; муж и жена — единая плоть,
и поэтому — моя мать. — Едем! в Англию!

[Уходит.

КОРОЛЬ
За ним ступайте; торопите в путь:
Хочу, чтоб он отплыл еще до ночи;
Всё запечатано, и всё готово,
Что следует; прошу вас, поскорей.

[Уходят Розенкранц и Гильденстерн.

Когда мою любовь ты чтешь, Британец, —
А мощь моя ей цену придает,
Затем что свеж и ал еще рубец
От датского меча и вольный страх твой
Нам платит дань, — ты не расценишь хладно
Наш царственный приказ, тот, что содержит,
Как это возвещается в письме,
Смерть Гамлета. Британец, сделай это;
Как огневица, он мне гложет кровь;
Будь мне врачом; пока не свершено,
Мне радости не ведать всё равно.

60

[Уходит.

СЦЕНА 4

Равнина в Дании.

Входят Фортинбрас, Капитан и солдаты, на походе.

ФОРТИНБРАС

[Капитану]

Снесите мой привет владыке датчан;
Напомните ему, что Фортинбрас
Обещанного просит разрешенья
Пройти его землю. Встреча там же.
И ежели мы королю нужны,
Мы нашу должность перед ним исполним;
Ему скажите это.

КАПИТАН.

Да, мой принц.

ФОРТИНБРАС

Вперед, не торопясь.

[Уходят Фортинбрас и солдаты.]

Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие.

ГАМЛЕТ

Скажите, сударь мой, чье это войско?

КАПИТАН

Норвежца, сударь.

10

ГАМЛЕТ

Куда оно идет, спросить дозвольте?

КАПИТАН

Оно идет на Польшу.

ГАМЛЕТ

А кто их предводитель?

КАПИТАН

Фортинбрас,
Племянник старого Норвежца.

ГАМЛЕТ

На всю ли Польшу вы идете, сударь,
Иль на какую-либо из окраин?

КАПИТАН

Сказать по правде и без добавлений,
Нам хочется забрать клочок земли,
Который только и богат названьем.
За пять дукатов я его не снял бы;
Да и продав его, Поляк с Норвежцем
Не гуще получили б за него.

20

ГАМЛЕТ

Так за него Поляк не станет драться.

КАПИТАН

Там ждут войска.

ГАМЛЕТ

Две тысячи людей
И двадцать тысяч золотых не могут
Уладить спор об этом пустяке!
Вот он, гнойник довольства и покоя:
Прорвавшись внутрь, он не дает понять,
Откуда смерть. — Благодарю вас, сударь.

КАПИТАН

Благослови вас бог.

[Уходит.]

РОЗЕНКРАНЦ

Идемте, принц?

30

ГАМЛЕТ

Я догоню вас. Вы пока идите.

[Уходят все, кроме Гамлета.]

Как всё кругом меня изобличает
И вялую мою торопит месть!
Что человек, когда он занят только
Сном и едой? Животное, не больше.
Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной,
Глядящей и вперед и вспять, вложил в нас
Не для того богоподобный разум,
Чтоб праздно плесневел он. То ли это
Забвеньё скотское, иль жалкий навик 40
Раздумывать чрезмерно об исходе, —
Мысль, где на долю мудрости всегда
Три доли трусости, — я сам не знаю,
Зачем я лишь твержу: «Так надо сделать»,
Раз есть причина, воля, мощь и средства,
Чтоб это сделать. Вся земля пример;
Вот это войско, тяжкая громада,
Ведомая изящным, нежным принцем,
Чей дух, объятый дивным честолюбьем,
Смеется над невидимым исходом, 50
Обрекши то, что смертно и неверно,
Всему, что могут счастье, смерть, опасность,
Так, за скорлупку. Истинно велик,
Кто не встревожен малою причиной,
Но вступит в ярый спор из-за былинки,
Когда задета честь. Так как же я,
Я, чей отец убит, чья мать в позоре,
Чей разум и чья кровь возбуждены,
Стою и сплю, взирая со стыдом,
Как смерть вот-вот поглотит двадцать тысяч, 60
Что ради прихоти и вздорной славы
Идут в могилу, как в постель, сражаться
За место, где не развернуться всем,
Где даже негде схоронить убитых?
О мысль моя, отныне ты должна
Кровавой быть, иль прах тебе цена!

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Эльсинор. Зал в замке.

Входят Королева, Гораццо и Дворянин.

КОРОЛЕВА

Я не хочу с ней говорить.

ДВОРЯНИН

Она упорствует, совсем безумна;
Ее невольно жаль.

КОРОЛЕВА

Чего ей надо?

ДВОРЯНИН

Всё об отце она твердит; о том,
Что мир лукав; вздыхает, грудь колотит;
И сердится легко; в ее речах —
Лишь полусмысл; ее слова — ничто,
Но слушателей их бессвязный строй
Склоняет к размышленью; их толкуют
И к собственным прилаживают мыслям;
А по ее кивкам и странным знакам
Иной и впрямь решит, что в этом скрыт
Хоть и неясный, но зловещий разум.

ГОРАЦЦО

С ней лучше бы поговорить; она
В злокозненных умах посеять может
Опасные сомненья.

КОРОЛЕВА

Пусть приходит.

[Уходит Дворянин.

(В сторону)

Моей больной душе, где грех живет,
Всё кажется предвестьем злых невзгод;

Так глупо недоверчива вина,
Что свой же трепет выдаст она.

20

Возвращается Дворянин с Офелией.

О Ф Е Л И Я

Где светлая властительница Дании?

К О Р О Л Е В А

Ну что, Офелия?

О Ф Е Л И Я

(поет)

«Как узнать, кто милый ваш?

Он идет с жезлом,

Перловица на тулье, *

Поршни с ремешком».

К О Р О Л Е В А

Ах, милая, что значит эта песнь?

О Ф Е Л И Я

Что? Нет, вы слушайте, прошу вас.

(Поет)

«Ах, он умер, госпожа,

Умер и зачах;

В головах зеленый дерн,

Камешек в ногах».

О!

К О Р О Л Е В А

Милая...

О Ф Е Л И Я

Нет, слушайте, прошу вас.

(Поет)

«Саван бел, как горный снег...»

Входит Король.

30

* Пилигримы, отправлявшиеся за море, украшали шляпу раковинной. Наряд пилигрима нередко служил маскою для влюбленных.

К О Р О Л Е В А

Увы, взгляните, государь!

О Ф Е Л И Я

(поет)

«Цветик над могилой;
Он в нее сошел навек,
Неоплакан милой».

К О Р О Л Ъ

Как поживаете, мое дитя?

О Ф Е Л И Я

Хорошо, спасибо! Говорят, у совы отец был хлебник. * Господи, 40
мы знаем, кто мы такие, но не знаем, чем можем стать. Благослови
бог вашу трапезу!

К о р о л ь

(в сторону)

Мысль об отце.

О Ф Е Л И Я

Пожалуйста, не будем говорить об этом; но если вас спросят, что
это значит, вы скажите:

(поет)

«Заутра Валентинов день,**
И с утренним лучом
Я Валентиною твоей
Жду под твоим окном.

Он встал на зов, был вмиг готов, 50
Затворы с двери снял;
Впускал к себе он деву в дом,
Не деву отпускал».

* Существовала народная легенда о дочери хлебника, которую Христос за ее скупость превратил в сову.

** Валентинов день — 14 февраля, когда молодые люди и девушки гадали и бросали жребий, чтобы найти себе «Валентину» или «Валентина» (невесту или жениха). Иногда «Валентиной» считалась первая девушка, увиденная в это утро.

КОРОЛЕВА

О милая Офелия!

ОФЕЛИЯ

Да, без всяких клятв, я сейчас кончу.

(Поет)

«Клянусь Христом, святым крестом,

Позор и срам, беда!

У всех мужчин конец один;

Иль нет у них стыда?

Ведь ты меня, пока не смял,

Хотел женой назвать!»

60

Он отвечает:

«И было б так, срази нас враг,

Не ляг ты ко мне в кровать».

КОРОЛЬ

Давно ль она такая?

ОФЕЛИЯ

Я надеюсь, что всё будет хорошо. Надо быть терпеливыми; но я не могу не плакать, когда подумаю, что они положили его в холодную землю. Мой брат об этом узнает; и я вас благодарю за добрый совет. — Подайте мою карету! Покойной ночи, сударыни; покойной 70
ночи, дорогие сударыни; покойной ночи, покойной ночи.

[Уходит.

КОРОЛЬ

Прошу тебя, следи за ней позорче.

[Уходит Гораццо.

Вот яд глубокой скорби; смерть отца —

Его источник. Ах, Гертруда, беды,

Когда идут, идут не в одиночку,

А толпами. Ее отец убит;

Ваш сын далек, неистовый виновник

Своей же ссылки; всполошен народ,

Гнилой и мутный в попотах и в мыслях,

Полониевой смертью; было глупо

80

Похоронить его тайком; Офелия

Разлучена с собой и с мыслью светлой,
 Без коей мы — лишь звери иль картины;
 И наконец, хоть стоит остального, —
 Лаэрт из Франции вернулся тайно,
 Живет сомненьем, кутается в тучи,
 А шептуны ему смущают слух
 Тлетворною молвой про смерть отца;
 И, так как нет предмета, подозренье
 Начнет на нас же возлагать вину
 Из уст в уста. О милая Гертруда,
 Всё это, как картечь, мне шлет с избытком
 Смерть отовсюду.

90

Шум за сценой.

К О Р О Л Е В А

Боже, что за шум?

К О Р О Л Ъ

Швейцарцы где? Пусть охраняют дверь.

Входит другой Дворянин.

Что это там?

Д В О Р Я Н И Н

Спасайтесь, государь!

Сам океан, границы переклынув,
 Так яростно не пожирает землю,
 Как молодой Лаэрт, с толпой мятежной,
 Сметает стражу. Чернь идет за ним;
 И, словно мир впервые начался,
 Забыта древность и обычай презрен, —
 Опора и скрепленье всех речей, —
 Они кричат: «Лаэрт король! Он избран!»
 Взлетают шапки, руки, языки:
 «Лаэрт будь королем, Лаэрт король!»

100

К О Р О Л Е В А

Визжат и рады, сбившись со следа!

Назад, дрянные датские собаки!

Шум за сценой.

КОРОЛЬ

Взломали дверь.

Входит Лаэрт, вооруженный; за ним датчане.

ЛАЭРТ

Где их король? — Вы, господа, уйдите.

ДАТЧАНЕ

Нет, допустите нас.

ЛАЭРТ

Прошу, оставьте.

110

ДАТЧАНЕ

Ну, хорошо.

[Уходят за дверь.]

ЛАЭРТ

Спасибо. Дверь стеречь. —
Ты, мерзостный король, верни отца мне!

КОРОЛЕВА

Спокойно, друг.

ЛАЭРТ

Когда хоть капля крови
Во мне спокойна, пусть зовусь ублюдком;
Пусть мой отец почтется рогачом,
И мать моя здесь, на челе безгрешном,
Несет клеймо блудницы.

КОРОЛЬ

Что причиной,
Лаэрт, что ты мятежен, как гигант? * —
Оставь, Гертруда; нет, за нас не бойся;
Такой святыней огражден король,
Что, увидав свой умысел, крамола
Бессильна действовать. — Скажи, Лаэрт,

120

* Намек на миф о титанах, восставших против олимпийских богов.

Чем распален ты так? — Оставь, Гертруда. —
 Ответь мне.

ЛАЭРТ

Где мой отец?

КОРОЛЬ

Он умер.

КОРОЛЕВА

Но король

Здесь ни при чем.

КОРОЛЬ

Пусть обо всем расспросит.

ЛАЭРТ

Как умер он? Я плутен не стерплю.
 В геенну, верность! Клятвы, к черным бесам!
 Боязнь и благочестье, в бездну бездн!
 Мне гибель не страшна. Я заявляю,
 Что оба света для меня презренны,
 И будь, что будет; лишь бы за отца
 Отмстить как должно.

130

КОРОЛЬ

Кто тебя удержит?

ЛАЭРТ

Моя лишь воля; целый мир не сможет;
 А что до средств, то ими я управлюсь
 И с малым далеко зайду.

КОРОЛЬ

Лаэрт,

Ты хочешь знать всю правду про отца.
 Но разве же твое отмщенье — в том,
 Чтоб, как игрок, сгрести врага и друга,
 Тех, чей барыш, и тех, кто проиграл?

140

ЛАЭРТ

Нет, лишь его врагов.

КОРОЛЬ

Ты хочешь знать их?

ЛАЭРТ

Его друзей я заключу в объятия;
И, жизнью жертвуя, как пеликан,
Отдам им кровь свою.

КОРОЛЬ

Ты говоришь,
Как верный сын и благородный рыцарь.
Что я вполне невинен в этой смерти
И опечален ею глубоко,
То в разум твой проникнет так же прямо,
Как свет в твои глаза.

ДАТЧАНИ

(за сценой)

Впустить ее!

ЛАЭРТ

Что там за шум?

Возвращается Офелия.

Зной, иссуши мне мозг!

130

Соль семикратно жгучих слез, спали
Живую силу глаз моих! — Клянусь,
Твое безумье взвесится сполна,
Пока не дрогнет чаша. * Роза мая!
Дитя, сестра, Офелия моя! —
О небеса, ужель девичий разум
Такой же тлен, как старческая жизнь?
В своей любви утонченна природа —
И вот она шлет драгоценный дар
Вослед тому, что любит.

160

* Так как твое безумие будет уравновешено достойной местью.

О Ф Е Л И Я

(поет)

«Он лежал в гробу с открытым лицом;

Веселей, веселей, веселее;

И пролито много слез по нем»,

Прощай, мой голубь!

Л А Э Р Т

Будь ты в рассудке и зови к отмщенью,

Ты тронула бы меньше.

О Ф Е Л И Я

Вы должны петь: «Ну, да, ну, да, ничего, не беда». Ах, как прялка к этому идет! Это лживый дворедкий, который похитил дочь у своего хозяина.

170

Л А Э Р Т

Бред, полноценней смысла.

О Ф Е Л И Я

Вот розмариц, это для воспоминания; прошу вас, милый, помните; а вот тропцын цвет, это для дум.

Л А Э Р Т

Поучительность в безумии: думы в лад воспоминанию.

О Ф Е Л И Я

Вот укроп для вас и голубки; вот рута для вас; и для меня тоже; ее зовут травой благодати, воскресной травой; о, вы должны носить вашу руту с отличьем. Вот маргаритка; я бы вам дала фиалок, но они все увяли, когда умер мой отец; говорят, он умер хорошо. *

(Поет)

«Веселый мой Робин мне всех милей».

* Офелия раздает цветы (быть может, воображаемые) сообразно с их символическим значением. Принято считать, что розмариц ('верная память') и тропцын цвет ('думы') она дает Лаэрту, быть может принимая его за Гамлета; укроп ('притворство' и 'лесть') и 'голубки' ('неверность') — королю; руту ('раскаяние' и 'скорбное воспоминание') она дает королеве, а также берет себе, указывая при этом, что у них разное основание носить ее. Отличие — геральдический термин: признак, отличающий герб младшей линии рода. Маргаритку (означающую 'притворство') Офелия дает, вероятно, также королеве. Слова о фиалках ('верность') могут относиться к Горацио.

ЛАЭРТ

Скорбь и печаль, страданье, самый ад
Она в красу и прелесть превращает.

ОФЕЛИЯ

(поет)

«И он не вернется к нам? 190

И он не вернется к нам?

Нет, его уж нет,

Он покинул свет,

Вовек не вернется к нам.

Его борода — как снег,

Его голова — как лен;

Он уснул в гробу,

Полно клясть судьбу;

В раю да воскреснет он!»

И все христианские души, я молю бога. — Да будет с вами бог!

[Уходит.]

ЛАЭРТ

Вы видите? О боже мой!

КОРОЛЬ

Лаэрт,

Дай мне поговорить с твоей печалью,

Я это в праве требовать. Пойдем,

Сбери мудрейших из твоих друзей,

И пусть они рассудят нас с тобою. 200

Когда они сочтут, что мы иль прямо,

Иль косвенно задеты, мы уступим

Венцу, державу, жизнь и всё, что наше,

Тебе во искупленье. Если ж нет,

То согласись нас одолжить терпением,

И мы найдем с твоей душой совместно,

Чем утолить ее.

ЛАЭРТ

Пусть будет так;

Его кончина, тайна похорон,

Где меч и герб костей не осеняли,
 Без пышности, без должного обряда,
 Взывают громко от небес к земле,
 Да будет суд.

210

К О Р О Л Ъ

Так; он покончит спор;
 И где вина, там упадет топор.
 Прошу, идем со мной.

[Уходит.]

СЦЕНА 6

Другой зал в замке.

Входят Горацио и Слуга.

Г О Р А Ц И О

Кто это хочет говорить со мной?

С Л У Г А

Моряки, сударь; они говорят, у них есть письмо к вам.

Г О Р А Ц И О

Пускай войдут.

[Уходит слуга.]

Не знаю, кто бы мог на целом свете
 Прислать мне вдруг привет, как не принц Гамлет.

Входят моряки.

1-й М О Р Я К

Благослови вас бог, сударь.

Г О Р А Ц И О

Пусть и тебя благословит.

1-й М О Р Я К

Он и благословит, сударь, коли ему угодно будет. Тут вам письмо, сударь, — оно от посла, который отправлялся в Англию, — если только вас зовут Горацио, как мне сказали.

ГОРАЦИО

(читает)

«Горацио, когда ты это прочтешь, устрой этим людям доступ к королю: у них есть письма к нему. Мы и двух дней не пробыли в море, как за нами погнался весьма воинственно снаряженный пират. Видя, что у нас слишком малый ход, мы поневоле облеклись храбростью; во время схватки я перескочил к ним; в тот же миг они отвалили от нашего судна; таким образом, я один очутился у них в плену. Они обошлись со мною как милосердые разбойники; но они знали, что делают: я должен сослужить им службу. Позаботься, чтобы король получил письма, которые я послал; и отправляйся ко мне с такой же поспешностью, как если бы ты бежал от смерти. Мне надо сказать тебе на ухо слова, от которых ты онемеешь; и всё же они слишком легковесны для дела такого калибра. Эти добрые люди доставят тебя туда, где я сейчас. Розенкранц и Гильденстерн держат путь в Англию; про них я тебе многое должен рассказать. Будь здоров. Тот, о ком ты знаешь, что он твой, Гамлет».

Идем, вы отдадите ваши письма;
Да поспешите, чтоб меня свезти
К тому, кто вам их дал.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Другой зал в замке.

Входят Король и Лаэрт.

КОРОЛЬ

Теперь, мое скрепя оправданье,
Ты должен в сердце взять меня как друга,
Затем что сам разумным ухом слышал,
Как тот, кем умерщвлен был твой отец,
Грозил и мне.

ЛАЭРТ

Нет спора; но скажите,
Зачем вы не преследовали этих
Столь незаконных и преступных действий,

Как требуют того благоразумье
И безопасность?

К о р о л ь

О, по двум причинам,
По-твоему, быть может, очень слабым, 10
Но мощным для меня. Мать, королева,
Живет его лишь взором; я же сам, —
Заслуга ль то или бедствие, не знаю, —
Так связан с нею жизнью и душой,
Что, как звезда в своем лишь ходит круге,
Я с ней во всем. Другое ж основание
Не прибегать к открытому разбору —
Любовь к нему простой толпы; она,
Его вину топя в своем пристрастье,
Как тот родник, где ветви каменеют, 20
Его оковы обратит в узор; *
И, слишком легкие в столь шумном ветре,
Вернутся к луку пущенные стрелы,
Не долетев туда, куда я метил.

Л а э р т

Итак, погиб отец мой благородный;
В мрак безнадежный ввержена сестра,
Чьи совершенства, — если может вспять
Итти хвала, — бросали вызов веку
С высот своих. Но месть моя придет.

К о р о л ь

Спи без тревог; мы не настолько тупы, 30
Чтобы, когда опасность нас хватает
За бороду, считать, что это вздор.
Ждать новостей недолго; твой отец
Был дорог мне; себе же всякий дорог;
И я надеюсь, ты рассудишь сам...

Входит Гонец с письмами.

* Т. е. толпа, которая любит Гамлета, оставит без внимания его вину, и те оковы, которые я на него наложил бы, послужат ему в ее глазах только украшением'.

В чем дело?

Г о н е ц

Письма, государь, от принца:
Одно для вас, другое — королеве.

К о р о л ь

От принца? Кто принес их?

Г о н е ц

Моряки,
Как будто, государь; я сам не видел;
Мне дал их Клавдио; он получил их
От тех, кто их принес.

40

К о р о л ь

Лаэрт, ты слушай. —

Оставь нас.

[Уходит Гонец.]

(Читает)

«Высокодержавный! Да будет вам известно, что я высажен нагим в вашем королевстве. Завтра я буду ходатайствовать о дозволении увидеть ваши королевские очи; и тогда, предварительно испросив на то ваше согласие, я изложу обстоятельства моего внезапного и еще более странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Или все вернулись?
Иль здесь обман, и это всё не так?

Л а э р т

Вы узнаете руку?

59

К о р о л ь

То почерк принца Гамлета. «Нагим»!
А здесь, в приписке, сказано: «один»!
Ты можешь объяснить?

Л а э р т

Я сам теряюсь. Но пускай придет;
Мне согревает горестную душу,

Что я могу сказать ему в лицо:
«То сделал ты».

К О Р О Л Ъ

Раз это так, Лаэрт
(Хоть как же так? а впрочем, что ж другого?),
Дай мне вести тебя.

Л А Э Р Т

Да, государь;
Но только если ваша цель — не мир.

69

К О Р О Л Ъ

Мир для тебя. Раз он теперь вернулся,
Прервав свой путь, и продолжать его
Не хочет больше, я его толкну
На подвиг, в мыслях у меня созревший,
В котором он наверное падет;
И смерть его не шелохнет упрека;
Здесь даже мать не умысел увидит,
А просто случай.

Л А Э Р Т

Государь, я с вами;
Особенно, когда бы вы избрали
Меня своим орудьем.

70

К О Р О Л Ъ

Так и будет.
Тебя заочно здесь перевозносили
При Гамлете за качество, которым
Ты будто блещешь; все твои дары
В нем зависти такой не пробудили,
Как этот дар, по-моему, не первый
По важности.

Л А Э Р Т

Какой же это дар?

К О Р О Л Ъ

На шляпе юности он только лента,
Хоть нужная; ведь юности к лицу
Беспечная и легкая одежда,
Как зрелым летам — сукна и меха, 80
С их строгой величавостью. Здесь был,
Тому два месяца, один нормандец;
Я видел сам и воевал французов;
Им конь — ничто; но этот молодец
Был прямо чародей; к седлу припаян,
Он чудеса с конем творил такие,
Как будто сам наполовину сросся
С прекрасным зверем. Всё, что мог я в мыслях
Вообразить по части ловкой прыти,
Он превзошел.

Л А Э Р Т

И это был нормандец? 90

К О Р О Л Ъ

Нормандец.

Л А Э Р Т

Ручаюсь головой, Ламонд.

К О Р О Л Ъ

Он самый.

Л А Э Р Т

Я с ним знаком; то, в самом деле, перл
И украшение всего народа.

К О Р О Л Ъ

Он о тебе признался *
И дал такой блистательный отчет
В твоём искусстве мастерской защиты,
Особенно рапирой, что воскликнул:
То было бы невиданное дело
С тобой сравняться в силе; их бойцы 100

* Т. е. говоря о тебе, признал твое превосходство в фехтовании'.

Теряют, мол, глаз, и отпор, и натиск,
 Когда ты бьешься с ними. Этот отзыв
 Такую зависть в Гамлете разлил,
 Что он лишь одного просил и жаждал:
 Чтоб ты вернулся и сразился с ним.
 Отсюда...

ЛАЭРТ

Что отсюда, государь?

КОРОЛЬ

Лаэрт, тебе был дорог твой отец?
 Иль, может, ты, как живопись печали,
 Лик без души?

ЛАЭРТ

К чему такой вопрос?

КОРОЛЬ

Не стану спорить: ты любил отца;
 Но, знаю сам, любовью правит время,
 И вижу на свидетельстве примеров,
 Как временем огонь се притушен.
 Таится в самом пламени любви
 Как бы нагар, которым он глушится;
 Равно благим ничто не пребывает,
 И благодать, дорастя до полноты,
 От изобилья гибнет; делать надо,
 Пока есть воля; потому что воля
 Изменчива, и ей помех не меньше,
 Чем случаев, и языков, и рук,
 И «надо» может стать как трудный вздох,
 Целящий с болью. Но коснемся язвы:
 Принц возвратился; чем же ты докажешь,
 Что ты и впрямь сын твоего отца?

110

120

ЛАЭРТ

Ему я в церкви перережу горло.

КОРОЛЬ

Да, для убийства нет святой защиты,*
 И месть преград не знает. Но, Лэрт,
 Чтоб так случилось, оставайся дома.
 Принц, возвратясь, узнает, что ты здесь;
 Мы примемся хвалить твое искусство
 И славу, данную тебе французом,
 Покроем новым лоском; мы сведем вас
 И выставим заклады; он, беспечный,
 Великодушный, чуждый всяким козням,
 Смотреть не станет шпаг, и ты легко
 Иль с небольшой уловкой можешь выбрать
 Наточенный клинок и, метко вышав,
 Ему отплатишь за отца.

139

ЛАЭРТ

Согласен;

И я при этом смажу мой клинок.
 У знахаря купил я как-то мазь,
 Столь смертную, что если нож смочить в ней
 И кровь пустить, то нет такой припарки
 Из самых редких трав во всей подлунной,
 Чтобы спасти того, кто оцарапан.
 Я этим ядом трону лезвие,
 И если я хоть чуть задну принца,
 То это смерть.

140

КОРОЛЬ

Всё это надо взвесить:
 Когда и как мы действовать должны.
 Коль так не выйдет и затея наша
 Проглянет сквозь неловкую игру,
 Нельзя и начинать; наш замысел надо
 Скрепить другим, который устоял бы,
 Коли взорвется этот. — Дай подумать!..
 За вас мы будем биться об заклад...

150

* Т. е. 'святость места не может служить защитой убийце (Гамлету)'.

Нашел:

Когда в движенье вы разгорячитесь, —
 Для этого ты выпадай смелей, —
 И он попросит пить, то будет кубок
 Готов заранее; чуть он пригубит,
 Хотя б он избежал отравной раны, —
 Всё будет кончено. Стой, что за шум?

160

Входит Королева.

А, королева!

КОРОЛЕВА

Идет за горем горе по пятам,
 Спеша на смену. — Утонула ваша
 Сестра, Лаэрт.

ЛАЭРТ

Как! Утонула? Где?

КОРОЛЕВА

Есть пва над потоком, что склоняет
 Седые листья к зеркалу волны;
 Туда она пришла, сплетя в гирлянды
 Крапиву, лютик, ирис, орхидеи, —
 У вольных пастухов грубей их кличка,*
 Для скромных дев они — персты умерших;
 Она старалась по ветвям развесить
 Свои венки; коварный сук сломался,
 И травы, и она сама упали
 В рыдающий поток. Ее одежды,
 Раскинувшись, несли ее как нимфу;
 Она, меж тем, обрывки песен пела,
 Как если бы не чуяла беды
 Или была созданием, рожденным
 В стихии вод; так длиться не могло,

170

180

* Грубая кличка, которую пастухи дают орхидеям, — «ползучие вдовы». (Небезинтересная аналогия с положением говорящей.)

И одеянья, тяжело улившись,
Несчастную от звуков увлекли
В трясину смерти.

ЛАЭРТ

Значит, утонула?

КОРОЛЕВА

Да, утонула, утонула.

ЛАЭРТ

Офелия, тебе довольно влаги,
И слезы я сдержу; однако всё же
Мы таковы: природа чтит обычай
На зло стыду; они пройдут — вон выйдет
И женщина. — Прощайте, государь;
Я воспылал бы пламенной речью,
Когда б не эта дурь.

190

| Уходит.

КОРОЛЬ

Идем, Гертруда.

С каким трудом я укротил в нем ярость!
Теперь, боюсь, она возникнет вновь.
Идем за ним.

| Уходят.



АКТ V

СЦЕНА 1

Кладбище.

Входят два Шута с заступами и проч.

1-й Шут

Разве такую можно погребать христианским погребением, которая самочинно идет своего же спасения?

2-й Шут

Я тебе говорю, что можно; и потому копай ей могилу живее; следовательно рассматривал и признал христианское погребение.

1-й Шут

Как же это может быть, если она утопилась не в самозащите?

2-й Шут

Да так уж признали.

1-й Шут

Требуется необходимое нападение; * иначе нельзя. Ибо в этом ¹⁰ вся суть: ежели я топлюсь умышленно, то это доказывает действие, а всякое действие имеет три статьи: действие, поступок и совершение; отсюда эрго: ** она утопилась умышленно.

* В подлиннике Шут говорит: «se offendendo» ('при нападении на себя'), вместо «se defendendo» (юридический термин: 'при самозащите', 'при необходимой самообороне').

** В подлиннике argal, искаженное латинское ergo ('итак', 'следовательно').

2-й Ш у т

Нет, ты послушай, господин копатель...

1-й Ш у т

Погоди. Вот здесь тебе вода; хорошо; вот здесь тебе человек; хорошо; ежели человек идет к этой воде и топится, то — хочет, не хочет — а он идет; заметь себе это; но ежели вода идет к нему и топит его, то он не топится; отсюда эрго: кто неповинен в своей смерти, тот своей жизни не сокращает.

20

2-й Ш у т

И это такой закон?

1-й Ш у т

Вот именно; уголовный закон.

2-й Ш у т

Хочешь знать правду? Не будь она знатная дама, ее бы не хоронили христианским погребением.

1-й Ш у т

То-то оно и есть; и очень жаль, что знатные люди имеют на этом свете больше власти топиться и вешаться, чем их братья-христиане. — Ну-ка, мой заступ. Нет стариннее дворян, чем садовники, землекопы и могильщики; они продолжают ремесло Адама.

2-й Ш у т

А он был дворянин?

1-й Ш у т

Он первый из всех ходил вооруженный.

2-й Ш у т

Да у него не было оружия.

1-й Ш у т

Да ты кто? Язычник, что ли? Как ты понимаешь Писание? В Писании сказано: «Адам копал»; как бы он копал, ничем для этого не вооружась? Я тебе еще вопрос задам; если ты ответишь непонятно, то покайся...*

* Далее подразумевается: 'и пусть тебя повесят' (поговорка).

2-й Ш у т

Ну, валяй.

40

1-й Ш у т

Кто строит прочнее каменщика, судостроителя и плотника?

2-й Ш у т

Виселичный мастер; потому что это сооружение переживет тысячу постояльцев.

1-й Ш у т

Твое слово мне нравится, скажу по правде; виселица — это хорошо; но только как это хорошо? Это хорошо для тех, кто поступает дурно; а ты вот поступаешь дурно, говоря, что виселица построена прочнее, нежели церковь; отсюда эрго: виселица была бы хороша для тебя. Ну-ка, начинай сначала.

2-й Ш у т

«Кто прочнее строит, чем каменщик, судостроитель и плотник»? 50

1-й Ш у т

Да, скажи, и можешь гулять.

2-й Ш у т

А вот могу сказать.

1-й Ш у т

Ну-ка!

2-й Ш у т

Нет, черт, не могу.

Входят Гамлет и Гораццо, поодаль.

1-й Ш у т

Не ломай себе над этим мозги; потому что глухой осел от колотушек скорей не пойдет, а ежели тебе в другой раз зададут такой вопрос, скажи: «могильщик»; дома, которые он строит, простоят до судного дня. Вот что, сходи-ка к Йогену; принеси мне склянницу водки.

60

| Уходит 2-й Ш у т.



Гамлет.
С литографии Э. Делакруа.

1-й Шут

(копает и поет)

«В дни молодой любви, любви,
Я думал — милей всего
Коротать часы — ох! — с огнем — ух! — в крови,
Я думал — нет ничего».

ГАМЛЕТ

Или этот молодец не чувствует, чем он занят, что он поет, роя могилу?

ГОРАЦИО

Привычка превратила это для него в самое простое дело.

ГАМЛЕТ

Так всегда: рука, которая мало трудится, всего чувствительнее. 70

1-й Шут

(поет)

«Но старость, крадучись, как вор,
Взяла своей рукой
И увезла меня в страну,
Как будто я не был такой».

(Выбрасывает череп)

ГАМЛЕТ

У этого черепа был язык, и он мог петь когда-то; а этот мужик швыряет его обзёмь, словно это Каинова челюсть, того, что совершил первое убийство! Может быть, это башка какого-нибудь политика, которую вот этот осел теперь перехитрил; человека, который готов был провести самого господя бога, — разве нет?

ГОРАЦИО

Возможно, принц.

80

ГАМЛЕТ

Или придворного, который говорил: «Доброе утро, дражайший государь мой! Как вы себя чувствуете, всемилостивейший государь мой?»

Быть может, это государь мой Такой-то, который хвалил лошадь государя моего Такого-то, рассчитывая ее выпросить, — разве нет?

ГОРАЦИО

Да, мой принц.

ГАМЛЕТ

Вот именно; а теперь это — государыня моя Гниль, без челюсти, и ее стучает по крышке заступ могильщика; вот замечательное превращение, если бы только мы обладали способностью его видеть. Разве так дешево стоило вскормить эти кости, что только и остается играть ими в рюхи? * Моим костям больно от такой мысли. 90

1-й ШУТ

(поет)

«Лопата и кирка, кирка.
И саван бел, как снег;
Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».

(Выбрасывает еще череп.)

ГАМЛЕТ

Вот еще один. Почему бы ему не быть черепом какого-нибудь законоведа? Где теперь его крючки и каверзы, его казусы, его кляузы и тонкости? Почему теперь он позволяет этому грубому мужику хлопнуть его грязной лопатой по затылку и не грозитя привлечь его за оскорбление действием? Хм! Быть может, в свое время этот молодец 100 бы крупным скупщиком земель, со своими закладными обязательствами, купчими, двойными поручительствами и взысканиями; неужели все его купчие и взыскания только к тому и привели, что его землевладельческая башка набита грязной землей? Неужели все его поручительства, даже двойные, только и обеспечили ему из всех его приобретений, что длину и ширину двух рукописных крепостей? Даже его земельные акты вряд ли уместились бы в этом ящике; а сам обладатель только это и получил?

* Р ю х и, точнее 'палки' (loggats) — игра, при которой палки метались в деревянный кружок.

ГОРАЦИО

Ровно столько, мой принц.

ГАМЛЕТ

Ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

110

ГОРАЦИО

Да, мой принц, и из телячьей также.

ГАМЛЕТ

Бараны и телята — те, кто ищет в этом обеспечения. Я поговорю с этим малым. — Чья это могила, любезный?

1-й ШУТ

Моя, сударь.

(Поет)

«Ах, довольно яма глубока,
Чтоб гостю был ночлег».

ГАМЛЕТ

Разумеется, твоя, раз ты в ней путаешься.

1-й ШУТ

Вы, сударь, путаетесь не в ней, так, значит, она не ваша; что до меня, то я в ней не путаюсь, и всё-таки она моя.

120

ГАМЛЕТ

Ты в ней путаешься, потому что ты в ней и говоришь, что она твоя; она для мертвых, а не для живых; значит, ты путаешься.

1-й ШУТ

Это, сударь, путаница живая: она возьмет и перескочит от меня к вам.

ГАМЛЕТ

Для какого христианина ты ее роешь?

1-й ШУТ

Ни для какого, сударь.

ГАМЛЕТ

Ну, так для какой христианки?

1-й ШУТ

Тоже ни для какой.

ГАМЛЕТ

Кого в ней похоронят?

130

1-й ШУТ

Того, кто был когда-то христианкой, сударь; но она — упокой, боже, ее душу — умерла.

ГАМЛЕТ

До чего точен этот плут! Приходится говорить осмотрительно, не то мы погибнем от двусмысленности. Ей-богу, Горацио, за эти три года я заметил: все стали до того остры, что мужик носком задевает пятки придворному и берedit ему болячки. — Как давно ты могильщиком?

1-й ШУТ

Из всех дней в году я начал в тот самый день, когда покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

140

ГАМЛЕТ

Как давно это было?

1-й ШУТ

А вы сами сказать не можете? Это всякий дурак может сказать: это было в тот самый день, когда родился молодой Гамлет, тот, что сошел с ума и послан в Англию.

ГАМЛЕТ

Вот как; почему же его послали в Англию?

1-й ШУТ

Да потому, что он сошел с ума; там он придет в рассудок; а если и не придет, так там это неважно.

ГАМЛЕТ

Почему?

1-й Шут

Там в нем этого не заметят; там все такие же сумасшедшие, как он сам.

150

Гамлет

Как же он сошел с ума?

1-й Шут

Очень странно, говорят.

Гамлет

Как так «странно»?

1-й Шут

Да именно так, что лишился рассудка.

Гамлет

На какой почве?

1-й Шут

Да здесь же, в Дании; я здесь могильщиком с молодых годов, вот уж тридцать лет.

Гамлет

Сколько времени человек пролежит в земле, пока не сгниет?

1-й Шут

Да что ж, если он не сгнил раньше смерти, — ведь нынче много таких гнилых покойников, которые и похороны-то едва выдерживают, — так он вам протянет лет восемь, а то и девять лет; кожевника, тот вам протянет девять лет.

Гамлет

Почему же он дольше остальных?

1-й Шут

Да шкура у него, сударь, от ремесла такая дубленая, что долго не пропускает воду; а вода, сударь, великий разрушитель для такого собачьего мертвеца. Вот еще череп; этот череп пролежал в земле двадцать лет и три года.

ГАМЛЕТ

Чей же это?

170

1-й ШУТ

Сумасброда одного собачьего; по-вашему, это чей?

ГАМЛЕТ

Право, не знаю.

1-й ШУТ

Чума его разнеси, шелопаю сумасбродного! Он мне однажды бутылку ренского на голову вылил. Вот этот самый череп, сударь, это — череп Йорика, королевского шута.

ГАМЛЕТ

Этот?

1-й ШУТ

Этот самый.

ГАМЛЕТ

Покажи мне. (*Берет череп.*) Увы, бедный Йорик! — Я знал его; Горацио; человек бесконечно остроумный, чудеснейший выдумщик; он тысячу раз носил меня на спине; а теперь — как отвратительно ¹⁸⁰ мне это себе представить! У меня к горлу подступает при одной мысли. Здесь были эти губы, которые я целовал, сам не знаю, сколько раз. — Где теперь твои шутки? твои дурачества? твои песни? твои вспышки веселья, от которых всякий раз хохотал весь стол? Ничего не осталось, чтобы потрунить над собственной ужимкой? Совсем отвисла челюсть? Ступай теперь в комнату к какой-нибудь даме и скажи ей, что, хотя бы она нарядилась на целый дюйм, она всё равно кончит таким лицом; посмеши ее этим. — Прошу тебя, Горацио, скажи мне одну вещь.

190

ГОРАЦИО

Какую, мой принц?

ГАМЛЕТ

Как ты думаешь, у Александра был вот такой же вид в земле?

ГОРАЦИО

Точно такой.

ГАМЛЕТ

И он так же пахнул? Фу!

(Кладет череп наземь.)

ГОРАЦИО

«Совершенно так же, мой принц.

ГАМЛЕТ

На какую низменную потребу можем мы пойти, Горацио! Почему бы воображению не проследить благородный прах Александра, пока оно не найдет его затыкающим бочечную дыру?

ГОРАЦИО

Рассматривать так — значило бы рассматривать слишком пристально.

200

ГАМЛЕТ

Нет, право же, ничуть; это значило бы следовать за ним с должной скромностью и притом руководясь вероятностью; например, так: Александр умер, Александра похоронили, Александр превращается в прах; прах есть земля; из земли делают глину; и почему этой глиной, в которую он обратился, не могут заткнуть пивную бочку?

«Державный Цезарь, обращенный в тлен,

Пошел, быть может, на обмазку стен;

Персть, целый мир страшившая вокруг,

Платает щели против зимних выюг!»

210

Но тише! Отойдем! Идет король,

Входят священники и проч., процессией: тело Офелии, следом Лаэрт и провожающие; Король, Королева, их свита и проч.

«С ним королева, двор. Кого хоронят?

И так не по обряду? Видно тот,

Кого несут, отчаянной рукой

Сам жизнь свою разрушил; кто-то знатный.

Посмотрим издали.

(Отходит в сторону вместе с Горацио.)

ЛАЭРТ

Какой еще обряд, скажите?

ГАМЛЕТ

Это

Лаэрт, достойный юноша; смотри.

ЛАЭРТ

Какой еще обряд?

1-й Священник

Чин погребенья был расширен нами
Насколько можно; смерть ее темна;
Не будь устав преодолен столь властно,
Она ждала бы в несвятой земле
Трубы суда; взамен молитвословий
Ей черепки кидали бы и камни;
А ей даны невестины венки,
И россыпи девических цветов,
И звон, и проводы.

220

ЛАЭРТ

И это всё, что можно?

1-й Священник

Всё, что можно;
Мы осквернили бы святой обряд,
Спев реквием над ней, как над душою,
Отшедшей с миром.

230

ЛАЭРТ

Опускайте гроб.

И пусть из этой непорочной плоти
Взрастут фиалки! — Слушай, черствый пастырь,
Моя сестра творца величить будет,
Когда ты в муке взвоешь.

ГАМЛЕТ

Как, Офелия?

КОРОЛЕВА

(бросая цветы)

Красивые красивой. Спи, дитя!
Я думала назвать тебя невесткой
И брачную постель твою убрать,
А не могилу.

240

ЛАЭРТ

Тридцать бед трехкратных
Да поразят проклятую главу
Того, кто у тебя злодейски отнял
Высокий разум! — Придержите землю,
В последний раз обнять ее хочу.

(Соскакивает в могилу.)

Теперь засыпьте мертвую с живым
Так, чтобы выросла гора, превысив
И Пелион и синего Олимпа
Небесное чело.

ГАМЛЕТ

(выступая вперед)

Кто тот, чье горе
Так выразительно; чья скорбь взывает
К блуждающим светилам, и они,
Остановясь, внимают с изумленьем?
Я, Гамлет Датчанин.

250

(Соскакивает в могилу.)

ЛАЭРТ

Пооди ты к чорту!

(Схватывается с ним.)

ГАМЛЕТ

Плоха твоя молитва.
Прошу тебя, освободи мне горло;
Хоть я не желчен и не опрометчив.

Но нечто есть опасное во мне,
Чего мудрей стеречься. Руки прочь!

КОРОЛЬ

Разнять их!

КОРОЛЕВА

Гамлет, Гамлет!

ВСЕ

Господа!..

ГОРАЦИО

Мой добрый государь, не беспокойтесь.

Приближенные разнимают их, и они выходят из могилы.

ГАМЛЕТ

Да, я за это биться с ним готов,
Пока навек ресницы не сомкнутся.

260

КОРОЛЕВА

За что же это, сын мой?

ГАМЛЕТ

Ее любил я. Сорок тысяч братьев
Всем множеством своей любви со мною
Не уравнились бы. — Что для нее
Ты сделаешь?

КОРОЛЬ

Лаэрт, ведь он безумен.

КОРОЛЕВА

Оставьте, ради бога!

ГАМЛЕТ

Нет, покажи мне, что готов ты сделать:
Рыдать? терзаться? биться? голодать?

Напиться уксуса? съесть крокодила? 270
Я тоже. Ты пришел сюда, чтоб хныкать?
Чтоб мне на зло в могилу соскочить?
Заройся с нею заживо, я — тоже.
Ты пел про горы; пусть на нас навалят
Мильоны десятин, чтоб эта глыба
Спалила темя в знойной зоне, Оссу*
Сравняв с прыщом! Нет, если хочешь хвастать,
Я хвастаю не хуже.

КОРОЛЕВА

Это бред;
Как только этот приступ отбушует,
В нем тотчас же, спокойно, как голубка 280
Над золотой четой птенцов, поникнет
Крылами тишина.

ГАМЛЕТ

Скажите, сударь,
Зачем вы так обходитесь со мной?
Я вас всегда любил. — Но всё равно;
Хотя бы Гераклес весь мир разнес,
А кот мяучит, и гуляет пес.
[Уходит.]

КОРОЛЬ

Горацио, прошу, ступай за ним.
[Уходит Горацио.]

(Лаэрту)

Будь терпелив и помни о вчерашнем;
Мы двинем дело к быстрому концу. —
Гертруда, пусть за принцем последят. — 290
Здесь мы живое водрузим надгробье;**

* Высокая гора в Греции.

** Выражение это может быть понимаемо двояко: 1) 'прочное надгробье, сопротивляющееся времени', и 2) 'надгробье не из камней, а из человека, т. е. из трупа Гамлета'.

Тогда и нам спокойный будет час;
Пока терпенье — лучшее для нас.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Палата в замке.

Входят Гамлет и Горацио.

ГАМЛЕТ

Об этом хватит; перейдем к другому;
Ты помнишь ли, как это было всё?

ГОРАЦИО

Принц, как не помнить!

ГАМЛЕТ

В моей душе как будто шла борьба,
Мешавшая мне спать; лежать мне было
Тяжеле, чем колоднику. Внезапно —
Хвала внезапности: нас безрассудство
Иной раз выручает там, где гибнет
Глубокий замысел; то божество
Намерения наши довершает,
Хотя бы ум наметил и не так...

10

ГОРАЦИО

Конечно, да.

ГАМЛЕТ

Накинув мой бушлат,
Я вышел из каюты и в потемках
Стал пробираться к ним; я разыскал их,
Стащил у них письмо и воротился
К себе опять; и был настолько дерзок, —
Приличий страх не ведает, — что вскрыл
Высокое посланье; в нем, Горацио, —
О царственная подлость! — был приказ,

Весь уснащенный доводами пользы
Как датской, так и английской державы,
В котором так моей страдали жизнью,
Что тотчас по прочтеньи, без задержки,
Не дожидаясь точки топора,
Мне прочь снесли бы голову. 20

ГОРАЦИО

Возможно ль?

ГАМЛЕТ

Посланье вот; прочти в досужий час.
Но хочешь знать, что сделал я затем?

ГОРАЦИО

О да, прошу вас.

ГАМЛЕТ

Итак, кругом опутан негодяйством, —
Мой ум не сочинил еще пролога, 30
Как приступил к игре, — я сел, составил
Другой приказ; переписал красиво;
Когда-то я считал, как наша знать,
Стыдом писать красиво и старался
Забить искусство это; но теперь
Оно мне удружило. Хочешь знать,
Что написал я?

ГОРАЦИО

Да, мой добрый принц.

ГАМЛЕТ

От короля торжественный призыв, —
Зане ему Британец верный данник,
Зане любовь должна подобно пальме 40
Меж ними двесть, зане в венке пшеничном
Соединять их дружбу должен мир,
И много всяких выпренных «зане», —

Увидев и прочтя сие посланье,
 Не размышляя много или мало,
 Подателей немедля умертвить,
 Не дав и помолиться.

Г О Р А Ц И О

А печать?

Г А М Л Е Т

Мне даже в этом помогало небо.
 Со мной была отцовская печатка,
 Печати датской точный образец;
 Сложив письмо, как то, я подписал;
 Скрепил его и водворил обратно
 Неузнанным подкидышем. Наутро
 Случился этот бой; что было дальше,
 Тебе известно.

50

Г О Р А Ц И О

А Гильденстерн и Розенкранц плывут.

Г А М Л Е Т

Что ж, им была по сердцу эта должность;
 Они мне совесть не гнетут; их гибель
 Их собственным вторженьем рождена.
 Ничтожному опасно попадаться
 Меж выпадов и пламенных клинков
 Могучих недругов.

60

Г О Р А Ц И О

Ну и король!

Г А М Л Е Т

Не долг ли мой, — тому, кто погубил
 Честь матери моей и жизнь отца,
 Стал меж избраньем и моей надеждой, *

* Т. е. 'разрушил мою надежду быть избранным на престол'.

С таким коварством удочку закинул
Мне самому, — не правое ли дело
Воздать ему вот этою рукой?
И не проклятье ль — этому червию
Давать кормиться нашею природой?

76

ГОРАЦИО

Он должен скоро получить из Англии
Известие о положении дел.

ГАМЛЕТ

Должно быть, скоро; промежуток — мой;
Жизнь человека — это молвить: «Раз».
Но я весьма жалею, друг Горацио,
Что я с Ларртом позабыл себя;
В моей судьбе я вижу отражение
Его судьбы; я буду с ним мириться;
Но, право же, своим кичливым горем
Меня взбесил он.

80

ГОРАЦИО

Тише! Кто идет?

Входит Осрик.

ОСРИК

Приветствую вас, принц, с возвратом в Данию.

ГАМЛЕТ

Покорно благодарю вас, сударь мой. *(Тихо к Горацио)* Ты знаешь
эту мошку?

ГОРАЦИО

(тихо Гамлету)

Нет, мой добрый принц.

ГАМЛЕТ

(тихо к Горацио)

Тем большая на тебе благодать, потому что знать его есть порок.
У него много земли, и плодородной; там, где над скотами царствует

скот, его ясли всегда будут стоять у королевского стола; это скворец, но, как я сказал, пространный во владении грязью.

О С Р И К

Милейший принц, если бы у вашего высочества был досуг, я бы ⁹⁰ передал ему кое-что от имени его величества.

Г А М Л Е Т

Я это восприму, сударь мой, со всем усердием разума. Сделайте из вашей шляпы должное употребление: она для головы.

О С Р И К

Благодарю ваше высочество, очень жарко.

Г А М Л Е Т

Да нет же, поверьте мне, очень холодно: ветер с севера.

О С Р И К

Действительно, мой принц, скорее холодно.

Г А М Л Е Т

И все-таки, по-моему, очень душно и жарко для моей комплекции.

О С Р И К

Чрезвычайно, мой принц; так душно, как будто... Не могу даже ¹⁰⁰ сказать. Но, мой принц, его величество повелело мне уведомить вас, что оно поставило на вас большой заклад. Дело в том, принц...

Г А М Л Е Т

Я вас прошу, помните... *

(Понуждает его надеть шляпу.)

О С Р И К

Нет, честное слово; мне так удобнее, честное слово. Принц, здесь недавно ко двору прибыл Лаэрт; поверьте мне, совершеннейший дворя-

* Не ясно, чем должна кончаться фраза. Может быть: 'о вашей знатности, позволяющей вам надеть шляпу в моем присутствии'.

нин, преисполненный самых отменных отличий, весьма мягкий обхождением и видной внешности; поистине, если говорить о нем проникновенно, то это карта и календарь благородства, ибо вы найдете в нем совмещение всех тех статей, какие желал бы видеть дворянин. 110

ГАМЛЕТ

Сударь мой, его определение не претерпевает в вас ни малейшего ущерба; хотя, я знаю, разделяя его перечислительно, арифметика памяти запуталась бы, да и то мы бы только виляли вдогонку, в рассуждении его быстрого хода. Но, в правдивости хвалы, я почитаю его душою великой сущности, а его наделенность столь драгоценной и редкостной, что, применяя к нему истинное выражение, его подобием является лишь его зеркало, а кто захотел бы ему следовать, — его тенью, не болес.

ОСРИК

Ваше высочество говорит о нем весьма непогрешимо. 120

ГАМЛЕТ

Но касательство, сударь мой? Ради чего мы обволакиваем этого дворянина нашим грубым дыханием?

ОСРИК

Принц?

ГОРАЦИО

Или в чужих устах вы уже не понимаете? Да нет же, сударь, полноте.

ГАМЛЕТ

Что знаменует упоминание об этом дворянине?

ОСРИК

О Лаэрте?

ГОРАЦИО

(тихо Гамлету)

Его кошелек уже пуст. Все золотые слова истрачены. 130

ГАМЛЕТ

О нем, сударь мой.

О с р и к

Я знаю, что вы не лишены осведомленности...

Г а м л е т

Я надеюсь, что вы это знаете; хотя, по правде говоря, если вы это и знаете, то это еще не очень меня превозносит. Итак, сударь мой?

О с р и к

Вы не лишены осведомленности о том, каково совершенство Лаэрта...

Г а м л е т

Я не решаюсь в этом сознаться, чтобы мне не пришлось притязать на равное с ним совершенство; знать кого-нибудь вполне — это было бы знать самого себя.

О с р и к

Прищ, я имею в виду оружие; по общему суждению, в этом искусстве он не ведаёт соперников.

Г а м л е т

Его оружие какое?

О с р и к

Рапира и шпага.

Г а м л е т

Это его оружие. Ну, так что?

О с р и к

Мой принц, король поставил против него в заклад шесть берберийских коней, взамен чего тот выставил, насколько я знаю, шесть французских рапир и кинжалов, с их принадлежностями, как то: пояс, португалии и прочее; три из этих сбруй, честное слово, весьма тонкого вкуса, весьма ответственуют рукоятям, — чрезвычайно изящные сбруи и очень приятного измышления.

150

Г а м л е т

Что вы называете сбруями?

ГОРАДИО

(тихо Гамлету)

Я так и знал, что вам еще придется заглянуть в примечания.

ОСРИК

Сбруи, мой принц, это португези.

ГАМЛЕТ

Это слово было бы скорее сродни предмету, если бы мы на себе таскали пушку; а пока пусть это будут португези. Но дальше: шесть берберийских копей против шести французских шпаг, их принадлежностей и трех приятно измышленных сбруй; таков французский заклад против датского. Ради чего он «выставлен», как вы это называете? ¹⁶⁶

ОСРИК

Король, мой принц, поспорил, мой принц, что в двенадцать ваших схваток с ним он не опередит вас больше чем на три удара; он ставит двенадцать против девяти; и может последовать немедленное состязание, если ваше высочество соблаговолите дать ответ.

ГАМЛЕТ

А если я отвечу: «Нет»?

ОСРИК

Я хочу сказать, если вы соблаговолите лично выступить в состязании.

ГАМЛЕТ

Сударь, я буду гулять в этой палате; если его величеству угодно, это мое ежедневное время отдыха; пусть принесут рапиры; буде этому ¹⁷⁰ господину охота и буде король остается при своем намерении, я для него выиграю, если могу; если нет, мне достанется только стыд и лишние удары.

ОСРИК

Могу я передать именно так?

ГАМЛЕТ

В таком смысле, сударь мой, с теми приукрашениями, какие вам будут по вкусу.

*

ОСРИК

Препоручаю мою преданность вашему высочеству.

ГАМЛЕТ

Весь ваш, весь ваш.

[Уходит Осрик.]

Он хорошо делает, что препоручает себя сам; ничей язык не сделал бы этого за него.

ГОРАЦИО

Побежала пиголица со скорлупкой на макушке. *

180

ГАМЛЕТ

Он любезничал с материнской грудью, прежде чем начать ее сосать. Таким вот образом, как и многие другие из той же стаи, которых, я знаю, обожает наш пустой век, он перенял всего лишь погудку времени и внешние приемы обхождения; некую пенистую смесь, с помощью которой они выражают самые нелепые и вымученные мысли; а стоит на них дунуть ради опыта — пузырей и нет.

Входит Вельможа.

ВЕЛЬМОЖА

Принц, его величество приветствовал вас через молодого Осрика ¹⁹⁰ и тот принес ответ, что вы его дожидаетесь в этой палате; он шлет узнать, остаетесь ли вы при желании состязаться с Лаэртом, или же вы предпочли бы повременить.

ГАМЛЕТ

Я постоянен в своих решениях; они совпадают с желаниями короля; если это ему удобно, то я готов; сейчас или когда угодно, лишь бы я был так же расположен, как сейчас.

ВЕЛЬМОЖА

Король и королева и все сойдут сюда.

ГАМЛЕТ

В добрый час.

* Считалось, что пиголица начинает бегать, едва вылупившись из яйца.

ВЕЛЬМОЖА

Королева желает, чтобы вы как-либо радушно обошлись с Лаэртом, прежде чем начать состязание.

ГАМЛЕТ

Это добрый совет.

200

[Уходит Вельможа.]

ГОРАЦИО

Вы проиграете этот заклад, мой принц.

ГАМЛЕТ

Я не думаю. С тех пор как он уехал во Францию, я не переставал упражняться; при лишнем очка я выиграю. Но ты не можешь себе представить, какая тяжесть здесь у меня на сердце; но это всё равно.

ГОРАЦИО

Нет, дорогой мой принц...

ГАМЛЕТ

Это, конечно, глупости; но это словно какое-то предчувствие, которое, быть может, женщину и смутило бы.

ГОРАЦИО

Если вашему рассудку чего-нибудь не хочется, то слушайтесь его. Я предупрежу их приход сюда и скажу, что вы не расположены. 210

ГАМЛЕТ

Отнюдь; нас не страшат предвестия; и в гибели воровья есть особый промысел. Если теперь, так, значит, не потом; если не потом, так, значит, теперь; если не теперь, то всё равно когда-нибудь; готовность — это всё. Раз ни один человек не знает, с чем он расстанется, то не всё ли равно — расстаться рано? Пусть будет.

Входят Король, Королева, Лаэрт и вельможи, Осрик и другие приближенные с рапирами и рукавицами; стол и на нем кубкины с вином.

КОРОЛЬ

Тебе вручаю эту руку, Гамлет.

Король кладет руку Лаэрта в руку Гамлета.

ГАМЛЕТ

Простите, сударь; я вас оскорбил;
 Но вы простите мне как дворянин.
 Присутствию известно, да и вы 220
 Наверно слышали, как я наказан
 Мучительным недугом. Мой поступок,
 Задевший вашу честь, природу, чувство, —
 Я это заявляю, — был безумьем.
 Кто оскорбил Лаэрта? Гамлет? Нет;
 Ведь если Гамлет разлучен с собою
 И оскорбляет друга, сам не свой,
 То действует не Гамлет; Гамлет чист.
 Но кто же действует? Его безумье.
 Раз так, он сам из тех, кто оскорблен; 230
 Сам бедный Гамлет во вражде с безумьем.
 Здесь, перед всеми,
 Отрекшись от умышленного зла,
 Пусть буду я прощен великодушно
 За то, что я стрелу пустил над кровлей
 И ранил брата.

ЛАЭРТ

Чувством и природой
 Я примирен, хоть им бы нужно первым 240
 Взывать к отмщенью; но в вопросе чести
 Я в стороне, и я не примирюсь,
 Пока от старших судей строгой чести
 Не получу пример и голос к миру,
 В ограду имени. До той поры
 Любовь я принимаю как любовь
 И буду верен ей.

ГАМЛЕТ

Сердечно вторю
 И буду честно биться в братской схватке. —
 Подайте нам рапиры.

ЛАЭРТ

Мне одну.

ГАМЛЕТ

Моя неловкость вам послужит фольгой, *
Чтоб мастерство, как в сумраке звезда,
Блеснуло ярче.

ЛАЭРТ

Вы смеетесь, принц.

ГАМЛЕТ

Клянусь рукой, что нет.

250

КОРОЛЬ

Подай рапиры, Осрик. — Милый Гамлет,
Заклад тебе знаком?

ГАМЛЕТ

Да, государь;
И ваш заклад на слабой стороне.

КОРОЛЬ

Я не боюсь. Я видел вас обоих;
Он стал искусней, но дает вперед.

ЛАЭРТ

Нет, тяжела; нельзя ли мне другую?

ГАМЛЕТ

Мне по руке. — Длина у всех одна?

ОСРИК

Да, принц.

Они готовятся к бою.

КОРОЛЬ

Вино на стол поставьте. — Если Гамлет
Наносит первый иль второй удар,

260

* В подлиннике игра слов: foil — 'рапира' и foil — 'фольга' (подкладываемая под драгоценный камень для придания ему большего блеска).

Или дает ответ при третьей схватке,
 Из всех бойниц велеть открыть огонь;
 За Гамлета король подымет кубок,
 В нем растворив жемчужину ценнее
 Той, что носили в датской диадеме
 Четыре короля. Подайте кубки;
 И пусть литавра говорит трубе,
 Труба — сторожевому пушкарю,
 Орудья — небу, небеса — земле:
 «Король пьет за здравье Гамлета!» — Начнемте.
 А вы следите зорким оком, судьи.

270

ГАМЛЕТ

Начнем.

ЛАЭРТ

Начнемте, принц.

Бьются.

ГАМЛЕТ

Раз.

ЛАЭРТ

Нет.

ГАМЛЕТ

На суд.

ОСРИК

Удар, отчетливый удар.

ЛАЭРТ

Что ж, дальше.

КОРОЛЬ

Постойте; выпьем. — Гамлет, жемчуг — твой.

Пью за тебя. —

Звук труб и пушечные выстрелы за сценой.

Подайте кубок принцу.

ГАМЛЕТ

Сперва еще сражусь; пока отставьте. —
Начнем.

Бьются.

Опять удар; ведь вы согласны?

ЛАЭРТ

Задет, задет, я признаю.

КОРОЛЬ

Наш сын

Одержит верх.

КОРОЛЕВА

Он тучен и одышлив. —
Вот, Гамлет, мой платок; лоб оботри;
За твой успех пьет королева, Гамлет.

280

ГАМЛЕТ

Сударыня моя!..

КОРОЛЬ

Не пей, Гертруда!

КОРОЛЕВА

Мне хочется; простите, государь.

КОРОЛЬ

(в сторону)

Отравленная чаша! Слишком поздно!

ГАМЛЕТ

Еще я не решаюсь пить; потом.

КОРОЛЕВА

Приди, я оботру тебе лицо.

ЛАЭРТ

Мой государь, теперь я трону.

КОРОЛЬ

Вряд ли.

ЛАЭРТ

(в сторону)

Почти что против совести, однако.

ГАМЛЕТ

Ну, в третий раз, Лаэрт, и не шутите;
Деритесь с полной силой; я боюсь,
Вы неженкой считаете меня.

290

ЛАЭРТ

Вам кажется? Начнем.

Бьются.

ОСРИК

Впустую, тот и этот.

ЛАЭРТ

Берегитесь!

*Лаэрт ранит Гамлета; затем в схватке они меняются рапирами,
и Гамлет ранит Лаэрта.*

КОРОЛЬ

Разнять! Они забылись.

ГАМЛЕТ

Нет, еще!

Королева падает.

ОСРИК

Смотрите же, что с королевой! — Стойте!

ГОРАЦИО

В крови тот и другой. — В чем дело, принц?

ОСРИК

Лаэрт, в чем дело?

ЛАЭРТ

В свою же сеть кулик * попался, Осрик;
Я сам своим наказан вероломством.

ГАМЛЕТ

Что с королевой?

КОРОЛЬ

Видя кровь, она
Лишилась чувств.

300

КОРОЛЕВА

Нет, нет, питье, питье, —
О Гамлет мой, — питье! — Я отравилась!
(Умирает.)

ГАМЛЕТ

О злодеянье! — Эй! закройте двери!
Предательство! Сыскать!*Лаэрт падает.*

ЛАЭРТ

Оно здесь, Гамлет. Гамлет, ты убит;
Нет зелья в мире, чтоб тебя спасти;
Ты не хранишь и получаса жизни;
Предательский снаряд — в твоей руке,
Наточен и отравлен; гнусным ковом
Сражен я сам; смотри, вот я лежу,
Чтобы не встать; погибла мать твоя;
Я не могу... Король... король виновен.

310

* Ученый кулик, служащий птицеловам для приманки, может иногда сам попасть в силки.

ГАМЛЕТ

Клинок отравлен тоже! —

Ну, так за дело, яд!

(Поражает Короля.)

ВСЕ

Измена!

КОРОЛЬ

Друзья, на помощь! Я ведь только ранен.

ГАМЛЕТ

Вот, блудодей, убийца окаянный,

Пей свой напиток! Вот тебе твой жемчуг!*

Ступай за матерью моей!

Король умирает.

ЛАЭРТ

Расплата

Заслужена; он сам готовил яд. —

Простим друг другу, благородный Гамлет.

Да будешь ты в моей безвинен смерти

И моего отца, как я в твоей!

(Умирает.)

ГАМЛЕТ

Будь чист пред небом! За тобой иду я. —

Горадио, я гибну. — Мать, прощай! —

Вы, с трепетом и бледностью чела

Безмолвно созерцающие это,

Когда б я мог (но смерть, свирепый страж,

Хватает быстро), о, я рассказал бы...

Но всё равно. — Горадио, я гибну;

Ты жив; поведай правду обо мне

Неутоленным.

* Неясно, заставляет ли Гамлет при этом короля выпить остатки напитка, или называет 'напитком' в переносном смысле — предательство короля, который теперь сам становится жертвой его.

ГОРАЦИО

Этому не быть;

Я римлянин, не датчанин душою:

Есть влага в кубке.

ГАМЛЕТ

Если ты мужчина,

Дай кубок мне, оставь; дай, я хочу.

О друг, какое раненое имя,

Скрой тайна всё, осталось бы по мне!

Когда меня в своем хранил ты сердце,

То отстранись на время от блаженства,

Дыши в суровом мире, чтоб мою

Поведать повесть.

Марш вдали и выстрелы за сценой.

Что за бранный шум?

ОСРИК

То юный Фортинбрас пришел из Польши

С победою и этот залп дает

В честь английских послов.

ГАМЛЕТ

Я умираю;

Могучий яд затмил мой дух; из Англии

Вестей мне не узнать. Но предрекаю:

Избрание падет на Фортинбраса;

Мой голос умирающий — ему;

Так ты ему скажи и всех событий

Открой причину. Дальше — тишина.

(Умирает.)

ГОРАЦИО

Почил высокий дух. — Спи, милый принц.

Спи, убаюкан пеньем херувимов! —

Зачем всё ближе барабанный бой?

Марш за сценой.

Входят Фортинбрас и английские послы, с барабанным боем, знаменами, и свита.

ФОРТИНБРАС

Где это зрелище?

ГОРАЦИО

Что ищет взор ваш?

Коль скорбь или изумленье, — вы нашли.

ФОРТИНБРАС

Вся эта кровь кричит о бойне. Смерть!
О, что за пир подземный ты готовишь,
Надменная, что столько сильных мира
Сразила разом?

1-й Посол

Этот вид зловещ;

И английские вести опоздали;
Бесчувствен слух того, кто должен был
Услышать, что приказ его исполнен,
Что Розенкранд и Гильденстерн мертвы.
Чьих уст нам ждать признательность?

360

ГОРАЦИО

Не этих,

Когда б они благодарить могли;
Он никогда не требовал их казни.
Но так как прямо на кровавый суд
Вам из похода в Польшу, вам из Англии
Пришлось поспеть, пусть на помост высокий
Положат трупы на виду у всех;
И я скажу незнающему свету,
Как всё произошло; то будет повесть
Кровавых, лютых, изуверных дел,
Сужденных кар, негданных убийств,
Смертей, лукавством и пуждой творимых,
И, наконец, коварных козней, павших

370

На головы зачинщиков. Всё это
Я изложу вам.

ФОРТИНБРАС

Поспешим услышать
И созовем знатнейших на собрание.
А я, скорбя, свое приемлю счастье;
На это царство мне даши права,
И заявить их мне велит мой жребий.

380

ГОРАЦИО

Об этом также мне сказать придется
Из уст того, чей голос многих скличет;
Но поспешим, пока толпа дика,
Чтоб не было ошибок, смут и бедствий.

ФОРТИНБРАС

Пусть Гамлета поднимут на помост,
Как война, четыре капитана;
Будь призван он, пример бы он явил
Высокоцарственный; и в час отхода
Пусть музыка и бранные обряды
Гремят о нем. —
Возьмите прочь тела. — Подобный вид
Пристоев в поле, здесь он тяготит. —
Войскам открыть пальбу.

390

*Похоронный марш. Уходят, неся тела, после чего раздается
душечный залп.*



ТРАГЕДИЯ
ОБ
ОТЕЛЛО
ВЕНЕЦИАНСКОМ
МАВРЕ

ПЕРЕВОД
АННЫ РАДЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Д о ж В е н е ц и и
Б р а б а н ц и о, с е н а т о р
Д р у г и е с е н а т о р ы
Г р а ц и а н о, б р а т Б р а б а н ц и о
Л о д о в и к о, р о д с т в е н н и к Б р а б а н ц и о
О т е л л о, б л а г о р о д н ы й м а в р, г е н е р а л в е н е ц и а н с к о й с л у ж б ы
К а с с и о, е г о л е й т е н а н т
Я г о, е г о п р а п о р щ и к
Р о д р и г о, в е н е ц и а н с к и й д в о р я н и н
М о н т а н о, п р е д ш е с т в е н н и к О т е л л о п о у п р а в л е н и ю К и п р о м
Ш у т, с л у г а О т е л л о
Д е з д е м о н а, д о ч ь Б р а б а н ц и о и ж е н а О т е л л о
Э м и л и я, ж е н а Я г о
Б ь я н к а, в о з л ю б л е н н а я К а с с и о
М а т р о с, Г о н е ц, Г л а ш а т а й, о ф и ц е р ы, д в о р я н е,
м у з ы к а н т ы и с л у г и

Место действия: Венеция и кипрский порт.



АКТ I

СЦЕНА 1

Венеция. Улица.

Входят Родриго и Яго.

Родриго

Не говори. Мне очень неприятно,
Что ты, распоряжаясь, как хозяин,
Мои деньги, об этом знал.

Яго

Ах, черт! Не слушаете вы...
Ну, если мне когда такое снилось,
Гнушайтесь мной.

Родриго

Ты говорил, его ты ненавидишь.

Яго

Ну, презирайте, если лгу. Хотели
Меня к нему устроить лейтенантом.
Три знатных гражданина хлопотали.
Клянусь, я знаю, что я стою места,
Но он, считаясь только с личной спесью,
Высокомерно встретил их исканья
Надутыми военными словами;
И, наконец,
Ходатаев моих отверг, сказав:
«Уже себе я выбрал офицера».
А кто такой?

Конечно, это вычислитель славный, *
 Микеле Кассио, некий флорентинец, 20
 Влюбленный до смерти в одну красотку;
 В бой никогда не вел он эскадрона,
 И строй военный он не лучше знает,
 Чем пряха. Лишь солдатская словесность.
 Любой сановник в тоге рассуждает
 О ней не хуже. Болтовня без дела —
 Вот доблесть вся его. Но он был выбран.
 А мне, кто на глазах Отелло драмся
 На Кипре, на Родосе, в землях разных,
 Языческих и христианских, мне 30
 Нос перерезал вычислитель, счетчик! *
 Он лейтенантом будет, — в добрый час! —
 А я, мой бог, лишь прапорщиком Мавра.

Родриго

Скорей я был бы палачом его.

Яго

Что делать! Это зло военной службы:
 По дружбе, по запискам производство,
 Не так, как прежде, где второй за первым
 Шел по порядку. Ну, судите сами,
 Имею ль повод Мавра я любить
 И жаловать?

Родриго

Чего ж служить ему? 40

Яго

Спокойны будьте,
 Против него я службу обращаю.
 Не всем быть господами, и не всем
 Иметь слуг верных. Много есть, заметьте,
 Холопов преданных, низкопоклонных,

* Вычислитель славный (и ниже 24: солдатская словесность). Яго противопоставляет себя, делового солдата-практика, образованному, но не имеющему военного опыта Кассио.

Что любят рабопешную неволю,
 Теряют силы, как осел господский,
 За корм. Когда состарятся, их гонят.
 Хлестать бы честных слуг! Но есть другие —
 Повадкой, видом выражают верность, 50
 Сердца же про себя они хранят:
 Лишь мнимо служат господам своим
 И наживаются. А оперятся —
 Себе уж угождают. Толк в них есть.
 И вот таким считаю я себя,
 И потому —
 Как верно то, что вас зовут Родриго,
 Будь Мавром я, уж Яго бы я не был.
 Служа ему, служу и сам себе
 И видимостью долга и любви 60
 Я собственные дела прикрываю.
 Ведь если внешним знаком показать
 Природу и лицо моей души,
 Наружно проявив их, скоро сердце
 В руках таскать * я буду, чтобы галки
 Его клевали. Я тогда — не я.

Родриго

Какой счастливец этот толстогубый!
 Уж если тут везет...

Яго

Отца будите,
 Гонитесь вслед за ним! На площадях
 Ославьте и родных ее сзывайте! 70
 Раз в благодатной он стране живет —
 Язвите мухами его; раз счастлив —
 Его блаженство так вы затравите,
 Чтоб полиняло.

* Метафора, заимствованная из обычая носить на рукаве знаки благосклонности, подаренные дамою сердца. Общий смысл слов Яго: 'Если я буду выставлять напоказ все, что у меня есть в душе, то никто не станет удивляться моим поступкам'.

Родриго

Здесь дом ее отца; звать буду громко.

Яго

Да, с воплями ужасными и с воем,
Как будто в людном городе внезапно
Возник пожар.

Родриго

Эй, эй, Брабанцио, синьор Брабанцио!

Яго

Синьор, проснитесь: воры, воры, воры!
Смотрите, цел ли дом, и дочь, и деньги?
Эй, воры, воры!

80

Брабанцио показывается наверху в окне.

Брабанцио

Что за причина бешеного шума?
В чем дело здесь?

Родриго

Семейство ваше дома всё, синьор?

Яго

Ворота заперты?

Брабанцио

Что за вопросы?

Яго

Чорт! Вы ограблены! Стыд! Одевайтесь!
Разбито сердце, полдуши пропало!
Сейчас, сию минуту, старый черный
Баран овечку вашу кроет... Ну же,
Храпящих граждан звоном разбудите,
Иль чорт вас в деда превратит, пожалуй!
Вставайте, говорю!

90

БРАБАНДИО

С ума сошли вы!

РОДРИГО

Мой голос знаете, синьор почтенный?

БРАБАНДИО

Кто вы такой?

РОДРИГО

Зовут меня Родриго.

БРАБАНДИО

Худший гость!

Я запретил тебе под дверью шляться.
Я прямо ведь сказал тебе, что дочь
Моя не для тебя. Теперь, в безумье
За ужином упившись крепких вин,
Набравшись злобной наглости, пришел ты
Покой тревожить мой.

100

РОДРИГО

Синьор, синьор!

БРАБАНДИО

Ты можешь быть уверен,
При положении моем и нраве
Поплатишься ты.

РОДРИГО

Потерпите, сударь!

БРАБАНДИО

Ты говоришь — грабеж? Венеция здесь,
Мой дом — не хутор.

РОДРИГО

О синьор почтенный!
Я с чистым сердцем нынче к вам пришел.

Яго

Нелегкая возьми вас, сударь; вы один из тех, кто перестанет служить богу, если дьявол вам это прикажет. Мы пришли оказать вам услугу,¹¹⁰ а вы думаете, что мы мошенники. Вы, вероятно, хотите, чтоб вашу дочь покрыл берберийский жеребец, чтоб ваши внуки ржали, чтоб рысаки были вашими двоюродными братьями, а испанские жеребцы — свойственниками?

Брабанцио

Кто ты, нахальный сквернослов?

Яго

Синьор, я человек, который пришел вам сказать, что сейчас ваша дочь и Мавр изображают животное о двух спинах.

Брабанцио

Ты жалкий негодий!

Яго

А вы — сенатор.

Брабанцио

Ответишь ты. — Тебя, Родриго, знаю.

120

Родриго

Отвечу я за все, но я прошу вас
Сказать: вы дали мудрое согласие —
Приходится поверить в это — вашей
Прекрасной дочери глубокой ночью
Отправиться с наемным гондольером,
Без всякой прочей стражи и охраны,
В сластолюбивые объятия Мавра?
Коль, зная, согласились вы на это,
Тогда мы нагло оскорбили вас.
Но если вы не знали, то приличье
Мне говорит — вы зря бранились. Верьте,
Учтивость не позволила бы мне
Над вашим добрым именем смеяться.
Но ваша дочь, — без вашего согласия,

130

Я повторяю, — тяжко провинилась,
Связав долг, разум, красоту, судьбу
С бродягою, бездомным чужеземцем,
Чужим везде. Скорей же всё узнайте,
И если в комнате она или дома,
Обрушьте на меня закон страны
За то, что обманул вас.

140

БРАБАНЦИО

Высекайте

Скорей огонь! Давайте факел! Слуг
Будите всех! Недаром видел сон...
Меня гнетет одна лишь мысль об этом.
Огня, огня!

[Уходит наверх.]

ЯГО

Прощайте, вас оставлю.

Показывать неладно и опасно
(А если я останусь, уж придется)
Против начальника. Сенат, я знаю,
Лишь замечанье сделает ему,
Отставить же Отелло не решится:
Спасения души нужнее он
Для нынешнего кипрского похода,
А у сената равных нет ему
Для этих дел. Вот потому я нынче, —
Хоть ненавижу Мавра хуже ада, —
А жизненной нуждою принужден
Выкидывать флаг дружбы, знак любви.
Но это только знак. — Найти его хотите —
К «Стрельцу» направьте вы за ним погоню.
Там буду с ним и я. Теперь прощайте.

150

160

[Уходит.]

Входят внизу Брабанцио и слуги с факелами.

БРАБАНЦИО

Несчастье слишком верно: нет ее!
И в этой жалкой жизни только горечь

Осталась мне. — Но где, скажи, Родриго,
Ее ты видел? — Бедное дитя! —
У мавра? — Кто захочет быть отцом? —
Узнал ее? — Как страшно обманула! —
Что вам сказала? — Фонарей! — Зовите
Всех родичей! — Они уж поженились?

Родриго

Я думаю, что да.

Брабанцио

Как выбралась она? — Измена крови!
Отцы, не верьте дочерям своим,
На их поступки глядя; есть же чары,
Которые и чистоту и юность
Обманут. О таких вещах, Родриго,
Читали вы?

170

Родриго

Конечно, я читал.

Брабанцио

Зовите брата! — Лучше б вам досталась! —
Во все концы бегите! — Вам известно,
Где нам теперь схватить ее и Мавра?

Родриго

Я думаю, найду его. Угодно ль
Взять стражу и последовать за мной?

180

Брабанцио

Вести прошу. Где только власть имею,
Всех разбужу сейчас. — К оружию, эй!
Начальников дозора подымайте! —
Идите ж, друг! Запомню я услугу.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Венеция. Другая улица.

Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Яго

Хоть на войне я убивал людей,
Бессовестным считаю я убийство
По вольной воле. Злобы нехватает,
Мне ж на беду. Раз девять или десять
Под ребра я хотел его ударить.

Отелло

Так лучше.

Яго

Нет, так врал он и так низко,
Так вызывающе он говорил,
Пороча вашу честь,
Что я, к почительности мало склонный,
Его чуть не ударил. Но, скажите, 10
Вы накрепко женаты? Знать должны вы, —
Сиятельный сенатор здесь любим,
И мнение его тут больше значит,
Чем мнение дожа. Он вас разведет
Иль пустит в ход возможные все средства,
Чтоб вас донять. Закон, как на буксире,
За ним пойдет.

Отелло

Пускай вредит он мне.
Мои услуги Синьории громче,
Чем жалобы его. Когда увижу,
Что похвальба для чести не помеха, 20
Открою я, что царского я рода,
С ним буду говорить как равный с равным:
Лишь по заслугам и по праву — счастья
Величественного достиг. Знай, Яго,

Что не люби я милой Дездемоны,
Я не замкнул бы жизнь, не ограничил
Бездомную и вольную мою
За лучший клад морской. — Что за огни?

Яго

Отец поднялся и идет с друзьями.
Войдите в дом.

Отелло

Нет, пусть меня найдут:
Заслуги, должность, честная душа
Порукой будут мне. — Они ли это?

30

Яго

Нет, Янусом клянусь!

Входят Кассио и несколько полицейских с факелами.

Отелло

Здесь слуги дожа; лейтенант мой с ними.
Ночная благодать, друзья, над вами!
Что нового?

Кассио

Привет вам, генерал,
От дожа и приказ явиться тотчас
К нему, без промедленья.

Отелло

В чем там дело?

Кассио

Мне кажется, что с Кипра что-нибудь.
Должно быть, дело жаркое. С галер
Двенадцать вестников друг другу вслед
Послали срочно этой ночью. Встали
Сенаторы, и многие собрались
Уже у дожа. Спешно вас искали,
И, на квартире не найдя, сенат

40

В три стороны послал гонцов за вами,
Чтоб вас добыть.

О т е л л о

Рад, что нашли меня вы.
Сейчас я в дом зайду сказать два слова,
И с вами я пойду.

[Уходит.]

К а с с и о

[к Яго]

Что он здесь делал?

Я г о

На суше ночью захватил галеру.
Когда законен приз — он будет счастлив.

50

К а с с и о

Я не пойму!

Я г о

Женился он.

К а с с и о

На ком?

Входит Отелло.

Я г о

Клянусь... — Идете, генерал?

О т е л л о

Идем.

К а с с и о

Идет еще один отряд за вами.

Входят Брабанцио, Родриго, стража с факелами и оружием.

Я г о

Брабанцио!.. — Осторожней, генерал, —
Он с замыслом дурным.

ОТЕЛЛО

Остановитесь!

РОДРИГО

Синьор, вот Мавр!

БРАБАНДИО

Скорей хватайте вора!

С обеих сторон обнажают мечи.

ЯГО

Родриго, вы? К услугам вашим, сударь.

ОТЕЛЛО

Долой мечи, роса их ржой покрое! —
Синьор, ваш возраст мне внушает больше
Почтения, чем оружие ваше.

63

БРАБАНДИО

О подлый вор, куда ты дочь запрятал?
Проклятый, ты околдовал ее!
Ведь здравый смысл за то, что ты ее
Магическими путами связал.
Иначе как бы скромная девица,
Счастливая и милая, отвергнув
Венецианских богачей, красавцев,
Бежала, возбуждая общий смех,
На грудь, как сажа черную, такого,
Как ты, что ужас, а не страсть внушаешь.
Пусть судит свет — ведь ясно здесь, как день,
Что в ход пустил ты злое колдовство
И девушку ты зельем опоил,
Что силы отнимает. Суд решит,
Возможно ль это и правдоподобно ль.
Тебя я арестую и свяжу,
Всесветного обманщика, волхва,
Живущего искусством незаконным.—

70

Хватайте же, а если будет драться,
Пусть на себя пеняет.

80

О т е л л о

Руки прочь,
Мои сторонники и вы, другие!
Была бы дракой роль моя, сыграл бы
Ее и без суфлера я. К ответу
Куда же должен я идти?

Б р а б а н ц и о

В тюрьму,
Пока не призовут в суде законном
Тебя к ответу.

О т е л л о

Повинуясь вам,
Как выполнить желание дожа? Здесь
Со мной послы его, которым он
Велел меня позвать к нему немедля
По делу государства.

80

О ф и ц е р

Правда это,
Синьор, в совете дож, и я уверен,
Уж звали вашу милость.

Б р а б а н ц и о

Дождь — в совете?
В ночную пору? — Ну, его ведите.
Дела мои не плохи. Должен дож
И братья по сенату воспринять
Обиду эту как свою; а если
Без кары эти нам дела оставить,
Раб и язычник будут нами править!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же. Зал совета.

Дожд и сенаторы сидят у стола; должностные лица и служители.

Дожд

В вестях согласия нет, и потому
Сомнительны они.

1-й СЕНАТОР

Не очень точны.
Указывают мне — сто семь галер.

Дожд

Мне пишут, что сто сорок.

2-й СЕНАТОР

Мне, — что двести.
Хотя их счет не точен, — как бывает,
Когда все донесенья на догадках
Основаны, — всё подтверждает: флот —
Турецкий, направляется он — к Кипру.

Дожд

Достаточно и это для сужденья.
Подробностями я не дорожу,
Но главное считаю верным я
И угрожающим.

МАТРОС

(за сценой)

Эй, эй, впустите!

Входит Матрос.

СЛУЖИТЕЛЬ

С галер гонец!

Дожд

В чем дело, говори!

МАТРОС

Турецкий флот направился к Родосу.
Синьором Анджело мне дан приказ
Сенату сообщить.

ДОЖ

Вот перемена!

1-й СЕНАТОР

Быть не может это,
И смысла в этом нет. Прикрытѣ здесь,
Чтоб отвести глаза нам. Если здесь мы
Обсудим полное значенье Кипра 20
Для турок, то пойдем мы без труда,
Что он важнее туркам, чем Родос,
Что легче взять его, что укреплен
Не так он сильно и недостает
Ему тех средств, которые имеет
Родос. И если всё обсудим мы, —
Увидим, что не так просты уж турки,
Чтобы откладывать то, что важнее,
Пренебрегая выгодным и легким
Ради опасного пустого дела. 30

ДОЖ

Конечно, не в Родосе дело тут.

СЛУЖИТЕЛЬ

Еще гонец.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Достопочтенные, флот оттоманов,
Что направлялся к острову Родосу,
Соединился с новым флотом там.

1-й СЕНАТОР

Я так и думал! — Сколько кораблей?

Г О Н Е Ц

Их тридцать; и теперь они открыто
Обратно повернули и плывут
На остров Кипр. Синьор Монтано, верный,
Храбрый ваш слуга, с почтеньем вам
Все эти вести сообщая, просит
Не сомневаться.

40

Д о ж

Теперь уж верно — Кипр! —
Марк Лучикос не в городе ли нынче?

2-й С Е Н А Т О Р

Он во Флоренции.

Д о ж

Пусть поскорей вернется, напишите.

1-й С Е Н А Т О Р

Идет Брабанцио, с ним храбрый Мавр.

Входят Брабанцио, Отелло, Яго, Родриго и служители.

Д о ж

Отелло храбрый, спешно вы нужны нам
Против врагов всегдашних наших, турок.

(К Брабанцио)

Я не заметил вас, — привет, синьор.
Нам ваша помощь, ваш совет был нужен.

50

Б Р А Б А Н Ц И О

А я нуждаюсь в вашем, ваша светлость,
Простите! Служба или весть о деле
Меня с постели подняли? Забота ль
Всеобщая? Нет, личная печаль
Стремится разрушающим потоком
И поглощает прочие несчастья,
Нисколько не слабя.

Д о ж

В чем же дело?

БРАБАНЦИО

О дочь моя...

Д о ж и С е н а т о р ы

Скончалась?

БРАБАНЦИО

Для меня!

Похищена, испорчена она
Волшбой и снадобьями знахарей.
Не может так природа обмануться, —
Дочь не была б глухой, слепой иль глупой
Без колдовства!

60

Д о ж

Кто б ни был тот, кто средствами дурными
Дочь вашу обманул в самой себе,
Вас в ней, — в кровавой книге правосудья
Найдите сами горький приговор,
Для вас достаточный, хотя бы сын наш
Пред вами провинился!

БРАБАНЦИО

Ваша светлость,

Благодарю. Вот этот! Мавр! Его
Призвали спешно, кажется, сюда вы
По делу государства?

70

Д о ж и С е н а т о р ы

Больно слышать!

Д о ж

(к Отелло)

Что можете в защиту вы сказать?

БРАБАНЦИО

Да только, что всё — правда!

О т е л л о

Высокие, почтенные синьоры
И господа достойные мои!
Что дочь увез у старика я — правда,
И правда то, что я на ней женился.
Но здесь — вершина и конец обид, 80
Что я нанес ему. Грубы слова мои,
Не одарен я мирным красноречьем.
С семи лет до сегодняшнего дня,
Лишь исключая девять лун последних,
Я знал одно — солдатскую палатку.
О свете мало говорить умею,
А лишь о подвигах, раздорах, битвах.
Поэтому едва ль к себе склоню вас,
Толкуя о себе. Но с вашего согласия
Я расскажу вам просто, без прикрас 90
Любви теченье, колдовством каким
И зельем, чарами и заклинаньем —
Ведь в этом, кажется, я обвинен? —
Прельстил я дочь его.

Б р а б а н ц и о

Была девица

Не дерзкая и тихая, краснела
От всякого порыва; и она
Против природы, лет, страны и чести
Влюбилась в то, на что смотреть боялась.
Уродливо и глупо рассужденье,
Что совершенство может ошибаться 100
Наперекор природе; заключаю,
Что лишь искусством адским он достиг
Того, что совершилось. Я ручаюсь,
Что зельями, волнующими кровь,
Заклятыми настоями ее
Он покорил.

Д о ж

Ручаться — это мало,
Когда нет явных и прямых улик.

Лишь вероятья, жалкие догадки,
В одной лишь видимости обвиненья.

1-й СЕНАТОР

Скажите нам, Отелло, 110
Запретным и насильственным путем
Вы душу отравили юной девы
Иль просьбами ее завоевали,
Склонивши сердце к сердцу?

ОТЕЛЛО

Я прошу
К «Стрельду» послать сейчас же за женою.
Пусть обо мне расскажет при отце,
И если вы найдете, что солгал я, —
Не только службу и доверье вы,
Что дали, отнимите: приговор ваш
Пусть жизнь мою возьмет.

ДОЖ

Послать за Дездемоной. 120

ОТЕЛЛО

[к Яго]

Их проводите, знаете вы место.

[Уходят Яго и служители.]

Пока придет, — правдиво, как пред богом,
Я в заблужденьях крови признаюсь, —
Так строгому собранью изложу,
Как милой госпожи обрел любовь я,
Она — мою.

ДОЖ

Отелло, говорите!

ОТЕЛЛО

Ее отец любил меня и звал,
Всегда расспрашивал меня о жизни,
О битвах, об осадах, приключеньях, 130

Что пережил я...
Я начинал с мальчишеских годов,
Кончал же часом самого рассказа.
Я говорил о гибельных делах,
Опасностях на суше и на море,
Как в смертную пробойну кидался,
Как был пленен я наглыми врагами
И продан в рабство, как освобожден.
Потом о путешествиях моих,
Больших пещерах и степях бесплодных, 140
О диких скалах, горах до небес.
Пришлось рассказывать мне обо всем:
О каннибалах, что едят друг друга,
Антропофагах — людях с головами,
Что ниже плеч растут. Любила слушать
Всё это Дездемона; и когда
Ей по хозяйству приходилось выйти,
Она дела окончить торопилась
И возвращалась к нам и жадным слухом 150
Внимала речь мою; заметив это,
Я выбрал добрый час, нашел я способ
Ее заставить с просьбой обратиться
Ко мне, чтоб странствия ей рассказал,
Которые урывками, неполно
Она слыхала. Согласился я,
И часто слезы исторгал у ней
Рассказом о печалях юных лет.
Когда окончил я, она в награду
Мне подарила вздохов целый мир,
Клялась, что странно это, очень странно, 160
Что жалостно, что жалостно и чудно,
Хотела б не слышать и всё ж хотела б
Такой же быть; меня благодарила
И намекнула: кто ее полюбит,
Пусть про себя такое же расскажет —
И покорит ее. Открылся я.
Она за бранный труд мой полюбила,
А я за жалость полюбил ее.

Вот вся волшба, что я здесь применил. —
Она идет сюда. Пусть подтвердит.

170

Входят Дездемона, Яго и Слуга.

Д о ж

Мою бы дочь такой рассказ прельстил.
Брабанцио добрый,
Взгляните с лучшей стороны на зло.
Удобней драться сломанным оружием,
Чем голою рукой.

Б р а б а н ц и о

Она пусть скажет,

И если половинное участие
Свое признает, — гибель за хулу мне. —
Сударыня, сюда вы подойдите.
Из этого высокого собранья
Кому послушны быть должны?

Д е з д е м о н а

Отец мой,

180

Здесь вижу долг двойной. Я с вами жизнью
И воспитаньем связана, — ведь жизнь
И воспитанье научили к вам
Почтительности: ваша я должница,
Пока я ваша дочь; но он — мой муж.
И так же, как, вас предпочтя отцу,
Вас чтит мать моя, так я должна
Дать предпочтенье Мавру, моему
Супругу.

Б р а б а н ц и о

Ну, бог с вами! — Кончил я. —
Что ж, ваша светлость, перейдем к делам.
Приемыш был бы мне милей, чем дочь.
Ну, Мавр, поди сюда!
Дарю тебе всем сердцем то, что я
Всем сердцем отнял бы, когда бы ты
Уж не владел им. — Вы же, клад бесценный, —

190

Я рад, что у меня детей нет боле.
 Побег твой научил меня тиранству, —
 Я заковал бы их! — Я кончил, дож.

Д о ж

Позвольте высказать за вас суждение:
 Для любящих оно ступенью будет 200
 К прощенью вашему!
 Где нет лекарств — там грусть неизлечима.
 Коль понял всё — летят надежды мимо,
 Когда несчастью праздным плачем вторим,
 Мы умножаем горе новым горем.
 Над неизбежным что нам плакать даром?
 Стерпев удар, смеемся над ударом.
 С презреньем кто смеется вору вслед,
 Тот убавляет груз возникших бед.

Б р а б а н ц и о

Что ж, если вашей мудрости поверим, 210
 Уступим Кипр, смеясь таким потерям!
 Читает тот мораль, кто горю чужд:
 Ему слова — бальзам от бед и нужд;
 Но кто узнал не в шутку огорченья,
 Тому расплата — жалкое терпенье.
 Такие ж речи, желчь они иль мед,
 Бьют в обе стороны — кто что возьмет!
 Слова — слова лишь. Верить я не стану,
 Что ухо измечило сердца рану. —

Очень прошу вас, перейдем к государственным делам. 220

Д о ж

Турки с могучим флотом направляются к Кипру. — Отелло, вы лучше всех знаете военные силы этого острова; и несмотря на то, что там у нас есть весьма достойный наместник, однако молю, властительница успеха, поднимает уверенный голос за вас; поэтому вам придется омрачить блеск вашего нового счастья этим более упорным и тяжелым походом.

О Т Е Л Л О

Сенаторы, всевластная привычка
 Войны стальное, каменное ложе
 В пуховую постель мне превратила.
 Веселие живое нахожу я
 В суровости и предпринять готов
 Поход сегодняшний я против турок.
 Покорнейше склонившись перед вами,
 Прошу вас убедительно назначить
 Моей жене жилище, содержание,
 Довольствие и свиту, что приличны
 Ее рождению.

230

Д о ж

Если вы хотите,
 Пусть у отца живет.

Б Р А В А Н Ц И О

Я не хочу.

240

О Т Е Л Л О

Ни я.

Д Е З Д Е М О Н А

Ни я. Я не хочу там жить,
 Чтобы отца присутствием своим
 Сердить всегда. Всемиловитый дож,
 Моим словам внимайте благосклонно,
 Под покровительство свое возьмите
 Вы простоту мою.

Д о ж

Чего хотите вы?

Д Е З Д Е М О Н А

Чтоб с Мавром жить, его я полюбила, —
 Об этом бурный вихрь моей судьбы
 Уж миру протрубил; душа моя
 Прекрасной доблести его покорна;
 Душа Отелло — вот его лицо;

250

И подвигам и славе его я
Свою судьбу и сердце посвятила.
И если здесь, как мирный мотылек,
Останусь я, а он уйдет в сраженье, —
Лишусь того, за что его люблю я.
И тяжело мне будет это время
Разлуки с милым. С ним позвольте ехать!

О т е л л о

Молю ее исполнить волю. 260
Свидетель бог, прошу не для того,
Чтоб смаковать желанья свои,
Не для того, чтоб наслаждаться страстью, —
Во мне уж юношеский пыл угас, —
Но чтоб ее стремленью угодить.
Храни вас бог от мысли, что я с ней
Серьезную и важную работу
Испорчу! Нет! И если легкокрылый
Амур-проказник мне глаза закроет
И притупит мой ум и волю ленью, 270
Так что забавы труд загубят мой, —
Пускай хозяйки смастерят кастрюли
Из плема моего! Пускай напасти
Позорные мою осият славу!

Д о ж

Решите сами, здесь ей оставаться
Иль с вами ехать; очень спешно дело —
Ответьте спешно; ехать вам сегодня.

Д е з д е м о н а

Сегодня ночью?

Д о ж

Да.

О т е л л о

Я рад душевно.

Д о ж

Мы утром в девять соберемся снова.
Отелло, вы оставьте офицера:
Он полномочия вам привезет
И всё, что вам по положенью надо,
Доставит.

280

О т е л л о

Будет прапорщик мой здесь, —
Честнейший, верный человек. Ему
Я поручаю привезти жену
Со всем, что ваша милость пожелает
Послать за мною вслед.

Д о ж

Пусть будет так!
Покойной ночи всем!

(К Брабанцио)

Синьор достойный,
У доблести красы нам не отнять;
Не черен — светел ваш отважный зять.

290

1-й С е н а т о р

Прощайте, Мавр; храните Дездемону!

Б р а б а н ц и о

Смотри за нею, Мавр! Отца она
Уж обманула, — будет ли верна?

[Уходят Дож, сенаторы, служители и проч.]

О т е л л о

Порукой жизнь моя! — Мой честный Яго,
Тебе я Дездемону поручаю.
Прошу тебя, свою жену приставь к ней
И привези их в час благоприятный. —
Пойдем же, Дездемона, час один
Остался для любви, для мирных дел,
Послушны времени мы быть должны.

300

[Уходят Отелло и Дездемона.]

Родриго

О Яго!

Яго

Что скажешь, благородный?

Родриго

Что стану делать я?

Яго

Пойдешь и ляжешь спать.

Родриго

Незамедлительно я утоплюсь.

Яго.

Если ты это сделаешь, я тебя никогда больше не буду после этого любить. Ради чего, глупец ты этакий?

Родриго

Глупо жить, если жизнь постыла; и нам прописано умереть, если смерть — наш врач.

310

Яго

Ах, ты, дрянцо! Я уж четырежды семь лет гляжу на мир и с тех пор, как отличаю выгоду от вреда, я никогда не видел человека, который умел бы о себе заботиться. Прежде чем сказать, что я утоплюсь от любви к потаскушке, я обменялся бы своим человеческим достоинством с павианом.

Родриго

Что мне делать? Я признаю — это стыдно, что я так влюблен, но у меня нехватает силы преодолеть это.

320

Яго

Силы! Фига! От нас зависит, такие мы или другие. Наше тело — сад, и в нем желание — садовник; поэтому, разведем ли мы в нем крапиву или посеем латук, взрастим иссоп или выподем тимьян, засадим его одной травой или разными, будет ли наш сад по нашей лености бесплодным или заботливо удобренным, — сила и исправляющая власть над этим —

в нашей воле. Если бы на одной чашке весов нашей жизни не было разума, чтобы уравновешивать чувственность, лежащую на другой, кровь и низость нашей природы привели бы нас к самым бессмысленным выводам; но у нас есть разум, чтобы охлаждать наши бешеные порывы, наши плотские желания, наши необузданные похоти; поэтому то, что вы называете любовью, я считаю искусственно привитым черенком.

Родриго

Не может быть!

Яго

Это просто плотская похоть и послабление воли. Ну, будь же мужчиной! Утопиться! Топи кошек и слепых щенят! Я объявил себя твоим другом, и я признаю, что привязан к служению тебе канатами прочной крепости; я никогда не мог бы лучше послужить тебе, чем теперь. Насыпь денег в кошелек, отправляйся в этот поход, измени свое лицо поддельной бородой; слышишь! насыпь денег в кошелек. Не может быть, чтобы любовь Дездемоны к Мавру долго продлилась, — насыпь денег в кошелек, ни его любовь — к ней: у нее было яростное начало, и ты увидишь такое же разлучение; насыпь только денег в кошелек. У этих мавров изменчивые желания, — наполни кошелек деньгами, — та, которая для него сейчас слаще меда, скоро будет ему горше желчи. А она должна измениться по молодости: когда она насытится его телом, она увидит ошибку в выборе; ей нужна будет перемена, нужна, поэтому насыпь денег в кошелек. Если ты хочешь погубить свою душу, выбери для этого более тонкий способ, чем топить. Гони деньги, которые можешь собрать: если всё ханжество и тленные обеты бездомного варвара и лукавейшей венецианки не окажутся сильнее моего разума и всех сил ада, ты насладишься ею; поэтому гони деньги. Что за чепуха — топить! Это совершенно ни к чему: лучше быть повешенным, добившись наслажденья, чем утопиться, уйдя ни с чем.

Родриго

Оправдаешь ли ты мои надежды, если я понадеюсь на счастливый исход?

360

Яго

Будь уверен во мне. Гони деньги. Я часто говорил тебе и говорю снова и снова, что ненавижу Мавра: у меня кровная на то причина,

и у тебя причина, не менее основательная. Давай, соединимся, чтобы ему отомстить: если ты наставишь ему рога, ты себе доставишь наслаждение, а мне забаву. В утробе времени много тайн, которые станут явными. Марш, шевелись, иди, добывай деньги. Завтрашний день нам принесет больше, чем нынешний. Прощай.

Родриго

Где встретимся мы завтра?

370

Яго

У меня.

Родриго

Приду я очень рано!

Яго

Идите, прощайте же. Слышите, Родриго?

Родриго

Что говорите?

Яго

О смерти больше ни полслова, слышите?

Родриго

Я передумал: я продам все свои именья.

[Уходит Родриго.]

Яго

Всегда мне служит кошельком дурак.
Не стал бы даром тратить опыт я,
Зря время проводя с такой вороной
Без выгоды. Я ненавижу Мавра.
В моей постели, говорят, работу
Мою он исполнял; не знаю, правда ль.
Но я по подозренью поступлю,
Как если б точно знал. Меня он любит, —
Тем лучше замысел удастся мне.
Красавчик Кассио... Подумать надо;
Отнять бы должность у него, и дело

380

Закончить плутовством двойным! Но как?
Пройдет пусть время, — нашепчу Отелло,
Что он с его супругой слишком близок.
Красив, приятен Кассио в обхожденье:
Он будто создан женщин обольщать.
А Мавр открыт, великодушен, верит
Он в честность тех, кто кажется таким,
И так же просто за нос, как осла,
Его водить...
Придумал! Зачато! А ночь и ад
На свет приплод чудовищный родят.

390

[Уходит.]



АКТ II

СЦЕНА 1

Морской порт на Кипре. Открытое место близ набережной.

Входят Монтано и два Дворянина.

МОНТАНО

Не видно ли чего-нибудь за молом?

1-й ДВОРЯНИН

Нет, ничего. Высоко море вздулось,
И паруса меж небом и водою
Не различить.

МОНТАНО

Силен был вихрь на суше. Никогда
Сильней не сотрясала буря башен.
Коль шторм такой же был в открытом море,
Какой карабль дубовый мог стерпеть
Громаду волн? Что мы еще услышим?

2-й ДВОРЯНИН

Услышим, что погиб турецкий флот.
На пенящийся берег только встаньте, —
Чуть не до туч бросаются валы.
И вздыбленные волны с грозной гривой
В Медведицу сверкающую хлещут,
Чтоб полюса, недвижимого в веках,
Погасли стражи. Не видал я прежде
Такого бешенства!

10

МОНТАНО

Да. Если турки
Не скрылись в бухту, — верно, утонули.
Ведь это выдержать им невозможно.

Входит 3-й Дворянин.

3-й ДВОРЯНИН

Друзья, конец войне!
Там буря дикая разбила турок.
Погиб их план. Корабль венецианский
Метанье и крушение большей части
Их флота видел.

20

МОНТАНО

Ужели правда?

3-й ДВОРЯНИН

В гавань к нам вошел
Корабль «Веронец»; и Микеле Кассио,
Воинственного Мавра лейтенант,
Сошел с него. Сам Мавр еще в пути.
Назначен он наместником на Кипр.

МОНТАНО

Я очень рад: достойный он правитель.

30

3-й ДВОРЯНИН

Но Кассио, который рассказал
С восторгом о потерях турок, грустен;
Он молится о Мавре. Разделила
Их буря страшная.

МОНТАНО

Спаси господь!

Служил я у него, он — и солдат
И полководец. Эй, пойдем на берег,
Чтоб на корабль прибывший посмотреть
И взорами искать Отелло в море,

Там, вдалеке, где синий небосвод
С водой сливается.

3-й Дворянин

Идем скорее.

40

Ведь каждая минута — ожиданье
Вновь прибывающих.

Входит Кассио.

Кассио

Благодарю всех кипрских храбрецов,
Что Мавра оценили так! О небо!
Защитой будь ему от злых стихий!
Я потерял его в опасном море.

Монтано

Корабль хорош его?

Кассио

Корабль его построен прочно, кормчий
Ведет его надежный и искусный;
Поэтому надежда не слабеет,
А всё растет.

50

Крики за сценой: «Там парус, парус, парус!»

Входит 4-й Дворянин.

Кассио

Что там за шум?

4-й Дворянин

Весь город опустел, на берегу
Собрались толпы и кричат: «Там парус!»

Кассио

Надежда образ приняла — правитель!
Слышны пушечные выстрелы.

2-й Дворянин

Приветственный салют; наверно, это
Друзья.

Кассио

Прошу я вас, туда пойдите
И сообщите нам, кто там приехал.

2-й Дворянин

Иду.

Монтано

Женат ли генерал ваш, лейтенант?

69

Кассио

Да. Очень счастливо женился он
На девушке, что выше всех похвал
Восторженных и дивных описаний.
В прелестнейшем создании природы
Все прелести слились.

Входит 2-й Дворянин.

Ну, кто там прибыл?

2-й Дворянин

Какой-то Яго, прапорщик Отелло.

Кассио

Он счастливо путь быстрый совершил.
И бури, волны, воюющие ветры,
И скалы, и подводные пески,
Предатели, что ловят киль невинный,
Увидев красоту, свою природу
Смертельную откинули и путь
Божественной открыли.

70

Монтано

Кто она?

КАССИО

Над командиром нашим командир.
Ее сопровождает смелый Яго;
Он на неделю раньше, чем мы ждали,
Пришел. Юпитер, сохрани Отелло,
Надуй дыханьем мощным паруса,
Чтоб кораблем он порт благословил
И поскорее обнял Дездемону,
И нам угасший дух зажег бы снова,
И Кипр утешил бы.

80

Входят Дездемона, Эмилия, Яго, Родриго и слуги.

О, посмотрите,
Богатство корабля сошло на берег!
Островитяне, станьте на колени!
Благословенна госпожа! Пусть милость
Небесная с тобой повсюду будет
И окружит тебя.

ДЕЗДЕМОНА

Благодарю вас.
Что знаете вы о моем супруге?

КАССИО

Еще не прибыл он, но знаю я,
Что он здоров и скоро будет здесь.

90

ДЕЗДЕМОНА

О, я боюсь... Как с ним расстались вы?

КАССИО

Великая война небес и моря
Нас разлучила.

За сценой крики: «Парус, парус!»

Слышите, там парус!

Пушки.

2-й Дворянин

Приветствие шлет крепости корабль.
Подходит, верно, друг.

Кассио.

Узнайте вести.

[Уходит 2-й Дворянин.]

Привет вам, добрый прапорщик...

[Эмили]]

И вам!

Не злитесь, добрый Яго, на меня
За эту вольность. Воспитанье наше
Мне разрешает смелую учтивость.

(Целует ее.)

Яго

Когда бы, сударь, вам она дарила
Так часто губы, как язык мне дарит,
Вам надоело бы.

100

Дездемона

Она — болтушка?

Яго

И даже очень.
Я слышу это, когда спать хочу;
При вашей милости, ручаюсь я,
Она язык свой прячет, про себя лишь
Судача.

Эмилия

Зря это говорите.

Яго

Конечно, вы на улице — картинки,
Бубенчики — в гостиной, кошки — в кухне,
Святые — в ругани, в обиде — черти,
Хозяйство — вам игра, постель — хозяйство ваше.

110

ДЕЗДЕМОНА

Фу, клеветник бесстыдный!

ЯГО

Я — турок, если лгу! Скажу я смело:
Встаете вы — игра, ложитесь — дело.

ЭМИЛИЯ

Мне не пишите похвалу.

ЯГО

Не стану.

ДЕЗДЕМОНА

Что в похвалу ты написал бы мне?

ЯГО

О госпожа, меня не заставляйте:
Никак без критики не обойдусь.

ДЕЗДЕМОНА

Отлично! — Кто-нибудь пошел на пристань?

120

ЯГО

Да, госпожа.

ДЕЗДЕМОНА

[в сторону]

Невесело мне, только я стараюсь
Казаться не такой, какая есть.

[К Яго]

Ну, как меня похвалишь?

ЯГО

Всё думаю, но выдумка моя
К башке прилипла, будто к байке клей,
И тащит за собою мозг, но муза

Рождает наконец:
Коль я умна и красотой владею,
Клад — красота, а ум торгует ею.

130

Дездемона

Ну, похвала! А коль умна дурнушка?

Яго

Коль мы черны собою, но с умом,
Красавчика-блондина мы найдем.

Дездемона

Еще того хуже.

Эмилия

А если хороша и глупа?

Яго

Коль глупость с красотой — здесь дело тонко:
Поможет глупость народить ребенка.

Дездемона

Всё это глупые старые прибаутки, чтобы смешить дураков в кабаках. А какую жалкую похвалу ты найдешь для глупой дурнушки? 140

Яго

Коль изучить дурнушки глупой нравы, —
С красоткой умной равные забавы.

Дездемона

О темное невежество! Худшую ты хвалишь больше всего. Но как же ты похвалишь женщину, действительно достойную похвал, такую, чьи достоинства должна была бы признать сама злоба?

Яго

Коль женщина скромна, хоть и красива,
И не горласта, хоть красноречива,

На вздор не бросит мужнину деньгу,
Сама не хочет, говорит: «могу».
И хоть рассердят и нетрудно мстить,
Она забыть готова и простить,
И различает тонкий ум красотки
Лососий хвост от головы селедки,
Умеет мыслить и умеет скрыть,
Не поощряет кавалеров прыть, —
Такая баба, коль такую брать...

150

ДЕЗДЕМОНА

А на что она годна?

ЯГО

Рожать глупцов да пиво разливать.

ДЕЗДЕМОНА

О хромое и бессильное заключение! Не слушай его, Эмилия, хоть он и твой муж. Как вы скажете, Кассио? Разве он не самый худший сквернослов и разнузданный болтун? 160

КАССИО

Он говорит резковато, сударыня. Он вам больше понравится как солдат, чем как проповедник.

ЯГО

(в сторону)

Он прикасается к ее ладони; * так, хорошо, шепчитесь!

Такой тоненькой паутинкой я запутаю такую большую муху, как Кассио. Ну, ну, улыбайся ей! Я оплету тебя твоим собственным ухаживаньем. Вы правы, это так; если такие шутки отнимут у тебя твое лейтенантство, было бы тебе лучше не целовать так часто свои три пальца, но вы снова ловко разыгрываете знатного господина. Очень хорошо! Отлично, целуйтесь. Это замечательное ухаживание! 170

* Состояние ладони считалось показательным для наличия любовного возбуждения и степени его. (Ср. II, I, 250 и III, 4, 36.)

Снова прикладывает пальцы к губам? Пусть бы они стали клистирными трубками для вашей любви.

Звук трубы.

Мавр! Узнаю я звук трубы!

КАССИО

Да, он.

ДЕЗДЕМОНА

Пойдем его встречать.

КАССИО

Вот он идет.

Входят Отелло и свита.

ОТЕЛЛО

О воин мой прекрасный!

ДЕЗДЕМОНА

Мой Отелло!

180

ОТЕЛЛО

Я так же рад, как поражен, что вы
 Опередили здесь меня. О радость!
 О, если после бурь такой покой,
 Пусть вихри воют так, что смерть разбудят!
 Пускай корабль на водяной Олимп
 Карабкается и летит глубоко,
 Как с неба в ад! Теперь мне умереть
 Великим счастьем было бы! Душа
 Полна предельной радости. Боюсь я,
 Что радости подобной не подарит
 Неведомый мне рок.

190

ДЕЗДЕМОНА

Помилуй, боже!

Любовь и радость всё должны расти
 С годами нашими.

О т е л л о

Аминь, о боже!

От радости мне трудно говорить.
Дыхание прервалось. Слишком счастлив!..
И это, это пусть одно расстроит

[целует ее]

Сердечный лад.

Я г о

[в сторону]

Ваш лад хорош теперь.

Но я спущу колки на инструменте,
В том честию я клянусь.

О т е л л о

Пойдемте в замок.

Войне конец, и потонули турки.
Как старые друзья здесь поживают?
Желанной гостьей будете на Кипре.
Меня здесь любят. Милая моя!
Я без толку болтаю, брежу я
О собственном блаженстве. Добрый Яго,
Пойди на пристань, сундуки возьми
И приведи мне в крепость капитана.
Он храбрый малый. Качества его
Я очень чту. Пойдемте, Дездемона!
Привет на Кипре вам!

200

210

[Уходят все, кроме Яго и Родриго.]

Я г о

Немного погоды найдешь меня в гавани. — Иди-ка сюда. Если ты храбр, — говорят ведь, что даже подлые люди, когда они влюбляются, проявляют больше благородства, чем им отпущено природой, — слушай меня. Лейтенант сегодня ночью на карауле в замке. Прежде всего, Дездемона положительно влюблена в него.

Родриго

В него? Это невозможно.

Яго

Заткни рот вот так и слушай внимательно. Заметь, с какой яростью она сначала влюбилась в Мавра, но только за его хвастовство и вздорные рассказы; а будет ли она любить его всегда за болтовню? Да не поверит в это твое мудрое сердце! Ее глаза должны быть сыты; а что за наслаждение для нее смотреть на дьявола? Когда страсть угаснет от любовных забав, — для того чтоб снова зажечь ее новым вождением, нужно прелестное лицо, очарование молодости, манер и красоты, — всё то, чего лишен Мавр. И вот, отыскивая эти свойства, она почувствует, что ее нежное сердце обманулось, и испытает сначала пресыщение, потом омерзение и ненависть к Мавру. Сама природа научит ее всему этому и призовет ее сделать новый выбор. Теперь, сударь, согласившись с этим, — так как это самое очевидное и естественное положение, — кто ближе к такой удаче, чем Кассио? Он весьма речистый малый, который добросовестно, под вежливой и светской внешностью, скрывает сокровенную и безобразную похоть. Ведь никто другой! Никто! Он тонкий сладострастник, искатель удобных случаев; он может разыграть и изобразить достоинства, хотя настоящих достоинств у него никогда не было! Он дьявольский мошенник! К тому же этот мошенник красив, молод, у него есть все те свойства, которые привлекают взгляд безумной юности; совершенно зловонный мерзавец; и женщина уже учуяла его.

Родриго

Я не могу поверить в это: у нее благословенная душа.

Яго

Благословенный кукиш! Ведь вино, которое она пьет, сделано из виноградных гроздий. И если б она была благословенной, она бы никогда не полюбила Мавра: благословенная колбаса! Разве ты не видел, как она играла его ладонью? Разве ты не заметил этого?

Родриго

Да, заметил, но это была простая любезность.

Яго

Ручаюсь, что это распутство — оглавление, туманный пролог к хронике разврата и постыдных мыслей. Их губы были так близки, что их дыхание смешивалось. Дурные мысли, Родриго! Когда такая взаимность прокладывает путь, за нею тотчас следует основное и главное дело: плотское заключение; тьфу, сударь, позвольте мне вами руководить; ведь я привез вас из Венеции. Станьте на стражу нынче вечером; я беру на себя вас поставить; ведь Кассио вас не знает.*²⁶⁰ Я буду недалеко от вас; найдите какой-нибудь предлог, чтобы рассердить Кассио: громким ли разговором, или оскорблением его воинской чести, или еще каким-нибудь способом, который вам подвернется в нужную минуту.

Родриго

Хорошо.

Яго

Сударь, он вспыльчив и неводержан в гневе; возможно, что он ударит вас палкой, — вызовите его на это. Таким образом мне удастся взбунтовать жителей Кипра; а для того чтобы всё привести к прежнему порядку, надо будет сместить Кассио. Так вы кратчайшим путем достигнете исполнения своих желаний. А у меня тогда найдутся способы им содействовать; и когда мы сдвинем самым выгодным образом препятствие, не будет больше помех вашему благополучию.²⁷⁰

Родриго

Я сделаю это, если будет благоприятный случай.

Яго

Ручаюсь, что он подвернется. Мы сейчас встретимся в крепости, а тем временем я должен перенести его вещи на берег. Прощай.

Родриго

Прощай.

[Уходит.]

Яго

Что Кассио влюблен — охотно верю;

Что влюблена она — правдоподобно,

280

* Очевидно, Родриго последовал совету Яго (I, 3, 338—339) и изменил свою внешность.

А Мавр, — хотя его не выношу я, —
 Привязчивая, верная душа;
 Он, полагаю, будет Дездемоне
 Хорошим мужем. Я ее люблю
 Не то что с вождельем, — хоть, пожалуй,
 Я отвечаю не за меньший грех,
 Отчасти же, чтоб отомстить ему:
 Подозреваю я, что Мавр развратный
 В постель мою скакал; и эта мысль 290
 Мне внутренности гложет как отрав!

И лишь тогда я сердце утолю,
 Когда женой с ним за жену сквитаюсь.
 А не удется — Мавру я внушу
 Таковую ревность дикую, что ум
 Не вымечит ее. Чтоб сделать это, —
 Коль пес венецианский и подгадит,
 Которого на своре я держу, —
 Возьмусь за Кассио. Его представлю
 Я Мавру в скверном виде. — Я боюсь, 300
 Что Кассио и мне рога наставит, —
 И будет Мавр любить меня, хвалить
 За то, что сделаю его ослом
 И доведу его спокойный дух
 До бешенства. Пусть планы не созрели —
 Коварство спит, пока оно не в деле.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Улица

Входит Глашатай с приказом; за ним народ.

Г л а ш а т а й

Нашему благородному и доблестному генералу Отелло угодно, чтобы по случаю известия о полной гибели турецкого флота все приняли участие в торжестве: одни бы танцевали, другие зажигали праздничные

костры и всякий развлекался и веселился бы по своему вкусу, ибо, кроме этих радостных известий о победе, празднуется бракосочетание генерала. Ему угодно было об этом объявить. Все людские помещения открыты, в них вольный доступ на пиршество от нынешнего пятого часа до того, как пробьет одиннадцать. Да благословит небо остров Кипр и нашего благородного генерала Отелло.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Зал в замке.

Входят Отелло, Дездемона, Кассио и слуги.

О Т Е Л Л О

За стражей, мой Микеле, присмотрите!
Должны учиться сдержанности мы
И умерять разгул.

К А С С И О

Уж Яго получил приказ что делать.
Но несмотря на это погляжу
За этим сам.

О Т Е Л Л О

Честнейший малый — Яго.
Покойной ночи. Завтра, рано утром,
Поговорим. Пойдем, моя любовь.
Торг заключен, и наступил для нас
Его плоды вкусить желанный час.
Покойной ночи.

10

[Уходят Отелло, Дездемона и слуги.

К А С С И О

Добро пожаловать, Яго; нам нужно идти в караул.

Я г о

Еще не сейчас, лейтенант, еще нет десяти часов. Наш генерал отпустил нас так рано из любви к своей Дездемоне; за это его

нельзя осуждать: он еще не забавлялся с ней в эту ночь; а она — лакомый кусочек, достойный Юпитера.

К а с с и о

Она прелестнейшая дама.

Я г о

И я ручаюсь, что она создана для игры.

К а с с и о

Конечно, она самое свежее и нежное создание.

29

Я г о

А какие у нее глаза! Мне кажется, что они зовут на соблазнительные переговоры.

К а с с и о

Зовущие глаза! Но мне кажется, что в то же время очень скромные.

Я г о

А когда она говорит, разве это не любовный призыв?

К а с с и о

Разумеется, она — совершенство.

Я г о

Ладно, да будет счастлива их постель! Пойдемте со мной, лейтенант, у меня есть боченок вина, а здесь находится несколько кипрских храбрецов, которые хотят выпить круговую за здоровье черного Отелло.

К а с с и о

Не сегодня, добрый Яго: у меня слабая голова на вино. Я хотел бы, чтобы благовоспитанность придумала другой способ проводить время.

Я г о

Но ведь они — наши друзья; только один кубок; я буду пить за вас.

К А С С И О

Я уже выпил один кубок сегодня вечером; он был искусно разбавлен, и всё же — как здесь всё переменялось! Я огорчен своей немощью, но не решаюсь испытывать еще раз свою слабость.

Я г о

Как же, сударь! Ведь нынче ночь веселья; наши храбрецы желают 40 этого.

К А С С И О

Ну, где они?

Я г о

Здесь, перед дверью; пригласите их.

К А С С И О

Ну, ладно, так и быть.

[Уходит.]

Я г о

Вот если кубок мне еще удастся
Прибавить к тем, что выпил нынче он,
Задорен станет он, сердит, как пес
Хозяйки молодой. А мой дурак Родриго,
От страсти вывернутый наизнанку,
В честь Дездемоны несколько глубоких
Уж кубков осушил. И он на страже. 50
Трех кипрских юношей, набитых спесью,
Которые воинственного Кипра
Ревниво честь блюдут и охраняют,
Уже успел я напоить. Они
На страже тоже. Среди стада пьяниц
Я Кассио подобью на что-нибудь,
Что остров оскорбит. Но вот идут.
Пусть только, как задумал, все случится, —
Под полным ветром мой корабль помчится.

*Возвращается Кассио с Монтано и дворянами. За ними идут
слуги с вином.*

К А С С И О

Клянусь небом, они уже подпоили меня.

66

М О Н Т А Н О

Совсем немного, честное слово солдата, не более пинты.

Я Г О

Ну, еще вина.

(Поет)

«А ну-ка, стаканами — чок-чок!
А ну-ка, стаканами — чок!
Солдат не дурак.
А жизнь что? — пустяк.
Пусть выпьет вояка разок».

Еще вина, слуги!

К А С С И О

Отличная песня, клянусь небом.

70

Я Г О

Я выучил ее в Англии, где люди в попойке бойки; датчане, немцы, толстопузые голландцы — эй, пейте же! — ничто перед англичанами.

К А С С И О

Значит, ваши англичане так лихо пьют?

Я Г О

Когда датчанин мертвецки пьян, англичанин еще пьет с легкостью; он, не потев, перепивает немца и доведет до рвоты любого голландца прежде чем поставят второй кувшин.

К А С С И О

За здоровье нашего генерала!

М О Н Т А Н О

Я тоже пью за него, лейтенант, и не сплешаю.

86

Я Г О

О мидая Англия!

(Поет)

«Король Стефан был славный пэр,
Штаны за крону шил. Потом,
Найдя, что трата свыше мер,
Портного обругал скотом.
Король Стефан — герой во всем,
А ты — ничтожнейший болван.
Мы роскошь почитаем злом, —
Так старенький напяль кафтан».

Эй, еще вина!

96

К а с с и о

А эта песня еще прелестнее первой.

Я г о

Хотите, я еще раз спою ее?

К а с с и о

Нет, потому что я считаю человека, который так поступает, недостойным своего положения. — Ладно, — над всеми нами бог, и есть души, которые должны быть спасены, и есть души, которые не должны быть спасены.

Я г о

Это правда, любезный лейтенант!

100

К а с с и о

Что касается меня, — не в обиду будь сказано генералу или какому-нибудь знатному лицу, — я надеюсь, что буду спасен.

Я г о

Я тоже это думаю о себе, лейтенант.

К а с с и о

Да, но, с вашего позволения, не раньше меня; душа лейтенанта должна быть спасена раньше, чем душа прапорщика. Но довольно об этом; давайте вернемся к вашим делам... — Боже, прости нам наши грехи! — Господа, займемся нашим делом. Не думайте, господа, что я пьян: вот это мой прапорщик — это моя правая рука, а это моя левая рука, — я не пьян; я могу довольно хорошо стоять и могу довольно хорошо говорить.

*

В С Е

Замечательно хорошо.

К А С С И О

Значит, замечательно хорошо; значит, вы не должны думать, что я пьян.

110

[Уходит.]

М О Н Т А Н О

Идемте на террасу, господа; поставим стражу.

Я Г О

Вы видели того, кто раньше вышел.
У Цезаря он мог бы быть солдатом,
Начальствовать бы мог; но вот — порок!
Он в равновесье с доблестью его —
Одно другому равно. Жаль мне Кассио.
Боюсь, доверие к нему Отелло
В час слабости такой не принесло бы
Несчастья острову.

М О Н Т А Н О

Таков он часто?

120

Я Г О

Он перед сном всегда таков, и сутки
Не будет спать, коль колыбель его
Вино не укачало.

М О Н Т А Н О

Хорошо бы
Об этом генералу сообщить.
Не видит он, и, может быть, он ценит
По доброте своей лишь доблесть Кассио,
Не замечая зла, — не так ли это?

Входит Родриго.

Яго

(тихо Родриго)

Ну, что, Родриго?

Идите-ка за лейтенантом следом.

[Уходит Родриго.]

МОНТАНО

Как жаль, что благородный Мавр решился

130.

Дать место заместителя лицу

С таким закоренелым недостатком;

И честно было б Мавру сообщить

Об этом.

Яго

Ну, уж нет, хоть Кипр мне дайте!

Люблю я очень Кассио и хотел бы

Его я вылечить! Что там за шум?

За сценой крики: «Помогите!»

Входит Кассио, преследующий Родриго.

КАССИО

Мошенник! Негодяй!

МОНТАНО

В чем дело, лейтенант?

КАССИО

Мерзавец! Обучать меня моим обязанностям! Я этого мерзавца
вгною в бутылку.

140

РОДРИГО

Меня вгонишь?

КАССИО

Болтаешь, дрянь?

(Бьет Родриго.)

МОНТАНО

Прошу вас, добрый лейтенант. Прошу вас, сударь, удержите руку.

КАССИО

Пропустите меня, сударь, или я дам вам в зубы.

МОНТАНО

Ну, да вы пьяны!

КАССИО

Пьян?

Дерутся.

ЯГО

(тихо Родриго)

Идите, слышите, народ сзывайте.

[Уходит Родриго.]

Ну, добрый лейтенант. — Ну, господа!
На помощь! Эй! — Монтано! — Лейтенант! —
На помощь, люди! — Хороша здесь стража!

156

Звон колокола.

Кто там трезвонит так? — Diabolo! * Эй!
Проснется город. Лейтенант, довольно.
Позор навеки вам.

Входят Отелло и слуги.

ОТЕЛЛО

В чем дело здесь?

МОНТАНО

Я истекаю кровью. Ранен на смерть...

(Падает.)

ОТЕЛЛО

Довольно, если жить хотите!

* Чорт! (итал.)

Яго

Довольно, лейтенант! — Монтано! Сударь!
Забыли вы и долг и место! Полю!
Здесь генерал. Довольно. Постыдитесь!

169

Отелло

Как, что здесь было, как возникло это?
Мы турки, что ли, чтоб друг другу делать
То, что не разрешило небо им?
Вы христиане. Бросьте дикий спор.
Кто бешенства тотчас не укротит —
На свете не жилец; движенье — смерть.
Звон страшный прекратить! На остров он
Наводит ужас. В чем же дело здесь?
Мой честный Яго, бледен ты, как смерть.
Кто начал, говори! Хочу я знать.

170

Яго

Не знаю я. Другьями были все
И были ласковы, как молодые,
Когда в постель ложатся. Вдруг сейчас... —
Планета, что ли, их свела с ума, —
Вдруг — наголо мечи, и друг на друга
В кровавый бой. Никак не указать
Начала этой непонятной злобы.
Уж лучше в деле славном потерял бы
Я ноги, что сюда меня несли.

Отелло

Микеле, как могли забыться вы?

180

Кассио

Простите... Не могу я говорить...

Отелло

Монтано доблестный, пристойны вы,
Спокойствие и строгость с юных лет

Отметил свет в вас. Ваше имя славно
 В устах разумных; как же так случилось,
 Что славой вы пренебрегли почтенной?
 Ее вы променяли на названье
 Ночного крикуна? Ответьте мне!

МОНТАНО

Отелло доблестный, я тяжко ранен,
 Но офицер ваш, Яго, объяснит вам, — 196
 Мне трудно говорить, молчать я должен, —
 Всё что я знаю. Но не знаю я,
 Как словом или делом согрешил я...
 Порок ли — чувство самосохраненья?
 Самозащита — грех ли, если мы
 Насилью подвергаемся?

ОТЕЛЛО

Клянусь,
 Сейчас мой разум подчинится крови;
 И страсть, рассудок затемнив, стремится
 Путь проложить. А если двинусь я
 Иль руку подыму, падет любой 200
 Из вас от гнева моего. Скажите,
 Как ссора началась и кто зачинщик?
 И тот, кто признан будет здесь виновным,
 Будь он близнец мой, навсегда меня
 Он потеряет! В крепости самой,
 Где жители еще дрожат от страха,
 Домашнюю и личную в ночи
 Затеять ссору!.. Стоя на часах...
 Чудовищно! Кто это начал, Яго?

МОНТАНО

По дружбе ль, по пристрастью ль утаишь 210
 Ты что-нибудь или прибавишь к правде, —
 Ты не солдат.

Яго

Не оскорбляй меня:
Скорей себе я дам язык отрезать,
Чем лейтенанта Кассио он обидит.
Но верю я — в устах моих вся правда
Ему не повредит. — Так было дело:
Беседовали мы с Монтано; вдруг
Вбегает человек, зовет на помощь,
За ним же Кассио, с мечом в руке
Ему грозит. Вот этот дворянин 220
Подходит к Кассио, просит воздержаться.
Я ж бросился за крикуном, — он горю
Мог воплями своими напугать,
Как и случилось. Был он очень быстр
И убежал. Я ж спешно возвратился,
Тем более что слышал звон мечей
И ругань Кассио — прежде не слышал я
Проклятий от него. Когда вернулся, —
Недолго было это, — я увидел 230
Их в дикой драке, в том же положении,
Когда вы развели их.
Об этом больше ничего не знаю.
Но всякий человек забыться может.
Хоть Кассио мог задеть его слегка, —
И друга можем в бешенстве ударить, —
Уверен я, однако, что бежавший
Нанес такое оскорбленье Кассио,
Которое нельзя стерпеть.

Отелло

Я знаю,
Ты из любви и честности смягчаешь
Виновность Кассио. — Ты мне дорог, Кассио, 240
Но ты при мне уж более не служишь.

Входят Дездемона и Служанка.

Смотрите, милая моя проснулась! —

[К Кассио]

Примером ты послужишь.

ДЕЗДЕМОНА

Что случилось?

ОТЕЛЛО

Всё кончено, дитя. Ложись в постель. —

(К Монтано)

Я буду сам хирургом вашим, сударь.
Возьмите же его.

[Уносят Монтано.]

Ты, Яго, город успокой и тех,
Кого смутил бесстыдный этот шум.
Пойдемте, Дездемона. Долг солдата —
От сладких снов вставать под рев набата.

259

[Уходят все, кроме Яго и Кассио.]

ЯГО

Что, вы ранены, лейтенант?

КАССИО

Да, и никакая хирургия мне не поможет.

ЯГО

Что вы? Боже упаси!

КАССИО

Доброе имя, доброе имя, доброе имя! О, я потерял свое доброе имя!
Я потерял бессмертную часть своего существа, а осталась животная!
Мое доброе имя, Яго, мое доброе имя!

ЯГО

Я, по чести, думал, что вы получили какую-нибудь телесную рану;
от этого больше ущерба, чем от потери доброго имени. Доброе имя — 260
праздная и совершенно ложная тягота; часто его приобретают без
всяких заслуг и теряют без оснований; вы ничуть не потеряли доброго
имени, если вы только не разгласите сами, что потеряли его. Полно,
друг, есть способы снова расположить к себе генерала: ведь он прогнал

вас теперь под влиянием гнева, а наложил наказание больше из тактики, чем по злобе, совсем так же, как бьют свою безобидную собаку, чтобы испугать сильного льва; умоляйте его снова, и он вернет вам свое расположение.

К а с с и о

Я скорее буду умолять, чтобы он презирал меня, чем разочарую прекраснейшего начальника, навязывая ему такого злого, пьяного и ²⁷⁶ нескромного офицера! Напиться! И говорить как попугай, и драться, и хвастаться, клясться, высокопарно разглагольствовать с собственной тенью! О ты, невидимый дух вина, если у тебя нет собственного имени, — мы назовем тебя дьяволом!

Я г о

Кого вы преследовали с мечом? Что он вам сделал?

К а с с и о

Я не знаю.

Я г о

Не может быть!

К а с с и о

Я помню множество всяких вещей, но ничего не помню ясно; помню ссору, но не причину ее. О боже, зачем люди пускают в свои уста ²⁸⁰ врага, который похищает их разум? Почему мы среди наслаждений, удовольствий, разгула и рукоплесканий превращаемся в животных?

Я г о

Теперь вы в полном порядке. Как это вы так пришли в себя?

К а с с и о

Дьявол пьянства пожелал уступить место дьяволу ярости: один порок потянул за собою другой, чтобы заставить меня совершенно презирать себя.

Я г о

Полно, вы слишком строгий моралист! Конечно, считаясь с временем, местом и условиями этой страны, я сердечно желал бы, чтоб ²⁹⁰ этого не случилось; но раз уж так вышло, надо направить это к нашему благу.

К а с с и о

Я буду просить его вернуть мне место, а он скажет мне, что я пьяница. Если б у меня было столько ртов, сколько у гидры, такой ответ заткнул бы их все. Быть человеком разумным, затем превратиться в безумца и, наконец, в скота! О странная судьба! Каждый лишний кубок — проклят, и содержимое его — дьявол.

Я г о

Полно, полно! Хорошее вино — славный, близкий друг, если им 300 пользоваться разумно; не поносите его больше. Любезный лейтенант, я знаю, вы верите, что я люблю вас.

К а с с и о

Я в этом убедился, сударь: я напился.

Я г о

Вы, как всякий человек, можете иной раз быть пьяным, друг. Я скажу вам, что вам теперь делать. Жена нашего генерала теперь сама генерал. Я говорю это в том смысле, что он вполне посвятил себя и отдался восторгу и созерцанию ее прелестей; сознайтесь ей во всем откровенно. Приставайте к ней, — она поможет вам получить обратно 310 ваше место. Она так щедра, мила, добра и благосклонна, что считает пороком не сделать больше того, о чем ее просят; умоляйте ее связать разорванную между вами и ее мужем связь, и я готов поставить все свое состояние против любой достойной упоминания ставки, что любовь между вами после этого разрыва станет еще сильнее, чем была до сих пор.

К а с с и о

Вы даете мне добрый совет.

Я г о

Я утверждаю это со всей искренностью моей любви к вам и честного благожелательства.

К а с с и о

Я этому верю и рано утром буду умолять добродетельную Дездемону похлопотать обо мне; я перестану верить в свое счастье, если 320 оно и тут изменит мне.

Яго

Вы правы. Покойной ночи, лейтенант: мне нужно идти в караул.

Кассио

Покойной ночи, честный Яго.

[Уходит.]

Яго

Кто подлецом меня назвать решится,
Когда совет мой благороден, честен,
Ведет по верному пути, чтоб Мавра
Привлечь опять к себе? Ведь Дездемону
Легко на дело доброе склонить.

Она щедра, как щедрая природа.
Ей Мавра убедить совсем не трудно, —
Его душа так скована любовью,

Что он отрекся бы и от крещенья,
От символа искупленных грехов;

Она связать и развязать всё может,
А при желании — бога разыграть

Над слабостью его. Подлец ли я,
Что Кассио указал я путь прямой,
Ведущий прямо к благу? Боги ада!

Когда чертям чернейший нужен грех,
Сперва они нам шлют небесный образ, —
Так и теперь. Когда глупец мой честный

О помощи попросит Дездемону,

Она же станет Мавра умолять, —

Отраву в ухо я волью ему:

«Понадобился Кассио ей для блуда»,

И чем настойчивее будут просьбы,

Тем меньше будет к ней доверье Мавра.

Так добродетель вымажу я легтем,

Из доброты ее сплету я сеть,

Что всех опутает.

Входит Родриго.

Ну, как, Родриго?

Родриго

Я здесь вроде как собака, которой не дают охотиться, а держат на привязи, чтобы она лаяла. Мои деньги почти все истрачены! Сегодня вечером меня здорово поколотили; и я думаю, что, в конце концов, я получу только опыт за все мои труды и совсем без денег и с несколько бóльшим количеством разума вернусь в Венецию.

Яго

Как жалок не имеющий терпенья!
 Мгновенно рану можно ль излечить?
 Вель лечим мы умом, не колдовством,
 Ум медленному времени подвластен.
 Всё дурно? Кассио тебя прибил?
 Но этим пустяком прогнал ты Кассио!
 Иное и без солнца вырастает,
 Но плод, зацветший раньше, раньше зреет.
 Немного подожди! Настало утро.
 В утехах и делах часы так кратки.
 Иди домой, туда, где квартируешь.
 Иди же; после больше ты узнаешь.
 Ну, уходи.

366

[Уходит Родриго.]

Два дела впереди:

376

Подбить жену, чтоб госпожу свою
 За Кассио попросила,
 Мне ж увести Отелло, с ним вернуться
 И выпустить на Кассио, когда
 Ее он будет умолять. Вот план —
 Без промедленья выполнить обман.

[Уходит.]



АКТ III

СЦЕНА I

Перед замком.

Входят Кассио и музыканты.

КАССИО

Играйте здесь. За труд я заплачу;
Приветствие пропойте генералу.

Музыка.

Входит Шут.

ШУТ

Что, судари? Ваши инструменты побывали в Неаполе,* что они так гнусавят?

1-й МУЗЫКАНТ

Как, сударь, как?

ШУТ

Ведь это, с вашего позволения, духовые инструменты?

1-й МУЗЫКАНТ

Конечно, сударь, духовые.

ШУТ

Поэтому подвешен хвост?

1-й МУЗЫКАНТ

Как подвешен, сударь?

* Намек либо на «неаполитанскую болезнь», как в то время называли сифилис, либо на гнусавое произношение неаполитанцев.

Ш у т

Совершенно так же, как у многих мне известных духовых инстру-¹⁰ментов. Но, судари мои, вот вам деньги. Генералу так нравится ваша музыка, что он закликает вас больше не шуметь.

1-й М у з ы к а н т

Хорошо, сударь, мы больше не будем.

Ш у т

Если у вас есть такая музыка, которую можно не слышать, тру-бите снова, а то, как говорится, публике не до музыки.

1-й М у з ы к а н т

У нас такой нет, сударь.

Ш у т

В таком случае укладывайте ваши дудки в мешок и проваливайте. Убирайтесь, проваливайте, растворьтесь в воздухе!²⁰

[Уходят музыканты.]

К а с с и о

Эй, ты, послушай, дружище!

Ш у т

Нет, я не послушаю вашего дружища, я послушаю вас.

К а с с и о

Прошу, оставь свои придирки. Вот тут небольшая золотая монета для тебя. Если дама, которая служит жене генерала, встала, передай ей, что некто Кассио обращается к ней с просьбой о краткой беседе. Можешь ты это сделать?

Ш у т

Она встает, сударь, и если она встанет здесь, я попробую сообщить ей об этом.

К а с с и о

Ступай же, друг.

[Уходит Шут.]

Входит Яго.

Как во-время вы, Яго!

Яго

Вы не ложились вовсе?

30

Кассио

О, нет, уже светало,
Когда расстались мы. Решился я
Послать за вашею женою, Яго, —
Хочу просить к скромнейшей Дездемоне
Мне доступ дать.

Яго

Ее сейчас пришлю вам
И способ сочиню, как Мавра мне
Убрать с дороги, чтоб слова и дело
Свободней были.

Кассио

Всем сердцем благодарен.

[Уходит Яго.]

Никогда

Я не встречал учтивей флорентинца.*

40

Входит Эмилия.

Эмилия

Приветствую вас, лейтенант; жалею
О вашем горе. Скоро всё пройдет!
С женою генерал беседу вел.
Она за вас просила; Мавр ответил,
Что раненый — на Кипре очень славен,
С родством большим; считал он осторожней,
Мудрее вас изгнать, но утверждал,
Что любит вас, — ходатаев не надо;
Он сам при первом случае возьмет
Обратно вас.

Кассио

Прошу вас, если можно
И подобает, дать мне с Дездемоной

50

* Яго — венецианец. Кассио хочет сказать, что даже среди своих земляков-флорентинцев он не встречал более учтивого человека.

Поговорить лишь несколько минут
Наедине.

Эмилия

Пожалуйста, войдите.
Я позабочусь, чтоб поспели душу
Вы облегчить.

Кассио

Обязан вам я многим.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло, Яго и представители кипрской знати.

Отелло

Дай штурману вот эти письма, Яго, —
С почтеньем пусть их передаст сенату.
Теперь шаги направлю к укреплениям.
Туда приди.

Яго

Исполню, генерал.

[Уходит.]

Отелло

Пойдем на укрепления, господа!

Офицеры

К услугам вашим мы.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Сад при замке.

Входят Дездемона, Кассио и Эмилия.

Дездемона

Верь, добрый Кассио, что все старанья,
Всю ловкость для тебя я в ход пушу.

Эмилия

Вот, вот, сударыня! Как личным горем,
Мой муж убит.

Дездемона

Он честный малый! Кассио, поверьте,
Что я хочу с моим супругом вас,
Как прежде, подружить.

Кассио

О госпожа,
Что б с Кассио ни приключилось в жизни,
Всегда слугой он верным будет вам.

Дездемона

Я знаю. И благодарю. Давно
Вы генерала любите, и он
К вам будет холоден лишь до тех пор,
Пока политика велит.

10

Кассио

Боюсь я,
Сударыня, что будет очень долго
Политика та длиться иль распухнет
На пище водянистой: я далеко,
И место занято мое, — забудет
Любовь мою и службу генерал.

Дездемона

Не сомневайся; пред Эмилией здесь
Ручаюсь, что получишь снова место.
Верна я до конца обетам дружбы:
Исполню всё; лишу покоя мужа,
Лишу я сна его, лишу терпенья,
Постель я в школу, в исповедь обед
Я превращу, и все его дела
Смешаю с делом Кассио. Будь же весел,

20

Поверь, ходатай твой скорей умрет,
Чем бросит это дело.

Входят Отелло и Яго.

Эмилия

Идет мой господин.

Кассио

Откланяться позвольте.

30

Дездемона

Нет, речь мою послушай.

Кассио

Нет, не сегодня. Неспокоен я:
Мне это повредит.

Дездемона

Пусть будет, как хотите.

[Уходит Кассио.]

Яго

Не нравится мне это.

Отелло

Ты что сказал?

Яго

Нет, ничего... Не знаю, генерал.

Отелло

Не Кассио ль отошел там от жены?

Яго

Не Кассио, генерал! Я не поверю,
Чтоб он бежал при вашем приближенье,
Как вор.

40

Отелло

Мне кажется, что это он.

ДЕЗДЕМОНА

Ну, как, Отелло?
С просителем я говорила здесь.
Он человек, убитый гневом вашим.

ОТЕЛЛО

Кто ж он такой?

ДЕЗДЕМОНА

Да лейтенант ваш Кассио. Добрый друг,
Имею ль власть, могу ли тронуть вас, —
Прошу вас, помиритесь с ним теперь.
Уж если он не любит вас, уж если
Коварно согрешил не по незнанию, —
Я не могу судить о честных лицах.
Верни его на службу.

50

ОТЕЛЛО

Он был здесь!

ДЕЗДЕМОНА

Да, так смprenно,
Печально поделился он со мной.
Мне жаль его. Верни его, любимый!

ОТЕЛЛО

Нет, Дездемона, как-нибудь потом.

ДЕЗДЕМОНА

Но срок?

ОТЕЛЛО

Приближу, милая, для вас.

ДЕЗДЕМОНА

Сегодня к ужину?

ОТЕЛЛО

Нет, не сегодня.

ДЕЗДЕМОНА

К обеду завтра?

ОТЕЛЛО

Дома я не буду, —
Делами в крепости я буду занят.

69

ДЕЗДЕМОНА

Так завтра вечером, во вторник утром,
Иль в полдень, в полночь; или в среду утром.
Прошу тебя, срок назови трех дней,
Не мучь его, — ведь кается он горько.
И право, за вину его довольно, —
Хотя и говорят, что на войне
Показывать пример должны на лучших, —
Простого замечания. Когда же
Прийти ему, скажи? Не знаю я,
В какой бы просьбе я вам отказала
Иль стала медлить! Как! Микеле Кассио,
Что так за вас стоял, и только я
Неласково о вас заговорю,
Вас защищал! Теперь так трудно мне
Его вернуть! Я сделала бы больше...

70

ОТЕЛЛО

Довольно. Пусть придет, когда захочет.
Ни в чем не откажу вам.

ДЕЗДЕМОНА

Совсем не милость это.

Как будто вас прошу надеть перчатки,
Или поесть, или тепло одеться,
Лишь домогаясь вашей личной пользы.
Нет, если захочу я испытать
По-настоящему любовь, то будет
И тяжело и трудно согласиться
Мою исполнить просьбу.

80

О т е л л о

Ни в чем не откажу вам!
Теперь, прошу, мою исполни просьбу —
Меня оставь ты на короткий срок.

Д е з д е м о н а

Вам откажу ль? Прощайте же, Отелло.

О т е л л о

К тебе приду я скоро, Дездемона.

Д е з д е м о н а

Идем, Эмилия.

[К Отелло]

Пусть прихоть ваша
Вас учит — я всегда послушна буду.

90

[Уходит с Эмилией.]

О т е л л о

Плутовка! Пропади моя душа,
Но я люблю тебя, а разлюблю —
Вернется хаос.

Я г о

Достойный генерал...

О т е л л о

Что скажешь, Яго?

Я г о

Когда вы сватались, о вашей страсти
Знал Кассио?

О т е л л о

Всё знал. Но почему спросил ты это?

Я г о

Чтобы на мысль одну ответить — просто,
А не со зла.

О т е л л о

На мысль какую, Яго?

Я г о

Не знал я, что он с нею был знаком.

100

О т е л л о

О, да, нередко с нами он бывал.

Я г о

Вот как!

О т е л л о

Вот как! Вот как! Что в этом видишь ты?
Иль он не честен?

Я г о

Он честен, генерал!

О т е л л о

Да, честен, честен!

Я г о

Насколько мне известно.

О т е л л о

О чем подумал ты?

Я г о

О чем подумал?

О т е л л о

Подумал! Я клянусь, он вторит, будто
Чудовище в мозгу его живет
И прячется. Что ты предположил?
Я слышал, когда Кассио отошел,
Сказал ты: «Мне не нравится». Но что же?
Потом в ответ на то, что был всегда он
Советником в любви моей, ты вскрикнул:
«Вот как!» — Нахмурил брови, будто мысль

110



Отелло.
С рисунка Гарта.

Какую-то ужасную хотел
Ты скрыть в мозгу. Когда меня ты любишь,
Открой ее.

120

Яго

Вы знаете, люблю вас.

Отелло

Верю я.

Любовь и честность зная, зная строгость,
С которой взвешиваешь ты слова,
Тем более боюсь я недомолвок.
У жуликов дрянных — уловки это,
Но у людей правдивых — обвиненья,
Сокрытые, идущие от сердца,
Что выше всех страстей.

Яго

Готов покаяться,
Что верю в честность лейтенанта Кассио.

Отелло.

И я.

Яго

Чем кажешься, ты тем и будь;
Не честен ты — не притворяйся честным.

130

Отелло

О, да, чем кажешься, ты тем и будь...

Яго

И вот я верю — Кассио честен.

Отелло

Нет, в этом что-то есть.
Прошу тебя, скажи мне, как себе:
Что ты задумал? Худшую из мыслей
Словами худшими скажи.

Яго

Простите, —

Хоть я обязан долг свой выполнять,
Свободен я, в чем и рабы свободны.
Открыть вам мысль? А если мысль гнусна?
В какой дворец подчас не влезет низость?
Где сердце чистое, в котором рядом
Нечестные не жили б подозренья
И вместе бы в суде не заседали
С законной мыслью?

140

Отелло

Ты в заговоре против друга, Яго,
И дурно думаешь о нем, считая
Его чужим твоей душе.

Яго

Быть может,

Догадки и ошибочны мои.
Я сознаюсь, изъян моей души —
Искать везде обман. Мое усердье
Нередко видит грех, где нет его,
И потому прошу я вашу мудрость,
Презрев мои убогие сужденья,
Им веры не давать и не смущаться
Случайным и неточным наблюденьем.
Ни ваш покой, ни благо, ни мой опыт,
Ни честь моя, ни честность не дают
Открыть вам мысль мою.

150

Отелло

Что говоришь ты?

Яго

Честь имени для женщин и мужчин —
Сокровище ценнейшее, начальник.
Укравший кошелек — пустяк украл:
Он мой, его, он был слугой у тысяч, —

160

Но тот, кто стащит честь мою, отнимет
То, от чего не станет он богаче,
Я ж стану бедняком.

О т е л л о

Клянусь, твои узнаю мысли.

Я г о

Взяв в руку сердце, не узнали б, — как же
Узнаете, когда его храню?

О т е л л о

А!

Я г о

Берегитесь ревности, начальник.
Чудовище с зелеными глазами
Над жертвой издевается. Блажен
Рогач, который, зная всё, не любит
Обидчицу. Но проклят тот, кто любит, —
Поздзревая, любит так же сильно.

170

О т е л л о

О мука!

Я г о

Достаточно богат бедняк довольный,
И беден, как зима, богач первейший,
Боящийся всю жизнь, что станет бедным.
О небо, племя защиты мое
От ревности!

О т е л л о

Что ты сказал?

180

Ты хочешь, чтобы жизнью стала ревность?
Чтоб с каждой четвертью луны рождались
Сомненья новые? Нет, усомнившись,
Я сразу всё решу. Ты на козла
Меня смений, когда отдам я душу
Пустым твоим и вздорным подозреньям.

Не стану я ревнивцем, если скажешь,
 Что хороша, нарядна, любит свет
 Моя жена, вольна, поет, танцует.
 Где чистота, там чисто это всё. 190
 И хоть достоинства мои ничтожны,
 Не ощущаю страха и сомненья, —
 Ведь выбирала зрячая. Нет, Яго;
 Увидеть, усомниться, доказать!
 А доказал — нет выбора другого:
 Зараз убить и ревность и любовь.

Яго

Доволен я, теперь могу смелее
 Почтенье и любовь вам показать.
 Скажу вам то, что долг сказать велит, —
 О доказательствах не говорю я. 200
 Следите за женой, когда с ней Кассио. —
 Ревниво иль доверчиво? — нет, зорко!
 Я б не хотел, чтобы такой достойный
 И чистый дух обманут был. Следите ж!
 Венецию я знаю хорошо.
 Одним лишь небесам там открывают
 Те шалости, что муж не знает. Честность
 Не в непорочности, а только в тайне.

Отелло

Что говоришь ты?

Яго

Идя за вас, отца-то обманула... 210
 Казалось, вашего трепещет взгляда,
 А между тем любила.

Отелло

Да.

Яго

Не правда ль?
 Так молода была — и так лукава.

Так крепко заперла глаза отцу,
Что он подумал — чары. Не сердитесь.
Покорнейше прошу меня простить,
Что слишком вас люблю.

О т е л л о

Навек с тобой я связан.

Я г о

Я вижу, что слегка смутил вас этим.

О т е л л о

О нет, о нет!

Я г о

Страшусь, что это так.
Надеюсь, сказанное вы поймете
Как знак любви, — но вижу, вы в волнение...
Не расширяйте смысла слов моих
До выводов серьезных и решений.
Тут подозренье лишь.

220

О т е л л о

Не стану.

Я г о

Если же случится это,
Слова мои достигнут подлой цели.
Я не стремился к ней: ведь Кассио — друг мой.
Взволнованы, я вижу, вы.

О т е л л о

Не очень.

Я знаю, непорочна Дездемона.

Я г о

Дай бог ей долго жить, вам — долго верить.

230

О т е л л о

А может быть, обман самой природы...

Яго

Вот в этом суть — я смело вам скажу:
Она отвергла многих женихов
Своей страны и звания и цвета, —
Природе свойственно во всем согласье.
Тьфу, в выборе таком пронюхать можно
Вкус извращенный, грязные мечты...
Простите, не о ней я говорю,
Но я боюсь, что, похоть оттолкнув
Суждением здравым, не сравнила б вас
С породой, родной ей, и не стала
Раскаиваться.

240

Отелло

Ну, прощай, прощай.
Узнаешь что-нибудь еще, — скажи мне;
Жене вели за ней следить. Иди.

Яго

(уходя)

Имею честь проститься.

Отелло

Зачем женат я? Видит честный Яго
И знает много больше, чем сказал.

Яго

(возвращаясь)

Не углубитесь слишком в это дело
И предоставьте времени, прошу вас;
А Кассио службу можете вернуть,
Которую он выполнял искусно.
Однако, отстранив его, могли б вы
Проникнуть лучше в цель его и в душу.
Заметьте, будет ли супруга ваша
Вам докучать настойчиво и страстно.
Здесь многое откроется. Пока же

250

Чрезмерно мнительным меня считайте, —
 Боюсь, что мнителен чрезмерно я, —
 Ее ж считайте чистой, я прошу вас.

О т е л л о

Собой владею я.

260

Я г о

Имею честь проститься.

[Уходит.]

О т е л л о

Честнейший малый, знает он отлично
 Людскую душу, постигая смысл
 Поступков. Если одичал мой сокол,
 Хоть путы — струны сердца моего,
 Я отпущу тебя: лети по ветру, *
 Охоться наудачу. Черный я?
 Я не умею гладко говорить,
 Как эти шаркуны? Быть может, я
 На склоне лет? Но я не так уж стар.
 Ушла. Обманут я. И утешенье —
 Одна лишь ненависть. Проклятье брака —
 В том, что владеем нежным существом,
 Не чувствами его. Мне лучше б жабой
 Стать в подземелье, чем другому дать
 Воспользоваться хоть клочком того,
 Что я люблю. И эта язва знатных
 Еще больней, чем низких, поражает.
 Судьба, неотвратимая как смерть,
 Еще от колыбели нам судила
 Напасть рогатую.

270

280

Входят Дездемона и Эмилия.

Вот Дездемона.

Смеется небо над собою, если

Мне лжет она. Не верю я.

* При соколиной охоте соколов пускали на травлю против ветра; пущенный же по ветру сокол редко возвращался.

ДЕЗДЕМОНА

Отелло,

Островитяне знатные, которых
Позвали вы, вас ждут, готов обед.

ОТЕЛЛО

Да, я виновен.

ДЕЗДЕМОНА

Голос ваш так слаб.

Быть может, вы больны?

ОТЕЛЛО

Да, боль какая-то во лбу, вот здесь!

ДЕЗДЕМОНА

Наверно, от бессонной ночи. Дайте,
Покрепче обвяжу, и через час
Совсем пройдет.

290

ОТЕЛЛО

Платок ваш слишком мал.

Отталкивает платок; она роняет его.

Оставьте это. С вами я пойду.

ДЕЗДЕМОНА

Как жаль, что нездоровится вам нынче!

[Уходят Отелло и Дездемона.]

ЭМИЛИЯ

Я рада, что нашла ее платок:
Ведь это первый ей подарок Мавра.
Мой муж чудной сто раз меня просил
Его украсть, но ей так дорог знак
Любви — ведь заклинал ее супруг
Платок хранить. Его с собою носит,
С ним говорит, целует. Я сниму

300

Узор с него. Дам Яго. Что с ним будет
Он делать, я не знаю.

Лишь прихоти я мужа ужою.

Входит Яго.

Яго

Что делаете здесь одна?

Эмилия

Ну, не ворчите! Есть для вас вещица.

Яго

Вещица мне? Обычная вещица...

Эмилия

Что?

Яго

Да глупая жена.

Эмилия

И это всё? Что ж мне теперь дадите
За этот вот платок?

Яго

Какой платок?

310

Эмилия

Какой платок!
Тот, что Отелло Дездемоне дал,
А вы украсть просили очень часто.

Яго

И ты его украла?

Эмилия

Она его случайно уронила,
А я была здесь и взяла его.
Вот он!

Яго

Вот девка славная! Давай!

Эмилия

Что сделаете с ним? Зачем просили
Меня стащить его?

Яго

Вам все равно.

(Хватает платок.)

Эмилия

Отдайте, если вам не очень нужен!
Сойдет с ума бедняжка госпожа,
Его лишившись.

320

Яго

Скажи, что ты не знаешь. Он мне нужен.
Иди.

[Уходит Эмилия.]

Платок у Кассио оброну я в доме,
А он найдет. Ведь для ревнивца вздор —
Такой же сильный довод, как святое
Писание. Мне это пригодится.
От яда моего Мавр изменился.
Сомненье по своей природе — яд:
Едва он различим на вкус сначала,
Но, в кровь впитавшись, он ее сжигает
Как копи серные. Я так и знал! —
Смотрите, он!

330

Входит Отелло.

Ни мак, ни мандрагора,
Ни все снотворные настои мира
Уж не вернут тебе тот сладкий сон,
Которым спал вчера ты.

Отелло

А, мне лгать!

Я го

Как, генерал? Ну, полно вам об этом.

О т е л л о

Прочь! Уходи! Меня ты пытке предал.
Клянусь, совсем обманутым быть лучше,
Чем знать немного.

340

Я го

Полно, генерал.

О т е л л о

Что похоти тайком часы дарила,
Не все ль равно мне было? Знал ли? Думал?
Я не страдал. Спал хорошо. Был весел.
И поцелуев Кассио на губах
Ее не находил. Ограблен тот лишь,
Кому сказали, что ограблен он.

Я го

Мне жаль, что слышу это.

О т е л л о

Я был бы счастлив, если бы весь лагерь,
Любой солдат ее ласкал бы тело,
Но я б не знал о том. Теперь навеки
Прощай, спокойный дух! Прощай, довольство!
Пернатые войска, прощайте! Войны,
Что честолюбье в доблесть обращают!
Прощай, конь ржущий, звонкая труба,
И барабан волнующий, и флейта,
И знамя царское, и все таланты,
И честь, и блеск, и гордость славных войн!
И вы, орудья смертные, чьи глотки
Громам богов бессмертных подражают.
Конец всему, чем обладал Отелло!

350

360

Я го

Возможно ль, генерал?

*

О т е л л о

Подлец, ты должен доказать, что шлюха —
Моя любовь, и доказать воочью, —
Или, клянусь душой моей бессмертной,
Родился б лучше псом ты, чем пред гневом
Проснувшимся ответ держать.

Я г о

Ужасно!

О т е л л о

Дай мне увидеть, иль, по крайней мере,
Так докажи, чтоб ни к чему сомнению
Не прицепиться, иль прощайся с жизнью.

370

Я г о

Почтенный генерал...

О т е л л о

А если ты ее чернишь, меня же
Пытасшь, — больше не молись, не кайся,
На ужас ужас громозди, чтоб небо
Заплакало, земля бы изумилась:
Ничем верней ты душу не погубишь,
Чем этим.

Я г о

Небо, защити меня!
Вы человек? И есть душа и чувство
У вас? Бог с вами, я слагаю должность!
Глупец! Уже пороком стала честность!
О мир чудовищный! Смотри, смотри,
Опасно честным и правдивым быть!
Спасибо за урок. С тех пор, как дружба
Несет обиды, в тяготу мне служба.

380

О т е л л о

Нет, стой: ты можешь честным оставаться.

Яго

Я предпочту быть умным; честность — дура
И губит тех, кто с ней.

Отелло

Клянусь я миром,
Я думаю, жена чиста — и нет,
Я думаю, ты прав — и ты неправ.
Ты докажи. Ее ведь имя чисто,
Как лик Днаны, было, — нынче грязно,
Черно, как я. И если есть ножи,
Веревки, яд, огонь и реки серы... —
Не вынесу. Мне только надо знать!

380

Яго

Как вижу я, вас пожирает страсть.
Я каюсь, что заговорил об этом.
Хотели б знать?

Отелло

Хотел бы? — Я узнаю!

Яго

Возможно, только как узнать, начальник?
Хотели б грубо вы его поймать...
Когда ее покроет?

Отелло

Смерть, проклятье!

400

Яго

Я думаю, что трудно показать
Их в этом виде. Чорт их подери,
Когда дадут глазам чужим увидеть
В постели их. Как быть? Что делать нам?
Что мне сказать? Как убедиться вам?
Вам можно ль видеть, — хоть они бесстыжи
Будто козлы, как обезьяны жарки,

Как волки в течке, грубы как глупцы,
 Когда напьются вдребезги? Но если
 Вас может убедить намек прямой
 И указания, что к двери правды
 Вас приведут, — узнаете вы всё.

410

О т е л л о

Живой дай довод, что она бесчестна.

Я г о

Не нравится мне дело, —
 Но раз уж я зашел так далеко
 Из глупой честности и дружбы к вам, —
 Продолжу. Я недавно с Кассио лег, *
 Но извела меня зубная боль,
 И я не спал.
 Есть люди, что по слабости душевной
 Бормочут о делах своих во сне, —
 И Кассио таков.
 Я слышу, говорит: «Будь осторожна,
 Любовь сокроем нашу, Дездемона».
 Тут руку он мою схватил и сжал
 И, крикнув: «милая», стал целовать
 Так крепко, будто силясь поцелуи
 С корнями вырвать с губ; потом он ногу
 Мне на бедро, — целует, стонет, плачет:
 «Будь проклят рок, тебя отдавший Мавру!»

420

430

О т е л л о

Чудовищно!

Я г о

Но это только сон.

О т е л л о

Он обличает бывший блуд; сомненья
 Язвительны, хоть это только сон.

* Обычай спать в одной постели существовал в Англии до середины XVII века даже среди лиц высших классов общества.

Яго

Сгущает он те доводы, что были
Еще слабы.

Отелло

Я разорву ее.

Яго

Нет, будьте мудры. Мы не видим дел,
И, может быть, она верна. Скажите,
Видали ль вы когда-нибудь платок,
Клубникой вышитый, в руках жены?

Отелло

Мой первый дар ей был — такой платок.

Яго

Не знаю, но таким платком сегодня, —
Уверен я, платком супруги вашей, —
Ваш Кассио вытер бороду.

440

Отелло

Платок тот...

Яго

Платок тот или другой ее платок, —
Прибавилась еще одна улика.

Отелло

Будь у мерзавца сорок тысяч жизней!
Для мщения одна жалка, слаба.
Теперь я вижу. Правда всё. Смотри —
Любовь свою по ветру развеваю:
Летит...

450

Восстань, месть черная, из бездны ада!
Любовь, отдай венец и трон сердечный
Тиранской ненависти! Грудь, вздымайся
Под грузом жал змеиных!

Я г о

Успокойтесь.

О т е л л о

О кровь, кровь, кровь!

Я г о

Измените вы мне, потерпите.

О т е л л о

Нет, Яго, никогда. Подобно Понту,
Чьи струи сильные и ледяные,
Не отступая никогда, стремятся,
Как должно, в Пропонтиду, в Геллеспонт, —
Кровавые помчатся ярко мысли,
Не обернутся, к робкой не отхлынут
Любви, пока их не поглотит месть
Свирепая и правая. Клянусь

460

(становится на колени)

Под этим небом мраморным, что слово
Святое не нарушу.

Я г о

Не вставайте.

(становится на колени)

Перед лицом предвечных светов неба,
Пред небосводом, что висит над нами, —
Здесь в пользование Яго отдает
На службу оскорбленному Отелло
Свой разум, руки, сердце. Пусть прикажет —
Послушаюсь его без угрызений,
Хотя б в кровавом деле.

470

Оба встают.

О т е л л о

Принимаю

Любовь твою — без слов, но с полным сердцем,

И сразу же я в ход ее пушу.
В течение трех дней скажи мне, Яго,
Что Кассио нет в живых.

Яго

Мертв друг мой, как желаете, а ей
Оставьте жизнь.

Отелло

Проклятье грязной сучке!
Пойдем со мной! Составить план мне нужно,
Чтоб дьяволу прекрасному найти
Смерть скорую. Теперь ты — лейтенант мой.

480

Яго

Навеки весь я ваш.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Перед замком

Входят Дездемона, Эмилия и Шут.

Дездемона

Не знаешь ли, шут, где расположился лейтенант Кассио?

Шут

Я не расположен отвечать на такие вопросы.

Дездемона

Почему?

Шут

Точно указать ложе военного будет ложью, за которую отвечу
головой.

Дездемона

Да нет же! Где он стоит!

Ш у т

Сказать, где он стоит, значит сказать, где я лежу, то есть лгу, то есть лгу.

Дездемона

Что за чепуха!

Ш у т

Не знаю, где он живет; и указать, что живет там или здесь, значит солгать на свою голову.

Дездемона

Вы можете справиться об этом у других и получить сведения.

Ш у т

Я весь мир заставляю заниматься катехизисом — задавать вопросы и получать ответы.

Дездемона

Найдите его и пришлите сюда. Скажите ему, что я склонила своего супруга на его сторону и надеюсь, что всё будет хорошо.

Ш у т

Это не превышает возможностей человеческого разума, поэтому я попытаюсь это сделать.

[Уходит.]

Дездемона

Где потерять бы я могла платок?

20

Эмилия

Сударыня, не знаю.

Дездемона

Я предпочла б, чтоб с золотом кошель
Пропал, поверь. Хотя мой гордый Мавр
Доверчив и чужда ему та низость,
Что свойственна ревнивцам, но сомненья
Могло внушить бы это.

Эмилия

Не ревнив он?

Дездемона

Мне кажется, его родное солнце
Такие свойства выжгло.

Эмилия

Вот идет он!

Дездемона

Пока на службу Кассио не вернет,
Я не отстану.

Входит Отелло.

Как здоровье ваше?

30

Отелло

Отлично.

(В сторону)

О, как тяжело притворство!
А ваше, Дездемона?

Дездемона

Хорошо.

Отелло

Мне руку дайте. Влажная она.

Дездемона

Ни старость ни печаль ей не знакомы.

Отелло

Распушенность и щедрость сердца это.
Влажна и горяча... Рука такая
Неволи требует, поста, молитвы,
И искусов, и набожных занятий.
Здесь молодой живет и милый бес;

Бунтует он. Хорошая рука.
Прямая.

40

ДЕЗДЕМОНА

Можете вы так сказать.
Рука моя ведь сердце отдала вам.

ОТЕЛЛО

Рука и сердце прежде отдавались,
По новой же геральдике — рука.

ДЕЗДЕМОНА

Не знаю я. Где ж ваше обещанье?

ОТЕЛЛО

Какое, милая?

ДЕЗДЕМОНА

Послала я за Кассио, чтоб пришел к вам.

ОТЕЛЛО

Меня тяжелый насморк удручает;
Дай мне платок.

ДЕЗДЕМОНА

Вот он, Отелло.

50

ОТЕЛЛО

Тот, что я подарил.

ДЕЗДЕМОНА

С собой я не взяла.

ОТЕЛЛО

Нет?

ДЕЗДЕМОНА

Нет, правда нет, Отелло!

ОТЕЛЛО

Ошибка это. Тот платок
Цыганка матери моей дала, —
Она была колдунья и читала
Чужие мысли, — и сказала ей,
Что тот платок любовь ей принесет
И моего отца покорность. Если ж
Потерян будет или отдан, сразу
Отец мой отвернется и другой
Отдаст он сердце. Умирая, мать
Меня просила дать платок жене,
Когда женюсь. Так сделал я. Храни,
Люби его, как свет очей бесценный,
А если потеряешь или подаришь,
Ни с чем погибель не сравнится.

60

ДЕЗДЕМОНА

Правда?

ОТЕЛЛО

Да, правда; в этой ткани колдовство.
Сивилла, видевшая двести раз,
Как солнце обернулось вокруг света,
Платок в провидческом экстазе сшила.
Для шелка развели червей священнных,
Из девичьих сердец застылых мумий *
Искусно краску извлекли.

70

ДЕЗДЕМОНА

Возможно ль?

ОТЕЛЛО

Да, верно. Потому храни его.

ДЕЗДЕМОНА

Уж лучше б я его и не видала!

* Так назывались не только самые «мумии», но и изготовлявшийся из них порошок, которому приписывалось целебное и магнетическое действие.

ОТЕЛЛО

А! Почему?

ДЕЗДЕМОНА

Зачем запальчиво так говорите?

ОТЕЛЛО

Пропал? Потерян? Нет его? Скажи.

80

ДЕЗДЕМОНА

Помилуй, боже!

ОТЕЛЛО

Что вы?

ДЕЗДЕМОНА

Он не пропал. А если бы пропал?

ОТЕЛЛО

Как?

ДЕЗДЕМОНА

Но не потерял он.

ОТЕЛЛО

Давай его!

ДЕЗДЕМОНА

Могу я, но теперь уж не хочу.
Уловка это, чтобы сбить меня;
Прошу вас, Кассио примите снова.

ОТЕЛЛО

Дай мне платок! Предчувствую дурное.

90

ДЕЗДЕМОНА

Ну, полно...
Способней человека не найдете.

ОТЕЛЛО

Платок!

ДЕЗДЕМОНА

Прошу, поговорим о Кассио.

ОТЕЛЛО

Платок!

ДЕЗДЕМОНА

Он человек, который вечно
Осповывал всё счастье на вас
И с вами все опасности делил...

ОТЕЛЛО

Платок!

ДЕЗДЕМОНА

Осудят, право, вас...

ОТЕЛЛО

Прочь! Прочь!

[Уходит.]

ЭМИЛИЯ

Он — не ревнив?

100

ДЕЗДЕМОНА

Не знала прежде я;
Наверное, в платке том чудеса.
Как я несчастна, что потерял он.

ЭМИЛИЯ

Не в год, не в два мужчину мы узнаем;
Они — желудки, мы же — их еда:
Как голодны, едят; набивши брюхо,
Рыгают. Кассио идет и муж мой.

Входят Яго и Кассио.

ЯГО

Другого нет пути. Она лишь может.
Как повезло! Идите, приставайте.

Дездемона

Что нового у вас, мой добрый Кассио?

110

Кассио

Всё та же просьба, госпожа. Прошу вас
 Заступничеством добрым вашим снова
 Вернуть мне жизнь и милости того,
 Кому всем сердцем честь я воздаю.
 Я б не хотел, чтоб отложил он это.
 А если так смертельно оскорбленье,
 Что выкупить любовь его нельзя
 Ни прошлой службой, ни печалью ныне,
 Ни обещаньем в будущем заслуг, —
 Уже узнать об этом был бы рад я.
 Тогда я поневоле примирюсь,
 Чтоб милостыню на других путях
 У счастья кланчить.

120

Дездемона

Благородный Кассио,

Ходатайство мое неладно вышло.
 Мой муж совсем другим стал; если он
 Лицом бы так же сильно изменился,
 * Как духом, — я его бы не узнала.
 Хотела б я, чтоб ангелы просили
 Так сильно за меня, как я за вас,
 Хотя я гнев его и навлекла
 Своей прямою речью. Потерпите —
 Всё, что могу, я сделаю, и больше,
 Чем для себя. Довольны будьте этим.

130

Яго

Что, он сердит?

Эмилия

Он только что ушел
 В каком-то странном, право, беспокойстве.

Яго

Сердиться может он? Я видел ядра,
Взрывавшие ряды его солдат
Подобно чорту, вырвавшие брата
Из рук его... И может он сердиться?
Здесь что-то важное. Пойду к нему.
Наверное, причина есть для сердца.

140

Дездемона

Прошу, пойдн.

[Уходит Яго.]

Наверное, дела

Венеции иль, может быть, на Кипре;
Узнал про тайный заговор он — это
Смутило ясный ум его. Мужчина
Срывает очень часто гнев на малом,
Когда причина гнева велика.
Болит ли палец — сразу боль по членам
Здоровым всем пройдет: всегда вот так
Мы не должны считать мужей богами
И ждать от них вниманья, как в то время,
Что женихи они. Кляни меня, —
Да, непокорный воин я, Эмилия:
Я обвинила в грубости его,
Свидетелей сама взяла я ложных;
Он ложно обвинен.

150

Эмилия

Дай бог, чтоб государственное дело
А не сомненья, не блажная ревность
Причиной были.

Дездемона

О горе! Повода я не давала.

Эмилия

Так отвечать нельзя ревнивым душам:
Без повода ревнивец ведь ревнует.

160

Ревнив он — вот причина. Ревность — гад,
Понесший от себя, себя родивший.

ДЕЗДЕМОНА

От гада сохрани, господь, Отелло!

Эмилия

Аминь, сударыня!

ДЕЗДЕМОНА

Пойду к нему. Побудьте, Кассио, здесь;
И если в духе он, я постараюсь
Всё сделать, чтоб исполнил вашу просьбу.

КАССИО

Покорно, госпожа, благодарю вас.

[Уходят Дездемона и Эмилия.]

Входит Бьянка.

Бьянка

А, Кассио, друг!

КАССИО

Что делаете здесь?

176

Живете как, прелестнейшая Бьянка?

Клянусь, шел к вам я, милая моя.

Бьянка

А я к вам, Кассио, на квартиру шла.
Неделю нет вас, семь дней, семь ночей!
Без милого сто шестьдесят часов
Скучнее ста шестидесяти суток!
О грустный счет!

КАССИО

Простите, Бьянка, я
Заботами был удручен всё время.

Теперь же на досуге оплачу я
Ваш счет разлуки, ласковая Бьянка.

180

(Дает ей платок Дездемоны.)

Узор снимите.

Бьянка

О, откуда это?
Не новая ль подруга подарила?
Разлуки пережитой чую повод.
Дошло до этого? Ну, ладно!

Кассио

Ладно!

Догадки ваши подлые к чертям
Обратно в пасть! Уж стали ревновать!
Уж будто от любовницы! Уж память!
Ей-богу, Бьянка, нет!

Бьянка

Ну, чей же он?

Кассио

Не знаю. У себя нашел его,
И нравится узор мне. До возврата, —
А возвратить, наверное, придется, —
Мне сделайте такой же. Ну, идите.

190

Бьянка

Итти? Зачем?

Кассио

Здесь генерала жду. Нехорошо
И нежелательно, чтоб он увидел
Меня с девицей.

Бьянка

Почему? скажите.

КАССИО

Не нелюбовь — вина.

БЪЯНКА

Но нелюбовь — причина.

Прошу вас проводить меня немного.

Скажите: вечером придете рано?

КАССИО

Недалеко вас проводить могу:

Я должен ждать здесь, но приду я скоро.

БЪЯНКА

Ну, что ж, приходится повиноваться.

[Уходят.]



АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед замком.

Входят Отелло и Яго.

Яго

Вы думаете?

Отелло

Думаю так, Яго.

Яго

Что поцелуй один тайком?

Отелло

Запретен.

Яго

Иль голый с другом полежать часок
И более в постели без греха?

Отелло

В постели голою и без греха?
Ведь это лицемерье перед чортом!
Кто беспорочно поступает так,
Тех дразнит чорт, они же дразнят небо.

Яго

Без дела главного — грех невелик.
Но если я дарю жене платок...

О т е л л о

Тогда?

Я г о

Тогда принадлежит он ёй, конечно,
И подарить его любому может.

О т е л л о

И честь принадлежит ей: может тоже
Ее дарить?

Я г о

Честь женщины — невидимая вещь;
У многих есть она — и вовсе нет.
Но вот как быть с платком?..

О т е л л о

Клянусь, я был бы рад о нем забыть.
Но ты сказал — и в памяти моей,
Как вороньё над домом зачумленным, —
Недобрый знак, — платок мой у него.

20

Я г о

Так что ж?

О т е л л о

Не так уж хорошо.

Я г о

А если б

Я слышал, что он вас иль осуждает
Иль говорит, — ведь есть такие плуты,
Которые, назойливым исканьем
Осилив женщину иль ублажив
Ее желание, потом не могут
Не проболтаться...

О т е л л о

Что-нибудь сказал он?

Яго

Сказал, но всё ж не более того,
Отречься от чего он может.

30

Отелло

Что же?

Яго

Сказал, что с ней... не знаю, что сказал он.

Отелло

Что, что?

Яго

Лежал...

Отелло

С ней?

Яго

Иль на ней, — как вам угодно.

Отелло

Лежал с ней? На ней?.. Мы говорим: лежал на ней, когда на нее лгут... Лежал с ней? Какая мерзость! Платок... признания... платок! Исповедать и повесить за его работу. Нет, раньше повесить, а потом исповедать. Я дрожу. Природа не может облечься без цели в такую 40 дремучую страсть. Не слова так потрясли меня. Тьфу! Носы, уши, губы — возможно ли? Признание!.. Платок!.. О дьявол! (*Падает, теряя сознание.*)

Яго

Действуй,
Мое лекарство! Ловят так безумцев
Доверчивых, а дам почтенных, чистых
Позорят без вины. — Ах, генерал!
Отелло! Генерал!

Входит Кассио.

А вот и Кассио.

КАССИО

Что происходит тут?

ЯГО

Падучая схватила генерала.
Второй припадок, а вчера был первый.

50

КАССИО

Виски ему потрите.

ЯГО

Полно! Что вы!
Нельзя припадка нарушать течение.
Иначе рот запенится, и он
Впадет в безумье буйное. Смотрите,
Шевелится. Немного отойдите.
Оправится он. А когда уйдет,
Поговорить мне надо будет с вами.

[Уходит Кассио.]

Как, генерал, не ранили вы лоб?

ОТЕЛЛО

Смеешься ты?

ЯГО

Смеюсь? Клянусь, хотел бы,
Чтоб вы, как муж, судьбу свою несли.

60

ОТЕЛЛО

Рогатый муж — чудовище и зверь.

ЯГО

Таких зверей немало в городах,
Чудовищ вежливых.

ОТЕЛЛО

Сознался он?

ЯГО

Мужчиной будьте вы.
Ведь каждый бородатый под ярмом,

Как вы, упряжку тащит; есть миллионы
 Таких, что спят в постели, всем доступной,
 Клянясь, что им принадлежит. Вам — лучше.
 О злоба адская, насмешка чорта —
 Беспутную ласкать на верном ложе,
 Считая непорочной. Лучше знать;
 И вот, узнав, кто я, — что будет с нею, знаю.

70

О т е л л о

Я знаю, ты умен.

Я г о

В сторонку станьте.

Терпением себя вы оградите,
 Когда повергла наземь вас печаль,
 Такая страсть вам вовсе не пристала.
 Был Кассио здесь; его я удалил,
 Припадок ваш прилично объяснив,
 Но звал его вернуться для беседы.
 Он обещал. Вы спрячьтесь. Отмечайте —
 Насмешку, глум иль наглое презренье,
 Что на лице появятся его.
 Заставлю рассказать его я снова,
 Как, где, как часто, долго и когда
 Встречал и встретит вновь супругу вашу.
 Заметьте жесты, говорю. Терпенье!
 Иначе я скажу, что гневом стали, —
 Вы не мужчина больше.

80

О т е л л о

Слышишь, Яго,

Искусно притворюсь; но — слышишь, Яго? —
 Кровав я буду.

90

Я г о

Это вот неплохо.

Всё во-время. Теперь вы отойдете?

Отелло отходит в сторону.

Я Кассио спрошу теперь о Бьянке,

Бабенке той, что тело продает
 И покупает хлеб и платье. В Кассио
 Влюбилась эта тварь. Развратниц кара —
 Ловя других, самим попасться в сети.
 Когда о ней он слышит, то не может
 От смеха удержаться. Вот идет он!
 Улыбка —

Входит Кассио.

И сойдет с ума Отелло. 100
 Его безграмотная ревность сразу
 Улыбкам, жестам, поведению Кассио
 Придаст неверный смысл. — Ну, лейтенант!

К А С С И О

Зачем даете титул мне, потеря
 Которого меня убила?

Я Г О

На Дездемону вы налягте, — выйдет!

[Вполголоса]

Вот если б это было в силах Бьянки,
 Как скоро б вы успели!

К А С С И О

Ах, бедняжка!

О Т Е Л Л О

Смотрите, он смеется.

Я Г О

Такой влюбленной никогда не видел. 110

К А С С И О

Мне кажется, плутовка вправду любит.

О Т Е Л Л О

Он отвергает ложно, он смеется.

Яго

Вы слышите?

Отелло

Теперь он заставляет
Его сказать — ну, так, ну, хорошо!

Яго

Она уж говорит, что вы жениться
На ней хотите?

Кассио

Ха, ха, ха!

Отелло

Ты торжествуешь, римлянин? Ты торжествуешь?

Кассио

Я женюсь на ней! Что? На продажной девке? Прошу тебя, пожалей немножко мой ум; не думай, что он совсем свихнулся. Ха, ха, ха! 120

Отелло

Так, так; кто выигрывает, тот смеется.

Яго

Правда, повсюду идет слух, что вы женитесь на ней.

Кассио

Нет, правду мне скажи!

Яго,

Будь я пройдохой, если лгу.

Отелло

Вы меня сбросили со счетов? Хорошо.

Кассио

Эта маргышка сама распустила этот слух; она уверена, что я женюсь на ней, не потому, чтобы я это ей обещал, а потому, что она влюблена сама в меня и обольщается надеждой.

ОТЕЛЛО

Яго кивает мне — теперь он начинает рассказ.

130

КАССИО

Она только что была здесь; она всюду бегает за мной. На-днях я разговаривал на берегу моря с несколькими венецианцами, как вдруг является эта кукла и, клянусь головой, бросается мне на шею таким образом...

ОТЕЛЛО

С криком: «О дорогой Кассио!» или с чем-нибудь подобным — его жест показывает это.

КАССИО

И льнет ко мне, и вешается, и плачет, и тащит меня, и дергает! Ха, ха, ха!

ОТЕЛЛО

Теперь он рассказывает, как она втаскивала его в мою спальню. 140
О, я вижу ваш нос, но не вижу собаки, которой мог бы швырнуть его.

КАССИО

Да, мне надо оставить ее.

ЯГО

Клянусь душой, вот она идет.

КАССИО

Вот еще хорек! Чорт возьми! Надушенный хорек!

Входит Бьянка.

Скажите мне: что значит это преследование?

БЬЯНКА

Пусть дьявол и его матка преследуют вас! Что значит этот платок, который вы мне только что дали? Что за дура я была, что взяла его! Я должна снять узор с вещи, которую, кажется, вы нашли в своей 150 камнате, даже не зная, кто ее там оставил? Это подарок какой-нибудь сучки, а я должна снимать с него узор! Нате, отдайте его вашей кобылке! Откуда бы вы ни получили его, я не буду снимать с него узор.

КАССИО

Ну, что вы, Бьянка, милая, ну, что вы?

ОТЕЛЛО

Клянусь, наверно, это мой платок.

БЬЯНКА

Если вы хотите, притти ко мне ужинать сегодня вечером, приходите; а если не хотите, — приходите в другой раз, когда вам захочется.

[Уходит.]

ЯГО

За ней, за ней!

КАССИО

Правда, надо идти, — а то она будет лаяться на улице.

ЯГО

Вы будете у нее ужинать?

160

КАССИО

Думаю, что да.

ЯГО

Тогда я вас там, может быть, встречу; я буду очень рад поговорить с вами.

КАССИО

Пожалуйста. Придете?

ЯГО

Идите, не беспокойтесь, я приду.

[Уходит Кассио.]

ОТЕЛЛО

(выступая вперед)

Как я убью его, Яго?

ЯГО

Вы заметили, как он смеялся над собственным пороком?

ОТЕЛЛО

О Яго!

Яго

Платок вы видели?

Отелло

Это был мой платок?

176

Яго

Руку даю на отсечение, что ваш; и посмотрите только, как он не уважает эту ветреницу, вашу жену. Она дала ему платок, а он отдал его своей потаскухе.

Отелло

Мне хотелось бы девять лет под ряд убивать его. Прелестная женщина! Красивая женщина! Нежная женщина!

Яго

Нет, вы должны забыть это.

Отелло

Пусть она сгниет, пусть погибнет и будет проклята этой ночью, потому что она умрет. Нет, мое сердце стало камнем; я ударяю по нему, и рука у меня болит. О, во всем свете не было прелестнее существа; 180 она могла бы лежать рядом с императором и задавать ему работу.

Яго

Но это не ваша судьба.

Отелло

Чорт с ней! Я только говорю, какая она: искусница в рукоделии, удивительно владеет музыкой. О, она своим пением укротила бы свирепого медведя. У нее такой высокий, такой богатый ум и воображение!

Яго

Этим-то она еще хуже.

Отелло

О, в тысячу, в тысячу раз! Потом у нее такой милый нрав.

Яго

Да, слишком милый.

190

О т е л л о

Да, конечно. Но как жаль, Яго! О Яго, как жаль, Яго!

Я г о

Если вы так влюблены в ее пороки, дайте ей грамоту на право грешить, потому что если это вас не трогает, то это никого не касается.

О т е л л о

Я изрублю ее на куски! Мне — наставить рога!

Я г о

Да, это постыдно с ее стороны.

О т е л л о

С моим офицером!

Я г о

Это еще постыднее.

О т е л л о

Достань мне какого-нибудь яда, Яго, сегодня вечером; я не буду с ней рассуждать, чтобы ее тело и красота не лишили меня снова рассудка; сегодня же вечером, Яго.

Я г о

Не убивайте ее ядом, задушите в постели, в той самой постели, которую она загадила.

О т е л л о

Хорошо, хорошо; такое правосудие мне нравится, очень хорошо.

Я г о

А Кассио предоставьте мне; вы услышите дальнейшее в полночь.

О т е л л о

Отлично.

Слышна труба.

Что за трубы слышу я?

Я г о

Весть из Венеции! Вот Лодовико.

От дожа он. А с ним супруга ваша.

Входят Лодовико, Дездемона, слуги.

ЛОДОВИКО

Привет вам, генерал!

ОТЕЛЛО

Привет сердечный!

ЛОДОВИКО

Дождь и сенаторы вам шлют поклон.

(Передает ему пакет.)

ОТЕЛЛО

Орудье милости их лобызая.

(Вскрывает пакет и читает.)

ДЕЗДЕМОНА

Какие новости, кузен мой добрый?

ЯГО

Я рад, что вижу вас, сивьор, на Кипре.
Добро пожаловать.

ЛОДОВИКО

Благодарю. Как поживает Кассио?

ЯГО

Живет...

ДЕЗДЕМОНА

Случился между ним и генералом
Разрыв. Но вы уладите всё это.

220

ОТЕЛЛО

Уверены вы в этом?

ДЕЗДЕМОНА

Отелло?

ОТЕЛЛО

(читает)

«Не упустите это, если вы...»

ЛОДОВИКО

Его слова — не к вам. Письмом он занят.
Так, значит, ссора между ним и Кассио?

ДЕЗДЕМОНА

К несчастью. Хотела б очень я
Ее загладить: ведь люблю я Кассио.

ОТЕЛЛО

Огонь и сера! *

ДЕЗДЕМОНА

Отелло!

ОТЕЛЛО

В уме вы?

230

ДЕЗДЕМОНА

Он сердится?

ЛОДОВИКО

Быть может, рассердило
Письмо его; мне кажется, велят
Ему вернуться, Кассио сдав власть.

ДЕЗДЕМОНА

Поверьте, рада я.

ОТЕЛЛО

Вот как!

ДЕЗДЕМОНА

Отелло?

ОТЕЛЛО

Я рад, что вы сошли с ума. **

* Намек на адские мучения.

** Лодовико только что сообщил Отелло о приказе ему ехать в Венецию и о назначении на его место Кассио. Дездемона радуется только первому, но Отелло относит ее радость ко второму и спрашивает, не сошла ли она с ума, открыто проявляя радость по поводу удачи своего любовника.

ДЕЗДЕМОНА

Отелло?

ОТЕЛЛО

Дьявол!

(Бьет ее.)

ДЕЗДЕМОНА

Не заслужила я!

ЛОДОВИКО

В Венеции не поверят, генерал,
Хоть поклянусь, что видел сам. Чрезмерно!
Она ведь плачет. Извинитесь!

ОТЕЛЛО

Дьявол!

210

Земля, зачавшая от женских слез,
Из каждой капли родила бы гада.
Прочь с глаз!

ДЕЗДЕМОНА

Уйду, чтоб вас не раздражать.

(Идет.)

ЛОДОВИКО

Послушная супруга!
Прошу вас, генерал, вернуть ее.

ОТЕЛЛО

Сударыня!

ДЕЗДЕМОНА

Отелло?

ОТЕЛЛО

Она нужна вам?

ЛОДОВИКО

Мне она нужна?

О т е л л о

Ведь вы желали, чтоб вернул ее.
Она вернуться может, сударь, может 250
Уйти и вновь вернуться, плакать, плакать.
Она послушна, сударь, как сказали, —
Послушна очень. — Продолжайте плакать. —
Прочел я... — Ловко сыграно страданье... —
Приказ вернуться мне. — Подите прочь!
За вами я пришлю. — Приказ исполню,
В Венецию вернусь. — Ну, убирайтесь.

[Уходит Дездемона.]

Я Кассио должность сдам. Теперь же, сударь,
Прошу вас ужипать ко мне. Добро 260
Пожаловать! — Козлы и обезьяны! *

[Уходит.]

Л о д о в и к о

И это — Мавр, которого сенат
Считает совершенством и чью душу
Не может страсть согнуть, чью добродетель
Не может пуля случая пробить,
Пронзить стрела судьбы!

Я г о

Он изменился.

Л о д о в и к о

В уме ли он? Не болен мозг его?

Я г о

Он то, что есть. Я не могу судить.
Дай бог, чтоб был он тем, чем мог бы быть,
Но он не есть.

Л о д о в и к о

Как, бить свою жену!

* Отклик на слова Яго (III, 3, 407).

Яго

Конечно, дурно, но хотел бы я,
Чтоб тот удар был худшим.

270

Лодовико

Та́к всегда он?

Или письмо его так взволновало,
Что нынче провинился он?

Яго

Увы!

Нечестно было б говорить, что́ видел
И знаю я. Увидите вы сами.
Его поступки обличат его
Без слов моих. Следите же за ним;
Что будет, замечайте.

Лодовико

Я сожалею, что ошибся в нем.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло и Эмилия.

Отелло

Так ничего вы не видали?

Эмилия

Не слышала и не подозревала.

Отелло

Но видели ее вы вместе с-Кассио?

Эмилия

Не видела я в этом зла; к тому же,
Я слышала слог каждый их беседы.

О т е л л о

Ни разу не шептались?

Э м и л и я

Нет, ни разу.

О т е л л о

И вас не отсылали?

Э м и л и я

Ни разу!

О т е л л о

За веером, перчатками иль маской?

Э м и л и я

О, нет, ни разу!

10

О т е л л о

Как странно.

Э м и л и я

За чистоту ее готова душу
Отдать в заклад. Иного мненья вы?
Гоните прочь обманчивое мненье!
И если гад какой его внушил вам,
Пусть небо проклянет его как змея!
Уж если неверна она, бесчестна, —
Мужчин счастливых нет, их жены все
Грязны, как клевета.

О т е л л о

Ее зовите.

[Уходит Эмилия.]

Наговорила! Да простая сводня
Сказала б столько же. Лукава, плюха!
Она — замок и ключ постыдных тайн.
А на коленях молится, — сам видел.

20

Входят Эмилия и Дездемона.

Д е з д е м о н а

Что вы желаете?

О Т Е Л Л О

Пойди, голубка.

Д Е З Д Е М О Н А

Что вам угодно?

О Т Е Л Л О

Мне в глаза глядите!

Смотрите прямо.

Д Е З Д Е М О Н А

Не ужасна ль прихоть?

О Т Е Л Л О

(к Эмлии)

Теперь, сударыня, по вашей части:
Производителей оставьте, дверь
Закройте; капляйте иль побряхтите,
Когда войдет кто. Сводня! Сводня! Вон!

30

[Уходит Эмлия.]

Д Е З Д Е М О Н А

Скажите, на коленях я прошу,
Что значат ваши речи? Ярость речи,
Не речь я понимаю.

О Т Е Л Л О

Кто ты?

Д Е З Д Е М О Н А

Правдивая и честная жена.

О Т Е Л Л О

Клянись же в этом
И душу загуби, чтоб черти смело
Ее схватили, — согреши вдвойне!
Клянись, что ты честна.

Д Е З Д Е М О Н А

Свидетель бог!

ОТЕЛЛО

Свидетель бог, что лжива ты, как ад.

40

ДЕЗДЕМОНА

Пред кем, Отелло, с кем и как я лжива?

ОТЕЛЛО

О Дездемона, уходи, прочь, прочь!

ДЕЗДЕМОНА

Тяжелый день! Вы плачете, увы, —
И я причина этих слез, Отелло?
Быть может, думаете, что виной
Отец мой, что зовут обратно вас?
Меня в том не вишите: вам чужой он, —
Чужой и мне.

ОТЕЛЛО

Угодно было б небу

Послать мне испытанья, вылить ливень
Стыда, скорбей на голову мою,
Меня по губы в бедность закопать,
Взять в плен меня и все мои надежды, —
В каком-нибудь углу души нашел бы
Терпенья каплю. Но чтоб в истукана
Меня тут превратили и презренье
Ленивым пальцем тыкало в меня... —
Нет, вынес бы и это; хорошо.
Но здесь, где сердце я сберег, где должен
Я жить или не жить совсем, — источник,
Откуда жизни должен течь поток
Иль высохнуть, — быть изгнанным отсюда!
Иль стать болотом для совокупленья
И размноженья жаб! Меняй лицо,
Терпенье, нежногубый херувим,
И стань, как ад, ужасным.

50

60

ДЕЗДЕМОНА

Надеюсь, муж меня считает чистой?

ОТЕЛЛО

О, да, как мух на бойне, что плодятся
 В загнившем мясе летом. О, ты — плевел,
 Ты так прелестен и так сладко пахнешь, —
 Тобой томится плоть. Уж лучше б не рождалась.

76

ДЕЗДЕМОНА

Увы, не знаю я, чем согрешила!

ОТЕЛЛО

К чему бумага лучшая и книга?
 Чтоб «плюха» в ней вписать? — «Чем согрешила!» —
 О непотребная! «Чем согрешила!»!
 Лицо мое плавильной печью стало б,
 Золой бы стала скромность, если б я
 Дела твои назвал. «Чем согрешила!»!
 Нос небо зажимает, и луна
 Зажмурилась; бесстыдный ветер всё
 Целует на пути, но скрылся в пропасть,
 Чтоб не слышать. Чем согрешила ты!
 О девка!

86

ДЕЗДЕМОНА

Перед богом, вы неправы!

ОТЕЛЛО

Не девка?

ДЕЗДЕМОНА

Нет, клянусь христовой верой.
 И если тело сохранить для мужа
 От незаконных и дурных касаний —
 Не девкой быть, — не девка я, супруг мой.

ОТЕЛЛО

Как, и не плюха вы?

ДЕЗДЕМОНА

Клянусь спасеньем!

ОТЕЛЛО

Возможно ли?

ДЕЗДЕМОНА

Спаси, о небо, нас!

ОТЕЛЛО

Тогда простите.

Считал вас ловкой шлюхой венецианской,
Что замуж за Отелло вышла.

96

(Возвышая голос)

Вы,
Навыворот апостола Петр, хранящий
Ворота ада, да!..

Входит Эмилия.

Вы, вы, вы, вы! —
Мы кончили. Вот деньги за труды.
Откройте дверь. И тайну сохраните.

[Уходит.]

ЭМИЛИЯ

Увы, что господин задумал? Что вы,
Сударыня? Что, госпожа моя?

ДЕЗДЕМОНА

Я будто в полусне.

ЭМИЛИЯ

С хозяином моим что вдруг случилось?

ДЕЗДЕМОНА

Случилось с кем?

100

ЭМИЛИЯ

С хозяином моим.

ДЕЗДЕМОНА

Кто он?

ЭМИЛИЯ

О госпожа, тот, что и ваш!

ДЕЗДЕМОНА

Не говори со мною. Нет его,
Я плакать не могу, а отвечать
Могла бы лишь словами. На ночь мне
Простыни брачные постелешь, помни.
Иди за Яго.

Эмилия

Что за перемена!

[Уходит.]

ДЕЗДЕМОНА

Так обойтись со мною неприлично!
Как подозренье заслужить могла я
Хотя б малейшее в вине ничтожной?

110

Входят Эмилия и Яго.

Яго

К услугам вашим, госпожа. Что с вами?

ДЕЗДЕМОНА

Нет слов. Кто учит маленьких детей,
Легко подчас их ласково бранит.
Пусть так бы сделал он. Ведь правда, я
Еще дитя.

Яго

В чем дело, госпожа?

Эмилия

Увы, он шлюхой обозвал ее.
Такими злобными швырнул словами,
Что не под силу сердцу.

ДЕЗДЕМОНА

Идет мне имя, Яго?

Яго

А какое?

Дездемона

Да то, что — слышите — мне дал мой муж.

Эмилия

Ее он назвал шлюхой; пьяный нищий
Свою бы девку так не оскорбил.

Яго

Зачем он это сделал?

Дездемона

Не знаю. Я ведь не такая? правда?

Яго

Не плачьте же, не плачьте. День несчастный!

Эмилия

Она отвергла столько славных браков,
Покинула отца, друзей, отчизну,
Чтоб шлюхой называться! Кто б не плакал!

Дездемона

Жалка моя судьба!

Яго

Несчастный он, —
Как это на него нашло?

Дездемона

Бог знает.

130

Эмилия

Повесить дам себя, но изобрел
Всю эту грязь какой-нибудь подлец,
И наглый плут, и шулер, льстивый раб,
Чтоб выслужиться, — пусть меня повесят!

Яго

Фу, нет, таких людей не может быть.

Д Е З Д Е М О Н А

А если есть, — прости ему, господь!

Э м и л и я

Простит пусть плаха, ад изможет кости.
 Ее он назвал шлюхой. С кем она?
 Когда, и где, и как? Похоже ль это?
 Обманут Мавр мерзейшим негодяем,
 Отъявленным и низким подлецом.
 Людей таких ты открывало б, небо,
 И в руки честные влагало б плеть,
 Чтоб сволочь голою гнать по земле
 С востока и на запад.

140

Я г о

Не кричите!

Э м и л и я

Тьфу на него! Такой же молодец
 Вам наизнанку вывернул мозги,
 Внушив меня и Мавра заподозрить.

Я г о

Вы спятили, уйдите!

Д Е З Д Е М О Н А

Добрый Яго,

Как мне вернуть супруга моего?
 К нему пойдите, друг. Клянусь я светом,
 Не знаю, как его я потеряла.
 Вот, на коленях: если оскорбила
 Его любовь словами, делом, мыслью,
 Иль зренье, слух мой иль иное чувство
 Когда-нибудь другими насладились,
 Иль если не люблю теперь и прежде
 И не всегда его любить я буду,
 Хотя б, как нищенку, меня он выгнал, —
 Оставь меня, отрада! Гнев силец,

150

160

Его же гнев разбить мне может жизнь,
Любви не замарав. Скажу ли «шлюха» —
Противно мне, когда произношу,
А стать бы тем, что значит это слово,
Я б не могла за все соблазны мира.

Яго

Вы успокойтесь. Это всё пройдет.
Обида в государственных делах, —
И вас журит он.

Дездемона

О, было б только это!

Яго

Я ручаюсь.

Слышны трубы.

Вот музыка вас к ужину зовет!
Послы Венеции ждут угощенья.
Идите и не плачьте. Будет ладно.

170

[Уходят Эмилия и Дездемона.]

Входит Родриго.

Как вы поживаете, Родриго?

Родриго

Я не нахожу, чтоб ты очень справедливо со мной поступал.

Яго

А в чем несправедливость?

Родриго

Каждый день ты выдумываешь новую отговорку для меня, Яго, и, как мне теперь кажется, больше удаляешь меня от всякого удобного случая, чем приближаешь меня к исполнению моих желаний. Я, право, не хочу больше это терпеть, и я не уверю, что я спокойно проглочу то, что уже, как дурак, перетерпел.

Яго

Хотите меня выслушать, Родриго?

Родриго

Я и так уже слишком много слушал, но ваши слова и дела не идут в ногу.

Яго

Вы меня совсем напрасно обвиняете.

Родриго

Нет, вполне основательно. Я просадил всё свое состояние. Половина тех драгоценностей, которые вы должны были передать от меня Дездемоне, подкупили бы и монахиню. Вы мне сказали, что она приняла их и просила передать мне, чтоб я ждал и надеялся на скорую¹⁹⁰ взаимность и близость; но до сих пор я не вижу ничего.

Яго

Хорошо, продолжайте, очень хорошо!

Родриго

«Очень хорошо!» «Продолжайте!» Я не могу продолжать, сударь. Со всем не «хорошо!» Клянусь головой, прескверно! Я начинаю замечать, что меня одурачили.

Яго

Очень хорошо!

Родриго

А я вам говорю, что совсем «не очень хорошо!» Я откроюсь во всем Дездемоне; если она отдаст мне мои драгоценности, я откажусь от своего ухаживания и повинюсь в своем незаконном домогательстве; если же нет — будьте уверены, что я потребую от вас удовлетворения.

206

Яго

Вы всё сказали?

Родриго

Я ничего не сказал кроме того, что я твердо решил сделать.

Яго

Теперь я вижу, что у тебя есть характер, и с этой минуты я меняю к лучшему свое мнение о тебе. Дай мне руку, Родриго; ты правильно обвинял меня, но, несмотря на это, я утверждаю, что действовал честно в твоём деле.

Родриго

Это было незаметно.

Яго

Я, конечно, понимаю, что это было незаметно, и ваше подозрение не лишено разумности и правильности. Но, Родриго, если в тебе есть то, во что я больше чем когда-либо верю, что оно есть, — воля, мужество и храбрость, — докажи это сегодня вечером; если завтра ночью ты не насладишься Дездемоной, гони меня вероломно со света и избретаи для меня орудия пытки.

Родриго

Что ж это такое? Благоразумно ли это и возможно ли?

Яго

Сударь, из Венеции пришел приказ о назначении Кассио на место Отелло.

Родриго

220

Правда ли это? В таком случае Отелло и Дездемона возвращаются в Венецию?

Яго

О нет, он едет в Мавританию и берет с собой прекрасную Дездемону, если только что-нибудь непредвиденное не задержит его здесь; и ничто не может так помочь этому, как устранение Кассио.

Родриго

Что вы называете устранением?

Яго

Устранить — значит сделать его неспособным занять место Отелло, то есть вышибить из него мозги.

Родриго

И вы хотели бы, чтоб я это сделал?

230

Яго

Да, если вы хотите для себя пользы и права. Он ужинает вечером у одной потаскушки, и я пойду к нему туда; он до сих пор не знает о своем почетном назначении. Если вы хотите подстеречь его возвращение (я постараюсь, чтобы это было между двенадцатью и часом), вы можете взять его как угодно. Я буду поблизости, чтоб помочь вам, и он окажется между нами. Ну, не поражайтесь этим, и пойдемте со мной. Я так хорошо докажу вам необходимость его смерти, что вы будете считать себя обязанным уничтожить его. Давно уж пора ужинать, вечер близится к концу. Ну, за дело.

230

Родриго

Я должен еще выслушать дальнейшие основания для этого.

Яго

Вы будете удовлетворены.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входят Отелло, Лодовико, Дездемона, Эмилия и слуги.

Лодовико

Прошу, себя не утруждайте больше.

Отелло

О, разрешите. Мне пройтись полезно.

Лодовико

Прощайте, госпожа; благодарю вас!

Дездемона

Всегда мы рады вам.

ОТЕЛЛО

Идемте, сударь.

О... Дездемона!

ДЕЗДЕМОНА

Отелло!

ОТЕЛЛО

Сейчас же ложитесь в постель, я очень скоро вернусь. Отпустите вашу служанку; смотрите, чтоб это было исполнено!

ДЕЗДЕМОНА

Исполню всё.

[Уходят Отелло, Лодовико и слуги.]

ЭМИЛИЯ

Ну, как теперь? Он будто мягче стал.

10

ДЕЗДЕМОНА

Сказал, что скоро он домой вернется.
Он приказал ложиться мне в постель
И отпустить вас приказал.

ЭМИЛИЯ

Меня?

ДЕЗДЕМОНА

Таков приказ. Поэтому, Эмилия,
Поддай ночной халат мне и прощай.
Сердить его не надо.

ЭМИЛИЯ

Не знать бы вам его!

ДЕЗДЕМОНА

О, нет, любовь моя всё одобряет;
И даже в гневе, в сердце и в досаде, —
Здесь отколи, — он так же мне приятен.

20

Эмилия

Простыни, что велели, постелила.

Дездемона

Да всё равно. Ах, боже, как мы глупы!
А если до тебя умру, ты саван
Из этой простыни мне сделай.

Эмилия

Полно!

Дездемона

У матери моей была служанка
Барбара. Влюблена была; любовник
Прогнал ее. Она всё «Иву» пела,
И с этой старой и правдивой песней
Она и умерла. Вот эта песня
Нейдет из головы моей весь вечер.
Всё хочется склониться мне и петь,
Как Барбара-бедняжка. — Ну, кончай же!

30

Эмилия

Халат вам дать?

Дездемона

Нет, отколи вот здесь. —
А этот Лодовико статный малый...

Эмилия

Да, очень он хорош!

Дездемона

Он хорошо говорит.

Эмилия

Я знаю одну даму в Венеции, которая пошла бы босиком в Палестину ради одного прикосновения его нижней губы.

ДЕЗДЕМОНА

(поет)

«Под кленом, вздыхая, сидела она.

Споем зеленую иву. 40

Бедняжка склонилась печальна, бледна...

Споемте иву, иву.

Холодные волны струил ручеек.

Споемте иву, иву.

Соленые слезы сжигали песок...»

Оставь это...

(Поет)

«Споемте иву, иву...»

Поторопись: сейчас придет он.

(Поет)

«Все пойте — из ивы сплетут мне венок...

Его не браните: он прав, не любя...» 50

Нет, это дальше... Слушай: кто стучит?

Эмилия

Нет, это ветер.

ДЕЗДЕМОНА

(поет)

«Она: «Ты неверный», он ей: «Не вопи».

Споемте иву, иву.

«Я с разными пляжусь, ты с разными спи».

Покойной ночи. Чепутся глаза.

Уж не к слезам ли?

Эмилия

Ничего не значит!

ДЕЗДЕМОНА

Так говорят. Мужчины, о мужчины! —

Скажи по совести, Эмилия, правда ль,

Есть женщины, что так постыдно мужа

Обманывают? 60

Эмилия

Ну, конечно, есть.

Дездемона

Ты это сделала б за целый мир?

Эмилия

А вы?

Дездемона

О, нет, небесный свет — свидетель!

Эмилия

Не стала б я это при свете делать, — ведь и в темноте хорошо.

Дездемона

Ты это сделала б за целый мир?

Эмилия

Весь мир велик: цена большая это
За малый грех.

Дездемона

Не стала б, правда, ты!

Эмилия

Правда, я думаю, стала бы, но, сделав это, я бы сделала так, будто я этого не желала. Конечно, я бы такую вещь не сделала ради 70 кольца или ради штуки полотна, ради платьев, юбок или чепцов или еще ради подобных пустяковых подарков. Но за целый мир! Кто бы не сделал своего мужа рогоносцем, чтоб сделать его монархом? Я бы отважилась отправиться в чистилище ради этого.

Дездемона

Позор мне, если совершу такое
За целый мир.

Эмилия

Ведь дурное дурно только в мире, а если за свою работу вы получите весь мир, это будет дурно в вашем собственном мире, и вы быстро сможете это дурное обратить в хорошее. 80

Дездемона

Не верю, что есть женщины такие.

Эмилия

Их дюжины, и еще в придачу так много, что они наполнили бы весь мир, ради которого они режутся.

В паденье жен всегда мужья виновны,
Когда лениво долг свой исполняют
И наши блага льют в чужой подол,
Иль в злобной ревности стесняют нас,
Иль бьют, иль сокращают нам на зло
Доходы, что должны мы получать.
Есть желчь у нас, хоть мы честны; не чужда 90
Нам мстительность. Пусть знают все мужья:
У жен есть также обонянье, зренья
И вкус, чтоб сладость отличить и горечь,
Как у мужей. Что заставляет их
Нас на других менять? Не наслажденье ль?
Да, думаю; иль страсть владеет ими?
Я думаю: не в слабости ль вина?
Конечно, так. Есть страсти и у нас,
И слабости, и жажда наслажденья.
Пусть радуют нас лучше иль узнают, 100
Что, научив нас злу, от зла страдают.

Дездемона

Прощай. Прощай. Пусть бог меня научит
Не злее стать от зла, а только лучше.

[Уходят.]



АКТ V

СЦЕНА 1

Улица.

Входят Яго и Родриго.

Яго

За этот выступ встань; придет он скоро,
Ты шпагу обнажи и метко бей.
Скорей, скорей! Не бойся: я тут близко.
Здесь — возвышенье иль погибель; помни,
Сильней свою решимость утверди!

Родриго

Будь ближе, ведь могу я промахнуться.

Яго

Близехонько. Будь смел и стань на место.

[Уходит в сторону.]

Родриго

Не очень увлечен я этим делом;
Но довод убедителен его.
Одним убудет! Меч, вперед, — умрет он!

10

Яго

Растер я этот прыщик до горенья,
И он распух. Убьет ли Кассио он
Иль Кассио его, или друг друга, —
Всё мне на пользу: будет жив Родриго, —

Потребуется он возмещения денег
И драгоценностей, что я тянул
С него для Дездемоны.
Так не должно быть. Уцелеет Кассио, —
День каждый красотой его дарит,
Меня уродуя. К тому же, Мавр
Меня ему предаст, быть может; гибель
Грозит мне здесь; пусть умирает. Вот он!

Входит Кассио.

Родриго

Я шаг узнал. Вот он! Умри, подлец!

(Бросается вперед и делает выпад.)

Кассио

Против меня был вражеский удар,
Но крепче мой кафтан, чем думал ты.
Теперь испробую я твой.

(Выхватывает шпагу и ранит Родриго.)

Родриго

Убит я!

Яго подходит сзади, ранит Кассио в ногу и убегает.

Кассио

На помощь! Искалечен я! Убийство!

(Падает.)

Входит Отелло.

Отелло

Вот Кассио. Исполнил Яго слово.

Родриго

О, я подлец!

О т е л л о

Конечно, это так!

К а с с и о

Ко мне! Огня! Хирурга!

30

О т е л л о

Он! Справедливый Яго, честный, храбрый,
Так благородно друга чуя боль,
Меня ты учишь. — Душка, мертв ваш милый,
И близится ваш рок! Иду я, девка!
Из сердца прочь я чары вырываю
И ложе в пятнах кровью запятнаю.

[Уходит.]

Входят Лодовико и Грациано.

К а с с и о

Дозорных нет! Прохожих нет! Убийство!

Г р а ц и а н о

Несчастье здесь случилось! Стонет кто-то!

К а с с и о

На помощь!

Л о д о в и к о

Вы слышите?

40

Р о д р и г о

Подлец проклятый!

Л о д о в и к о

Здесь стонут двое, трое, — ночь черна.
Притворство, может быть? Небезопасно
Без всякой помощи идти на крик.

Р о д р и г о

Никто нейдет? Я кровью истекаю!

Л О Д О В И К О

Вы слышите?

Входит Яго с факелом.

Г Р А Ц И А Н О

В рубашке кто-то, с факелом, с оружием!

Я г о

Кто здесь? Откуда шум? Убийство! Крики!

Л О Д О В И К О

Не знаем мы.

Я г о

Не слышали вы крика?

К А С С И О

На помощь, ради бога!

50

Я г о

Что случилось?

Г Р А Ц И А Н О

Я думаю, не прапорщик ли Мавра?

Л О Д О В И К О

Наверное. Он очень храбрый мальчик.

Я г о

Кто вы такой, что стонете так тяжело?

К А С С И О

Вы, Яго? Подлецами ранен я.
Подайте помощь мне.

Я г о

О лейтенант! Какие подлецы?

КАССИО

Мне кажется, один из них вот здесь.
Не сдвинуться ему.

ЯГО

Предатель подлый!

(К Лодовико и Граццано)

Кто вы? Сюда идите вы на помощь.

РОДРИГО

О, помогите!

60

КАССИО

Один из них!

ЯГО

Убийца, раб, подлец!

(Закалывает Родриго.)

РОДРИГО

Проклятый Яго! Пес ужасный! О!

ЯГО

Бить в темноте! Кровавые где воры?
Как город тих. Убийство! Эй, убийство!
Что вы за люди — добрые или злые?

ЛОДОВИКО

Какими вы сочтете нас.

ЯГО

Синьор вы Лодовико?

ЛОДОВИКО

Да, сударь.

ЯГО

Простите. Кассио ранен здесь ворами.

Г Р А Ц И А Н О

Кассио?

Я г о

Ну, как, брат?

К а с с и о

Нога моя рассечена.

Я г о

О боже!

Светите! Я перевяжу рубашкой.

Входит Бьянка.

Б ь я н к а

В чем дело, эй! И кто такой кричал?

Я г о

А? Кто такой кричал?

Б ь я н к а

О дорогой мой Кассио! Милый Кассио!

О Кассио! Кассио!

Я г о

О шлюха! Нет ли подозрений, Кассио,
Кто мог вас искалечить так ужасно?

К а с с и о

Нет.

80

Г р а ц и а н о

Мне жаль вас так увидеть; вас искал я.

Я г о

Подвязку дайте. Дайте мне носилки,
Чтоб отнести его.

Бьянка

Увы, он в обмороке! Кассио! Кассио!

Яго

Подозреваю я, что эта дрянь
При чем-то в гнусном деле, господа.
Терпенье, добрый Кассио. Ну, дайте
Мне факел. Знаю ль это я лицо?
Увы, мой друг, земляк мой дорогой
Родриго? Нет? Да верно! О Родриго!

90

Грациано

Как, венецианец?

Яго

Он, сударь. Знаете его?

Грациано

Конечно.

Яго

Синьор Грациано, умоляю вас
Меня простить. Кровавые события
Небрежность извинят мою.

Грациано

Я рад вам.

Яго

Как, Кассио? — Носилки! О носилки!

Грациано

Родриго!

Яго

Он, он. — Вот хорошо! Носилки есть.

Вносят носилки.

Пусть люди добрые его несут.
Пойду я за хирургом.

(*Бьянке*)

Вы ж оставьте
Заботы. — Кассио, тот, кто здесь убит,
Был другом мне. Была меж вами ссора?

100

К А С С И О

Нет, никакой, он вовсе незнаком мне.

Я г о

(*Бьянке*)

Что побледнели? — В дом его несите!

[*Кассио и Родриго уносят.*]

Постойте, господа.

(*Бьянке*)

Что так бледны вы?

Заметили испуг в ее глазах?
Вглядитесь пристальней, — еще узнаем;
Смотрите, я прошу вас, на нее!
Вы видите? Нет, говорит вина,
Когда язык молчит!

110

Входит Эмилия.

Э м и л и я

Случилось что здесь? Муж? Ах, что случилось?

Я г о

На Кассио в темноте напал Родриго
С повесами, что убежать успели.
Смертельно ранен Кассио. Мертв Родриго.

Э м и л и я

Ах, бедный господин! Ах, добрый Кассио!

Яго

Плоды разврата, Ты узнай, Эмилия,
У Кассио, где ужинал он нынче.

(Бьянке)

Что, вы дрожите?

Бьянка

Он у меня был. Вовсе не дрожу я!

Яго

У вас! Ах, так? Ну, следуйте за мною.

120

Эмилия

Тьфу, шлюха, на тебя!

Бьянка

Не шлюха я; такой же честной жизни,
Как вы, что мне грубите.

Эмилия

Тьфу! Как я!

Яго

Пойдем, посмотрим, как беднягу Кассио
Перевязали.

(Бьянке)

Вы идите сказку
Там новую рассказывать.

[Эмили]

Эмилия,

Бегите в крепость — господам сказать.
Прошу идти вперед.

(В сторону)

Вот эта ночь
Меня погубит иль должна помочь.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Спальня в замке

*Дездемона спит в постели. Горит свеча.
Входит Отелло.*

ОТЕЛЛО

Причина есть, причина есть, душа!
Вам, звезды чистые, не назову,
Но есть причина. Кровь я не пролью,
Не раню кожу, что белее снега
И глаже алебастровых надгробий,
Но умереть должна — других обманет.
Задуть свечу... Потом — задуть свечу...
Я погашу ль тебя, слуга горящий, —
Раскаившись, могу тебе вернуть
Огонь твой прежний... — Если ж твой угаснет, — 10
Искусный образец природы пышной, —
Не знаю я, где Прометеев пламень,
Что вновь зажжет твой свет. Сорву ли розу, —
Я не верну ей жизненного роста;
Должна увянуть. На стебле вдохну.

(Целует ее.)

Дыханье сладкое, меч правосудья
Могло бы ты сломить. Еще, еще!
Такой будь в смерти — я убью тебя
И буду вновь любить. Еще. Последний!
Сладчайшее смертельным стало. Плачу, 20
Но слезы губительны. Шлет небо боль,
Карая то, что любит. Вот проснулась.

ДЕЗДЕМОНА

Кто здесь? Отелло, вы?

ОТЕЛЛО

Да, Дездемона.

ДЕЗДЕМОНА

Ложитесь вы, Отелло?

ОТЕЛЛО

Вы помолились на ночь, Дездемона?

ДЕЗДЕМОНА

Да.

ОТЕЛЛО

Не вспомните ль какой-нибудь вы грех,
Который милость божья не простила?
Скорей о том молитесь.

ДЕЗДЕМОНА

Увы, супруг мой, что сказать хотите?

30

ОТЕЛЛО

Молись же, только кратко. Отойду я,
Твой неготовый дух я не убью.
Избави, боже, душу убивать.

ДЕЗДЕМОНА

Убить... сказали?

ОТЕЛЛО

Да.

ДЕЗДЕМОНА

Меня помилуй, боже!

ОТЕЛЛО

Аминь; от всей души.

ДЕЗДЕМОНА

Вы не убьете после слов таких!

ОТЕЛЛО

Гм!

ДЕЗДЕМОНА

И всё же я боюсь вас: вы ужасны,
Когда вращаются глаза. Боюсь... —
Чего же, без вины? — Но всё ж боюсь.

40

ОТЕЛЛО

Подумай о грехах.

ДЕЗДЕМОНА

Мой грех — любовь к вам.

ОТЕЛЛО

Да, за нее умрешь.

ДЕЗДЕМОНА

Смерть за любовь противна естеству.
Увы, зачем губу вы закусили?
И страсть кровавая вас сотрясает.
Дурные это знаки; всё ж, надеюсь,
Не для меня.

ОТЕЛЛО

Молчи и будь тиха.

ДЕЗДЕМОНА

Да, хорошо. В чем дело?

50

ОТЕЛЛО

Платок, что я любил и дал тебе,
Дала ты Кассио.

ДЕЗДЕМОНА

Нет, клянусь я жизнью.
Его спросите.

ОТЕЛЛО

Берегись, голубка,
Ты лживой клятвы — ты на смертном ложе.

ДЕЗДЕМОНА

Но не сейчас мне умирать?

ОТЕЛЛО

Сейчас.

И потому в грехе своем покайся.
Но если б и, клянясь, ты отрицала,
Решения не пошатнешь, не сдвинешь,
Хоть от него рыдаю. Ты умрешь.

ДЕЗДЕМОНА

Так сжался надо мной, господь!

60

ОТЕЛЛО

Аминь!

ДЕЗДЕМОНА

Вы тоже пожалейте. Никогда
Я вас не оскорбляла. Кассио я
Любила общей, небом разрешенной
Любовью и подарков не дарила.

ОТЕЛЛО

Клянусь, в руках его платок свой видел!
Клятвопреступница, ты в камень сердце
Мне превратила, заставляешь дело
Мое назвать убийством, а не жертвой.
Платок я видел.

ДЕЗДЕМОНА

Значит, он нашел.

Платка я не дала. За ним пошлите:
Пусть правду скажет.

70

ОТЕЛЛО

Он уже сказал.

ДЕЗДЕМОНА

Что он сказал?

ОТЕЛЛО

Что был с тобой в связи.

ДЕЗДЕМОНА

Как! В незаконной?

ОТЕЛЛО

Да.

ДЕЗДЕМОНА

Он этого не скажет.

ОТЕЛЛО

Рот заткнули.

Не даром принял меры честный Яго.

ДЕЗДЕМОНА

О, страх открыл мне всё. Как, умер он?

ОТЕЛЛО

Будь жизнью каждый волос у него,
Месть каждым бы насытил.

ДЕЗДЕМОНА

Увы, обманут он, и я погибла!

80

ОТЕЛЛО

Вон, шлюха, предо мной о нем ты плачешь!

ДЕЗДЕМОНА

О, прогоните, но не убивайте!

ОТЕЛЛО

Смерть шлюхе!

ДЕЗДЕМОНА

Убейте завтра, дайте ночь прожить.

ОТЕЛЛО

Спротивляться будешь...

*

ДЕЗДЕМОНА

Лишь полчаса!

ОТЕЛЛО

Отсрочка не нужна.

ДЕЗДЕМОНА

Прочту молитву только!

ОТЕЛЛО

Слишком поздно.

(Душит ее.)

ЭМИЛИЯ

(за сценой)

Мой господин! Эй, эй, мой господин!

ОТЕЛЛО

Что? Шум? Мертва? Нет, не совсем мертва?

Жесток, но милосерден всё же я, —

Я не хочу, чтоб больше ты страдала.

Так, так!

ЭМИЛИЯ

(за сценой)

Эй, сударь, сударь, сударь!

ОТЕЛЛО

Кто там?

ЭМИЛИЯ

(за сценой)

Мне слово лишь одно сказать вам надо.

ОТЕЛЛО

Эмилия? Сейчас. — Она мертва. —

Пришла она сказать о смерти Кассио.

Был шум велик. — Не двигается больше.
Тиха, как гроб. — Впустить ли? Хорошо ли? —
Что? Шевельнулась? Нет. — Как лучше сделать?
Войдя, она с женой заговорит.
С моей женой! Женой? Жены нет больше! 100
Невыносимо. О тяжелый час!
Мне кажется, огромное затмение
Луны и солнца, и земля в испуге
Разверзнется пред ними.

Эмилия

(за сценой)

Умоляю

Поговорить со мною, господин.

Отелло

Забыл я о тебе. Войди, Эмилия.
Сейчас, потише. Полог затыну.
Где ты?

(Открывает дверь.)

Входит Эмилия.

И что тебе сейчас здесь нужно?

Эмилия

Убийство подлое случилось, сударь!

Отелло

Сейчас?

110

Эмилия

Сейчас, сейчас.

Отелло

Луна с пути, должно быть, уклонилась:
К земле спустилась больше, чем обычно,
И сводит всех с ума.

Эмилия

Там Кассио убил венецианца
Родриго.

Отелло

Что? Убит Родриго? Что?
И Кассио убит?

Эмилия

Нет, не убит.

Отелло

Как, не убит? Расстроилось убийство,
И хрипнет голос мести.

Эмилия

О, без вины убита!

Дездемона

Увы, чей слышу крик?

120

Отелло

Вот этот — чей?

Эмилия

Увы, увy, то голос госпожи.
На помощь! — О, скажите что-нибудь.
О Дездемона, госпожа моя!

Дездемона

Я умираю без вины.

Эмилия

Но кто же вас убил?

Дездемона

Никто. Сама. Прощай.
Поклон Отелло доброму. Прощай.

(Умирает.)



Отелло.
С гравюры и рисунка Шассерло.

О т е л л о

Кто мог ее убить?

Э м и л и я

Увы, кто знает?

О т е л л о

Вы слышали: сказала, что не я.

130

Э м и л и я

Она сказала — подтвердить могу.

О т е л л о

В ад огненный ушла она как лгунья.
Я умертвил ее.

Э м и л и я

Тем боле ангел

Она, вы — черный дьявол.

О т е л л о

Она с дороги сбилась, стала шляхой.

Э м и л и я

Ты на нее клеветишь, дьявол ты!

О т е л л о

Она была, как воды, лжива.

Э м и л и я

Ты —

Как пламя, скор. Она верна, как небо.

О т е л л о

Да, Кассио с нею спал, спроси у мужа.
О, я бы ввергнут был в глубины ада,
Когда б не по причинам справедливым
До крайности дошел. — Всё знал твой муж.

140

Эмилия
Мой муж?

Отелло
Твой муж!

Эмилия
Что изменила браку?

Отелло
Да, с Кассио. Но будь она верна, —
Когда бы небо создало мне мир
Из хризолита цельного, не взял бы
Мир этот за нее.

Эмилия
Мой муж!

Отелло
Да, первый он сказал мне это.
Он честный человек и ненавидит
Всю слизь постыдных, грязных дел.

150

Эмилия
Мой муж?

Отелло
Чего твердишь? Да, я сказал: твой муж.

Эмилия
О, над любовью злоба посмеялась!
Мой муж сказал, что неверна!

Отелло
Он самый,
Ну, да, твой муж, ты понимаешь слово, —
Мой друг, твой муж, мой честный, честный Яго.

Эмилия
Сказал! Пусть вредная его душа
Гниет по полкрупинки в день! Он лгал!
Она любила гнусный выбор свой.

160

О т е л л о

А!

Э м и л и я

Ты худшее свершай:
То, что ты сделал, недостойно неба,
Как ты ее.

О т е л л о

Молчите, — лучше будет.

Э м и л и я

Не можешь половины зла мне сделать,
Что вытерпеть могу. Дурак! Тушица!
Невежда грязный! Дело сделал ты...
Меча я не боюсь и всё открою,
Хоть двадцать жизней отнимай... Сюда!
Мавр госпожу убил. Эй, эй, убийство!

170

Входят Монтано, Граццано, Яго и другие.

М о н т а н о

Что здесь случилось? Что вы, генерал?

Э м и л и я

Пришли вы, Яго? Хороши вы, если
На вас другой свои убийства валит.

Г р а ц ц а н о

Ну, что случилось?

Э м и л и я

Мужчина ты, так уличи мерзавца.
Он говорит, ты обвинил ее.
Я знаю, ты не мог, ты не подлец...
Скажи, иль сердце лопнет.

Я г о

Сказал ему, что думал; и не больше
Того, что он считал правдоподобным.

180

Эмилия

Что изменила, тоже вы сказали?

Яго

Сказал.

Эмилия

Солгали подло, окаянно вы;
Клянусь душой, солгали, зло солгали!
Измена с Кассио? С Кассио, вы сказали?

Яго

Да, с Кассио, женщина. Уйми язык свой.

Эмилия

Нет, не уйму, — должна я говорить.
Здесь госпожа убитая лежит!

Все

Помилуй бог!

Эмилия

И ложный ваш донос привел к убийству.

190

Отелло

Не изумляйтесь, господа: всё — правда.

Грациано

О правда ликая!

Монтано

О дело страшное!

Эмилия

О гнусность, гнусность!

Я думаю об этом, чую гнусность...

Я так и думала... Убью себя

От горя. Гнусность, гнусность!

Яго

С ума сошла? Иди сейчас домой.

Эмилия

О господа, позвольте говорить.
Послушна я ему, но не теперь.
Быть может, Яго, не вернусь домой.

200

Отелло

(надал на кровать)

О! о!

Эмилия

Бросайся на кровать, вопи!
Сладчайшую убил ты чистоту,
Что на небо глядела.

Отелло

В ней порок был.

(Встает. К Грациано)

Я мало знал вас, дядя. Эти руки
Племяннику здесь вашу задушили.
Покажется ужасным это дело.

Грациано

О Дездемона, бедная, я рад,
Что умер твой отец; твой брак смертелен
Был для него, — нить старую прервала
Печаль. Живой в отчаянье бы впал,
Он ангела прогнал бы от себя
И окаянным стал бы.

210

Отелло

Печально это всё. Но Яго знает:
Срамное дело с Кассио свершила
Она сто сотен раз. Сознался Кассио;
В награду за любовные труды
Она дала ему залог мой первый

И знак любви, — в его руках я видел.
Платок то был, подарок, что на память
Дал матери отец мой.*

220

Э м и л и я

О силы неба!

Я г о

Молчите!

Э м и л и я

Не смолчу! Наружу рвется!
Как ветер, буду на слова щедра.
Пусть небо, люди, черти, все они
Стыдят меня, — я буду говорить.

Я г о

Идите же домой.

Э м и л и я

Не двинусь.

(Яго пытается заколоть Эмилию.)

Г р а ц и а н о

Стыд!

На женщину с мечом!

Э м и л и я

О глупый Мавр, платок твой я случайно
Нашла и мужу отдала его.
Просил настойчиво и часто он, —
Настойчивей, чем просят о безделке, —
Украсть его.

230

* Это расходится с первым объяснением Отелло, по которому его мать получила зачарованный платок от дыганки (III, 4, 55—60). Некоторые комментаторы думают, что рассказ о дыганке был сочинен Отелло, чтобы произвести на Дездемону более сильное впечатление. Но возможно, что здесь просто небрежность Шекспира.

Яго

Негоднейшая шлюха!

Эмилия

Она ему дала? Нет, я нашла
И мужу отдала.

Яго

Ты лжешь, грязнуха!

Эмилия

Клянусь, не лгу, не лгу я, господа!
Болван кровавый! Чтó такому дурню
С женой хорошей делать?

Отелло

Громы в небе —

Лишь для грозы? Мерзейший негодяй!

*(Бросается на Яго; Яго закалывает Эмилию в спину
и убегает.)*

Грациано

Она шатается. Жenu убил он.

Эмилия

О, положите к госпоже меня...

240

Грациано

Жenu убив, бежал он.

Монтано

Он редкий негодяй. Возьмите меч,
Который я у Мавра отнял. Дверь
Храните и его не выпускайте,
Убейте лучше. Я ж — за негодяем.
Проклятый пес он!

[Уходят все, кроме Отелло и Эмилии.]

О т е л л о

Уж не смел я больше.
 Мальчишка жалкий может меч отнять мой.
 Но чести пережить ли нужно честность?
 Пусть гибнет всё.

Э м и л и я

Что песня возвещала?
 Ты слышишь? а? Я лебедя сыграю
 И с песнею умру.

250

(Поет)

«О ива, ива!» —
 Чиста она, о Мавр, тебя любила.
 Жестокый Мавр, клянусь души спасеньем,
 Я правду говорю... Я умираю.

(Умирает.)

О т е л л о

Другое есть тут у меня оружие;
 Испанский меч, искусно закаленный. —
 А, вот и он! — Хочу я выйти, дядя.

Г р а ц и а н о

(за сценой)

Ты за попытку дорого заплатишь.
 Ты безоружен, силе подчинишься.

О т е л л о

Тогда войди сюда поговорить,
 А то и безоружный нападую я.

260

Входит Грациано.

Г р а ц и а н о

В чем дело?

О т е л л о

Есть оружие у меня,
 И лучший меч солдатского бедра
 Не украшал. Бывали дни, когда

Рукою малой с этим вот мечом
 Прокладывал я путь через преграды
 Труднее ваших. Но напрасна спесь.
 Кто рок направит свой? Теперь не так, —
 Меня не бойтесь, хоть вооружен я.
 Конец моей дороги здесь, и цель,
 И корабля последнего причал. 270
 Вы отступаете? Напрасен страх.
 Камыш приставьте вы к груди Отелло, —
 Отступит он. Куда идти ему?
 Злосчастная какая ты! Бледней
 Рубашки. Встретимся мы в судный день, —
 Твой взгляд мою пизвергнет душу с пеба,
 И бесы схватят. Холодна ты, детка,
 Как чистота твоя. — Проклятый пес!
 Гоните, черти, 280
 Меня вы от небесного виденья,
 Крутите по ветру и жарьте в сере,
 Купайте в безднах жидкого огня.
 О Дездемона! Мертвая! О, о!
 О, о!

Входят Лодовико, Монтано, Кассио на носилках и офицеры с арестованным Яго.

Лодовико

Где этот безрассудный и несчастный?

Отелло

Который прежде был Отелло? Здесь я.

Лодовико

Где этот змей? Мерзавца подведите.

Отелло

Смотрю я на ноги его, * — нет, сказка!
 Коль чорт ты, не могу тебя убить. 290

(Ранит Яго.)

* Ожидая увидеть у него копыта, как у чорта.

Лодовико

Меч отнимите.

Яго

Кровь течет, но жив я.

Отелло

Я не жалею; я хочу, чтоб жил ты.
Ведь знаю я, что счастье — умереть.

Лодовико

Отелло, ты, что прежде был так славен,
Пал от интриги подлого раба.
Как мне назвать тебя?

Отелло

Ну, как хотите.
Убийцей честным, ибо всё я сделал —
Лишь ради чести, а не ради злобы.

Лодовико

Мерзавец в гнусностях почти сознался.
С ним Кассио замыслили вы убить?

300

Отелло

Да.

Кассио

Я повода вам не дал, генерал!

Отелло

Я верю и прошу у вас прощенья.
Прошу, узнайте, этот полудьявол
Зачем опутал душу мне и тело?

Яго

Что знаете, то знаете. Отныне
Ни одного я слова не скажу.

Л О Д О В И К О

А для молитвы?

Г Р А Ц И А Н О

Рот откроет пытка.

О Т Е Л Л О

Так! Правильно!

Л О Д О В И К О

Поймете, сударь, то, что здесь случилось.
Ведь вы не знаете. Письмо нашли
В кармане у убитого Родриго.
А вот другое. И в одном — рассказ
О том, что взялся Кассио убить
Венецианец.

310

О Т Е Л Л О

О негодай!

К А С С И О

Как мерзко и как гнусно!

Л О Д О В И К О

Еще упреков полное письмо
Нашли в кармане у того, Родриго.
Послать его, должно быть, думал к Яго.
Но негодай тем временем пришел
И успокоил.

320

О Т Е Л Л О

Пагубный подлец!
Но как попал к вам, Кассио, платок
Моей жены?

К А С С И О

Нашел его я дома,
А он сейчас сознался, что подбросил

Его ко мне с особенною целью.
Добился цели он.

О т е л л о

О я глупец!

К а с с и о

Еще в письме Родриго есть упреки
В том, что заставил Яго в карауле
Его со мной сцепиться: вот причина,
Что я отставлен был. Сейчас Родриго
Сказал, очнувшись: Яго подстрекал
И Яго же убил его.

330

Л о д о в и к о

Должны вы этот дом покинуть с нами. —
Власть отнята у вас, и правит Кассио
На Кипре. Что ж до этого раба, —
Найдется ли искуснейшая пытка,
Чтоб долгой мукой жизнь продлить, — применим
Ее. Под стражей остаетесь вы,
Пока узнает преступленье ваше
Республика. Ведите прочь его.

340

О т е л л о

Постойте. Лишь два слова пред уходом.
Венеции я послужил — все знают.
Довольно. Я прошу вас в донесенье,
Когда напишете об этих бедах,
Сказать, кто я, ничто не ослабляя,
Не множа злобно. Вы должны сказать
О том, кто не умно любил, но сильно,
Кто к ревности не склонен был, но, вспыхнув,
Шел до предела. Кто, как глупый индус,
Отбросил жемчуг, что дороже царства;
О том, из чьих покорных ныне глаз,
Хотя и непривычных к нежной грусти,
Льют слезы, как целебная смола

350

Деревьев аравийских. Всё скажите.
Прибавьте только это: раз в Алеппо
В чалме злой турок бил венецианца
И поносил Республику, — схватил
За горло я обрезанного пса
И поразил вот так.

(Закалывается.)

Л О Д О В И К О

Конец кровавый!

Г Р А Ц И А Н О

Все слова напрасны.

360

О Т Е Л Л О

Я целовал тебя перед убийством.
Конец один — целуя, умереть.

(Падает на кровать и умирает.)

К А С С И О

Боялся я, но думал — безоружен, —
Большое было сердце.

Л О Д О В И К О

(к Яго)

Пес спартанский,*

Свирепее, чем голод, боль иль море,
Смотри на мрачный груз постели этой.
Твоя работа — страшный яд для зренья.
Закройте же. Храните дом, Грациано.
Именье Мавра вы принять должны:
Ведь вы наследник.

* С п а р т а н с к и е п с ы прославлены в античной поэзии за их лютость. Образ этот встречается у Шекспира также в *Сне в Иванову ночь* (IV, 1, 116). Поэтому менее вероятно, хотя и соблазнительно, другое толкование: спартанцы славилась своей стойкостью и способностью терпеть жестокие мучения, не проронив ни слова (намек на молчание Яго, 306 — 307 и далее); в таком случае «пес» означало бы просто бранное слово.

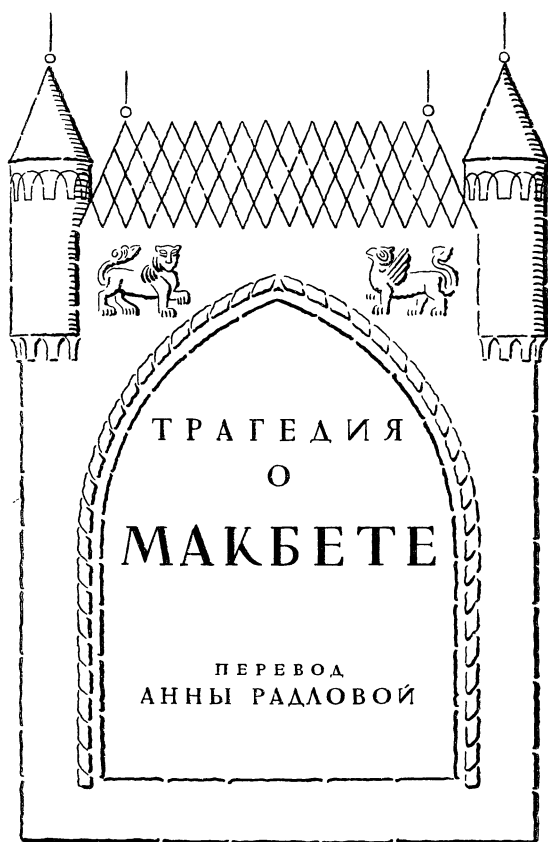
[К Кассио.]

Господин правитель,

370

Назначьте над злодеем гнусным суд
И время пытки. Не щадите. Я же
Плыву назад, и — горестный гонец —
Событий страшных сообщу конец.

[Уходят.]



ТРАГЕДИЯ
О
МАКБЕТЕ

ПЕРЕВОД
АННЫ РАДЛОВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Дункан, *король Шотландии*
Малькольм } *его сыновья*
Дональбайн }
Макбет } *военачальники королевской армии*
Банко }
Макдуф }
Ленокс } *шотландские вельможи*
Росс }
Ментит }
Ангус }
Кетнес }
Флинс, *сын Банко*
Сивард, *граф Нортумберлендский, военачальник английской армии.*
Младший Сивард, *его сын*
Сейтон, *офицер из свиты Макбета*
Мальчик, *сын Макдуфа*
Английский врач
Шотландский врач
Солдат
Привратник
Старик
Леди Макбет
Леди Макдуф
Придворная дама при леди Макбет
Геката
Три ведьмы
Призраки
Лорды, дворяне, придворные дамы, офицеры, солдаты, убийцы, слуги и гонцы

Место действия: Шотландия и Англия.



АКТ I

СЦЕНА 1

Пустынное место.

Гром и молния. Входят три ведьмы.

1-я ВЕДЬМА

Когда сойдемся мы втроем —
Дождь будет, молния иль гром?

2-я ВЕДЬМА

Как прекратится кавардак
И повержен будет враг.

3-я ВЕДЬМА

Прежде, чем наступит мрак.

1-я ВЕДЬМА

Где встреча?

2-я ВЕДЬМА

Вереск этот.

3-я ВЕДЬМА

Там встретим мы Макбета.

1-я ВЕДЬМА

Иду, Мурлыка!

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Идем: — жабий крик.

Зло — в добре, добро — во зле.

Полетим в нечистой мгле.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 2

Лагерь около Форреса.

*Шум битвы.**Входят Дункан, Малькольм, Дональдбайн, Ленокс со слугами и встречают истекающего кровью Солдата.*

ДУНКАН

Кто этот окровавленный солдат?
Он, видимо, нам может сообщить
Весть свежую о мятеже.

МАЛЬКОЛЬМ

Да это
Солдат тот честный, храбрый, что от плена
Меня избавил. Здравствуй, друг отважный!
Скажи же королю, как было дело,
Когда ты выбыл.

СОЛДАТ

Всё еще неверно
Сражение было; и враги сцепились,
Как два усталые пловца, мешая
Друг другу плыть. Жестокий Макдональд --
Мятежник прирожденный: в нем кипят
Пороки без числа; он с островов *
Набрал отряды кернов, галлогласов;
Судьба, проклятой ссоре улыбаясь,
Казалось, уж злодею отдалась,
Но всё напрасно. Храбрый наш Макбет,
Который по заслугам прозван храбрым,
Презрев судьбу, как мужества любимец,
С мечом, дымящимся от дел кровавых,
Пробил себе к мятежнику дорогу
И встретился с рабом.

19

20

* На соседних с Шотландией островах было много поселений выходцев из Ирландии. Керны — легковооруженные ирландские всадники.

Не жал ему он руку, не прощался,
Пока от темени до челостей
Он голову ему не раскроил
И ею не украсил нашу башню.

Д у н к а н

Кузен наш храбрый! Дворянин достойный!

С о л д а т

Но так же как иной раз в час рассвета
Родятся бури — кораблей погибель,
Так из источника надежды нашей
Возникла новая беда. О, слушай,
Король! Лишь доблестное правосудье
Погнало пред собой бегущих кернов,
Король норвежский, выждав этот случай,
Со свежим войском в блещущих доспехах
На нас пошел.

30

Д у н к а н

И это испугало
Макбета, Банко?

С о л д а т

Да, боятся так
Орлы воробушков и зайцев львы.
Сказать по правде, будто два орудья,
Двойным перегруженные зарядом, —
Ударили врага двойным ударом.
В крови им выгунаться захотелось
Иль повую Голгофу воссоздать,
Не знаю я...
Но раны просят помощи... Слабею...

40

Д у н к а н

И раны и слова тебе пристали:
В них дышет честь. — Позвать к нему врачей!

[Уходит солдат в сопровождении других.]

Кто там идет?

Входит Росс

МАЛЬКОЛЬМ

Достойный Русский тан.*

ЛЕНОКС

В глазах волненье! Видно, он несет
Весть чудную.

РОСС

Бог короля храни!

ДУНКАН

Откуда ты, достойный тан?

РОСС

Из Файфа,

Король великий, где еще недавно
Норвежские знамена навевали
На войско наше холод.
Король норвежский сам с великим войском
И с помощью мятежника Кавдора
Спор грозный начал, но жених Беллоны
Макбет в непроницаемой броне
Вступил с ним в бой, рука с рукой мятежной
И с грудью грудь. Смирил он дух надменный.
Кончаю — победили мы.

50

ДУНКАН

О счастье!

РОСС

И вот теперь
Свенон, король норвежский, просит мира.
Его солдат не дали хоронить мы —
Он десять тысяч долларов заплатит
За это право нам в Сент-Кольме нынче.

60

* Тан — шотландский титул, несколько низший, чем титул графа.

ДУНКАН

Уж не изменит нам Кавдорский тап.
Казнить его сейчас! Пощады нет!
Пусть этот титул носит наш Макбет.

РОСС

Исполню повеленье.

ДУНКАН

В его беде Макбета возвышенья.

| Уходит.

СЦЕНА 3

Степь.

Гром.

Входят три Ведьмы.

1-я ВЕДЬМА

Сестра, где была ты?

2-я ВЕДЬМА

Была свиной.

3-я ВЕДЬМА

А ты где, сестра?

1-я ВЕДЬМА

Я женку моряка видала нынче.

* Сидит себе с каштанами в подоле,

Грызет, грызет, грызет. — «Дай мне!» — прошу я. —

«Брысь, ведьма!» — жирнозадая орет.

А муженек уплыл в Алеппо, шкипером на «Тигре».

Бесхвостой крысой обернусь

И в решете за ним помчусь.

Задам, задам ему, задам!

10

2-я ВЕДЬМА

Я ветер дарю.

1-я ВЕДЬМА

Благодарю.

3-я ВЕДЬМА

Я дам другой.

1-я ВЕДЬМА

Остальное под рукой:
Каждый порт, где ветры бродят,
Каждый остров, что находят
В карте моряка.
Будет чахнуть он и сохнуть,
Не вздохнуть ему, не охнуть,
Не придет желанный сон,
Окаянным станет он.
Триста тридцать дней пройдет,
Отощав, с лица спадет,
А корабль, хоть не разбит,
Будет бурями избит. —
Посмотри-ка!

20

2-я ВЕДЬМА

Что там? что там?

1-я ВЕДЬМА

Видишь, палец? Молодец
Плыл домой, — приплыл мертвец.

3-я ВЕДЬМА

Барабан, барабан!
Вот Макбет, наш тан!

30

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Сестры вещие, скорей,
Скороходы суш, морей,
В хоровод кругом, кругом!
Для меня три первых друга!
Три тебе, три друг для друга!
Трижды три — закручен круг.

Входят Макбет и Банко.

МАКБЕТ

Невиданный был день — тяжел и счастлив.

БАНКО

Далеко ли до Форреса? Кто это? 40
 Такие тощие, одеты дико,
 Едва ль бывают жители земли.
 И всё же здесь они. В вас плоть живая.
 И можете людской вопрос услышать? —
 Все сразу палец жухлый приложили
 К сухим губам. Вы женщины, должно быть?
 Но странно все же мне: вы бородаты.

МАКБЕТ

Вы говорить умеете? Кто вы?

1-я ВЕДЬМА

Привет, Макбет, привет, Гламисский тан!

2-я ВЕДЬМА

Привет, Макбет, привет, Кавдорский тан!

3-я ВЕДЬМА

Привет, Макбет, привет, король грядущий! 50

БАНКО

Поражены вы, сэръ? И вас пугает
 То, что звучит так сладко? Заклинаю
 Вас истиной, — вы призраки иль то,
 Чем кажетесь? Здесь друг мой благородный
 Почтен был вами титулом своим
 И предсказаньем нового почета
 И царственных надежд. Он упоен —
 * Мне ж ничего вы не сказали. Если
 Вы можете глядеть в посев времен
 И знаете судьбу зерна любого,
 Скажите мне, — я не иду от вас 60
 И не боюсь ни милостей, ни злобы.



Макбет.
С литографии Э. Делакруа.

1-я ВЕДЬМА

Привет!

2-я ВЕДЬМА

Привет!

3-я ВЕДЬМА

Привет!

1-я ВЕДЬМА

Меньший, чем Макбет, и больший.

2-я ВЕДЬМА

Не столь счастливый, но счастливей.

3-я ВЕДЬМА

Родишь ты королей, хоть не король ты.

Привет же вам, Макбет и Банко!

1-я ВЕДЬМА

Банко и Макбет, привет!

МАКБЕТ

Ну, договаривайте же, вещуньи,
 По смерти Синела * я — тан Гламисский.
 Как быть Кавдором? Тан Кавдорский жив
 И процветает. Быть же королем
 Еще немислимее, чем мне стать
 Кавдорским таном. Но откуда ваши
 Известья чудные? И почему
 Остановили нас в сухой степи
 Приветом вещим? Говорить велю вам!

70

[Исчезают ведьмы.]

БАНКО

Как на воде, бывают пузыри
 И на земле. Куда они девались?

80

МАКБЕТ

Растаяли. То, что казалось телом,
 Развеял ветер. Жаль, что нет их больше.

* Синел — отец Макбета.

БАНКО

Да было ль то, о чем мы говорим?
Иль съели мы безумящего корня,
Что разум нам сковал?

МАКБЕТ

Потомки ваши — короли.

БАНКО

Король вы.

МАКБЕТ

И тан Кавдорский; иль не так я понял?

БАНКО

Нет, точно так. Но кто сюда идет?

Входят Росс и Ангус.

РОСС

Макбет, король обрадован был вестью
Твоих побед. Когда прочел, что ты
Вступил с мятежником в единоборство,
Король не знал, что выразить ему —
Хвалу иль удивленье, — и замолк.
Куда б он ни глядел в течение дня,
В бою против надменного Норвежда,
Ты всюду был без страха пред виденьем
Ужасной смерти, что ты вызвал сам;
И градом вести сыпались, неся
Хвалы тебе, защитнику престола,
И пред Дунканом падали.

90

АНГУС

Король

Послал нас и велел благодарить
И звать тебя, но никакой награды
Еще не шлет.

100

РОСС

В залог почета он через меня
Тебя Кавдорским таном поздравляет.
Я поздравляю с титулом тебя —
Он твой.

БАНКО

Как! Дьявол правду мог сказать?

МАКБЕТ

Но тан Кавдорский жив. Чужой одежды
Я не надену.

АНГУС

Тот, что таном был,
Еще живет, но с тяжким приговором: 110
Он к смерти присужден. С Норвежцем был он
В союзе, или тайно помогал
Мятежнику, иль вместе с ними гибель
Готовил родине, — не знаю я.
Сознался он в доказанной измене
И титула лишен.

МАКБЕТ

(в сторону)

Гламис... Кавдор...
Потом и большее. — Благодарю вас. —

(К Банко)

Вы верите, что станут королями
Потомки ваши? Это вам сказали
Назвавшие меня Кавдором. 120

БАНКО

Веря,

Вы распалиться можете надеждой
И на венец вслед за Кавдорским танством.
Но всё же странно... Часто, чтоб сгубить нас,

Ведь слуги тьмы нам правду говорят
И, честною безделицей купив нас,
Солгут в главнейшем.

[*Россу и Ангусу*]

Мне сказать два слова
Вам надо.

МАКБЕТ

(*в сторону*)

Сказаны две правды — сыгран
Пролог счастливый к королевской теме,
И ширится она. — Благодарю вас. —

(*В сторону*)

Не может этот зов потусторонний 130
Быть злом, не может также благом быть.
А если зло, залог успеха в том,
Что с правды начался. Я — тан Кавдорский.
А если благо, — почему к соблазну
Ужасного виденья я прикован?
И волосы встают, и бьется сердце
О ребра неестественно? Страх явный —
Ничто пред ужасом воображенья.
Мысль, где убийство лишь одно мечтанье,
Уж потрясла всё мужество во мне... 140
Живу предчувствием, и существует
То, чего нет.

БАНКО

Как упоен наш друг.

МАКБЕТ

Когда судьба престол готовит мне, —
Пускай сама венчает.

БАНКО

Да, неловко

Ему в почете новом, как в одежде,
Еще не ношенной.

МАКБЕТ

Будь же, что будет —
Ход времени не остановят люди.

БАНКО

Макбет достойный, мы вас ждем давно.

МАКБЕТ

Прошу меня простить — мой слабый ум
Блуждал в вещах забытых. Господа,
Заботы ваши вписаны в той книге,
Что каждый день читаю. К королю
Пойдем, друзья.

150 ·

(К Банко)

Подумайте о том,
Что здесь случилось. И когда всё взвесим,
Поговорим открыто.

БАНКО

Очень рад.

МАКБЕТ

Пока довольно. Ну, идем, друзья.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Форрес. Дворец.

Фанфары.

Входят Дункан, Малькольм, Дональбайн, Ленокс и свита.

ДУНКАН

Кавдор казнен? Вернулись те, кому
Мы это поручили?

МАЛЬКОЛЬМ

Государь,
Их нет еще. Но с очевидцем казни

Я говорил. Он сообщил, что так
 Признал свою измену откровенно,
 Молил прощенья вашего и горько
 Раскаялся во всем. Вся жизнь его —
 Ничто перед разлукой с ней. Он умер,
 Как будто он учился умирать, —
 Швырнул он, как пустую безделушку,
 То, что всего дороже.

10

ДУНКАН

Нет искусства
 Читать, как дух настроен, по лицу.
 А дворянину этому я верил
 Так безусловно.

Входят Макбет, Банко, Росс и Ангус.

О кузен достойный!

Злой грех неблагодарности лежит
 Еще на мне. Так мчался ты вперед,
 Что, даже если б ветер нес награду,
 Тебя б он не догнал. Я был бы счастлив,
 Когда б твои заслуги меньше были:
 Награды их могли бы перевесить.
 Теперь я вижу, и признать я рад —
 Ты сделал то, что выше всех наград.

20

МАКБЕТ

Служить вам верно — долг мой перед вами;
 Награда — в нем самом. Вам, государь,
 Принадлежит и долг наш и дела;
 Мы дети трона вашего и слуги,
 Обязаны мы совершать всё то,
 Что к чести вашей служит.

ДУНКАН

Будь же счастлив!

Я вырастил тебя и постараюсь,
 Чтоб пышно ты расцвел. — Наш славный Банко,
 Ты послужил не меньше — и тебе

Не меньше благодарность наша. К сердцу
Дай мне прижать тебя!

30

БАНКО

В нем расцвету я
И жатву вам отдам.

ДУНКАН

Так счастлив я,
Что радости избыток хочет скрыться
В слезах вот этих. — Сыновья, кузены,
И таны, и все близкие, узнайте,
Что наш престол мы завещать решили
Малькольму, сыну старшему, и титул
Ему присвоить принца Кемберленда.
Но эта честь не будет одинока:
На всех достойных знаки благородства,
Как звезды, засверкают. Чтоб скрепить
Союз наш, в Инвернес отсюда едем.

40

МАКБЕТ

Мне отдых — труд, когда он вам не служит.
Сам буду я гонцом и осчастливлю
Жену известьем о приезде вашем.
Прощайте, государь.

ДУНКАН

Кавдор достойный!

МАКБЕТ

(в сторону)

Принц Кемберлендский — вот он, тот порог,
Что на пути моем, как камень, лег!
Перескочить иль пасть? Огни гасите,
О звезды, в душу вы мне не светите!
Зажмурься, глаз! На руку не гляди —
То, что тебя пугает, — впереди.

50

[Уходит.]

ДУНКАН

Достойный Банко, правда, он так храбр,
 Что я, хваля его, совсем объелся,
 Как на пиру. Ну, едем же за ним.
 Спешит он, чтоб радушно нас принять.
 Какой бесценный друг!

Фанфары.

[*Уходят все.*]

СЦЕНА 5

Инвернес. Замок Макбета.

Входит леди Макбет, читая письмо.

ЛЕДИ МАКБЕТ

«Я встретил их в день победы, и из последовавших событий я достоверно узнал, что они обладают знанием выше человеческого. Я сгорал от желания расспросить их подробнее, но они превратились в воздух и растворились в нем. Когда я стоял еще пораженный удивлением, пришли посланные от короля и поздравили меня Кавдорским таном. Этим же титулом раньше приветствовали меня веди сестры, после чего произнесли о будущем такие слова: «Привет, Макбет, привет, король грядущий!» Я решил сообщить тебе это, дорогая участница моего величия, чтоб ты не лишилась своей доли радости, не зная, какая слава тебе предсказана. Сохрани это в своем сердце и прощай».

Гламис ты и Кавдор, и будешь тем,
 Что предрекли. Боюсь твоей природы —
 Ты вскормлен милосердья молоком:
 Не выберешь кратчайший путь; хотел бы
 Величья ты, и честолюбье есть,
 Но злобы нет в тебе. Высоко хочешь
 Взойти, но лишь погою дорогой;
 Играя чисто — выиграть бесчестно.
 Гламису свойственна такая мысль:

«Беру свое, но действия боюсь
Сильней, чем я бездействия хочу».
Спеш! Свой дух тебе вдохну я в уши,
Отважным языком очищу всё,
Что на пути твоём лежит к венцу,
Которым рок и силы тьмы тебя
Уже венчали.

20

Входит Гонец.

Ну, какие вести?

Г О Н Е Ц

Король здесь к ночи будет.

Л Е Д И М А К Б Е Т

Ты в уме ли?

Ведь господин твой с ним, — он известил бы,
Чтоб приготовить я успела встречу.

30

Г О Н Е Ц

Да, это так: наш тан спешит сюда.
Товарищ мой его опередил;
Он так задохся, что едва мог весть
Свою мне передать.

Л Е Д И М А К Б Е Т

Прими его —

С великой вестью он.

[Уходит Гонец.]

Охрип и ворон,
Прокаркав роковой приезд Дункана
Под кров мой. Духи смертоносных мыслей,
Сюда, сюда! Меня вы оскопите,
Наполните от головы до пят
Меня свирепой злобой! Кровь сгустите,
Чтоб жалость не пробралась в меня,
Чтоб совесть робкая не пошатнула
Жестокый замысел мой, мир разлив

40

Меж ним и делом! Ангелы убийства,
 Где бы невидимо вы ни летали
 На помощь гибели, сюда придите,
 На груди женские мои, — пить желчь,
 Не молоко! Ночь темная, приди,
 Окутанная серым дымом ада,
 Чтоб нож не видел рану, что наносит,
 Чтоб небо, сквозь покров тьмы заглянув,
 Не крикнуло мне: «Стой!»

50

Входит Макбет.

Гламис великий
 Кавдор достойный! Будущий король!
 Твое письмо меня перенесло
 За грани темного «сегодня», — чую
 Сейчас грядущее.

МАКБЕТ

Любовь моя,
 Дункан придет к ночи.

ЛЕДИ МАКБЕТ.

А уедет?..

МАКБЕТ

Предполагает завтра.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Никогда
 Не видеть солнцу это «завтра»!
 Лицо у вас — как книга. Могут люди
 Прочесть в нем дикое. Обманешь мир,
 Лишь став таким, как он: глазам, устам
 Придайте ласковость; цветком невинным
 Кажитесь, будьте под цветком змеей.
 Мы гостя угостим. Доверьте мне
 Великую заботу этой ночи,

60

Чтоб будущие ночи все, все дни
Мы властью владели лишь одни.

МАКБЕТ

Поговорим потом.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Смелее! Тот
Меняется в лице, в ком страх живет.
А с остальным я справлюсь!

[Уходят.]⁷⁰

СЦЕНА 6

Инвернес. Перед замком Макбета.

Гобои и факелы.

*Входят Дункан, Малькольм, Дональбайн, Банко, Ленокс, Макдуф,
Росс, Ангус и свита.*

ДУНКАН

Приятный вид у замка, воздух чист
И нежен, будто хочет ублажить
Он наши чувства.

БАНКО

Вот и летний гость —
Церковный житель, стриж. Там, где живет,
Приветливо дыхание небес.
Нет выступа, ни уголка, ни фриза,
Куда б воздушное свое гнездо
Он не приладил. Часто замечал я:
Где эти птицы селятся, гнездятся,
Там воздух чист.

10

Входит леди Макбет.

ДУНКАН

Достойная хозяйка,

Любовь заботы часто доставляет,
 Но всё ж мы благодарны за любовь.
 Благодарите ж бога за труды,
 А за заботы нас.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Когда б заботы
 Двойными были, их еще удвоить —
 Всё было бы ничто в сравненье с честью
 Великой и глубокой, что доставил
 Сегодня нам король: мы бога славим
 За старые и новые дары.

ДУНКАН

А где Кавдорский тан?
 За ним скакали мы, надеясь вскоре
 Его нагнать, но быстро скачет он.
 Любовь как будто шпорила его,
 Уж дома он. Прекрасная хозяйка,
 Мы на ночь ваши гости.

20

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вам служить
 Собою и своим добром мы рады;
 Всё вашим мы считаем и готовы
 Всегда отдать вам всё.

ДУНКАН

Ну, дайте руку;
 К хозяину пойдем. Он дорог нам,
 И милости к нему еще умножим.
 Позвольте же, хозяйка...

30

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Замок Макбета.

*Гобои и факелы.**Проходят через сцену слуги с блюдами и винами. Потом входит Макбет.*

МАКБЕТ

Когда конец концом бы дела был,
Я скоро б сделал. Если бы убийство
Могло стереть следы, успех оставив,
Когда б один удар всё разрешал
Хоть только здесь, на отмели времен,
Мы поступились бы посмертной жизнью.
Но суд свершится здесь. Урок кровавый
Лишь преподай — и сразу же обратно
Учителя разит он. Правосудье
Рукой бесстрастной чашу с нашим ядом 10
Подносит к нашим же губам. Король
Здесь под двойной и крепкою защитой —
Я родственник, я подданный его,
Я и хозяин, должен от убийцы
Дверь запереть, а не идти с ножом
На гостя своего. К тому ж, Дункан
Царил так милостиво, был так чист
В высоком сане, — доблести его,
Как ангел трубногласный, возопят
К суду за смертный грех его убийства; 20
И жалость, будто голенький младенец,
Влекомый ветром, или херувим
На скакуне невидимом, воздушном,
Вдохнет в глаза всем людям злое дело,
И слезы вихрь затопят. Нету шпор,
Чтоб в замысел возить. Одно лишь здесь
Подпрыгивающее честолюбье:
*Оно взовьется на дыбы и сразу
Повалится.

Входит леди Макбет.

Ну, что, какие вести?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Он кончил ужин. Вы зачем ушли?

МАКБЕТ

Он звал меня?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вам это неизвестно?

30

МАКБЕТ

Мы это дело не продолжим. Он
 Меня почтил недавно. Золотую
 Я славу средь народа получил.
 Мне дорог этот блеск — его
 Не сброшу я.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Пьяна была надежда,
 В которую ридились вы? Теперь,
 Зеленая и бледная, проснулась,
 Глядит на свой порыв? Отныне так же
 Я и любовь твою ценю. Боишься
 Отважным быть таким же ты на деле,
 Как и в желанье! Хочешь получить
 То, что считаешь ты краскою жизни,
 И жить в сознании, что ты труслив?
 Что «хочется» тебе, но ты «не смеешь»,
 Как бедный кот в пословице? *

40

МАКБЕТ

Молчи!

На всё решусь, что может человек.
 Не человек — кто может больше.

* Пословица о коте гласит: «кот любит рыбу, но не любит мочить лапки».

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вас

Какой же зверь заставил план открыть?
Вы и тогда ведь были человеком.
Чтоб выше стать, чем были вы, вам должно
Быть выше человека. Время, место
Не подходили, — всё же вам хотелось.
Само всё сладилось, а вы в разладе!
Кормила я и знаю — сладко нежить
Родного сосунка... И всё же я,
Хотя б и улыбался он в лицо мне,
Сосок бы вырвала из мягких десен
И выбила б из черепа мозга,
Когда б клялась, как вы.

50

МАКБЕТ

А вдруг не выйдет?

ЛЕДИ МАКБЕТ

У нас — не выйдет?
Лишь смелость натяните на колки,
И выйдет всё. Когда уснет король,
Усталый от дневной своей дороги,
Двух слуг его я сладко угощу
Вином и брагой. Память, сторож мозга,
В дым превратится, а сосуд рассудка —
В куб перегонный. В свинском мертвом сне,
Налитые вином, они залягут.
Чего тогда мы сотворить не сможем
Над беззащитным королем! Чего
Не взвалим мы на пьяниц — и они
Всю тяготу великого убийства
Снесут!

60

70

МАКБЕТ

Рожай одних мне сыновей!
Из твоего бесстрашного металла —
Одних мужчин ваять! Ведь нам поверят,

Когда, воспользовавшись их ножами,
Мы кровью перемажем пьяных слуг,
Что это — дело их?

ЛЕДИ МАКБЕТ

А кто посмеет

Не верить нам, когда рыдать, вопить
Мы станем над покойником?

МАКБЕТ

Решаюсь

На подвиг страшный. Тело, напрягись!
Вперед! Веселый и притворный вид
Прикроет ложь, что сердце затаит!

80

[Уходят.]



АКТ II

СЦЕНА 1

Инвернес. Двор замка.

Входят Банко и Флинс с факелом.

Б А Н К О

Уж поздно, сын мой?

Ф Л И Н С

Зашел уж месяц. Не слышал часов я.

Б А Н К О

Заходит в полночь он.

Ф Л И Н С

Сейчас позднее.

Б А Н К О

Возьми мой меч. На небе бережливо
Все свечи погасили. Вот, возьми. *
Тяжелый сон лежит на мне свинцом,
Но спать не должен я. Благие силы,
Мысль гнусную во мне вы укротите,
Что ищет к сонному пути! Дай меч.

Входит Макбет со слугой, несущим факел.

Кто там?

М А К Б Е Т

Ваш друг.

10

* Банко сначала отдал свой меч, а сейчас он отдает другие части своего вооружения.

БАНКО

Как, вы не спите, сэр? Король уж лег.
Он удивительно был в духе нынче
И слуг всех ваших щедро одарил;
А вот брильянт, который он дарит
Супруге вашей, ласковой хозяйке.
Безмерно он доволен.

МАКБЕТ

Мы не ждали,
Поэтому не всё готово было,
И кое-как пришлось принять.

БАНКО

Прекрасно.
Три вещие сестры мне снились нынче.
Они вам правды рай открыли.

20

МАКБЕТ

Вовсе
О них не думал я. Но если вы
Об этом деле говорить хотите, —
Найдем мы время.

БАНКО

Как угодно вам.

МАКБЕТ

Когда со мной согласие сохраните,
Вы честь получите.

БАНКО

Не потерять бы
Ту честь, ее стараясь приумножить.
Я буду с вами, если дух — свободным,
Присягу — верной сохранию.

МАКБЕТ

Прощайте.

БАНКО

Покойной ночи, сэр.

30

[Уходят Банко и Флинс.]

МАКБЕТ

Скажи, чтоб госпожа, питье мне сделал,
Тотчас же позвонила. Спать иди.

[Уходит слуга.]

Не нож ли вижу я? И рукоятью
К руке повернут? Дай, схвачу тебя!
Взять не могу, но всё ж тебя я вижу,
Виденье рековое. Ты доступно
Лишь зренью — не касанью? Или ты,
Нож, — вымысел и мнимое создание
Горячкою подавленного мозга?
Но я тебя так явно ощущаю,
Как этот, что я вынул...
Ведешь ты по пути, каким я шел;
Таким я действовать хотел орудьем.
Сошли с ума глаза, всем чувствам насмех,
Иль лучше всех они? Тебя всё вижу.
На лезвии я вижу капли крови.
Их не было, и нет таких вещей!
То план кровавый принял явный образ.
Мертва сейчас земля для полумира,
И злые сны обманывают спящих
Под пологом. Гекаты бледной праздник
Справляют ведьмы. Чахлае убийство,*
Разбуженное волком, что на страже
Провоет час урочный, тихо встало, —
Тарквиньевым неслышным шагом к цели,
Как дух, крадется. Твердая земля,
Шагов моих ты на пути не слушай,
А то об этом разболтают камни
И ужас часа этого отнимут —
* А ужас так к нему пристал. Грежу я,

40

30

* В подлиннике — withered (иссохшее), здесь в значении 'похожее на призрак'.

* А он живет... И не страшна угроза.
Жар дел скуют холодных слов морозы.

Звон колокола.

Иду, — всё кончено. Вот звон зовет.
Дункан, не слушай погребальный звон. —
В рай или ад тебя проводит он.

[*Уходит.*

СЦЕНА 2

Там же.

Входит леди Макбет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Им слабость опьяенья — смелость мне,
Угасли силы их — горит огонь мой.
Тш... Это сыч, глашатай роковой,
«Покойной ночи» грозно крикнул. — Там он.
Дверь настезь. Слуги пьяные храпят,
Презрев свой долг. Я им питье смешала.
Смерть и природа спорят меж собой —
Жить им иль умереть.

МАКБЕТ

(*за сценой*)

Кто здесь? Что? Кто?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Боюсь, они проснутся, а еще
Не сделано. Нас уличит не дело,
А покушенья. Тш... Я подложила
Ножи... Не мог он спутать. Если б спящий
Отца мне не напомнил, я сама б...

10

Входит Макбет.

* Мой муж!

МАКБЕТ

Я дело сделал. Шума не слыхала?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Я слышала, сыч выл, трещал сверчок,
Не говорили вы?

МАКБЕТ

Когда?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Теперь.

МАКБЕТ

Когда спускался?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Да.

МАКБЕТ

Послушай, кто там
Спит, в комнате соседней?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Дональбайн.

МАКБЕТ

(смотря на свои руки)

Вид жалкий — это.

20

ЛЕДИ МАКБЕТ

Как вздорна мысль, что это жалкий вид.

МАКБЕТ

Один во сне захохотал, другой
«Убийство!» крикнул. И проснулись оба.
Стоял я, слушал их. Прочли молитву,
И — снова спать.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Там двое спят.

МАКБЕТ

Один

Сказал: «Спаси, господь!», другой: «Аминь!»,
Как будто руку палача увидев.
Я страх их слушал — не сказал «аминь» я
На их «спаси, господь!»

ЛЕДИ МАКБЕТ

Не думайте об этом.

30

МАКБЕТ

Но почему сказать «аминь» не мог я?
Нуждался я в спасенье, но «аминь»
Застряло в горле.

ЛЕДИ МАКБЕТ

О таких делах

Не надо думать. Мысль сведет с ума.

МАКБЕТ

Казалось мне, я слышу крик: «Не спите!
Макбет зарезал сон!» — невинный сон,
Сон, смазывающий клубок забот,
Смерть дня и омовенье от трудов,
Бальзам больной души и на пиру
Природы — лучшее из блюд.

40

ЛЕДИ МАКБЕТ

Что это?

МАКБЕТ

Был криком весь наполнен дом: «Не спите!
Гламис зарезал сон! Теперь Кавдору
Уже не спать, Макбету уж не спать!»

ЛЕДИ МАКБЕТ

Кто ж там кричал? Мой благородный тан,
Зачем вы силы доблестные бреду
Опутать дали? Вы воды возьмите

И грязную улику с рук отмойте.
Зачем ножи вы с места унесли?
Им там лежать: снесите их и кровью
Замажьте спящих слуг.

30

МАКБЕТ

Я не пойду.
Боюсь подумать я о том, что сделал.
Взглянуть я не посмею.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Малодушный!
Ножи мне дайте. Спящий и мертвец —
Картины лишь. Боятся только дети
Чертей на полотне. Там кровь течет?
Позолочу я ею лица слуг —
Пусть будет их вина.

[Уходит.

Стук.

МАКБЕТ

Откуда стук?
О, что со мной! Как всякий шум смущает!
Какие руки! Им глаза бы вырвать!
Кровь смоем ли весь океан Нептуна?
Нет, обагрят скорей моя рука
Моря бесчисленные, — станет алым
Всё, что зеленым было.

60

Входит леди Макбет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Моя рука того же цвета. Стыдно,
Что сердце — белое.

Стук.

Стучат, я слышу,
В ворота южные. Пойдем же в спальню.
Воды немного — и отмыто дело;

Тогда легко всё будет. Ваша твердость
Покинула неожиданно вас.

Стук.

Стучат.

Халат наденьте, чтоб не догадались,
Что бодрствовали мы. И соберите
Вы бедный дух свой.
Забывать бы в этом деле про себя!

79

Стук.

Дункана будит стук! Пусть разбудил бы!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же.

Входит Привратник. Слышен стук.

ПРИВРАТНИК

Вот так стук! Будь привратник в аду, уж пришлось бы ему повер-
теть ключом!

Стук.

Стук, стук, стук! Кто там, отвечайте во имя Вельзевула! Там
фермер, который повесился, не дождавшись урожая. Вы пришли во-
время, только захватили ли вы с собой платки? Придется вам тут
попотеть.

Стук.

Стук, стук, стук! Кто здесь, во имя другого дьявола? Ах, да тут
двурушник, который готов был присягнуть за обе стороны против
каждой из них! Он напредательствовал достаточно во имя господне,
а теперь не может ухитриться пролезть на небо. Ну, входи, двуруш-
ник!

Стук.

Стук, стук, стук! Кто там? Знаю, там английский портной; он
явился сюда за то, что украл кусок материи от французских штанов.
Входи, входи, портной, здесь ты можешь подогреть свой утюг!

Стук.

Стук, стук, стук! Совсем не дают покоя! Кто вы такой? Однако здесь холодновато для ада. Не хочу быть больше привратником у дьявола. А хотел бы я впустить по одному от каждого цеха из тех, кто бежит по веселой дорожке на потешный огонек.

Стук.

Сейчас, сейчас! Прошу вас, не забудьте привратника.

29

Открывает ворота.

Входят Макдуф и Ленокс.

МАКДУФ

Поздненько вы, должно быть, вчера улеглись, дружище, что так заспались?

ПРИВРАТНИК

Верно, сэр, — бражничали до вторых петухов. А вино, сэр, великий зачинщик в трех вещах.

МАКДУФ

Какие же три особенные вещи вызывает вино?

ПРИВРАТНИК

Клянусь, сэр: красный нос, сон и мочу. Похоть, сэр, оно тоже возбуждает и в то же время не возбуждает; оно возбуждает желание, но мешает ему осуществиться. Поэтому хорошая выпивка, можно сказать, двурушничает с развратом: она его создает, она же его и рас- 30 страивает; она его подстрекает, она же его и ослабляет; она его уговаривает, она же его и отвращает; она его твердо ставит, и она же не дает ему стоять; и в заключение она ухитряется уложить его спать, и, только уложив, оставляет его.

МАКДУФ

Я вижу, что этой ночью вино здорово уложило тебя.

ПРИВРАТНИК

Верно, сэр, не буду лгать: оно мне ввалилось в глотку. Но я отблагодарил его. Я, должно быть, был ему не под силу, хотя оно у меня и отнимало ноги, но я всё же ухитрился и выкинул его из себя.

МАКДУФ

Твой господин уж встал?

40

Входит Макбет.

Стук разбудил его. Вот он идет.

ЛЕНОКС

Привет вам, сэр.

МАКБЕТ

Привет, милороды, вам.

МАКДУФ

Достойный тан, встал ли король наш?

МАКБЕТ

Нет.

МАКДУФ

Он мне велел будить его пораньше, —
Едва я не проспал.

МАКБЕТ

Я провожу вас.

МАКДУФ

Я знаю, что сладка забота вам,
Но всё ж забота.

МАКБЕТ

Труд радостный — для нас уже не труд.
Вот — дверь.

МАКДУФ

Решусь я к королю войти, —
Приказано мне это.

³¹⁸
[*Уходит.*]

ЛЕНОКС

Король сегодня едет?

МАКБЕТ

Да, хотел он...

Л Е Н О К С

Ночь беспокойная была. У нас
Снесло трубу. И говорят, что стоны
Носились в воздухе и смертный крик;
Пророчествовал дикий, страшный голос
О мятежах свирепых, темных смутах,
Что время горькое родит; и сын
Всю ночь воил; и, как в жару, дрожала
Земля.

М А К Б Е Т

Да, эта ночь была жестокой.

Л Е Н О К С

Я не припомню равной ночи ей.
Я, правда, молод...

66

Входит Макдуф.

М А К Д У Ф

О ужас, ужас! Сердце и язык
Понять не могут и назвать!

М А К Б Е Т и Л Е Н О К С.

Что, что?

М А К Д У Ф

Деянья гибельного образец!
Убийца богохульный божий храм
Разрушил и из здания святого
Похитил жизнь!

М А К Б Е Т

Что вы сказали? Жизнь?

Л Е Н О К С

Его величества?..

М А К Д У Ф

Пойдите в спальню — новая Горгона
Вас ослепит... Сказать я не могу...

76

Взгляните — сами скажете...

[Уходят Макбет и Ленокс.]

Проснитесь!

Ударьте в колокол! Измена! Смерть!
 Малькольм и Дональбайн! Проснитесь! Банко!
 Страхните сладкий сон, подделку смерти,
 И ей самой в лицо глядите! Встаньте!
 На Страшный суд смотрите! Банко! Банко!
 Вставайте же, как духи из гробов,
 Чтоб видеть ужас! В колокол ударьте!

Звон колокола.

Входит леди Макбет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Что здесь случилось?
 Что за труба ужасная сзывает
 Всех спящих? Говорите!

80

МАКДУФ

О миледи!

То, что скажу, не надо слушать вам,
 И не для слуха женского рассказ мой, —
 Он может вас убить.

Входит Банко.

О Банко, Банко!

Убит король, наш господин!

ЛЕДИ МАКБЕТ

Увы!

Как, в нашем доме?

БАНКО

Всё равно где — страшно!

Дуф милый мой, себя ты опровергни,
 Скажи — неправда это!

* Дуф — Макдуф. Такое сокращение имени, допущенное Шекспиром, незаконно: Дуф — самостоятельное имя, и Макдуф значит: 'сын Дуфа'.

Входят Макбет, Ленокс и Росс.

МАКБЕТ

До этого б за час мне умереть!
Я жил бы в счастье! Но с минуты этой
Ничто уж в человечестве не ценно,
Всё вздор: ведь слава умерла и милость,
И жизни пролито вино, — осадком
Похвастать погреб может.

90

Входят Малькольм и Дональбайн.

ДОНАЛЬБАЙН

Несчастье с кем?

МАКБЕТ

Не знаете вы? С вами!
Глава, родник, источник вашей крови
Остановился! Высох водоем!

МАКДУФ

Ваш царственный отец убит.

МАЛЬКОЛЬМ

О, кем же?

ЛЕНОКС

Как видно, слугами, что в спальне были.
Одежда, руки, лица их — в крови.
Нашли мы неотертые ножи
У их подушек.
Они глядели дико, иступленно —
Ничью бы жизнь доверить им нельзя.

100

МАКБЕТ

О ярости своей теперь жалею —
Я их убил.

МАКДУФ

Зачем убили вы?

МАКБЕТ

Кто мудр и глуп? Кто яростен и сдержан?
 Кто предан и бесстрастен?
 Никто! Порыв любви моей горячей
 Опредил раздумье. Предо мной
 Лежал Дункан. Серебряное тело,
 * Как лентой, кровью золотой обвито,
 И раны были — словно брешь в природе,
 В которую вломилась смерть. Убийцы,
 Окрашенные цветом ремесла,
 Там спали; их ножи, как в ножнах, были
 * В крови засохшей. Кто бы мог сдержаться,
 Чье сердце бьется мужеством, любовью,
 Чтобы любовь не доказать?

110

ЛЕДИ МАКБЕТ

На помощь!

МАГДУФ

На помощь к леди!

МАЛЬКОЛЬМ

(тихо Дональбайну)

Что же мы молчим?

Нам первым нужно было б говорить.

ДОНАЛЬБАЙН

(тихо Малькольму)

Что можем мы сказать, когда наш рок,
 В щели какой-то притаясь, готов
 Накинуться на нас? Скорей уедем, —
 Слезам не время.

120

МАЛЬКОЛЬМ

(тихо Дональбайну)

И печали горькой

Не вымиться.

БАНКО

На помощь к госпоже!

Уносят леди Макбет.

Продрогли мы. Пойдем, покроем тело
Мы брренное свое. Потом сойдемся,
Чтоб обсудить кровавое деянье.
Страх и сомненья сотрясают нас.
В руке господней я; отныне буду
С злодеем, еще тайным, вероломным,
Вести войну.

130

МАГДУФ

И я!

Все

И все мы также!

МАКБЕТ

Скорей же, мужеством вооружась,
Сойдемся все мы в зале.

Все

Хорошо.

[Уходят все, кроме Малькольма и Дональбайна.]

МАЛЬКОЛЬМ

Что делать? С ними нам не по дороге.
Лжецам притворную печаль нетрудно
Изобразить. Я в Англию отсюда.

ДОНАЛЬБАЙН

А я в Ирландию. Судьбу разделим —
Обоим безопасней. Здесь ножи
За каждую улыбкой. Чем они
По крови ближе, тем на кровь жадней.

140

МАЛЬКОЛЬМ

Стрела убийц еще в пути: не будем
Мишенью ей. Скорее на коня!

Прощанья церемонию оставим.
Бежим тайком. Врага жестока власть —
Не стыдно у него себя украсть.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

За стенами замка Макбета.

Входят Росс и Старик.

СТАРИК

Лет семьдесят я помню хорошо:
Я много видел — грозные часы
И вещи страшные; но всё, что знал,
Вздор перед этой ночью злой.

РОСС

Ах, дед!

Ты видишь, небо, человеческим делом
Смущенное, грозит кровавой сцене:
День по часам, а ночь закрыла солнце.
Ночь победила? Или стыдно дню,
И в тьме хоронит он лицо земли,
Чтоб свет не целовал его?

10

СТАРИК

Природе

Противно, как то дело. В прошлый вторник
Летел высоко в небе гордый сокол
И был совою схвачен и убит.

РОСС

А кони короля (хоть странно это,
Но верно), быстрые его любимцы,
Взбесились, стойла разломав, бежали,
Как будто с человеком воевать
Решили.

С Т А Р И К

Говорят, друг друга грызли?

Р О С С

Да, поражен я был, но сам видал
Всё это.

Входит Макдуф.

Добрый к нам идет Макдуф. —
Что нового, сэр, в мире?

20

М А К Д У Ф

Вам не видно?

Р О С С

Известно ли, кто совершил злодейство?

М А К Д У Ф

Убитые Макбетом.

Р О С С

Горький день!
Для выгоды какой?

М А К Д У Ф

Их подкупили.
Сын короля Малькольм и брат его
Тайком бежали. Это подозренье
На них и навлекло.

Р О С С

Против природы!
Пустое честолюбье, пожираешь
Свои ты жизненные соки! Будет
Макбет, должно быть, избран королем.

36

М А К Д У Ф

Уж избран он и в Скоп короноваться
Отправился.

РОСС

Где тело короля?

МАКДУФ

В Колм-Килл его свезли.
Его предшественники спят там в склепе,
Что кости их хранит.

РОСС

Милорд, вы в Скоп?

МАКДУФ

Нет, брат, я в Файф.

РОСС

А я туда поеду.

МАКДУФ

Увидите, пойдет ли дело там.
За старый — новый я кафтан отдам.

РОСС

Прощай же, дед.

СТАРИК

Спаси, господь, и вас, и тех, кто с вами:
Пусть станет благом — зло, враги — друзьями!

☉

[Уходят.]



АКТ III

СЦЕНА 1

Форрес. Дворец.

Входит Банко.

БАНКО

Теперь король ты, Кавдор и Гламис —
Всё, что тебе вещуньи посулили.
Боюсь, нечисто ты играл... Сказали,
Что не останется в твоём роду
Венец, а многих королей отцом
И корнем буду я. Ну, если правда
(Слова их для тебя, ведь, оправдались),
И если для тебя, Макбет, всё верно,
Ведь так же верно мне могли вещать:
Надеяться могу я... Но довольно!

10

Трубы. Сигнальные рожки.

*Входят Макбет и леди Макбет в королевских одеждах, Ленокс,
Росс, лорды, леди и свита.*

МАКБЕТ

Вот первый гость наш!

ЛЕДИ МАКБЕТ

Если б он забыт был,
С пробелом был бы наш великий праздник,
Всё было б не на месте.

МАКБЕТ

Торжественный у нас сегодня ужин.
Я вас прошу прийти.

БАНКО

Мой государь,
Лишь прикажите. Долг меня связал
Нерасторжимой цепью с вами нынче
Навек.

МАКБЕТ

Вы едете сегодня днем?

БАНКО

Да, государь.

МАКБЕТ

Нам был бы нужен добрый ваш совет —
Они всегда так мудры и удачны —
В сегодняшнем собрание... Ну, так завтра.
Далеко ли вы едете?

26

БАНКО

Займет, милорд, моя поездка время
До ужина. А если конь сплоскает,
Придется захватить и ночь, проехав
Час в темноте иль два.

МАКБЕТ

Вернитесь к пиру.

БАНКО

Явлюсь, мой государь.

МАКБЕТ

Мы слышали, злодей-братья скрылись
В Ирландии и в Англии. В убийстве
Они не сознаются, распуская

30

Слух вздорный. Но об этом завтра мы
Уж заодно с делами государства
Поговорим. Счастливого пути.
Так возвращайтесь к вечеру. Флинс с вами?

БАНКО

Да, государь. Но время ехать нам.

МАКБЕТ

Надеюсь, кони быстры и верны;
Тогда я смело им вверю вас.
Прощайте.

[Уходит Банко.

[Вельможам]

Вы все собою до семи часов
Располагайте. Тем приятней встреча
И общество, когда одни пробудем
До ужина. Прощайте. С вами бог!

40

[Уходят все, кроме Макбета и одного слуги.

Эй, мальй, эти люди уж пришли
И ждут, чтоб их позвали?

СЛУГА

Да, государь, за воротами замка.

МАКБЕТ

Введите их.

[Уходит слуга.

Быть королем — ничто,
Когда есть страх... Глубок мой страх пред Банко:
Есть что-то в царственной его природе,
Что страх впускает. Да, отважен он,
Но вместе с правом смелым и отважным
Он обладает разумом, ведущим
Его по верному пути. Один он,
Чья жизнь меня страшит. И гений мой
Подавлен им, как, говорят, Антоний

30

Был Цезарем подавлен. Ведьм спросил он,
 Как только королем меня назвали, —
 И целых королевских поколений
 Они поздравили его отцом.

На голове моей — пустой венец, 60
 Бесплодный скиптр в мою вложили руку,
 Чужою вырван будет он рукой,
 Достанется не сыну! Если так,
 Связал я душу для потомков Банко,
 Дункана ласкового я убил
 И злобою наполнил чашу мира
 Для них лишь! И врагу людей я отдал
 Бессмертное сокровище души,
 Чтоб королями стали внуки Банко!
 Нет! В поле выходи, судьба, зову 70
 Тебя я на последний бой! Кто там?

Входит Слуга с двумя Убийцами.

Иди за дверь и жди, пока я кликну.

[*Уходит Слуга.*]

Мы не вчера ли говорили с вами?

1-й Убийца

Да, государь.

МАКБЕТ

И вы мои слова
 Обдумали? Так знайте же теперь,
 Что в дни былые он несчастье ваше
 Составил, а не я, как вы напрасно
 Предполагали. Всё я объяснил вам
 И в прошлый раз все доводы привел, —
 Кто разорил вас, кто в силки ловил, 80
 Кто делал то, о чем глупец последний
 И получеловек сказать бы мог:
 «Вот — дело Банко!»

1-й Убийца

Так вы говорили.

МАКБЕТ

Да, говорил. И дальше я иду
В беседе этой. По природе вы
Так долготерпеливы, что хотели б,
Чтоб всё так было? Так благочестивы,
Чтоб за того молиться добряка,
Чья тяжкая рука к могиле гнет вас
И ввергла в нищету?

1-й Убийца

Король, мы — люди.

90

МАКБЕТ

Да, в списке вы считаетесь людьми,
Как спаниэль, борзая, и дворняжка,
И полуволок, и пудель: все — собаки
По имени. Но список отличает
Ленивую от быстрой или хитрой,
Охотника от сторожа, — и каждой,
Считаясь с тем, чем щедрая природа
Собаку наделила, кличку дали
Отдельную от общего названья
Всех псов: собака. Так же и с людьми.
И если и у вас есть место в списке,
Не худшее среди людей, скажите —
И я вам по сердцу работу дам,
Что уничтожит вашего врага,
И крепко в сердце наше вы войдете.
Здоровью нашему вредна жизнь Банко,
А смерть полезна.

100

2-й Убийца

Государь, я тот,
Кому так надоели тумачи
И оплеухи мира, что готов я
На всё, чтоб миру досадить.

110

1-й Убийца

А я

От горя так устал, судьбой задерган,
Что жизнь поставлю на любую карту,
Чтоб починить ее иль бросить.

МАКБЕТ

Оба

Вы знаете, что Банко — враг вам.

ОБА Убийцы

Верно.

МАКБЕТ

И мне он также кровный враг. Миг каждый
Его существования пронзает
Дно жизни нашей. Я бы мог его
Открытой силой с глаз долой смести
И волю доказать свою. Но есть
Друзья у Банко, общие со мной, —
Терять их не могу я... И оплачу
Того, кого я сам убью. Вот это
Заставило меня прибегнуть к вам:
Есть у меня важнейшие причины
Скрыть это дело от толпы.

120

2-й Убийца

Приказ

Исполним, государь.

1-й Убийца

И наша жизнь...

МАКБЕТ

Я вижу смелость в вас. И через час
Я сообщу вам, где засесть вам надо,
Как и когда их выследить, и время
* И самое мгновенье укажу вам.

Сегодня к вечеру всё кончить надо,
Подальше от дворца. В глазах людей
Я должен чистым быть. И до конца
Должны свою доделать вы работу:
Флинс, сын его, — что едет вместе с ним
И чье исчезновение так же нужно,
Как и его отца, — Флинс должен
Рок черный Банко разделить. Решайтесь!
Сейчас вернусь.

2-й Убийца

Мы, государь, решились.

МАКБЕТ

Я скоро позову вас. Подождите.

[Уходят Убийцы.]

Торг заключен. Обитель ли господня
Тебя ждет, Банко? Будешь там сегодня.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Дворец.

Входят леди Макбет и Слуга.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Что, Банко выехал?

СЛУГА

Да, госпожа, но к вечеру вернется.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Сказать мне королю два слова надо;
Проси его.

СЛУГА

Сейчас.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Как жалок тот,
Кто, победив, добычей стал забот!
Счастливей быть убитым, чем убить
И в радости тревожной после жить.

Входит Макбет.

Мой муж, одни вы; в спутники избрали
Вы горькие мечты. Ведь мысли эти
Должны бы умереть с предметом их. 10
Неисделимое не стоит мысли:
Что сделано, то сделано, мой друг.

МАКБЕТ

Змею мы разрубили, не убили:
Срастется — оживет, и тот же зуб
Грозить бессильной злобе нашей будет.
Пусть остов распадется всех вещей,
Погибнут оба мира, — но не будем
Есть хлеб наш в страхе и дрожать в ночи
От снов ужасных. Лучше с мертвым быть,
Кому мы дали мир, чтоб мир вкусить нам, 20
Чем мучиться в бессменном иступленьи
Духовной пытки. Крепко спит Дункан
В могиле после лихорадки жизни.
Измена поработала. Ни сталь,
Ни яд, ни бунт, ни грозная война —
Ничто его не тронет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Муж мой милый,
Довольно! Хмурый свой смягчите взор
И будьте веселы с гостями нынче.

МАКБЕТ

Любовь моя, и вы веселой будьте.
Вы взглядом и словами покажите,
Как вспоминаем мы, как ценим Банко. 30

Так безопасней нам.
Потоком лести сан отмыть нам надо
И сердце скрыть под маскою лица,
Перерядив себя.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Оставьте это.

МАКБЕТ

О, мозг мой скорпионов полн, жена!
Ты знаешь ведь, что Банко жив и Флинс.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Природы образ не бессмертен в них.

МАКБЕТ

Да, утешительна их уязвимость.
Будь весела. Еще не пролетит
В церквах живущий нетопырь; на зов
* Гекаты черной жесткокрылый жук
Еще с жужжаньем сонным не помчится
В ночь дремлющую, — как свершится дело
Ужасное.

40

ЛЕДИ МАКБЕТ

Какое ж это дело?

МАКБЕТ

Неведеньем невинна будь, голубка,
Пока ты не одобришь. Ночь, приди!
Глаз нежный жалостному дню закрой
Рукой невидимой, кровавой; узы
Мои ты уничтожь и разорви —
От них я бледен. Гаснет день, и ворон
Уж полетел в свой бор.
Дела благие дня уж задремали,
Добычу силы темные погнали.

50

Ты удивляешься? Молчи. Лишь злом
Окрепнуть может зло, что мы зачнем.
Пойдем, прошу тебя.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Парк около дворца.

Входят трое Убийц.

1-й Убийца

А кто велел тебе пристать?

3-й Убийца

Макбет.

2-й Убийца

Довериться мы можем: верно он
О порученье нашем и подробно
Всё рассказал.

1-й Убийца

Ну, оставайся с нами.
На западе едва мерцает свет
И путник запоздалый шпорит лошадь,
Чтоб до дому добраться. Близок тот,
Кого мы стережем.

3-й Убийца

Я слышу! Кони!

Банко

(за сценой)

Эй, света нам!

2-й Убийца

Должно быть, это он!

А все другие гости уж до замка
Добрались.

1-й Убийца

А коней кругом ведут. *

3-й Убийца

Там больше мили путь. И он отсюда
Идет пешком до замковых ворот,
Как все.

2-й Убийца

Я вижу свет!

Входят Банко и Флинс с факелом.

3-й Убийца

Да, это он.

1-й Убийца

Держитесь!

Банко

А ночью дождь пойдет.

1-й Убийца

Уж он пошел!

(Кидается на Банко.)

Банко

Измена! Милый Флинс, беги, беги!

Ты отомстишь... О раб!

(Умирает.)

[Флинс убегает.]

3-й Убийца

Кто потушил огонь?

* Местоположение замка, очевидно, таково, что в определенном месте кратчайшая дорога к нему становится непроезжей. Поэтому прибывающие идут отсюда чаще всего пешком, а их слуги ведут коней обычной дорогой.

1-й Убийца

Не надо было?

3-й Убийца

Убит один лишь; сын бежал.

2-й Убийца

Мы дело

Наполовину сделали.

20

1-й Убийца.

Идем. Что сделано, доложим мы.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Парадный зал во дворце.

Накрытый стол.

Входят Макбет, леди Макбет, Росс, Ленокс, лорды и свита.

МАКБЕТ

Свои места вы знаете, — садитесь.

Привет мой всем гостям.

ЛОРДЫ

Благодарим.

МАКБЕТ

Хочу я быть хозяином радушным —

И вместе с вами сяду.

Хозяйка * место заняла, — в час добрый

Пускай она вас примет.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Сэр, за меня приветствуйте друзей, —

Я им сердечно рада!

* Хозяйка знатного дома занимала за пиром особое место — нечто вроде трона или кресла с балдахином на возвышении.

Появляется в дверях 1-й Убийца.

МАКБЕТ

Тебе их благодарность отвечает.
Равны две стороны * — в середину сяду. —
Ну, веселей! Давайте круговую
Мы выпьем все.

10

(Подходит к двери.)

Лицо твое в крови!

1-й Убийца

Кровь Банко это.

МАКБЕТ

И лучше быть ей на тебе, чем в нем.
Покончил с ним?

1-й Убийца

Да, горло перерезал я ему.

МАКБЕТ

Из резунов ты — лучший; но и тот
Хорош, кто это сделал с Флинсом. Если ж
Всё — ты, тебе цены нет.

1-й Убийца

Государь,

Флинс убежал.

20

МАКБЕТ

Ах, значит снова боль! А был уж цельным,
Как мрамор, я и крепким, как скала,
Свободным и простым, как самый воздух.
Но вновь в плену я. Наглый страх, сомненья
Привяжутся... Но Банко — верно ль это?

* Гости занимали два ряда столов — «две стороны». Макбет не хочет обидеть ни ту ни другую сторону.

1-й Убийца

Да, верно, государь, во рву лежит он.
На голове — ран двадцать, и смертельна
Легчайшая.

МАКБЕТ

Благодарю за это.

(В сторону)

Мертв старый змей, но ускользнул змееныш.
Со временем созреет яд и в нем.
Теперь беззуб он. — Уходи, а завтра
Поговорим мы снова.

30

[Уходит Убийца.]

ЛЕДИ МАКБЕТ

Государь,

Приветливее будьте, — пир похож
На купленный, когда без слов радушных
Предложен он. Ведь дома есть удобней.
Гостеприимство украшает стол,
А то он пресен.

МАКБЕТ

Милый мой указчик! —

Желудок добрый служит ашпетиту.
За здравье их!

ЛЕНОКС

Присядьте, государь.

Появляется Призрак Банко и садится на место Макбета.

МАКБЕТ

Страны вся слава здесь бы собралась,
Будь с нами милый Банко. Упрекнем
Мы лучше в неучтивости его,
Чем пожалеем о беде.

40

РОСС

Нарушил обещанье он. Угодно ль
Нас королевским обществом почтить?

МАКБЕТ

Места все заняты.

ЛЕНОКС

Вот место, сэр.

МАКБЕТ

Где?

ЛЕНОКС

Здесь, государь. Что взволновало вас?

МАКБЕТ

Кто это сделал?

ЛОРДЫ

Что, наш государь?

МАКБЕТ

Ты уличить не можешь: не тряс
Кровавыми кудрями!

50

РОСС

Вставайте, лорды! Занемог король!

ЛЕДИ МАКБЕТ

Друзья, сидите! Часто с юных лет
Бывало это с королем. Оставайтесь.
Пройдет припадок, — и здоров он будет
Через минуту. Но смотреть не надо —
Гнев это в нем и ярость возбуждает.
Пируйте без него. — Мужчина вы?

МАКБЕТ

Мужчина смелый я. Могу смотреть
На то, что страшно чорту.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Чистый вздор!

60

Картина, нарисованная страхом,
 Как нож из воздуха, что на Дункана
 Вас вел. А эта дрожь, волнение, страх,
 Испугу подражающие, годны
 Старухам, что у огонька зимою
 Рассказывают сказки. Постыдитесь!
 К чему гримасы эти? Что случилось?
 Вы смотрите на стул.

МАКБЕТ

Прошу, взгляни! Туда! Ну, что ты скажешь? —
 При чем тут я? Когда кивать ты можешь,
 То говори! Земля обратно шлет
 Тех, кто зарыт? — Пускай нам будет склепом
 Утроба коршунов!

70

[Призрак исчезает.]

ЛЕДИ МАКБЕТ

От этой блажи струсил!

МАКБЕТ

Его я видел, как себя.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Стыдитесь!

МАКБЕТ

Кровь проливали встарь, когда закон
 Не охранял покоя мирных граждан,
 Да и потом ужасные для слуха
 Убийства совершались, но в то время
 Мертв человек был, когда мозг был выбит —
 И тут конец. Теперь они встают,
 Хоть двадцать ран на темени, и гонят
 Нас с наших мест. И самого убийства
 Страшнее это.

80

ЛЕДИ МАКБЕТ

Добрый государь,
Друзья достойные вас ждут.

МАКБЕТ

Забыл я.

Не удивляйтесь мне, друзья мои, —
Недуг мой странен лишь для тех, кто мало
Знаком со мной. Приветствую вас всех.
Теперь я сяду. Дайте мне вина.
Я пью за счастье всех моих гостей,
За друга Банко. Как мне жаль, что он
Отсутствует. За всех и за него
Мы пьем.

90

ЛОРДЫ

Благодарим и пьем за вас!

Снова появляется Призрак.

МАКБЕТ

Прочь! С глаз уйди! Земля тебя пусть спрячет!
В костях твоих мозг высох, кровь остыла;
В глазах, которыми сверкаешь ты,
Нет зрения.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Примите это, пэры,
Как вещь обычную — обычно это,
Но это портит радость нашей встречи.

МАКБЕТ

На всё пойду!
Явись и зареви медведем русским,
Иль носорогом, иль гирканским тигром,
Любой прими ты образ — и не дрогнет
Во мне нерв ни один. Или воскресни
И вызови на поединок

100

И, если задрожу, зови меня
 Девчонкой робкою. Прочь, призрак страшный!
 Прочь, чучело!

[Исчезает Призрак.]

Ну, что? Теперь ушел он.
 Мужчина снова я. Прошу, садитесь.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Веселье вы прогнали, всех смутили
 Расстройством этим странным.

110

МАКБЕТ

Как же может,
 Как облако, такая вещь пройти
 И нас не поразить? Я сомневаюсь
 В самом себе, когда на вас смотрю, —
 На это вы глядите, и не сходит
 Румянец с ваших щек, — мои ж белеют
 От ужаса.

ЛЕНОКС

О чем вы, государь?

ЛЕДИ МАКБЕТ

Не говорите с ним: ему все хуже;
 Вопросы злят его. Покойной ночи!
 Вставайте все, чинов не соблюдая,
 И уходите сразу.

ЛЕНОКС

Королю

Поправиться желаем.

120

ЛЕДИ МАКБЕТ

Доброй ночи!

[Уходят все, кроме Макбета и леди Макбет.]

МАКБЕТ

За кровью он пришел... Так, кровь за кровь!
Бывало, камни двигались, деревья
Кричали, и авгурам открывались
Через сорók, грачей и галок тайны
Убийцы скрытого. Который час?

ЛЕДИ МАКБЕТ

День с ночью спорит; наступает утро.

МАКБЕТ

Что скажешь ты о том, что отказался
Прийти Макдуф?

ЛЕДИ МАКБЕТ

За ним вы посылали?

МАКБЕТ

Узнал не прямо я, но я пошлю. 130
Как и в других домах, подкуплен мною
Один из слуг его. Хочу я завтра
Пойти как можно раньше к вещим сестрам.
Пусть всё мне скажут. Худшее узнать
Готов я худшим способом. Путь всякий
Хорош для блага моего. Я в кровь
Так глубоко зашел, что возвращаться
Мне так же тошно, как вперед идти.
Вещь странную задумал я. Свершенье
Должно быстрее быть, чем рассужденье. 140

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вы сна решились, радости людской.

МАКБЕТ

Идем же спать. То самообольщенье —
Страх новичка, и нужно мне ученье.
Мы — дети в этом деле.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Степь.

Гром.

Три Ведьмы встречаются с Гекатой.

1-я ВЕДЬМА

Ну, что, Геката? Гневаетесь вы?

ГЕКАТА

Вы ведьмы наглые! Сержусь за дело:
Как племя ваше дерзкое посмело
С Макбетом в тайный торг вступить,
О смерти сделку заключить?
А я, владыка ваших чар,
Я, выдумщица бед и кар,
Своей я части лишена,
Искусству слава не дана!
И — хуже! — всё вы сотворили
Для отданного злобной силе
Жестокого завистника — и вот,
Он к цели собственной идет.
Исправьтесь же. Идите прочь.
Как только утро сменит ночь,
У Ахерона будьте. Он
Придет узнать судьбы закон.
Готовьте всё для тайн и чуда
И нужные для чар сосуды.
Лечу! Я эту ночь истрачу —
Решу зловещую задачу.
Свершится до полудня дело.
Мгла на рогах луны висела, —
Ее скорей мне надо взять
И в злое зелье перегнать.
От чар полночною порой
Лукавых духов встанет рой.
Их силой тайной обольщен,

10

20

Он будет в гибель вовлечен;
 Пришпорит рок и смерть похерит,
 Уму и счастью не поверит.
 А сами знаете, беспечность

30

Для смертных — главный враг на вечность.

Музыка и пение за сценой: «Уходи, уходи!» и т. д.

Послушайте! Дух маленький зовет,
 На темном облаке сидит и ждет.

[Уходит.

1-я ВЕДЬМА

Она вернется скоро: торопитесь!

[Уходят.

СЦЕНА 6

Форрес. Дворец.

Входят Ленокс и другой Лорд.

ЛЕНОКС

Мои слова лишь вторят вашим мыслям,
 И можно их развить. Я лишь сказал,
 Что были вещи странные: Макбет
 Оплакивал Дункана — он покойник...
 И храбрый Банко поздно был в пути.
 Его, коль вам угодно, Флинс убил, —
 Ведь Флинс бежал. Не надо поздно ездить.
 Покажется чудовищною мысль
 О том, что Дональбайн, Малькольм — убили
 Отца любимого! Проклятье делу!
 Как огорчен Макбет был! Сразу он
 Во гневе правом растерзал виновных,
 Невольников вина и сна рабов.
 Как благородно это! И разумно:
 Всех возмутило б, если б эти люди
 Вдруг стали отпираться. Говорю я,
 Всё ладно сделал он. Я полагаю,

10

Будь сыновья Дункана под замком
(Дай бог, чтоб не были!) — они б узнали,
Как убивать отца! И Флинс узнал бы! 20
Но тише! Слышал я, что за слова
Свободные и за отказ прийти
На пир к тирану наш Макдуф в опале.
Не знаете вы, где он?

Л о р д

Сын Дункана,
Лишенный прав рождения тираном,
Бежал к английскому двору и принят
Так милостиво набожным Эдвардом,
Как если бы злой рок не отнял чести,
Ему присущей. К королю святому
Отправился Макдуф просить помочь 30
Нортomberленда с Сивардом поднять,
Чтобы с их помощью и божьей мы
Могли исправить то, что совершилось;
Могли бы есть спокойно, мирно спать,
Изгнать с пиров кровавое оружие,
Служить законно, быть в чести законной,
Вернуть всё то, о чем томимся. Вести
Так взволновали короля, что он
К войне готовится.

Л е н о к с

Макдуфа звал он?

Л о р д

Да, звал. Но резкий был ответ: «Не буду». 40
Вздыхнул угрюмый вестник и ушел,
Подумавши: «Раскаетесь в ответе,
Что на меня взвалили».

Л е н о к с

Осторожность
Пусть это в нем пробудит; пусть решится

На расстоянье мудрым быть. Пусть ангел
Летит к английскому двору и весть
О нем пред ним несет, чтоб благодать
В наш бедный край вернулась, что страдает
Под проклятой рукой.

Лорд

Молюсь о том же.

[Уходят.]



АКТ IV

СЦЕНА 1

Пещера. Посреди нее — кипящий котел.

Гром. Входят три Ведьмы.

1-я ВЕДЬМА

Трижды пестрый кот мяукнул.

2-я ВЕДЬМА

Раз и трижды ежик всхлипнул.

3-я ВЕДЬМА

Крикнул чорт: «Пора, пора!»

1-я ВЕДЬМА

Вкруг котла начнем плясать,
Злую тварь в него бросать;
Первым — жабы мерзкий зев,
Что, во сне оцепенев,
Средь кладбищенских камней
Яд скопляла тридцать дней.

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Жарься, зелье! Вар, варись!
Пламя, вей! Котел, мутись!

10

2-я ВЕДЬМА

И змеи болотной плоть
Надо спечь и размолоть;

Лягвы зад, червяги персть,
Пса язык и мыши персть,
Жала змей, крыло совы,
Глаз ехидны, — вместе вы
Для могущественных чар
В адский сваритесь навар.

В С Е Т Р И В М Е С Т Е

Жарься, зелье! Вар, варись!
Пламя, вей! Котел, мутись!

20

3-я В Е Д Ъ М А

Кость дракона, волчье ухо,
Труп колдуньи, зуб и брюхо
Злой акулы, взятой в море,
В мраке выкопанный корень,
Печень грешного жида,
Желчь козла кидай сюда,
Тис, что ночью надо красть,
Нос татарский, турка пасть,
Палец шляхина отродья,
Что зарыто в огороде,
Пусть в котле кипит и бродит.
В колдовской бросай горшок
Грудю тигровых кишок.

30

В С Е Т Р И В М Е С Т Е

Жарься, зелье! Вар, варись!
Пламя, вей! Котел, мутись!

2-я В Е Д Ъ М А

Кровь из павианьих жил,
Чтоб состав окреп, застыл.

Геката входит с тремя другими Ведьмами.

Г Е К А Т А

Всё хорошо. Хвалю за труд.
Барыш все поровну возьмут.

40

Как фей и эльфов хоровод,
Вокруг костра пусть хор поет
И заколдует эту смесь.

Музыка и пение за сценой: «Черные духи, белые» и т. д.

[Уходит Геката.]

2-я ВЕДЬМА

Палец у меня зудит,
Что-то грешное спешит.
Прочь, засов,
Кто б ни вошел.

Входит Макбет.

МАКБЕТ

Ну, черные, полуночные ведьмы,
Что тут творите?

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Дело без названья.

МАКБЕТ

Искусством вашим заклинаю вас,
Ответьте мне, чего б ответ ни стоил:
Спустите ветры — пусть разрушат церкви,
И пенные волны пусть поглотят
И уничтожат корабли; пусть вихри
Повалят хлеб, деревья вырвут с корнем;
Пусть крепости на стражу упадут,
И склонятся дворцы и пирамиды
Главами к основанью; и в природе
Все семена погибнут, и само
Иссякнет разрушенье, — но ответьте
На мой вопрос!

50

60

1-я ВЕДЬМА

Скажи!

2-я ВЕДЬМА

Спроси!

3-я ВЕДЬМА

ОТВЕТИМ!

1-я ВЕДЬМА

От нас ответа хочешь, иль от наших
Господ?

МАКБЕТ

Зовите их. Хочу их видеть!

1-я ВЕДЬМА

Льем мы кровь свиньи, что жрет
Свой приплод; убийцы пот
С плахи в пламя упадет, —
Льем!

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Большой иль малый, встань!
Покажи свой труд и дань.

Гром.

Появляется 1-й Призрак: голова в шлеме.

МАКБЕТ

Скажи, неведомый...

1-я ВЕДЬМА

Вопрос он знает:

Ты только слушай — и молчи!

70

1-й ПРИЗРАК

Макдуфа бойся, о Макбет, Макбет!
Тан Файфский страшен. Отпусти! Слов нет!

[*Исчезает.*

МАКБЕТ

Кто б ни был ты, предостерег, — спасибо!
Ты верно страх мой понял... Но лишь слово...

1-я ВЕДЬМА

Повелевать нельзя им. Вот другой,
Сильней, чем тот.

Гром.

2-й Призрак: окровавленный ребенок.

2-й ПРИЗРАК

Макбет, Макбет, Макбет!

МАКБЕТ

Тремя ушами слушал бы.

2-й ПРИЗРАК

Будь смел, кровав! Презри людской закон!
И знай, что тот, кто женщиной рожден,
Макбету не опасен.

80

МАКБЕТ

Макдуф, живи! Тебя не мне бояться!
Но нет, уверенность двойной пусть станет!
С судьбой в союз вступлю — и ты умрешь.
Страх бледный в лжи я уличу тогда
И, несмотря на гром, усну!

Гром.

3-й Призрак: ребенок в короне, с ветвью в руке.

Кто это?

Похож на королевский отпрыск он.
Венец над детским лбом сияет, знак
Могущества...

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Не говори с ним, слушай!

90

3-й Призрак

Будь храбр, как лев; будь горд; презреньем встретить
 Гнев, злобу тех, кто расстилагает сеть.
 Не раньше может быть Макбет сражен,
 Чем двинется на Дунсинанский склон
 Бирнамский лес.

МАКБЕТ

Нет, так вовек не будет!
 Кто завербует лес? И кто те люди,
 Что корни вырвут? Сладостная весть!
 Мятеж, склонись, пока Бирнамский лес
 Не поднялся! И наш Макбет надменный
 Срок жизни, что отпущен во вселенной,
 Лишь времени отдаст. Дрожит душа
 Одним вопросом: если хороша
 Наука ваша, — будет корень Банко
 Здесь царствовать?

100

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Не домогайся больше.

МАКБЕТ

Хочу ответа! Если промолчите, —
 Проклятье вечное на вас! Откройте!
 Куда исчез котел? И что за звуки?

Гобои.

1-я ВЕДЬМА

Явись!

2-я ВЕДЬМА

Явись!

3-я ВЕДЬМА

Явись!

ВСЕ ТРИ ВМЕСТЕ

Появитесь, сердце рвите
 И, как тени, ускользните.

110

*Появляются восемь королей, последний с зеркалом в руке;
за ним призрак Банко.*

МАКБЕТ

На Банко слишком ты похож! Прочь, прочь!
Венец твой жжет глаза. И ты такой же,
Увенчан золотым венцом! И третий
Такой же! Грязные колдуньи, что вы
Мне показали? Взор, дрожи! Четвертый?
Пойдет их ряд до Страшного суда?
Еще один? Седьмой! Смотреть не стану!
Но вот восьмой; * он зеркало несет,
И многих в нем показывает мне
С тройными скиптрами, с двойной державой.
Ужасное виденье! Вижу правду:
Смеется надо мной кровавый Банко,
Детей своих показывает. Так ли?

120

1-я ВЕДЬМА

Да, это так. Но отчего
Макбет не сводит глаз с него?
Поднимем, сестры, навший дух
И усладим искусно слух.
Я зачарую воздух, воды,
А вы смыкайте хороводы,
Пускай король великий скажет:
Кто лучше нас почет окажет?

130

Музыка.

[Ведьмы танцуют, затем исчезают.]

МАКБЕТ

Ну, где они? Ушли? Пусть этот час
В календаре навек проклятым будет!
Войдите, вы!

Входит Ленокс.

* Восьмой — Яков I (см. Комментарии, раздел: «Датировка и первые представления»). Зеркало — повидимому, магическое зеркало, в котором можно видеть будущее.

Л Е Н О К С

Что государь, угодно?

М А К Б Е Т

Вы ведьм не видели?

Л Е Н О К С

Нет, не видал.

М А К Б Е Т

И мимо вас не шли они?

Л Е Н О К С

Нет, нет.

М А К Б Е Т

Зараза — воздух, где они промчались,
Проклятье тем, кто верит им! Я слышал,
Конь проскакал. Скажите: кто приехал?

140

Л Е Н О К С

Там двое или трое с вестью к вам,
Что в Англию бежал Макдуф.

М А К Б Е Т

Бежал?

Л Е Н О К С

Бежал, мой государь.

М А К Б Е Т

Ужасный подвиг вырвало ты, время!
Легучий замысел уж не нагнать,
Когда отстало дело. Но теперь
То, что родится первым в сердце, — первым
Осуществит рука. Что я замыслил,
Я тотчас совершу, без промедленья.
На замок я Макдуфа нападу
И Файф возьму. И я предам мечу

150

Его жену, детей и всю родню.
 Я хвастаться не буду, как глупец.
 Мысль неостывшая — всех дел венец.
 Довольно призраков! — Но где гонцы?
 Ведите к ним меня.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Файф. Замок Макдуфа.

Входит леди Макдуф, ее Сын и Росс.

ЛЕДИ МАКДУФ

Что сделал он, чтобы пришлось бежать?

РОСС

Терпите, госпожа!

ЛЕДИ МАКДУФ

Он не стерпел.

Его побег — безумье. Не поступки,
 Страх создает изменников.

РОСС

Как знать вам,
 Был в этом разум или страх его?

ЛЕДИ МАКДУФ

Разумно ли — жену, детей оставить,
 И дом свой, и права на землю там,
 Откуда сам бежишь? Он нас не любит!
 Лишен он чувств природных! Королек,
 Слабейшая из пташек, защищает
 Гнездо свое с птенцами от совы.
 Всё это страх один, а не любовь!
 И не велик здесь разум, если бегство
 Бессмысленно.

Р о с с

Любезная кузина,
Прошу вас, успокойтесь. Ваш супруг
Умен, отважен и хитер; он знает
Превратности времен. Молчать я должен.
Жестоки времена, когда, не зная,
Изменниками стали мы; когда
Боимся мы — чего? — не знаем сами. 20
Мы без пути, по диким и свирепым
Лишь носимся волнам. Прощаюсь с вами,
Но скоро к вам сюда я возвращусь.
Дойдя до края, прекратятся беды,
И станет все по-старому. Племянник,
Храни вас бог!

Л е д и М а к д у ф

Есть у него отец, и нет отца.

Р о с с

Глушдом я буду, если здесь останусь:
Опала мне грозит, опасность вам. 30
Прощайте же.

[Уходит.]

Л е д и М а к д у ф

Дитя, отец твой умер.
Что станется с тобой? Как будешь жить?

С ы н

Как птицы, мама.

Л е д и М а к д у ф

Мухами? Червями?

С ы н

Да чем попало — как они живут.

Л е д и М а к д у ф

О птичка бедная! Ты не боишься
Силков и западни?

Сын

Нет, мама. Бедных птичек ведь не ловят.
Отец мой жив, хоть ты сказала — умер.

Леди Макдуф

Да, умер. Как добудешь ты отца?

Сын

А как же ты себе добудешь мужа?

Леди Макдуф

На рынке двадцать я мужей куплю.

40

Сын

Чтоб после их перепродать?

Леди Макдуф

Ты остроумно говоришь и, право,
Умен не по летам.

Сын

Мой отец был изменник, мама?

Леди Макдуф

Да, он был изменник.

Сын

А что такое — изменник?

Леди Макдуф

Тот, кто ложно клянется.

Сын

И все, кто это делают, изменники?

Леди Макдуф

Всякий, кто это делает, — изменник и должен быть повешен.

50

Сын

И все должны быть повешены, все, которые ложно клянутся?

ЛЕДИ МАКДУФ

Да, каждый из них.

СЫН

А кто же должен их вешать?

ЛЕДИ МАКДУФ

Как, кто? Честные люди.

СЫН

Тогда клятвопреступники и лгуны — просто дураки, потому что их столько, что они сами могли бы избить и повесить всех честных людей.

ЛЕДИ МАКДУФ

Да поможет тебе бог, бедная обезьянка! Но как же ты добудешь себе отца?

СЫН

Если б он умер, вы бы по нем плакали; а если бы вы не плакали, 60
это был бы добрый знак, что тогда у меня скоро будет новый отец.

ЛЕДИ МАКДУФ

Что ты говоришь, бедный болтунишка?

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Бог в помощь, госпожа! Я незнаком вам,
Но вашу милость хорошо я знаю.
Грозит вам близкая опасность. Если
Совет смиренный выслушать хотите —
Оставьте это место с малышами.
Мне кажется, я грубо вас пугаю,
Но причинить вам зло — совсем жестоко,
А зло уж близко. Сохрани вас бог!
Я быть здесь не могу.

70

[Уходит.]

ЛЕДИ МАКДУФ

Куда бежать?

Я зла не делала. Но вспоминаю —

Живу я в той стране, где часто хвалят
 Дела дурные, а добро бывает
 Опасной глупостью. Увы, что делать?
 Поможет ли мне женская защита —
 Сказать, что я невинна?

Входят Убийцы.

Что за люди?

Убийцы

Где муж ваш?

Леди Макдуф

Надеюсь, не в таком безбожном месте,
 Где бы ты с ним встретился.

80

Убийцы

Изменник он!

Сын

Ты лжешь, косматый хам!

Убийца

Ах, ты, дышлонок!

Помет изменника!

(Закальвает его.)

Сын

Меня убил он!

Беги скорее, мама!

(Умирает.)

Леди Макдуф бежит, крича: «Убийство!» Убийцы — следом за ней.

СЦЕНА 3

Англия. Перед королевским дворцом

Входят Малькольм и Макдуф

Малькольм

Убежище печальное отыщем,
 Там горе выплачем свое.

МАКДУФ

Нет, лучше

Мы, как мужчины, меч подняв смертельный,
За право наше павшее сразимся.
Ведь каждый день стон новых вдов, крик сирот
Бьет небо, и оно дрожит и вторит,
Как если бы с Шотландией сливалось
В скорбях.

МАЛЬКОЛЬМ

Скорблю о том, чему я верю,
А верю в то, что знаю и чему
Смогу помочь, когда настанет час: 10
Могу ведь так понять я ваши речи:
Тиран, чье имя языку — как язва,
Считался честным, вы его любили,
Он вас еще не обижал. Я молод,
Вы мной ему подслужитесь; ведь стоит
Разгневанному богу принести
Ягненка слабенького в жертву.

МАКДУФ

Я не предатель.

МАЛЬКОЛЬМ

Но Макбет — предатель.
Иной раз честная душа отступит
Пред королевской волей. Но простите, 20
Не переменят вас мои сужденья.
Ведь ангелы светлы, хоть самый светлый
И пал. Надень всё зло личину блага, —
У блага тот же вид.

МАКДУФ

Конец надеждам!

МАЛЬКОЛЬМ

Быть может, там, где я обрел сомненье.
Зачем вы так поспешно, не простившись,

Оставили жену, детей, порвав
Любви крепчайшей связь? Прошу вас верить,
Что подозренье не бесчестит вас,
А лишь хранит меня. Что б я ни думал,
Честны вы.

30

МАКДУФ

Кровью истекай, мой край!
Тиранство, крепко стой! Не смеет честность
Тебя сдержать! Красуйся же в злодействах:
Ты признано. Прощай же, милый принц!
Не стану подлецом, как думал ты,
За все дары тирана и за все
Сокровища Востока.

МАЛЬКОЛЬМ

Не хочу вас
Обидеть я. Здесь только подозренье.
Я знаю, край наш под ярмом тяжелым
Кровоточит и плачет. Каждый день
Приносит раны новые. Я знаю,
В защиту прав моих найдутся люди.
Их тысячи мне Англия охотно
Предоставляет. Но к чему? Когда
На голову тирана наступлю я
Иль меч в нее воткну, мой бедный край
Вместит пороков больше, чем теперь,
Страданья больше и многообразней
Несет ему преемник.

40

МАКДУФ

Кто же он?

МАЛЬКОЛЬМ

Я о себе сказал. Во мне, я знаю,
Так врезались пороки, что, когда
Они откроются, белее снега
Макбет ваш черный станет. Бедный край наш

50

Его ягненком назовет невинным,
Сравнив со мной.

МАКДУФ

Средь легиона бесов
В самом аду не может дьявол быть
Порочнее Макбета.

МАЛЬКОЛЬМ

Знаю я:

Кровав, развратен он, и лжив, и жаден,
Коварен, зол. Всё, что грехом зовется,
Ему приятно. Но мое распутство
Бездонно. Дочерям и женам вашим,
Матронам, девушкам не утолить
Всей похоти моей сосуд. И я
Пройду сквозь все преграды на пути
Моих желаний. Пусть царит Макбет,
А не такой, как я.

60

МАКДУФ

Без меры похоть
Тиранству свойственна. Она бывала
Причиною опустошенья тронов,
Паденья многих королей. Но всё же,
Не бойтесь брать свое. Насытить вдоволь
Вы можете желанье, прикрываясь
Холодным видом. Ведь доступных дам
У нас довольно. И не может быть,
Чтобы ваш коршун мог пожрать всех женщин,
Что рады будут королю отдаться,
Узнав о склонностях его.

70

МАЛЬКОЛЬМ

К тому же,

В моей душе распущенной растет
Безудержная жадность. Будь король я,
Зарежу за имения всех дворян,

Желая взять сокровища иль дом;
 А добытое будет лишь сильнее
 Мой голод разжигать. Затею тяжбы
 Я с доблестными, честными людьми,
 Лишь за богатство разоряя.

80

МАКДУФ

Жадность

Пускает глубже и коварней корни,
 Чем похоть жаркая. Она бывала
 Мечом для королей. И всё ж, не бойтесь:
 В Шотландии, чтоб угодить вам, хватит
 Богатства. Всё переносимо это,
 Коль доблести другие перевесят.

90

МАЛЬКОЛЬМ

Их нет во мне. Ведь доблесть короля —
 Правдивость, справедливость, милость, верность,
 Законность, постоянство, щедрость, скромность,
 Терпенье, храбрость, набожность и сила.
 Их нет следа во мне. Зато порок
 Велик, многообразен и направлен
 По всем путям. Нет, овладей я тронем,
 Я б молоко согласия вылил в ад,
 Вселенной мир смутил бы и разрушил
 Всю связь земли.

МАКДУФ

О край мой! Край шотландский!

МАЛЬКОЛЬМ

Для власти создан ли такой, скажи?
 А я таков.

100

МАКДУФ

Нет, не для власти создан,
 И не для жизни! Жалкая страна,
 Под властью беззаконного тирана, —
 Когда увидишь снова счастья дни?

Вот твой законнейший наследник здесь
Стоит, своим признанием проклятый,
Свой род хулой позоря. — Твой отец
Святой король был. Королева-мать
Почти весь день молилась на коленях, 110
Всю жизнь готовясь к смерти. Ну, прощай!
Твои пороки, что в себе признал ты,
Изгнали из Шотландии меня.
Надеждам — смерть!

МАЛЬКОЛЬМ

Макдуф, твой правый гнев,
Рожденный честностью, с моей души
Отмыл сомненья черные, — я верю,
Что честь твоя чиста. Макбет проклятый
Уж много раз уловками пытался
Мной завладеть. Но разум мне мешал
Довериться поспешно. И теперь 120
Судьей пусть будет бог: тебе вверяю
Я самого себя. Я клевету
Свою беру назад и отрекаюсь
От зла и от пороков, что напрасно
Я на себя возвел, — они мне чужды.
Не знал я женщин, клятв не нарушал
И даже своего не домогался;
Всегда я слово данное держал;
Я чорта бы чертям не продал; правда
Мне дорога, как жизнь. Сейчас впервые 130
Я на себя солгал. А правда — в том,
Что родине своей я бедной предан.
Туда еще до твоего прихода
Почтенный Сивард с войском в десять тысяч,
Отлично снаряженным, уж отправлен.
Мы с ним соединимся, и да будет
Успех нам в правом деле! Вы молчите?

МАКДУФ

Такую радость трудно примирить
С недавним горем.

Входит врач.

МАЛЬКОЛЬМ

Договорим потом.

(Врачу)

Король выходит?

140

ВРАЧ

Да, сэр, уж ждет толпа больных несчастных
Его леченья. Нашему искусству
Недуг их недоступен. Но король
Рукой благословенной лишь коснется —
И уж здоров больной.

МАЛЬКОЛЬМ

Благодарю вас.

[Уходит врач.]

МАКДУФ

Что за болезнь?

МАЛЬКОЛЬМ

Ее название — немочь.

Святой король здесь чудеса творит.
С тех пор, как в Англии живу, я часто
Их видел сам. Как молится он богу,
Известно лишь ему, но он врачует
Несчастнейших людей в нарывах, в язвах, —
Печаль для глаз, отчаянье врачей.
Больным, с молитвою святой, на шею
Он вешает монету. Говорят,
Что царственным потомкам передаст он
Свой чудный дар. Но, кроме врачеванья,
Пророческим он обладает даром.
Благословенье над его престолом;
Он излучает благодать.

150

Входит Росс.

МАКДУФ

Кто там?

МАЛЬКОЛЬМ

Земляк мой; * но его не знаю я.

160

МАКДУФ

Добро пожаловать, кузеп мой добрый.

МАЛЬКОЛЬМ

Теперь узнал! О боже, уничтожь
То, от чего мы странниками стали.

РОСС

* Аминь!

МАКДУФ

В Шотландии всё так же?

РОСС

Да, увы,
Уж на себя она глядеть страшится.
Не мать она — могила. Ни один
Разумный человек там не смеется;
Там стоны, вопли раздирают воздух —
Никто не слушает; там злое горе
Считается обычным; зазвонят
По мертвецю — «по ком?» никто не спросит,
И, не узнав болезни, люди мрут
Скорей цветов.

170

МАКДУФ

Искуснейшая повесть,
Но верная.

МАЛЬКОЛЬМ

В чем новая беда?

РОСС

Промедлишь час — и уж освистан будешь:
Мгновенье каждое родит беду.

* Малькольм узнает в Росссе земляка по его шотландскому национальному костюму.

МАКДУФ
Ну, как жена?

РОСС

Да хорошо.

МАКДУФ

А дети?

РОСС

*Да так же.

МАКДУФ

Тиран на их покой не посягнул?

РОСС

Когда я видел их, — покойны были.

МАКДУФ

Слова жалеете вы. Как дела?

180

РОСС

Когда сюда я отправлялся с грузом
Известий тягостных, разнесся слух,
Что многие друзья уже восстали.
Наглядно подтвердилась эта новость:
Тирана войско уж в поход готово.
Час помощи настал! Одним лишь взглядом
В Шотландии солдат родите вы,
В бой женщины пойдут!

МАЛЬКОЛЬМ

Спокойны будьте, —

Идем мы в путь. Король английский в помощь
Дал Сиварда и десять тысяч войска.
Храбрей его и опытней солдата
Средь христиан не сыщешь.

190

РОСС

Если б мог я

На это радостью ответить! Нет!

Есть слово у меня — его провить бы
В пустыне, где б никто не слышал...

МАКДУФ

Всем

То горе иль для сердца одного
Здесь личная печаль?

РОСС

Да, всякий честный
Разделит это горе. Но всех больше
Для вас оно.

МАКДУФ

Когда оно мое, —
Не прячь его! Скорее мне отдай!

200

РОСС

Не проклинаяте мой язык навеки,
Что слух ваш тяжелейшей вестью в жизни
Обременит.

МАКДУФ

Догадываюсь я...

РОСС

Захвачен замок ваш; жена и дети
Убиты зверски. Больше уж не буду
Рассказывать, а то к убитой дичи
Прибавлю я ваш труп.

МАЛЬКОЛЬМ

О боже правый!

Не надвигайте шляпу на глаза,
Вы горю слово дайте. Всякий знает:
Боль шепчущая разбивает сердце.

210

МАКДУФ

Детей моих...

Р о с с

Жену, детей и слуг,
Кого нашли.

М а к д у ф

А я покинул их...
Жену мою?..

Р о с с

Да, я сказал.

М а л ь к о л ь м

Утештесь!
Из мести нашей сделаем лекарство,
Чтоб горе исцелить.

М а к д у ф

Бездетен он! Всех маленьких моих?
Сказали, всех? О адский коршун! Всех!
Всех милых птенчиков моих и мать —
Одним налетом?

М а л ь к о л ь м

Как муж об этом рассудите.

М а к д у ф

Да,

Но чувствовать как муж я также должен.
Я не могу забыть того, что мне
Ценней всего на свете. Как же бог
Мог видеть и не защитить? Макдуф,
Ты грешник! За тебя они убиты!
Преступен я, и за меня невинно
Они погибли. Упокой их, боже!

220

М а л ь к о л ь м

Об этот камень меч точите: горе
Да будет гневом. Сердцу гнев — закал.

МАКДУФ

Я бабу мог бы разыграть слезами,
Словами хвастуна! Но, боже правый,
Разрушь преграды и лицом к лицу
С шотландским дьяволом меня сведи
Лишь на длину меча! Коль он спасется,
Прости ему и ты.

230

МАЛЬКОЛЬМ

Вот мужа голос!
Пойдемте к королю; войска готовы;
Проститься надо нам. Как плод, созрел
Макбет для гибели, и силы неба
В нас действуют. Не бесконечна ночь,
Которую день должен превозмочь.

240

[Уходят.]



АКТ V

СЦЕНА 1

Дунсинан. Комната в замке

Входят Врач и Придворная дама

Врач

Две ночи я сторожу вместе с вами, но до сих пор не вижу, чтоб рассказ ваш оказался истиной. Когда она бродила в последний раз?

Придворная дама

С тех пор, как его величество отправился в поход, я видела много раз, как она вставала с постели, надевала халат, отмыкала шкатулку, вынимала из нее бумагу, складывала ее и писала на ней, потом перечитывала, — и после этого возвращалась в постель. Однако всё это в глубочайшем сне.

Врач

Полнейшее расстройство организма — одновременно вкушать сон и действовать будто наяву! В этом сонном возбуждении, кроме хождения и прочих телодвижений, были ли случаи, чтоб она что-нибудь говорила?

Придворная дама

Да, но я не повторю этого.

Врач

Мне вы можете и даже должны повторить.

Придворная дама

Ни вам, ни кому другому, так как у меня нет свидетеля, который подтвердил бы мои слова.



Леди Макбет.
С картины маслом Э. Делакруа.

Входит леди Макбет со свечой.

Смотрите, вот она идет! Так она всегда ходит, и клянусь своей жизнью, всё это в глубоком сне. Наблюдайте за нею, станьте поближе.

ВРАЧ

Откуда она взяла свечу?

20

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Свеча стояла у ее кровати. У нее всегда горит свет, так она приказывает.

ВРАЧ

Смотрите, глаза ее открыты.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Но зрение их закрыто.

ВРАЧ

Что она теперь делает? Смотрите, как она трет руки.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Это ее обычное занятие — тереть руки, будто она их моет. Однажды я видела, как она терла их целые четверть часа.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Всё же тут пятно.

30

ВРАЧ

Тш... она говорит. Я запишу каждое ее слово, чтоб всё это крепче врезалось в память.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Прочь, проклятое пятно, прочь, я сказала! Раз, два... настало время для дела. Черно в аду... Фу, фу, супруг мой! Солдат — и трусит! Чего нам бояться? Даже если узнают, то при нашей власти никто не посмеет призвать нас к ответу. Но всё же, кто мог бы подумать, что в старике столько крови?

ВРАЧ

Слышите?

ЛЕДИ МАКБЕТ

У Файфского тана была жена. Где она теперь? Как? Неужели эти 40
руки никогда не станут больше чистыми? Довольно, довольно об
этом, милорд, вы всё испортите своими страхами.

ВРАЧ

Да, да. Вы узнали то, чего не должны были бы знать.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Она сказала то, чего не должна была говорить, я в этом уверена.
Одному небу известно то, что она знает.

ЛЕДИ МАКБЕТ

И всё же здесь запах крови. Все аравийские ароматы не могут
надушить эту маленькую ручку. О, о, о! 50

ВРАЧ

Какой вздох! Большая тяжесть у нее на сердце.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Такое сердце я не согласилась бы носить в груди даже за всё ее
королевское величие.

ВРАЧ

Хорошо, хорошо, хорошо.

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Дай бог, чтоб было хорошо, сэр.

ВРАЧ

Эта болезнь выходит за пределы моего искусства; однако я знал
людей, которые бродили во сне и всё же мирно умерли в постели.

ЛЕДИ МАКБЕТ

Вымойте руки и наденьте халат. Почему вы так бледны? Я вам 60
повторяю, что Банко похоронен и не может выйти из могилы.

ВРАЧ

Вот как?

ЛЕДИ МАКБЕТ

В постель, в постель! Кто стучит в ворота? Пойдем, пойдем, пойдем! Дайте мне вашу руку. Что сделано, то сделано. В постель, постель, в постель!

[Уходит.]

ВРАЧ

И она ляжет сейчас в постель?

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Да, сразу.

ВРАЧ

Дурной уж слышен шопот: злое дело
Родит тревогу злую. Дух больной
Доверит тайны лишь глухим подушкам.
Ей духовник нужней, чем врач. О боже,
Прости нас всех! — За ней смотрите. Прячьте
Опасные все вещи от миледи.
Глядите же! Прощайте. — Мозг смущен,
И взор мой ею горько изумлен.
Сказать не смею мысль.

70

ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Прощайте, доктор.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Сельская местность близ Дунсинана.

Входят Ментит, Кетнес, Ангус, Ленокс и солдаты.

МЕНТИТ

Уже близки английские войска.
Малькольм ведет их, Сивард и Макдуф;
В них месть пылает — ведь обиды их
Так справедливы, что к кровопролитью
Монаха б разожгли.

А Н Г У С

А место встречи —
Бирнамский лес; туда они идут.

К Е Т Н Е С

Идет ли с братом Дональбайн? Кто знает?

Л Е Н О К С

Уверен я, что нет. Есть у меня
Дворян всех список. Сиварда там сын
И много безбородых, что впервые
Докажут мужество.

10

М Е Н Т И Т

А что тиран?

К Е Т Н Е С

Великий Дунсинан он укрепляет.
Иные говорят, что он безумен,
*А те, в ком меньше ненависть к нему,
*О безрассудном мужестве толкуют.
Одно лишь ясно — не сдержат ему
Отчаянного дела своего
Ремнем порядка.

А Н Г У С

Чувствует теперь он,
Как тайные убийства лишнут к пальцам.
Ежеминутные бунты карают
Его за вероломство злое. Служат
Ему служа, а не любя. Он чувствует,
Что сан на нем висит — гиганта платье
На воре-карлике.

20

М Е Н Т И Т

Кто удивится
Смятению его тревожных чувств,
Когда всё, что в душе его живет,
Себя за это судит?

К Е Т Н Е С

Ну, идем

Служить туда, где истинный наш долг.
Мы встретим родины больной врача
И вместе с ним, чтобы наш край очистить,
Прольем всю кровь свою.

Л Е Н О К С

Иль сколько надо,
Чтобы цвенок из царственного сада
Омыть, а плевел затопить. Вперед!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Дунсинан. Зал в замке.

Входят Макбет, Врач и Слуги.

М А К Б Е Т

Довольно мне докладов! Пусть бегут!
Пока не двинулся Бирнамский лес,
Ничто не страшно мне. Малькольм — мальчишка!
Рожден он женщиной. Сказали так
Мне духи, знающие судьбы смертных:
«Макбет, не бойся: одолеть не может
Тебя рожденный женщиной». Бегите,
Изменники, к английским сибаритам!
Силен мой дух. Сомненье, жалкий страх
Не задрожат ни в сердце, ни в глазах!

10

Входит Слуга.

У чорта прокоптысь! Как молоко,
Ты бел, и стал похож на гуся, плут!

С Л У Г А

Там десять тысяч...

М А К Б Е Т

Что? гусей?

СЛУГА

Солдат.

МАКБЕТ

Потри лицо себе и разрумянься,
Трус жалкий. Ну, каких солдат, болван?
Проклятый! Бледен ты, как полотно!
От цвета щек твоих пристанет страх.
*Каких солдат, сметанная ты харя?

СЛУГА

Английских, государь.

МАКБЕТ

Прочь эту харю!

[Уходит Слуга.

Сейтон! — Тошно мне.
Подумать только... — Сейтон! — Этот бой
Меня навек возвысит или сбросит. 20
Я жил довольно. Жизненный мой путь
Довел до засухи и желтых листьев.
Всего того, что старость окружает, —
Любви, почета, преданных друзей, —
Я не дождусь. И вместо них — проклятья
Глубокие и тихие. Да лещь...
Не льстили бы бедняги, да не смеют.
Сейтон!

Входит Сейтон.

СЕЙТОН

Что вам угодно, государь? 30

МАКБЕТ

Что слышно?

СЕЙТОН

Всё подтверждается, что донесли.

МАКБЕТ

Пока с костей мне не содрали мясо,
Я буду биться. Дай доспехи!

СЕЙТОН

Рано.

МАКБЕТ

Я их надену.
Да всадников послать в разведку; вешать
Всех, кто о страхе говорит. — Доспехи! —
Ну, как больная, доктор?

ВРАЧ

Государь,
Недуг ее — скорей видений тьма,
Лишающих покоя.

МАКБЕТ

Ну, лечи!

Больную душу вылечить не можешь,
Из памяти печаль с корнями вырвать,
Боль соскоблить, что вписана в мозгу,
И усыпляющим противоядьем
Не можешь ты очистить грудь от гноя,
Что давит сердце?

60

ВРАЧ

Здесь уж сам больной
Себя лечить бы должен.

МАКБЕТ

Твои лекарства — к псам! Мне их не надо! —
Ну, панцырь мой, копьё! — Послать же, Сейтон! —
Все таны, доктор, от меня бегут. —
Скорее, сэр! — Когда б ты, доктор, взял
Мочу моей страны, недуг узнал бы
И прежнее здоровье ей вернул, —

50

Рукоплесканья бы мои без счета
И эхо повторило. — Ну, убраться! —
Какой ремень очистит наш желудок
От этих англичан? О них ты слышал?

ВРАЧ

Приготовленья государя нам
Известны понаслышке.

МАКБЕТ

[указывая оруженосцу на щит]

Вслед нести! —
Ни смерть, ни яд меня не утрашит,
Пока Бирнамский лес еще стоит!

ВРАЧ

(в сторону)

Скорей бы мне из Дунсинана скрыться, —
Ничто уж не принудит возвратиться.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Сельская местность близ Бирнамского леса.

Барабаны и знамена.

*Входят Малькольм, Старший Сивард и его сын, Макдуф, Ментит,
Кетнес, Ангус, Ленокс, Росс и Солдаты, маршируя.*

МАЛЬКОЛЬМ

Кузены, я надеюсь, близок день —
Очаг наш станет мирен.

МЕНТИТ

Несомненно.

СИВАРД

А что за лес пред нами?

М Е Н Т И Т

Лес Бирнамский.

М А Л Ь К О Л Ъ М

Пусть каждый наш солдат отрубит ветку
И понесет ее. Так скроем мы
Число солдат и этим заморочим
Разведчиков врага.

С О Л Д А Т

Исполним всё.

С И В А Р Д

Узнали мы, что наглый наш тиран
Засел здесь в замке с твердою надеждой
Осаду выдержать.

М А Л Ь К О Л Ъ М

Оплот последний!

10

Лишь случай подвернется, все бунтуют
Против него, от мала до велика,
А если кто и служит поневоле,
То против сердца.

М А К Д У Ф

Правые сужденья

Пусть дело подтвердят. И наш оплот —
Лишь мужество умелое.

С И В А Р Д

Час близок,

Когда с уверенностью скажем мы,
Что́ есть у нас и что́ отдать должны.
Воображеньё — путь надежды шаткой;
Всё разрешится лишь открытой схваткой.
Пусть бой решает всё!

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Дунсинан. В замке.

*Входят Макбет, Сейтон и солдаты с барабанным боем
и знаменами.*

МАКБЕТ

Знамена выставить на наших стенах!
Всё тот же крик: «Идут!» Но крепок замок,
Смешна ему осада. Пусть стоят,
Пока пожрет их голод и горячка.
Когда бы наши им не помогали,
Мы встретили бы их лицом к лицу
И гнали б их домой.

Женский крик за сценой.

Что там за шум?

СЕЙТОН

Мой государь, там женский слышен крик.

[*Уходит.*

МАКБЕТ

Вкус страха я почти что позабыл;
А было время — слыша крик ночной,
Я холодел, и от зловещих сказок
Вставали волосы мои как будто
Живые. Ужасами я обьелся.
Они привычны для души убийцы
И больше не пугают.

10

Входит Сейтон.

Чей там крик?

СЕЙТОН

Скончалась королева, государь.

МАКБЕТ

Она могла бы умереть попозже;
Тогда для слов таких нашлось бы время.

Всё завтра, да всё завтра, да всё завтра...
Плетутся мелкими шажками дни
До слов последних в книге нашей жизни.
А все «вчера» глушцам путь освещали
В смерть тленную. Погасни же, огарок!
Жизнь — тень бегущая; актер несчастный,
Что час свой чванится, горит на сцене, —
И вот уж он умолк навек; рассказ,
Рассказанный кретином с пылом, с шумом,
Но ничего не значащий.

20

Входит Гонец.

Пришел ты языком болтать? Скорей!

Г О Н Е Ц

О государь,
Я должен доложить о том, что видел,
Но как сказать — не знаю.

30

М А К Б Е Т

Говори!

Г О Н Е Ц

Я на пригорке на часах стоял.
Взглянул я на Бирнам... Вдруг показалось,
Что лес зашевелился.

М А К Б Е Т

Лжешь ты, раб!

Г О Н Е Ц

Стерплю я гнев ваш, если я солгал.
Вы за три мили можете увидеть,
Что движется к нам роща.

М А К Б Е Т

Если лжешь ты, —

Живому на суку тебе висеть,
Пока не высохнешь; а если правда,

40

Уж всё равно — меня повесить можешь. —
 Заколебалась твердость. Стал понятен
 Мне тайный смысл лукавой речи духов,
 Их лживой истины: «Макбет, не бойся,
 Пока не двинется Бирнамский лес
 На Дунсинан!» И вот какой-то лес
 Идет на Дунсинан... К оружию! В поле!
 Когда не ложь то, что сказал гонец,
 Здесь ждать или бежать — один конец.
 Мне солнце уж успело надоесть.
 Когда б распалось всё, что в мире есть!
 В набат! Сюда, погибель! Ветер, вой!
 В доспехах умирать пойду я в бой!

30

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Дунсинан. Перед замком

*Барабаны и знамена. Входят Малькольм, Старший Сивард, Макдуф
 и солдаты с ветвями*

МАЛЬКОЛЬМ

Мы подошли. Зеленые щиты
 Бросайте и в своем явитесь виде.

[Сиварду]

Достойный дядя, вы и сын ваш храбрый
 Начнете бой. А я с Макдуфом славным
 Возьму всё остальное на себя,
 Как было прежде решено.

СИВАРД

Прощайте!

Лишь за́светло б нам встретиться с врагом,
 А драться не сумеем, так умрем.

МАКДУФ

Дыханье в трубы медные вдохните,
 О крови и о смерти протрубите.

10

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Другая часть поля.

Входит Макбет.

МАКБЕТ

К колу привязан я — не убежать.
Я должен драться, как медведь травимый.
Кто тот, что женщиною не рожден?
Лишь он мне страшен.

Входит Младший Сивард.

МЛАДШИЙ СИВАРД

Как звать тебя?

МАКБЕТ

Услышав, затрепещешь.

МЛАДШИЙ СИВАРД

О, нет, хотя бы всех имен в аду
Твое ужасней было.

МАКБЕТ

Я — Макбет.

МЛАДШИЙ СИВАРД

Сам дьявол бы не мог произнести
Название ненавистней.

МАКБЕТ

И страшней.

МЛАДШИЙ СИВАРД

Ты лжешь, тиран! Мечом я докажу,
Что ты солгал!

Дерутся. Младший Сивард убит.

МАКБЕТ

Ты женщиной рожден был.
 Блестящий острый меч мне лишь смешон
 В руке того, кто женщиной рожден.

[Уходит.]

*Шум битвы.
 Входит Макдуф.*

МАКДУФ

Здесь битвы шум. Явись же мне, тиран!
 О, если ты убит не мною будешь, —
 Преследовать меня всё будут души
 *Жены моей и маленьких детей.
 Наемников, несчастных этих кернов,
 Я не могу рубить. Тебя убью,
 Макбет, иль меч мой без работы в ножны
 Вернется незазубренный. Ты там!
 О том, что бьется знаменитый воин,
 Мечи грохочут. С ним сведи, судьба!
 О большем не молю!

20

[Уходит.]

*Шум битвы.**Входят Малькольм и Старший Сивард.*

СИВАРД

Сюда, мой принц! Без боя сдался замок.
 Тирана люди с двух сторон дерутся,
 И славно бьются доблестные таны.
 Победным будет этот день для вас.
 Почти всё кончено.

МАЛЬКОЛЬМ

Мы повстречались
 С врагом, что бьется с нами заодно.

СИВАРД

*Войдемте в замок, сэр.

[Уходят.]

Шум битвы.

СЦЕНА 8

Другая часть поля.

Входит Макбет.

МАКБЕТ

Зачем играть мне римского глупца, *
На меч бросаюсь свой? Нет, всё живое
Я буду поражать!

МАКДУФ

Стой, адский пес!

МАКБЕТ

Из всех людей тебя лишь избегал я.
Ступай. Мой дух уже отягощен
Твоею кровью. **

МАКДУФ

Слов нет у меня!

Язык — мой меч. «Кровавый негодяй!» —
Он лучше скажет.

Сражаются.

МАКБЕТ

Ты теряешь время.

Скорей бы ты неразделимый воздух
Рассек мечом, чем ранил бы меня.
Шлем уязвимый поражай оружием.
Я заколдован — колдовства не снимет
Рожденный женщиной.

МАКДУФ

Прочь, колдовство!

Пусть ангел зла, которому служил ты,

* Трудно сказать, имеется ли здесь в виду Катон Утический, Марк Брут или Антоний, которые все покончили с собой после того, как потерпели окончательное поражение.

** Т. е. кровью его детей.

Тебе расскажет, что Макдуф до срока
Из чрева матери был вырван.

МАКБЕТ

Клянусь языком, что́ это мне сказал!
Он отнял лучшее, что есть в мужчине.
Не верю больше фокусам чертей —
Они двусмысленно лукавят с нами:
Обещанное слово выполняя,
Надежду губят. Не дерусь с тобой!

20

МАКДУФ

Так сдайся, трус,
Живи на диво и позор вселенной.
Как чудовище редчайшее ты будешь
Сидеть за загородкой, и напишем:
«Показывают здесь тирана».

МАКБЕТ

Нет,
Не сдамся я! Чтоб землю целовать
У ног Малькольма юного? Чтоб чернь
Меня проклятиями затравила?
Пусть лес Бирнамский в Дунсинан пришел,
Пусть не рожден ты женщиной, противник, —
Я испытаю всё. Мой славный щит,
Закрой меня! Макдуф, сражаться надо!
Будь проклят тот, кто закричит: «Пощада!»

30

[Уходят, сражаясь.]

Шум битвы.

Отступление. Фанфары.

*Входят с барабанным боем и знаменами Малькольм, Старший
Сивард, Росс, другие таны и солдаты.*

МАЛЬКОЛЬМ

Надеюсь я, все наши невредимы?

СИВАРД

Наверно, кой-кого мы потеряли.
Но, судя по тому, что вижу я,
Недорого купили мы победу.

МАЛЬКОЛЬМ

Макдуф отсутствует и сын ваш славный.

РОСС

[Сиварду]

Милорд, ваш сын исполнил долг солдата.
Он жил, пока не сделался оп мужем,
И, доказав права свои в бою,
Где ни на шаг не отступил, он пал,
Как подобает мужу.

40

СИВАРД

Он убит?

РОСС

И с поля унесен. Печаль не мерьте
По мерке доблести его, иначе —
Быть ей без меры.

СИВАРД

Среди все раны?

РОСС

Да, в грудь.

СИВАРД

Да будет божьим он солдатом.
Будь сыновья бесчисленны мои,
Я б лучшей смерти им не пожелал.
Вот и отходная ему.

МАЛЬКОЛЬМ

Слез бóльших

Он заслужил, и я его оплачу.

38

СИВАРД

*Он большего не заслужил. Он пал,
 Как говорят, прекрасной смертью; долг свой
 Он выполнил. Бог с ним! — Вот утешение.

Возвращается Макдуф с головой Макбета на пике.

МАКДУФ

Да здравствует король! — Король ты ныне! —
 Проклятого тирана голова

*Вот здесь, смотри. Вселенная свободна!
 Вокруг тебя — все звезды королевства,
 И души их приветствуют тебя.

Но пусть и голоса с моим сольются:

*Да здравствует Шотландии король!

ВСЕ

Да здравствует Шотландии король!

Фанфары.

МАЛЬКОЛЬМ

Не будем медлить мы, чтоб наградить вас
 За службу и любовь; получит каждый
 Долг благодарности. Кузены, таны,
 Теперь вы — графы. Титулом таким
 Шотландия вас первых награждает.

Для прочих дел еще нам время нужно:
 Должны мы вызвать изгнанных друзей,
 Сетей избегших зоркой тирании,
 И разыскать приспешников жестоких,
 Что мяснику убитому служили

*И королеве дьявольской его,

Которая уж наложила руки,
 Как слышно, на себя. На плечи наши
 Подыдем мы деяний этих бремя,
 А бог укажет меру, место, время.

Спасибо всем. Вас приглашаем в Скоп,
 Где мы восходим на отцовский трон.

Фанфары.

[*Уходят все.*]



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лир, *король Британии*
Французский король
Бургундский герцог
Герцог Корнуол
Герцог Альбани
Граф Кент
Граф Глостер
Эдгар, *сын Глостера*
Эдмунд, *побочный сын Глостера*
Куран, *придворный*
Старик, *арендатор у Глостера*
Лекарь
Шут
Освальд, *дворецкий Гонерильи*
Офицер *под командой у Эдмунда*
Дворянин *из приближенных Корделии*
Глашатай
Слуги Корнуола
Гонерилья |
Регана | *дочери Лира*
Корделия |
Рыцари из свиты Лира, офицеры, гонцы, солдаты и приближенные

Место действия: Британия.



АКТ I

СЦЕНА I

Дворец.

Входят, Кент Глостер и Эдмунд.

КЕНТ

Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

ГЛОСТЕР

Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше: ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследовании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

КЕНТ

Не сын ли это ваш, милорд?

ГЛОСТЕР

Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

10

КЕНТ

У меня что-то не укладывается в голову.

ГЛОСТЕР

А в мать этого молодчика всё прекрасно уложилось, так что бока ее округлились, и она, по правде сказать, сэр, получила сына в люльку раньше, чем мужа в постель. Слышите, — грехом понахивает?

КЕНТ

Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

ГЛОСТЕР

У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, на какой-нибудь год старше этого, но нисколько не дороже ценимый мною. Хотя этот малый несколько нахально появился на свет божий, раньше, чем его²⁰ пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя не признавать его. — Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

ЭДМУНД

Никак нет, милорд.

ГЛОСТЕР

Милорд Кент. Запомните его на будущее как моего уважаемого друга.

ЭДМУНД

Готов служить вашей милости.

КЕНТ

Вы мне правитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

ЭДМУНД

Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

39

ГЛОСТЕР

Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет. — Идет король.

Гуш.

*Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана,
Корделия и приближенные*

ЛИР

Вести гостей: Француза и Бургундца.

ГЛОСТЕР

Да, мой король.

[Уходят Глостер и Эдмунд.]

ЛИР

Мы ж огласим сокрытое желашье.
 Подайте карту. Знайте: разделили
 Мы королевство нáтрое, решив
 С преклонных наших лет сложить заботы
 И поручить их свежим силам. Мы же
 Без груза к смерти побредем. Корнуол
 И Альбани, нам столь же милый сын,
 Решили обнародовать мы ныне
 Приданое за дочерьми, чтоб споры
 Предотвратить навеки. Оба принца,
 Французский и Бургундский, что так долго
 Любовь оспаривали младшей дочери,
 Ответ сейчас получат. Объявите ж
 Теперь, когда от власти отрекаюсь,
 И от земель, и от самодержавья, —
 Скажите, дочери: как мы любимы?
 Чтобы щедрее доброта открылась
 В ответ любви природной. Гонерилья,
 Тебе как старшей — речь.

40

50

ГОНЕРИЛЬЯ

Я так люблю вас, что сказать не в силах.
 Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
 Всего, что ценится и что бесценно,
 Дороже жизни, красоты и чести.
 Дитя не может так отца любить.
 Бедны слова, и речь моя бессильна;
 Не выразить, как вы любимы мной.

60

КОРДЕЛИЯ

(в сторону)

А что Корделии? Любя, молчать.



Король Лир.
С картины маслом Медокса Брауна.

Л и р

Всё, что лежит меж этими чертами,
С лесами темными, с полей богатством,
С реками полными, лугов пространством, —
Тебе даем мы. Альбани и ты
Хозяева навеки. Что же скажет
Жена Корнуола нам, Регана? Ну.

Р е г а н а

Я из того ж металла, что сестра.
Цены одной достойны. Я от сердца
В ее речах свою любовь узнала;
Но кратко слишком. Я же заявляю,
Что мне враждебны всякие утехи,
Нам доставляемые высшим чувством.
В одном я нахожу себе блаженство —
Любить ваше величество.

70

К о р д е л и я

(в сторону)

Бедна я!

И всё же — нет: моя любовь, я верю,
Гораздо больше весит, чем слова.

Л и р

Тебе с потомством в вечное владенье
Вот эта треть отходит королевства.
Не меньше мест в ней ценных и приятных,
Чем в части Гонерильи. Ну, малютка
По летам, не любви, — из-за которой
Французских вин с бургундским молоком
Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять
Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

80

К о р д е л и я

Ничего, государь.

Л и р

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

Корделия

Я так несчастна. То, что в сердце есть,
До губ нейдет. Люблю я вашу милость,
Как долг велит: не больше и не меньше.

99

Лир

Как! Как, Корделия? Скорей поправься,
Не порти дела.

Корделия

Добрый государь,
От вас имею жизнь, любовь, питание
И полностью за это вам плачу:
Люблю вас, повинуюсь, уважаю.
Зачем же у сестер мужья, когда
Так любят вас? Случись мне выйти замуж,
С рукою отдала б я половину
Любви моей, забот и уваженья.
Нет, никогда б я не вступила в брак,
Любя лишь вас одних.

100

Лир

От сердца говоришь?

Корделия

От сердца, сэр.

Лир

Хоть молода, черства ты.

Корделия

Хоть молода, правдива.

Л и р

Возьми ж в приданое себе правдивость.
А я, клянусь священным блеском солнца
И таинством Гекаты, темной ночью,
Влиянием созвездий и планет,
Что руководят жизнью и смертью, —
Вот отрекаюсь я забот отцовских,
Родную близость крови отвергаю
И объявляю я тебя чужою,
Отныне и до века! Дикий скиф
Иль тот, кто дряхлых дедов поедает,
Свой голод утоляя, будут ближе,
Роднее, дружественней и приятней,
Чем ты, когда-то дочь.

119

К е н т

Мой государь...

Л и р

Молчи, Кент!
Дракона в гневе лучше не тревожить.
Ее любил, ее заботам думал
Остаток вверить дней. — Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем гроба, я из сердца
Тебя исторг. — Позвать Француза. Что ж?
Позвать Бургундда. — Альбани и Корнуол,
К своим частям прибавьте третью долю:
Пусть гордость ей отыскивает мужа.
Вот облакаю вас согласно праву,
Мне данному, всей силой полномочий,
Со властью сопряженных. Сам же буду,
Оставив сотню рыцарей для службы,
По месяцу гостить поочередно
У каждого из вас, себе оставив
Почет и званье короля. Вам — власть,
Права, доходы, все прерогативы,
Зятя возлюбленные, в знак чего
Венец сей поделите.

129

139

Кент

Лир, король мой,
Кого, как повелителя, я чтил,
Кого любил я, как отца, чье имя
В молитвах ежедневно повторял...

140

Лир

Лук натянул я — дальше от стрелы.

Кент

Спускай скорей, хотя б стрела пронзила
Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив,
Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь?
Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там,
Где лезть гнет спину? Прямота почетна,
Когда король безумствует. Опомнись!
Подумай хорошенько! Подави
Злость безобразную. Ручаюсь жизнью,
У младшей дочери любовь не меньше.
Не бессердечны те, чей слабый голос
Притворства не знавал.

150

Лир

Рискуешь жизнью, Кент.

Кент

Всю жизнь опасностям я подвергался
В борьбе с твоим врагом, — терять не страшно
Ее в твою защиту.

Лир

С глаз долой!

Кент

Вглядися лучше, Лир, и мне позволь
Мишенью быть для глаз.

Лир

Свят Аполлон...

КЕНТ

Свят Аполлон, король, —
Зря клятву ты даешь.

ЛИР

Изменник, раб!
(Хватается за меч.)

169

АЛЬБАНИ И КОРНУОЛ

Остановитесь.

КЕНТ

Бей!
Убей врача, а деньги заплати
За хворь. Возьми назад свое решение,
А то, покуда крика в глотке хватит,
Твердить я буду: сделал плохо.

ЛИР

Слушай.

Как подданный мой, слушай!
Хотел заставить нас нарушить клятву,
Что дали мы навеки; с дерзким жаром
Восстал ты против нашего решения,
Чего наш сан и нрав не допускают, —
У власти я, по каре ты увидишь!
Пять дней даем тебе, чтоб приготовить
Себя к защите от невзгод возможных.
Но на шестой ты должен убираться
Из королевства. Если ж в день десятый
Тебя еще найдут в моих владеньях, —
Немедленная смерть. Юпитером клянусь —
Решенье неизменно.

170

КЕНТ

Прощай, король: ты ясно дал понять,
Что близ тебя свободе не бывать.

180

(К Корделии)

Пусть небо, девушка, тебя хранит,
Кто мыслит честно, прямо говорит!

(К Гонерилье и Регане)

Желаю выполнения пышных фраз:
За словом дело вслед не всякий раз.

(К Альбани и Корнуолу)

Вам, принцы, скажет старый Кент «прощай».
Он будет прежним, идя в новый край.

[Уходит.]

Фанфары.

Возвращается Глостер с Французским королем, Бургундским герцогом и приближенными.

ГЛОСТЕР

Вот, государь,
Король французский и Бургундский герцог.

ЛИР

Почтенный герцог мой,
К вам раньше речь. Вы с этим королем
Оспаривали дочь мою. Какого
Приданого, на худший счет, вы ждете?
Потом решим о чувствах.

190

БУРГУНДСКИЙ ГЕРЦОГ

Мой король,
Я жду того, что вы нам обещали.
От слов вы не откажетесь.

ЛИР

Да, герцог.

Она была когда-то дорога;
Теперь цена упала. Вот она.
Коль что-нибудь в создание этом жалком,
Иль вся она с немилостью в придачу,
И более ни с чем, по вкусу вам —
Пожалуйста.

200

Бургундский герцог
Не знаю, что сказать.

Лир

Хотите с недостатками ее,
Без дружбы нашей, вавшую в немилость,
С проклятьем в дар, отвергнутую нами,
Взять или оставить?

Бургундский герцог
При таких условиях
О выборе не может быть и речи.

Лир

Тогда оставьте. Я ее добро
Всё перечислил.

210

(К Французскому королю)

К вам теперь, король.
Нарушил бы любовь к вам, предлагая
То, что не мило мне. Прошу, найдите
Для чувства более достойный путь,
Чем этот выродок, кого природа
Сама стыдится.

210

Французский король

Очень странно слышать.
Она, что до сих пор была примером,
Похвал предметом, старости утехой,
Любимницей, она в одно мгновение
Такое зло свершила, что лишилась
Покрова благосклонности? Конечно,
Чудовищной вина ее должна быть,
Природу оскорбить, раз ваше чувство
Исчезло навсегда. Но я не верю.
Нет, без вмешательства чудес всё это
Мне в ум нейдет.

220

Корделия

Простите, государь.

Я вкрадчивого лишена искусства
 В словах и жестах: то, чего нет в мыслях,
 Нет и в устах. Но надо сообщить,
 Что не порок, убийство или подлость,
 Не непристойный недостойный шаг
 Меня лишили вдруг расположения.
 Мое богатство — это недостаток
 Просящих взоров и речей таких же,
 И я довольна, что их нет, хотя
 Через это я любви лишилась.

230

Лир

Лучше б

Не родилась, чем мне не угодить.

Французский король

Как, только-то? Застенчивость природы,
 Что часто нам мешает говорить, —
 Вот вся вина? Ну, что ж, Бургундский герцог,
 Что скажете вы леди? Ведь любовь,
 Когда примешиваются расчеты,
 Уж не впопие любовь. Ее берете?
 Она сама — приданое.

240

Бургундский герцог

Коль даст

Король ей часть, что раньше обещал,
 Корделия Бургундской герцогиней
 Сейчас же станет.

Лир

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Бургундский герцог

[Корделии]

Мне очень жаль, но, потеряв отца,
 Теряете и мужа.

КОРДЕЛИЯ

Успокойтесь!

Когда у вас расчет на состоянье,
За вас я не пойду.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Корделия, ты в бедности богата, 250
В забвении славна, мила в презренье.
Достоинства твои с тобой беру я;
И в праве я: я брошенное поднял.
Как странно: то, что встречено презреньем,
Сильнее горячит мне кровь волненьем.
Так бесприданнице, король, твоей
Власть выпала над Франциею всей.
И герцогам Бургундским не добиться
Руки такой бесценнейшей девицы.
Простись, Корделия, с твоей родней; 260
Что здесь теряешь, то найдешь со мной.

ЛИР

Бери, бери; я не скажу ни слова.
Нет дочери у нас. — Но будь готова
Сейчас же скрыться с глаз, без промедленья.
Не жди напутствий иль благословенья.
Идемте, герцог.

Фанфары.

[Уходят все, кроме Французского короля
Гонерильи, Реганы и Корделии]

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Ну, с сестрами простись.

КОРДЕЛИЯ

Сокровища отца, в слезах уходит
Корделия от вас. Я знаю вас;
И как сестра назвать поступки ваши, 270
Как должно, я стесняюсь. Поручаю

Отца хвастливым вашим попеченьям.
 Но будь, увы, и я отцу мила,
 Ему б уход получше я нашла.
 Прощайте обе.

РЕГАНА

Свой долг мы сами знаем.

ГОНЕРИЛЬЯ

Приучайтесь

Супругу лучше угождать, который
 Взял вас из милости. Повиновенье
 Не врождено вам — надобно ученье.

КОРДЕЛИЯ

Откроет время всё, что нынче скрыто,
 И будет злая цель стыдом покрыта.
 Бог в помощь вам.

280

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Корделия, пдем.

[Уходят Французский король и Корделия.]

ГОНЕРИЛЬЯ

Сестра, у меня есть немало что сказать касающегося непосредственно нас обеих. Повидимому, отец сегодня вечером уедет отсюда.

РЕГАНА

Почти наверное — к вам. Следующий месяц он проведет у нас.

ГОНЕРИЛЬЯ

Вы видите, как непостоянен он стал с годами. Из того, что мы видели, можно сделать немалые выводы. Прежде сестра была его любимицей; и по какому ничтожному поводу он отрекается от нее, это бросается в глаза.

РЕГАНА

Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

ГОНЕРИЛЬЯ

В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связанные с дряхлой и взбалмошной старостью.

РЕГАНА

О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

300

ГОНЕРИЛЬЯ

Или по его обращению к Французскому королю на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его стречение будет только издевательством над нами.

РЕГАНА

Мы еще всё обдумаем.

ГОНЕРИЛЬЯ

Будем ковать, пока горячо.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Замок графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

ЭДМУНД

Природа — мне богиня, и законам
Ее я повинуюсь. Потому ль я
Терпеть мученья должен и позволю
Лишить себя наследства лицемерью,
Что на двенадцать лун позднее явился
На свет, чем брат? Побочный! В чем позор?
Не так же ли сложенье соразмерно,
Ум благороден, подлинны черты,

*

Как у приплода честного? Зачем же
 Клеймят позором? — Грязь! Позор! Побочный! — 10
 Но пылкие грабители природы
 Дают плоды по качеству добротней,
 Чем на постылой заспанной постели
 Молодчики, с ленивого просонья
 Зачатые. И всё же вашу землю,
 Законный Эдгар, я себе присвою.
 Побочный Эдмунд более любим,
 Чем сын законный. Вот слово — «законный»!
 Отлично, пусть законный! Если только
 С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий 20
 Законного заменит. В рост пойду я, —
 Побочным боги в помощь!

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

В изгнание Кент! Француз уехал в гнев!
 Король куда-то едет на ночь глядя!
 Отказ от власти! — Всё это случилось
 Поспешно так... Что нового, мой сын?

ЭДМУНД

(прячет письмо)

Да ничего, как будто.

ГЛОСТЕР

Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

ЭДМУНД

Я не знаю никаких новостей, милорд.

ГЛОСТЕР

Что за письмо вы читали?

20

ЭДМУНД

Пустяки, милорд.

ГЛОСТЕР

Пустяки? Зачем же понадобилось с такою поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

ЭДМУНД

Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

ГЛОСТЕР

Дайте мне письмо, сэр.

ЭДМУНД

Дам ли я вам его, или не дам, вам всё равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

ГЛОСТЕР

Покажите, покажите.

ЭДМУНД

В оправданье моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

ГЛОСТЕР

(читает)

«Такое отношение и уважение к старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления, — следствие нашей лени и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретя любовь вашего брата — Эдгара».

Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась

рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? — Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Эдмунд

В том-то и штука, что его никто не приносил: я нашел его у себя в комнате брошенным через окно.

Глостер

И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд

Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Глостер

Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд

Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распоряжаться доходами. 70

Глостер

Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд

Не знаю в точности, милорд. Но если вы сообразовываете несколько умерить свое негодование против брата, покуда у нас не окажется

более ясных подтверждений его замыслов, — вы возьмете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это повредит вашей⁸⁰ собственной чести и окончательно разобьет в нем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Г л о с т е р

Вы думаете?

Э д м у н д

Если ваша честь сочтет это подходящим, я помещу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Г л о с т е р

Не может он быть таким чудовищем...

90

Э д м у н д

Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Г л о с т е р

По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, разведайте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

Э д м у н д

Я сейчас же найду его, сэр; поведу дело, как сочту нужным, и доложу вам об этом.

Г л о с т е р

Недавние солнечное и лунное затмения не сулят нам ничего доброго. Пускай исследователи природы толкуют их так и сяк, природа¹⁰⁰ сама себя бичует неизбежными последствиями. Любовь охладевает, дружба падает, братья враждуют между собой, в городах восстания,

в селах раздоры, во дворцах крамола, и распадается связь отцов с сыновьями. В моей семье этот негодяй восстает против предписанных законов, сын против отца; король идет наперекор природе, отец против дитяти. Наши лучшие времена в прошлом. Махинации, коварства, плутовства и разрушительные беспорядки следом идут за нами, грозя нам гибелью. Найди этого негодяя, Эдмунд, — никакой потери для тебя не будет. Делай это тщательно. И благородный, верный 110 Кент изгнан! Этим наносится оскорбление чести. Вот что странно!

[Уходит.

Эдмунд

Вот поразительная глупость: чуть только мы не в ладах с судьбою, хотя бы нелады эти зависели от нас самих, — винить в наших бедах солнце, луну и звезды, как будто подлыми быть нас заставляет необходимость, глупыми — небесная тирания, негодьями, лгунами и предателями — давление сфер, пьяницами, обманщиками и прелюбодееями — покорность планетному влиянию; и всё, что в нас есть дурного, всё приводится в движение божественной силой. Удивительная 120 уловка блудливого человека — сваливать ответственность за свои козлиные склонности на звезды: мой отец соединился с моей матерью под хвостом Дракона, родился я под Большой Медведицей, потому я от природы груб и сластолюбив. Фу! Всё равно я останусь тем, что я есть, хотя бы самая девственная звезда сверкала на небосводе во время моего незаконного рождения. Эдгар...

Входит Эдгар.

Кстати! Он является, как развязка в старой комедии. Разыграю роль жалкого меланхолика, вздыхающего, как юродивый Том * из Бедлама. — Затмения эти нам несут раздоры!.. Фа, соль, ла, ми... 130

Эдгар

Что нового, брат Эдмунд? О чем вы так глубоко задумались?

Эдмунд

Я всё думаю, брат, о предсказании, о котором я читал несколько дней тому назад, насчет того, что будет следствием этих затмений.

* Том — кличка, которую часто давали сумасшедшим.

ЭДГАР

Разве вы этим занимаетесь?

ЭДМУНД

Наперед говорю вам: всё исполняется, к несчастью, как там написано. Отношения между детьми и родителями противоречат законам природы; смертность, дороговизна, расторжение стариннейших дружеских отношений, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королю и дворянству, необоснованная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины, расторжение брачных союзов. Всего не перечесать. 140

ЭДГАР

Давно ли вы записались в ряды астрономов?

ЭДМУНД

Ну, ладно. Когда вы видели батюшку в последний раз?

ЭДГАР

Вчера вечером.

ЭДМУНД

Вы с ним говорили?

ЭДГАР

Да, часа два под ряд.

ЭДМУНД

Расстались вы с ним по-хорошему? Вы не заметили в его словах или жестах какого-нибудь неудовольствия?

ЭДГАР

Нет, никакого.

150

ЭДМУНД

Припомните, не оскорбили ли вы его чем-нибудь? И убедительно прошу вас, некоторое время избегайте встречи с ним, пока его неудовольствие несколько не уляжется. В настоящее время желание причинить зло вашей особе в нем так бушует, что едва ли может успокоиться.

ЭДГАР

Какой-нибудь негодий наговорил ему на меня.

ЭДМУНД

Боюсь, что так. Прошу вас, соблюдайте крайнюю осторожность, пока прыть его ярости не укротится, и я предлагаю — удалитесь вместе со мною ко мне в комнату; там я вам доставлю случай собственными ушами слышать, что будет говорить отец. Прошу вас, отправляйтесь. Вот ключ от моей двери. Если вы вздумаете выйти, не ходите без ¹⁶⁰ оружия.

ЭДГАР

Без оружия, братец?

ЭДМУНД

Братец, я вам даю наилучший совет. Пусть я буду бесчестным человеком, если против вас не строятся какие-то козни. Я передал вам то, что видел и слышал, но я смягчил; на самом деле ничто не может дать понятия об ужасе, который происходит. Прошу вас, уходите.

ЭДГАР

Но вы скоро мне всё расскажете?

ЭДМУНД

В этом деле я к вашим услугам.

[Уходит Эдгар.

Отец доверчив, благороден брат,
Враждебных замыслов он по природе
Не заподозрит. С честностью дурацкой
Мне справиться легко. Да, дело ясно:
Мне по уму именье суждено.
Чем цель достигнута, мне всё равно.

170

[Уходит.

СЦЕНА 3

Дворец герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Освальд.

ГОНЕРИЛЬЯ

Отец ударил моего приближенного за то, что тот сделал замечание его шуту?

ОСВАЛЬД

Так точно, сударыня.

ГОНЕРИЛЬЯ

С утра до ночи злит нас. Что ни час,
То новую проделку затевает,
Внося расстройство. Силы нет терпеть!
И свиту распустил, и сам брюзжит
По пустякам. С охоты как приедут,
К нему не выйду. Скажете — больна.
Коль будете не очень-то любезны,
Поступите отлично. Я — в ответе.

10

За сценой рожки.

ОСВАЛЬД

Сейчас придут: слышен рог.

ГОНЕРИЛЬЯ

Небрежней и ленивее служите
И вы и слуги, а вопрос поднимут, —
Коль здесь не нравится, к сестре пусть едет.
Она со мной одних и тех же мыслей, —
Не любит под началом быть. Смешно!
Он удержать старается права,
Что сам нам отдал. Да, клянуся жизнью,
Впадают старцы в детство. В обращенье
Нужна суровость им для исправленья.
Запомните слова мои.

20

ОСВАЛЬД

Так точно.

ГОНЕРИЛЬЯ

И с рыцарями будьте холоднее.
Пусть злится — не беда. Скажите слугам,
Что нужен мне лишь случай, чтоб сказать
Всё, что хочу. — Пошлю сестре письмо —
Быть заодно. — Пусть подают обед!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Зал там же.

Входит переодетый Кент.

КЕНТ

Суметь бы только говор изменить
И скрыть тем голос свой, — и цель благая,
Ради которой я надел личину,
Достигнута вполне. Изгнанник-Кент,
Служа тому, кем был ты осужден,
К любимому хозяину попав,
Хлопот берешь немало.

Рожки за сценой.

Входят Лир, рыцари и слуги.

ЛИР

Чтоб ни секунды не заставляла меня ждать с обедом; скажите,
чтоб сейчас же подавали.

[Уходит один из слуг.]

В чем дело? Ты кто такой?

КЕНТ

Человек, сэр.

Л и р

Чем ты занимаешься? Чего ты от нас хочешь?

К е н т

Занимаюсь я тем, что стараюсь быть не хуже, чем кажусь; верно служить тому, кто захочет оказать мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться суда; драться, когда нет другого выбора; и не есть рыбы.*

Л и р

Кто ты такой?

К е н т

Что ни на есть честнейший малый и беден, как король.

20

Л и р

Если ты беден в качестве подданного, как он в качестве короля, то ты достаточно беден. Чего же ты хочешь?

К е н т

Поступить на службу.

Л и р

К кому же ты хочешь на службу?

К е н т

К вам.

Л и р

Разве ты меня знаешь, приятель?

К е н т

Нет, сэр, но в вашем лице есть что-то, что заставляет меня охотно называть вас господином.

Л и р

Что же это такое?

К е н т

Властность.

30

* Не есть рыбы — выражение, имевшее значение: 'быть честным', 'верным', — в противовес политически неблагонадежным католикам — «папистам», которые ели рыбу в постные дни.

Л и р

Какую службу можешь ты нести?

К е н т

Могу я сохранить почтенную тайну, ездить верхом, бегать, спутаться среди затейливой истории и попросту исполнять незатейливое поручение. Что заурядный человек может делать, к тому и я способен. Лучшее же во мне — усердие.

Л и р

Сколько лет тебе?

К е н т

Я не так молод, сэръ, чтобы полюбить женщину за пение, и не так стар, чтобы втюриться из-за чего-нибудь. За горбом у меня сорок восемь лет.

Л и р

Иди со мной. Ты будешь у меня на службе. Если после обеда ты 40 мне не разонравишься, я с тобой не расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где же мой слуга? Мой шут? Пойдите, позовите сюда моего шута.

[Уходит один из слуг.]

Входит Освальд.

Эй, вы там, где моя дочь?

О с в а л ь д

С вашего позволения...

[Уходит.]

Л и р

Что этот молодец там говорит? Вернуть этого пентюха!

[Уходит один из рыцарей.]

Где мой шут? Эй! Заснули, что ли, все?

Возвращается рыцарь.

В чем же дело? Где же этот ублюдок?

Р ы ц а р ь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Л и р

Почему этот холоуй не вернулся, когда я его звал?

Р ы ц а р ь

Он грубо ответил, милорд, что не хочет возвращаться.

Л и р

Не хочет?

Р ы ц а р ь

Милорд, я не знаю, в чем дело, но по-моему с вашим величеством обращаются далеко не с той почтительностью, к какой вы привыкли. Это сильное ослабление благожелательности ясно замечается во всей прислуге, в самом герцоге и даже в вашей дочери.

Л и р

Да? По-твоему, так?

Р ы ц а р ь

Умоляю вас, простите меня, милорд, если я ошибаюсь. Но мой долг не позволяет мне молчать о том, в чем я вижу оскорбление вашему величеству.

Л и р

Ты только напоминаешь мне то, что мне самому приходило в голову. Я и сам последнее время замечал некоторую нерадивость, но я склонен был скорее винить мою собственную подозрительность, чем видеть в этом преднамеренную и сознательную недоброжелательность. Усилю свои наблюдения. Но где же мой шут? Я два дня его уже не видел.

Р ы ц а р ь

С тех пор, как молодая госпожа наша уехала во Францию, шут всё более и более чахнет.

Л и р

Довольно об этом. Я сам это отлично заметил. Пойдите, передайте моей дочери, что я хочу говорить с нею.

[Уходит слуга.]

Пойдите, позовите сюда моего шута.

[Уходит слуга.]

Входит Освальд.

А, вы, сэр? Вы, сэр? Подите-ка сюда, сэр. Кто я такой, сэр?

О С В А Л Ъ Д

Отец миледи.

Л и р

Отец миледи? Раб милорда, вы — собачий ублюдок, вы — холуй, 80 вы — пащенок!

О С В А Л Ъ Д

Ничего подобного, милорд, извините.

Л и р

Вы меряетесь со мной взглядами? * Вы — негодяй!

(Бьет его.)

О С В А Л Ъ Д

Меня нельзя бить, милорд.

К е н т

И подножку нельзя дать, футбольщик подлый?

(Подставляет ему ногу.)

Л и р

Спасибо, приятель. Твоя служба мне по вкусу.

К е н т

Ну, сэр, на ноги и вон. Я поставлю вас на место. Вон! Вон! Если хотите еще раз измерить свою длину, как чурбан, оставайтесь. Но 90 убираться! поняли? ну?

(Выталкивает Освальда.)

* В подлиннике «Do you bandy looks with me?» — выражение, которое в теннисе означает 'принять и отбить мяч'; отсюда далее, по ассоциации, образ футбольщика. Лир упоминает о футболе с оттенком презрения, так как во времена Шекспира он был любимой игрой уличных мальчишек, весьма досаждавших ею горожанам. Д а т ь п о д н о ж к у было одним из приемов в этой игре.

Л и р

Спасибо. Ты не слуга, а друг. Вот тебе задаток за службу.

(Дает ему деньги.)

Входит Шут.

Ш у т

Позволь и мне прибавить. Вот мой колпак.

(Дает Кенту свою шапочку.)

Л и р

А, мой дурашка, и ты тут?

Ш у т

Взяли бы лучше мой колпак.

К е н т

Почему, шут?

Ш у т

Потому что ты заодно с тем, кто в немилости. Да, да, если ты не умеешь держать нос по ветру, — ты живо схватишь простуду. Вот возьми мой колпак. Потому что этот человек изгнал двух своих дочерей, а третью благословил, сам того не желая. Если ты хочешь оставаться при нем, тебе необходимо запастись моим колпаком. — Ну, как же, дяденька? Хотелось бы мне иметь два колпака и двух дочерей.

Л и р

Зачем, дружок?

Ш у т

Я бы им отдал всё состояние, а себе оставил бы дурацкий колпак; возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Л и р

Осторожней, бездельник, — хлыст.

Ш у т

Правда — вроде дворняги: ее гонят в конуру и бьют арапником, 110 а любимая сука греется у камина и портит воздух.

Лир

Каково мне!

Шут

Хочешь, я научу тебя присказке?

Лир

Научи.

Шут

Примечай, дяденька.

Коли есть что, скрывай,
 Знаешь что, не болтай,
 В долг бери, не давай,
 Да пешком не гуляй
 И не всем доверяй.
 Выйгрыш с кона хватай,
 Брось кутеж да гульбу,
 А засядь-ка в углу.
 Как на счетах сочтешь,
 Два десятка найдешь.

120

Кент

Всё это ничего не стоит, шут.

Шут

Это вроде речи бесплатногостряпчего; мне вы не дали за это ничего. А можете из ничего вы что-нибудь сделать, дяденька?

130

Лир

Нет, дружок: из ничего сделать ничего нельзя.

Шут

(Кенту)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы получает он со своей земли. Мне, шуту, он не верит.

Лир

Горький шут!

Шут

А ты знаешь разницу, приятель, между горьким шутком и каким-нибудь сладким?

Л и р

Нет, милейший, вразуми меня.

Ш у т

Кто дал совет тебе
Свою страну отдать,
Пускай идет ко мне
И будет мне подстать.
И тот и тот — дурак:
Тот горек, сладок тот;
Один нашел колпак,
Другой еще найдет.

150

Л и р

Ты хочешь назвать меня шутком, дружок?

Ш у т

Да ведь все другие свои титулы ты отдал; а с этим — родился.

К е н т

Он не окончательный дурак, милорд.

150

Ш у т

Нет, ей-богу, лорды и вельможи не допускают меня до этого; ведь если бы я взял монополию на глупость, они захотели бы принять в ней участие, — да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком; они будут с жадностью оспаривать у меня это звание. — Дяденька, дай мне яйцо, а я тебе дам две короны. *

Л и р

Что ж это будут за короны?

Ш у т

Яйцо я разобью пополам. Внутренность съем, а из скорлупы выйдут две короны. Когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты своего осла на спине через грязь перетащил. Не много было ума под твоей плешивой короной, раз ты снял и отдал

* Игра слов: crown значит 'крона' (монета) и 'корона'.

золотую. Если я говорю это как дурак, стоило бы высечь того, кто сказал это первый.

(Поет)

Для дураков совсем беда;
Все умные — болваны,
Не знают, ум девать куда,
Дурят, как обезьяны.

Л и р

С каких пор ты приучился к песням, бездельник?

Ш у т

Я приобрел эту привычку с тех пор, как ты сделал из своих до- 170
черей себе маменек. Дал им в руки розги и спустил свои штаны.

(Поет)

Они от радости рыдать,
А я запел с тоски,
Что мой король, под ту же стать,
Зачислен в дураки.

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил твоего
шута вранью. Страсть хочется мне научиться врать.

Л и р

А если вы будете врать, бездельник, мы вас отстегаем.

Ш у т

Хотелось бы мне знать, в чем фамильное сходство у тебя с до- 180
черьми. Они меня стегают, когда я говорю правду, ты меня стегаешь
за вранье. А иногда меня стегают за то, что я ничего не говорю.
Скоро я никакого удовольствия не буду находить в ремесле шута.
Но тобой я не хотел бы стать, дяденька. Ты свой ум обгрыз с обеих
сторон и посредине ничего не оставил. Вот идет один из твоих об-
грызков.

Входит Гонерилья.

Л и р

В чем дело, дочка? Что значит эта складка на челе? Сдается мне,
вы слишком много хмуритесь последнее время.

Ш у т

А был ты милым малым, которому не приходилось обращать ¹⁹⁰ внимания на то, хмурится ли кто-нибудь. Теперь ты вроде нуля без цифры. Я и то лучше тебя. Я шут, а ты — ничто. (*Гонерилье*) Ах, простите, я удержу свой язык. Хоть вы ничего не говорите, но я по вашему лицу вижу, что следует это сделать.

Гм... гм...

Корок, крошек не берег,
Без всего голодный лег.

(*Указывает на Лира*)

Вот пустой стручок.

Г о н е р и л ь я

Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут,
Но и любой из вашей наглой свиты 200
Буянят поминутно. Допускать
Немыслимо такие ссоры. Сэр,
Я думала, что если вам скажу,
Поможет это делу, но, как видно
И по словам и по поступкам вашим,
Вы это одобряете, и буйству
Потворствуете. Если б вы хотели,
Вина бы не прошла без наказания.
Забочусь я, чтоб сохранить порядок,
И вас прошу не счесть за оскорбленье, 210
Что в данном случае принуждена
Принять я меры.

Ш у т

Потому что, видишь ли, дядя, —

Так долго кукушку зяблик кормил,
Что гость хозяину голову скусил.

И вот погасла свеча, и мы остались в потемках.

Л и р

Вы наша дочь?

Гонерилья

Полно, сэръ,
Хотела б я, чтоб мудрости вы вняли,
Которой так наделены, отбросив
Причуды, что не позволяют вам
Быть тем, чем быть должны вы.

220

Шут

И осел понимает, когда телега тащит лошадь! Ура, Джек! Люблю тебя.

Лир

Кому-нибудь знаком я? Я — не Лир.
Так ходит Лир? Так говорит? Что ж, слеп я?
Размяк рассудок, и соображенье
Заснуло? Как, не сплю? Не то, не то...
Кто может рассказать мне, кем я стал?

Шут

Тенью от Лира.

230

Лир

Я хотел бы знать это. Ведь по признакам королевского достоинства, знакомств и разума, я мог составить ложное мнение, будто у меня были дочери.

Шут

Желающие сделать из вас послушнейшего родителя.

Лир

Как вас зовут, сударыня?

Гонерилья

Недоуменье ваше, сэръ, похоже
На ваши выходки. Я вас прошу
Понять как следует мои слова.
Вы — стары и почтенны, будьте ж мудры.
При вас еще сто рыцарей и сквайров,
Таких распушенных и диких малых,
Что этот двор беспутством превратили
В кабак какой-то; наш почтенный замок

240

От их эпикурейства стал похож
На дом публичный. Этот срам немедля
Должно пресечь. И вот я вас прошу, —
Хоть дело и без просьб могла бы сделать, —
Хоть несколько уменьшить вашу свиту,
Оставить только что необходимо,
Притом людей, приличных вашим летам,
Умеющих держать себя.

250

Л и р

Проклятье!

Седлать коней! Созвать сейчас же свиту!
Бесстыдный выродок! Смущать не стану.
У нас другая дочь есть.

Г о н е р и л ь я

Мою прислугу бьете, шайка ваша
Командует над старшими.

Входит Альбани.

Л и р

Да, поздно каяться.

(К Альбани)

А, сэр, и вы здесь?
Вы заодно? Скажите! — Лошадей мне!
Неблагодарность, бес каменносердный,
Когда ты — в детище, ты безобразней
Морского чудища.

260

А л ь б а н и

Сэр, успокойтесь.

Л и р

(Гонерилье)

Ты лжешь, противный коршун!
Вся свита у меня — подбор редчайший
Людей, что долг свой знают превосходно
И совершенно правильно хранят

Достоинства их званья. Как мала
 Вина, за что Корделию обидел!
 Какой-то дыбою она мне с места
 Все чувства сдвинула и в сердце желчь
 Влила вместо любви. О, Лир! Лир! Лир!

276

(*Бьет себя по голове.*)

Стучи в ту дверь, откуда ты позволил
 Уйти уму. Эй! Едем, люди, едем!

А л ь б а н и

Милорд, я ни при чем тут. Я не знаю,
 Что вас волнует.

Л и р

Может быть, милорд.
 Услышь меня, природа! Божество,
 Остановись, когда предполагаешь
 Плоды дать этой твари;
 Бесплодием ей чрево порази!
 Производительность ты иссуши в ней.
 Пусть из бесчестной плоти не выходит
 Честь материнства! Если же родит —
 Пусть выродок родится, что всю жизнь
 Ей будет доставлять одни терзанья!
 Пусть юный лоб покроют ей морщины,
 Слезами щеки пусть избороздятся;
 Пусть материнская забота, ласка
 Встречают смех один, — тогда узнает,
 Что хуже, чем укусы злой змеи,
 Детей неблагодарность. Едем! Едем!

286

[*Уходит*]

А л ь б а н и

Но, ради бога, объясни, в чем дело.

296

Г о н е р и л ь я

Не стоит слишком утруждать себя.
 Пускай его причуды так идут,
 Как им велит безумье.

Возвращается Лир.

Л и р .

Как! Половины свиты сразу нет!
А две недели не прошли!

А л ь б а н и

В чем дело?

Л и р

Скажу тебе.

(Гонерилье)

О смерть и жизнь! Стыжусь,
Что мужество во мне ты распатала,
И эти слезы, что невольно льются,
Ты вызвала. Тьма на тебя и вихрь!
Пускай удар отцовского проклятья
Все чувства поразит в тебе! Глаза
Дурацкие, что плачете, вас вырву
И выброшу так, чтоб от вашей влаги
Размокла глина. До чего дошло!
Пусть так, — но у меня еще есть дочь;
Она — добра, заботлива, я знаю;
Узнав о подвигах твоих, ногтями
Лицо тебе волчица раздерет.
Постой, еще верну себе я сан,
Который сбросил я, ты думала, навеки.

300

310

[Уходят Лир, Кент и приближенные.]

Г о н е р и л ь я

Вы слышите, милорд?

А л ь б а н и

Мне трудно быть пристрастным, Гонерилья,
Как ни люблю вас...

Г о н е р и л ь я

Прошу вас, не волнуйтесь. Где же Освальд?

(Шуту)

Вы плут, не шут, — за господином вслед!

Ш у т

Дяденька Лир, дяденька Лир, положи: захвати шута с собой.

Как пленная лисица,
Так дочь-девица
Для драки лишь годится,
Шлыгу с веревкой свиться, —
А вслед дурак стремится.

320

[Уходит.]

Г о н е р и л ь я

Придумано неплохо: сотня стражей!
Вот было бы разумно предоставить
Ему сто рыцарей, чтоб всяким бредням,
Капризам, ссорам, мелким недовольствам.
Что слабоумье старика рождает,
Они поддержкою могли служить
И нас держали в страхе. — Где же Освальд?

А л ь б а н и

Преувеличен страх.

Г о н е р и л ь я

Предпочитаю

Заранее бояться, чтоб потом
Без страха быть. Отца я знаю сердце.
Я написала обо всем сестре;
Увидим, будет ли она держать
Его со свитой после...

330

Входит Освальд.

Вот и Освальд.

Ну, что же, написали вы письмо?

О с в а л ь д

Так точно.

Г о н е р и л ь я

Кого-нибудь возьмите и — в дорогу.
Скажите ей о наших опасеньях
И от себя прибавьте, что хотите,

Для подкрепенья. Ну, счастливый путь,
И поскорей обратно.

340

[Уходит Освальд.

Нет, милорд.

Конечно, вашей мягкости молочной
Не осуждаю, но, простите, чаще
За недостаток мудрости хулят,
Чем хвалят вас за мягкость.

А ЛЬ Б А Н И

Не знаю, видите ли далеко;
Для лучшего добро сгубить легко.

Г О Н Е Р И Л Ь Я

Но ведь...

А ЛЬ Б А Н И

Ну, там посмотрим.

[Уходят.

СЦЕНА 5

Двор перед замком герцога Альбани.

Входят Лир, Кент и Шут.

Л и р

Идите с этими письмами в Глостер. Не говорите ничего моей дочери о том, что вам известно, пока она вас не спросит относительно письма. Если вы не приложите стараний и не поторопитесь, я там буду раньше вас.

К е н т

Спать не буду, милорд, пока не передам вашего письма.

[Уходит.

Ш у т

Если б у человека ум был в пятках, рисковали бы его патрудить?

Л и р

Да, дружок.

Ш у т

Ну, так развеселись, пожалуйста; твоему остроумию не придется 10 разгуливать попросту в туфлях.

Л и р

Ха-ха-ха!

Ш у т

Вот увидишь, другая дочка обойдется с тобою со свойственной ей ласковостью, хоть они и похожи друг на друга, как дикое яблоко на садовое; но что я знаю, то знаю.

Л и р

А что же ты знаешь, дружок?

Ш у т

По вкусу одна похожа на другую, как дикое яблоко на дикое яблоко. Можешь ты сказать, почему нос посажен посреди лица?

Л и р

Нет.

26

Ш у т

Чтобы около носу с двух сторон было посажено по глазу, — чего не донохаешь, можно досмотреть.

Л и р

Я был несправедлив к ней...

Ш у т

А можешь ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Л и р

Нет.

Ш у т

И я тоже не могу. Но я могу сказать, зачем улитка делает себе дом.

Л и р

Зачем?

Ш у т

Затем, чтобы прятать туда свою голову; ведь она не отдает его своим дочерям, а высовывает рога из домика.

30

Л и р

Я забуду свою природу. Такой ласковый отец! — Лошади готовы?

Ш у т

Твои ослы пошли за ними. А вот очень просто отгадать, почему в семи звездах всего семь звезд.

Л и р

Потому что их не восемь?

Ш у т

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Л и р

Силою отослать! Чудовище неблагодарности!

Ш у т

Если бы ты взял на себя мое шутовство, дяденька, я бы бил тебя, зачем ты состарился раньше времени.

Л и р

Как так?

40

Ш у т

Ты не должен был стариться, пока ума не нажил.

Л и р

Не дай сойти с ума, благое небо.
Дай сил. Я не хочу сходить с ума.

Входит Придворный.

Ну что, готовы лошади?

П р и д в о р н ы й

Г о т о в ы .

Л и р

Идем, дружок.

Ш у т

А девушке — вон там, что надо мной смеется, —
Недолго в девах быть, коль случай подвернется.

[Уходят.]



АКТ II

СЦЕНА 1

Замок графа Глостера.

Входят с разных сторон Эдмунд и Куран.

ЭДМУНД

Будь здоров, Куран.

КУРАН

Вам того же, сэр. Я виделся с вашим батюшкой и известил его, что герцог Корнуол с герцогиней Реганой будут сюда к ночи.

ЭДМУНД

Зачем они приедут?

КУРАН

Право, не знаю. Вы слышали новости? Я имею в виду то шушуканье, что передается друг другу только на ухо.

ЭДМУНД

Нет. Прошу вас, в чем дело?

КУРАН

Вы не слышали? Дело похоже на то, что будет война между герцогом Корнуолом и Альбани.

ЭДМУНД

Ни слова.

КУРАН

Со временем услышите. Счастливо оставаться, сэр.

[*Уходит.*]

Эдмунд

Здесь к ночи герцог будет? Превосходно!
 Всё складывается на пользу мне.
 Отец следит за действиями брата,
 И мне осталось в этом положенье
 Одно — не прозевать удобный случай. —
 Брат, на два слова! Брат, сюда сойдите.

Входит Эдгар.

Отец не дремлет — надо вам бежать.
 Где вы скрываетесь, ему известно.
 Воспользуйтесь, что наступила ночь.
 Не говорили ль вы против Корнуола?
 Сюда он едет, ночью; он спешит;
 Регана с ним. Не говорили ль вы
 Насчет их распри с Альбани случайно?
 Припомните.

28

Эдгар

Уверен я, — ни слова.

Эдмунд

Отец идет сюда. — Простите, меч свой
 Я обнажу притворно против вас.
 Для вида защищайтесь; нападайте. —
 Довольно: слышу я шаги. — Огня! —
 Бегите, брат! — Несите свет! — Прощайте!

30

[Уходит Эдгар.]

Немного крови выжать, чтоб уверить,
 Что храбро бился я.

(Ранит себя в руку.)

Я видел пьяниц,

И больше делавших для шутки. — Стойте!
 Отец! Никто нейдет!

Входят Глостер и слуги с факелами.

Глостер

Где негодяй?

Эдмунд

Меч обнажив, он здесь стоял во мраке,
Шепча заклятия, к луне взывая,
Пособнице подобных дел...

Глостер

Но где он?

40

Эдмунд

Взгляните, ранен я...

Глостер

Но где негодный?

Эдмунд

Туда бежал. — Ужасно он старался...

Глостер

В погоню! Эй! За ним...

[Уходят несколько слуг.]

«Старался» что?

Эдмунд

Склонить меня к убийству вашей чести;
Но я сказал ему, что боги мщенья
Пошлют все громы на отцеубийцу.
Я выставлял на вид, какую связью
Отец с ребенком связан. Наконец,
Увидя, как я с ужасом противлюсь
Безбожным планам, без предупрежденья
Он на меня внезапно нападает
И неожиданно мне ранил руку.
Но, увидав, что духом я воспрянул
И правильно встречаю нападение,
А, может, испугавшись громких криков,
Внезапно убежал.

50

ГЛОСТЕР

Пускай бежит.

Непойманным ему здесь не остаться,
 А пойман — и конец. Сегодня ночью
 К нам будет наш глава, защита, — герцог.
 С его соизволения объявлю я,
 Что ждет того награда, кто найдет
 И выдаст нам преступника на казнь;
 А кто укроет — смерть.

60

ЭДМУНД

Когда я отговаривал его,
 А он был непреклонен, пригрозил я,
 Что план его открою. Он ответил:
 «Ты, незаконный сын, лишенный прав,
 Ты собираешься со мной тягаться,
 На честность и правдивость опираясь,
 И думаешь, тебе поверят? Вздор!
 В любое время отопрись... И даже
 Собственноручные мои записки
 Сойдут за клевету лишь и наветы.
 Такого нет тупого человека,
 Чтоб не сказал, что ожиданье выгод
 От гибели моей руководило
 Тобою в деле».

70

ГЛОСТЕР

Подлый негодяй!

Он отопрется? — Нет, не мой он сын!

Рожки за сценой.

Трубят. То герцог. Но зачем он прибыл? —
 Закрою выходы, — не убежит.
 Позволит герцог. Разошлю портреты
 Его повсюду, чтоб по всей стране
 Его узнать могли. Мои же земли
 Тебе, мой честный мальчик, постараюсь
 Законно передать.

80

Входят Корнуол, Регана и слуги.

КОРНУОЛ

Как, добрый друг? Я не успел прибыть к вам,
Как странную мне передали новость.

РЕГАНА

Раз это правда, нет достойной кары
Злодею. Как здоровье ваше, сэр?

ГЛОСТЕР

Разбито сердце старое, разбито.

90

РЕГАНА

Отцовский крестник вас убить задумал?
Кому отец мой имя дал? Ваш Эдгар?

ГЛОСТЕР

О леди! леди! Прямо стыд и срам!

РЕГАНА

Он не принадлежал к той буйной свите,
Что при отце была?

ГЛОСТЕР

Не знаю. Это очень, очень плохо.

ЭДМУНД

Он был, сударыня, из этой шайки.

РЕГАНА

Тогда немудрено, что развратился.
Они и подстрекнули на убийство,
Чтоб пропить отцовское наследство.
Сестра сегодня вечером прислала
Подробное письмо. И я решила:
Когда приедут на постой в наш замок,
Меня не будет дома.

100

*

КОРНУОЛ

И меня.

Я слышал, Эдмунд, вы здесь оказали
Сыновнюю услугу?

ЭДМУНД

То был долг мой.

ГЛОСТЕР

Он вскрыл весь заговор и сам был ранен,
Злодея силясь задержать, сюда вот.

КОРНУОЛ

Погоня послана?

ГЛОСТЕР

Так точно, сэр.

КОРНУОЛ

Когда он будет пойман, навсегда
Возможности лишится делать зло.
Вся наша власть к услугам вашим. — Вы же,
Чье послушанье в данный миг и доблесть
Себя так заявили, будьте с нами.
Людьми с такою верностью бедны мы:
Вас первым завербуем мы.

110

ЭДМУНД

Во всем я

Вам верен буду.

ГЛОСТЕР

За него спасибо.

КОРНУОЛ

Ведь вы не знаете, зачем мы здесь...

РЕГАНА

В глухую ночь и в неурочный час.
Немалые причины были, Глостер,

120

Что мы приехали к вам за советом.
Отец наш и сестра прислали письма:
Размолвка между ними, и ответ мы
Пошлем отсюда. Несколько гонцов
Известий ждут. Наш добрый старый друг,
Скрепите ваше сердце и подайте
Совет ваш в этом деле, где нам нужно
Решенье быстрое.

ГЛОСТЕР

К услугам вашим.

Добро пожаловать.

Фанфары.

[*Уходят все.*]

СЦЕНА 2

Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон Кент и Освальд.

ОСВАЛЬД

С наступающим утром, приятель. Ты — здешний?

КЕНТ

Да.

ОСВАЛЬД

Где бы поставить наших лошадей?

КЕНТ

В грязь.

ОСВАЛЬД

Скажи, пожалуйста, — будь другом.

КЕНТ

Я тебе не друг.

ОСВАЛЬД

Мне до тебя нет дела.

КЕНТ

Попадись ты мне в Липсберийском загоне, * так было бы тебе дело.

ОСВАЛЬД

Да что с тобой? Я тебя не знаю.

10

КЕНТ

Да я-то знаю, что ты за человек.

ОСВАЛЬД

Ну, и что же ты знаешь?

КЕНТ

Что ты — плут, проходимец, лизоблюд, низкий, наглый, пустой, нищий, трехкафтаный, стофунтовый, грязный плут в шерстяных чулках; трусливый, сутяжливый холоп; ублюдок, фатишка, подхалим, кривляка и мошенник; сволочь об одном сундучишке; из угодливости был бы своднею, но ты только — помесь плута, попрошайки, труса и сводника и сын и наследник ублюдной суки. Попробуй отпереться хоть от одного из этих званий, — я тебя так отколочу, что ты не своим голосом взвоешь.

ОСВАЛЬД

Что за выродок такой! Набрасывается на человека, который и знать его не знает.

КЕНТ

Как! Лакейский твой медный лоб, ты меня, говоришь, не знаешь? А кто два дня тому назад тебя сбил с ног и отколотил при короле? Ну, бродяга, меч наголо! Ничего, что темно: при месяце видно. Я из тебя яичницу сделаю. Ну, тащи меч, ублюдок, франтишка паршивый, вытаскивай.

(Обнажает меч.)

* Так как местности под названием Липсбери не существует, то полагают, что это либо искажение названия Финсбери, загон которого был очень известен, либо просто шуточный образ: Lirsbugy может быть переведено как 'город губ' (lir — 'губа'), и в таком случае «Липсберийский загон» означает 'рот.' Кент хочет сказать: 'Попадись ты мне на зубок'.

ОСВАЛЬД

Прочь! Я никаких дел с тобой не имею.

КЕНТ

Вытаскивай меч, каналья! Вы приехали с письмами против короля; вы держите сторону этой куклы по имени Тщеславие * против дарственного родителя! Меч наголо, шельма, или я изрублю в крошку ваши ноги! Наголо, шельма, приступай!

ОСВАЛЬД

На помощь! Убивают! На помощь!

КЕНТ

Защищайтесь, холуй! Стой, шельма, стой! Защищайтесь, форменный холуй!

(Бьет его.)

ОСВАЛЬД

На помощь! Эй, убивают!

Входят Эдмунд, Корнуол, Регана, Глостер и слуги.

ЭДМУНД

Что такое? В чем дело?

40

КЕНТ

К вашим услугам, голубчик, пожалуйста. Подходите, я вас угощу. Подходите, хозяйский сынок!

ГЛОСТЕР

Драка? Оружие? В чем дело?

КОРНОУЛ

Сейчас же прекратить!

Кто будет продолжать, умрет. В чем дело?

РЕГАНА

Посланцы от сестры и короля.

* Тщеславие, или Суета — один из персонажей старых аллегорических «моралите», доживавших свой век на английской сцене во времена Шекспира.

КОРНУОЛ

В чем распря, говори!

ОСВАЛЬД

Не отдышусь, милорд.

КЕНТ

Немудрено с такой натуги. Трусливая каналья, природа от тебя 50
отопрется, портной тебя сделал. *

КОРНУОЛ

Да ты чудак; разве портной делает человека?

КЕНТ

Конечно, портной, сэр. Ни каменотес, ни маляр не сделали бы его
так плохо, хотя бы только два часа провели за работой.

КОРНУОЛ

Но скажи: как началась ссора?

ОСВАЛЬД

Этот старый грубиян, которого я пощадил из уважения к его
седой бороде...

КЕНТ

Ах, ты, ублюбочная ижица, ** бесполезная буква! Милорд, разре-
шите, я истолоку этого неотесанного подлеца в ступке и выкрашу 60
стенки в нужнике. «Пощадил мою седую бороду», — трясогузка!

КОРНУОЛ

Молчать, болван!

Ты забываешь должное почтение.

КЕНТ

Да, сэр, но гнев права свои имеет.

* Вероятно, провербиальное выражение, означающее либо портновский манекен, либо человека, обязанного своим человеческим подобием только костюму.

** В подлиннике Z (Zed), которая считалась грамматиками того времени лишней буквой, поскольку передаваемый ею звук может быть изображен с помощью S.

КОРНУОЛ

За что ты в гневе?

КЕНТ

За то, что хам такой мечом запасся,
А честью не запасся. Дрянь с улыбкой!
Как крысы, рвут они святые узы,
Готовы потакать любым страстям, 70
Что просыпаются в их господине;
В огонь льют масло, в холод сыплют снег,
Согласны, не согласны, — нос по ветру,
В зависимости от причуд хозяйских, —
Не знают, что к чему, а ходят следом! —
Чума на вашу скривленную рожу!
Смеетесь вы, как будто я вам шут!
У, гусь, уж попадись в Саремском поле, —
Я в Камелот тебя домой погнаю бы.*

КОРНУОЛ

Ты что, старик, рехнулся? 80

ГЛОСТЕР

Скажи нам: как все вышло?

КЕНТ

Нет меж собой людей таких различных,
Как этот плут и я.

КОРНУОЛ

Что плутом всё зовешь его? В чем плут он?

КЕНТ

Не нравится лицо мне.

* Сравнение с гусем подсказано смехом («гоготанием») Освальда. Камелот — резиденция сказочного короля Артура. Сарем — старый город, находившийся севернее нынешнего Сольсбери (Новый Сарем). Строки эти содержат намек, объяснить который комментаторам не удалось.

КОРНУОЛ

Быть может, и мое, его, ее?

КЕНТ

Всегда я, сэр, прямым старался быть;
И вот, сказать по правде, много лиц
В свое я время видывал получше,
Чем те, что вижу я сейчас.

КОРНУОЛ

Из тех он,

90

Кого похвалишь раз за прямоту, —
Они грубят и вопреки природе
Распустятся. Он не умеет льстить,
Он честен, прям и прост, одна правдивость!
Так с простотой его и принимайте.
Я знал таких плутов, под маской правды
Скрывавших более корыстных целей,
Чем двадцать раболепнейших придворных,
Угодливо служивших.

КЕНТ

Сэр, истиной священнейшей клянусь,
С соизволенья вашего величья,
Что действует как мощные лучи
На Фебовом челе...

100

КОРНУОЛ

Что это значит?

КЕНТ

Я отхожу от своей манеры говорить, которую вы так не одобряете. Я знаю, сэр, что я не льстец, и тот, кто обманул вас своей прямою речью, прямой плут. Что до меня, я не могу им сделаться, хотя своей прямою так не угодил вам, что вы можете смотреть на меня как на плута.

КОРНУОЛ

Его вы оскорбили?

110

О С В А Л Ъ Д

Ничем не оскорблял.
Случилось раз, король, его хозяин,
Не разобравши дела, сгоряча
Меня ударил; тот, чтоб подслужиться,
Зашел мне за спину, меня свалил
И начал издеваться над лежащим.
Потом поступком этим так гордился,
Как подвигом. Король благодарил
Защитника. И, мня себя героем,
Напал и здесь он.

К Е Н Т

Да, послушать только, —
Аякс — щенок пред ними.

К О Р Н У О Л

Дать колодки!
Упрямый, старый плут, хвастун почтенный,
Мы вас проучим!

120

К Е Н Т

Стар уж я учиться.
Не требуйте колодок. Я на службе
У короля и от него к вам послан.
Окажете вы малое почтение
Лицу и сану моего владыки,
Посла в колодки посадив.

К О Р Н У О Л

Сюда колодки! В них, клянусь я честью,
Он просидит до полдня!

Р Е Г А Н А

До полдня? Как? До ночи и всю ночь.

130

К Е Н Т

Собакой будь отцовской я, не след бы
Так обращаться...

РЕГАНА

Обращаюсь с плутом.

КОРНОУЛ

Как раз такого рода этот малый,
Как нам сестра писала. Дать колодки!

Приносят колодки.

ГЛОСТЕР

Я умоляю этого не делать.
Он виноват; король — его хозяин —
Накажет сам, но ваше наказание
Лишь к самой низкой черни применимо:
За воровство, за мелкие проделки
Карают так. Покажется обидно
Для короля, что посланца его
Так унижают.

140

КОРНОУЛ

Я за всё в ответе.

РЕГАНА

Скорей сестра обидеться могла бы:
Ее придворного здесь оскорбляют
При исполнении дела. Ну, сажайте.

Кента сажают в колодки.

Идемте, сэр.

[Уходят все, кроме Глостера и Кента.]

ГЛОСТЕР

Мне жаль тебя. Но герцога приказа —
Известно это всем — никак нельзя
Не исполнять. Но я похлопочу.

КЕНТ

Прошу, не надо. Я устал с дороги.
Сосну! Свободный часик посвищу:

150

И добрым людям не всегда удача.
Здоровы будьте!

ГЛОСТЕР

Неблаговидно герцог поступает.

[Уходит.]

КЕНТ

Да, мой король, с тобой случилось, видно,
По поговорке: «Выдь из благодати,
Да на припек». —
Приблизься ты, маяк земной юдоли,
И светом благосклонным помоги мне
Прочитать письмо. Приходят чудеса
В несчастье к нам. Я знаю, это пишет
Корделия. Случайно ей известно,
Где я скрываюсь. Лишь бы захотела,
Сумеет в этом тяжком положении
Мне помощь оказать. Как я измучен!
Отяжелевшие глаза, закройтесь,
Чтоб мне не видеть этот мерзкий дом!
Фортуна, доброй ночи, —
* С улыбкой колесо мне поверни!

160

(Засыпает.)

СЦЕНА 3

Лес.

Входит Эдгар.

ЭДГАР

Я слышал приговор,
Но счастливо погоню переждал
В дупле древесном. Выходы закрыты,
По всем местам усиленная стража
Пройти свободно мне не даст. Придется
Спасенья мне теперь искать. Решился

Я жалким уподобиться созданьям
 В последней нищете, у всех в презренье,
 Почти животным. Вымажу лицо, 10
 Прикрою чресла, волосы взлохмачу
 И полуголым побреду навстречу
 Ветрам, дождю и всякой непогоде.
 Примеры в здешней местности найдутся, —
 То нищие Бедлама: с диким воем
 Втыкают в тело голое свое
 Иголки, щенки, гвозди и колючки
 И с этим ужасом по бедным фермам,
 По деревушкам, мельницам, загонам
 Блуждают, бранью иль мольбою жалость
 Вытягивая. Том и Терлигод * 20
 Чем-то считаются, Эдгар — ничто.

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Перед замком Глостера.

Кент в колодках.

Входят Лир, Шут и Придворный.

Лир

Как странно, что уехала она,
 Не отпустив посла.

Придворный

Насколько знаю,
 Вчера не подымалось и вопроса,
 Чтоб ехать им.

Кент

Да здравствует хозяин!

* Терлигод (Turlygod). Вполне удовлетворительного объяснения этого слова не найдено. Некоторые видят в нем искажение французского turlupins (тюрюпены, или, как они сами себя называли, «братство бедных», — религиозная секта, члены которой, как жалкие, нагие нищие, бродили по дорогам).

Л и р

Га!
Для шутки этот срам?

К е н т

Нет, государь.

Ш у т

Ха, ха! Жесткие подвязки надел он себе. Лошадей привязывают за голову, собак и медведей за шею, обезьян поперек туловища, а людей за ноги. Если человек дает волю ногам, ему надевают деревянные чулки.

10

Л и р

Но кто твое достоинство так презрел,
Что посадил сюда?

К е н т

Она и он:

Сын ваш и ваша дочь.

Л и р

Нет.

К е н т

Да.

Л и р

Нет, говорю я.

К е н т

Я говорю, да.

Л и р

Нет, нет, они не сделали бы этого.

К е н т

Да, они сделали.

Л и р

Клянусь Юпитером, нет.

20

К е н т

Клянусь Юноной, да.

Л и р

Они б не смели,
И не могли б, и не желали б. Хуже
Убийства — так почтеньем пренебречь.
Но расскажи хоть в нескольких словах:
Как заслужил ты это наказание,
От нас быв послан?

К е н т

Я, прибыв сюда,
От вашего величества посланье
Вручил, но только я успел подняться
С колен, другой гонец, весь запыхавшись,
Запыленный, в поту, едва дыша, 30
От Гонерильи им привез привет.
Приняв письмо, сейчас без промедленья
Они его прочли и, прочитавши,
Созвали дворню, семи па коней,
А мне велели следовать за ними
И ждать ответа, — взгляд был нелюбезен.
Здесь снова встретил я тогда гонца,
Что мне, казалось, перебил дорогу.
То был как раз тот мальй, что недавно
Так вашему величеству грубил. 40
Забыв благоразумье, я напал, —
Он поднял крик со страха на весь двор.
Ваш сын и дочь наши, что мой проступок
Стыда такого стоит.

Ш у т

Зима еще не прошла, если гуси летят в эту сторону.

Лохмотья на плечах, —
Семейка не глядит;
Тугой кошель в руках, —
Семейка лебезит. 50
У счастья — старой девки —
Для нищих — лишь издевки.

По всему видно, что от дочек столько ты невзгод натерпишься, что и в год не сочтешь.

Л и р

Вздымаются до сердца эти спазмы;
Hysterica passio! * Вниз, недуг!
Там твое место. Где же эта дочь?

К е н т

У графа здесь она.

Л и р

Останьтесь здесь.

[Уходит.]

П р и д в о р н ы й

А больше вас ничем не оскорбляли?

60

К е н т

Ничем.

А что ж при короле так мало свиты?

Ш у т

Вот за такой вопрос посадить тебя в колодки стоило бы.

К е н т

Почему, шут?

Ш у т

Отдать тебя в ученье муравью, чтоб ты знал, что зимой не работают. ** Только слепые носами тычутся вместо того, чтобы глазами смотреть. А нос посажен для того, чтобы нюхать, чем воняет. Брось хвататься за колесо, которое под гору катится: так только шею сло-

* Истерика, клубок, подступающий к горлу.

** Эта тирада Шута — ответ на первый вопрос Кента. Иронический смысл ее: 'если ты не знаешь, почему при короле нет свиты, то ты не знаешь и следующих простых истин'. Пример муравья показывает, что состоявшие при Лире знали, когда можно было от него поживиться: в пору его благополучия, а не в пору «зимних» невзгод.

маешь; но когда какая громада вверх идет, и тебя может вытянуть. 70
 Если тебе какой умный даст лучший совет, всрни мой обратно. Я
 хотел бы, чтобы только плуты им пользовались, раз его дурак даст.

Кто в службе знает лишь расчет
 И служит напоказ, —
 Сбежит, как только дождь пойдет,
 И в бурю бросит вас.
 Я остаюсь, дурак, всё тут,
 А умники ушли. 80
 За глурых умники идут,
 Но шут — не плут, ни-пи.

Кент

Где научился ты этому, дурак?

Шут

Не в колодках сидя, дурак.

Входят Лир и Глостер.

Лир

Не могут говорить? Больны? Устали?
 Ночь провели в дороге? Отговорки!
 Всё это на уклончивость похоже.
 Поди, спроси еще раз.

Глостер

Мой король,
 Вы знаете, какой горячий прав
 У герцога. Нельзя ему перечить 90
 В его поступках.

Лир

Проклятье! Мщенье! Смерть и мор!
 Горячий прав? Горяч? Как? Глостер, Глостер,
 Мне надо видеть Корнуола с женою.

Глостер

Я передал ему желание ваше.

Л и р

Ты передал! Ты понял ли меня?

Г л о с т е р

Я понимаю.

Л и р

Король желает говорить с Корнуолом.
 Отец желает дочь свою увидеть. 100
 Ты передал им это? Жизнь и кровь!
 Горячка — герцог? — Так скажи горячке...
 Нет, не теперь... Быть может, болен он —
 Больной же может и пренебрегать
 Обязанностями людей здоровых.
 Когда больны, собой мы не владеем,
 И дух в плену у тела. Воздержусь.
 Я с волей бы сильнейшей разошелся,
 К больному применяя те же мерки,
 Что и к здоровому.

(Глядя на Кента)

Зачем же он 110

Сидит в колодках? Это убеждает,
 Что герцога отсутствие — не боле
 Как лишь уловка. Возвратить слугу!
 Скажи сейчас же герцогу с женой,
 Что видеть их хочу. Прийти немедля.
 У их дверей забью я в барабан,
 Пока не сохнет сон.

Г л о с т е р

Дай бог, чтоб кончилось добром.

[Уходит.]

Л и р

О сердце, не стучи! Спокойней бейся!

Ш у т

Крикни ему, дяденька, как стряпуха говорила угрям, которых 120
 живыми клала в тесто; она стукнет их по голове скалкой и приго-

варивает: «Спокойнее, повесы, спокойнее!» Это у нее был брат, который из любви к своей лошади кормил ее сеном с маслом.

Входят Корнуол, Регана, Глостер и слуги.

Лир

День добрый вам.

Корнуол

Привет вам, государь.

Кента освобождают.

Регана

Я рада видеть вас.

Лир

Я думаю — и знаю, почему
Я должен думать так. Не будь ты рада,
Я б развелся с могилой, что хранит
Прелюбодейку-мать. —

(Кенту)

Свободны вы?

130

Потом об этом. — Милая Регана,
Твоя сестрица — дрянь. Ее жестокость
Мне сердце растерзала словно коршун.
Слов не найду сказать. Ты не поверишь,
Как черств характер у нее, Регана!

Регана

Сэр, удержитесь. Допущу скорее,
Что вы заслуг ее не оценили,
А не она забыла долг.

Лир

Как это?

Регана

Я не могу подумать, чтоб сестра
Против обязанностей погрешила.

140

Обуздывала, может, вашу свиту, —
Намеренье благое: порицанью
Не подлежит нисколько.

Л и р

Будь проклята она!

Р Е Г А Н А

О сэр, вы стары;
Природа в вашем возрасте идет
К пределу. Нужен вам руководитель,
Что знал бы ваше положенье лучше,
Чем сами вы. А потому прошу вас
К сестре моей сейчас же возвратиться,
Признав свою вину.

Л и р

Просить прощенья?

130

Что ж, так по положенью мне сказать:

(становится на колени)

«Дочь, дорогая, сознаюсь, я стар
И бесполезен. На колених вас
Прошу об одеянье, крове, пище?»

Р Е Г А Н А

Довольно, сэр. Кривлянья неуместны.
К сестре вернитесь.

Л и р

Никогда, Регана.

Она мне свиту вдвое сократила,
Глядела злобно на меня, мне сердце
Словами жаящими растравляла.
Пусть отомщеньем небо поразит
Неблагодарную! Пусть воздух вредный
Зародышей в ней убивает.

160

КОРНУОЛ

Тьфу!

ЛИР

Глаза надменные ей ослепите
Вы, молнии! Болотистый туман,
Из топи вызванный налящим солнцем,
Обезобразь красу ей.

РЕГАНА

О боги! — Пожелаете того же
И мне в минуту гнева?

ЛИР

Нет, никогда тебя не прокляну я.
Твоя природа пещная не может
Быть грубой. Той глаза глядели гордо, —
Твои ласкают, а не жгутся. Ты
В утехах не откажешь мне, не будешь
Мне свиты уменьшать и пререкаться,
И запирается на запор не будешь
Ты от меня. Ты лучше понимаешь
Природы долг, обязанность детей,
Благовоспитаемость и благодарность.
Ты не забыла, что тебе полцарства
Я подарил.

170

РЕГАНА

Прошу вас, ближе к делу.

180

ЛИР

Кто посадил его в колодки?

Трубы за сценой.

КОРНУОЛ

Трубы?

РЕГАПА

Наверное, сестра. Она писала,
Что скоро будет.

Входит Освальд.

С вами госпожа?

ЛИР

Вот раб, чья спесь заемная, пустая —
В минутной милости у госпожи.
Прочь с глаз моих!

КОРНУОЛ

В чем дело, государь?

ЛИР

К колодкам кто прибег? Регана, верно
Не знала ты? — Что вижу?

Входит Гонерилья.

Небеса!

Коль старцы вам угодны, если любо
Повиповесье вам, коль сами стары, —
Меня к себе возьмите под защиту!

190

(Гонерилья)

И этой бороды тебе не стыдно?
Регана, как? Ты руку подаешь?

ГОПЕРИЛЬЯ

А почему и нет? В чем я виновна?
Не всё вина, что таковой считает
Дурачество.

ЛИР

Выносили ты, грудь.
Еще снесешь? Кто посадил в колодки?

КОРНУОЛ

Я это сделал, сэр. И наказать
Построже нужно бы.

Л и р

Вы, говорите?

Р Е Г А Н А

Примите во вниманье вашу слабость.
До окончанья месячного срока
К сестре вернитесь и живите там,
Полсвиты распустив, потом ко мне.
Теперь не дома я, и нет запасов,
Которыми могла б вас содержать.

200

Л и р

Вернуться к ней? Полсвиты распустить?
Нет, предпочту я быть совсем без крова,
Выдерживать нападки непогоды,
Товарищем быть волку и сове, —
Нужда — жестокий бич! Вернуться к ней?
Поеду лучше к пылкому Французу,
Что бесприданницу мою увез,
И на коленях буду умолять
О скромной доле. Мне вернуться к ней?
Определила бы еще в лакеи
К мерзавцу этому.

210

(Указывая на Освальда.)

Г о н е р и л ь я

Как вам угодно.

Л и р

Дочь, не своди, прошу, меня с ума.
Дитя, не буду я мешать. Прощай.
С тобою я не встречусь, не увижусь,
Но ты — моя по плоти, ты — мне дочь...
Иль нет, скорей болезнь в моей ты плоти,
Которую я должен звать своей,
Волдырь, гнойник, раздувшийся карбункул
Испорченной крови. Я не браню,

220

Я не стыжусь, — самой пусть стыдно станет.
Удары не зову я громовержца,
К суду Юпитера не обращаюсь.
Как хочешь, как умеешь, исправляйся, —
Я подожду, я буду жить с Реганой
И с сотней рыцарей.

РЕГАНА

Нет, не совсем так.

230

Я не ждала вас, к вашему приезду
Я не готова. Слушайтесь сестры.
Теперь ваш разум омрачился страстью;
Признайтесь, стары вы... Она же знает,
Что надо делать.

ЛИР

Так ты говоришь?

РЕГАНА

Скажу вам, сэр: полсотни челядинцев
Довольно за-глаза. Зачем вам больше?
Что за опасность требует при вас
Такого множества? В одном доме —
Как под начальством разным с нашей дворней
Прожить им мирно? Трудно. Невозможно.

240

ГОНЕРИЛЬЯ

И почему не может вам служить
Ее прислуга или же моя?

РЕГАНА

Конечно, если будут нерадивы,
Мы их подтянем. Будете ко мне, —
Теперь тревожно время, — я прошу вас
Взять двадцать пять, а больше не впуссу
И не признаю я.

ЛИР

Я всё вам отдал...

РЕГАНА

Во-время вполне.

ЛИР

Заботы о себе вам передал,
 Лишь выговорил для себя я свиту
 В таком количестве. Ты, значит, примешь
 Лишь двадцать пять, Регана? Так сказала?

250

РЕГАНА

И повторяю я, государь, — не больше.

ЛИР

Создашь злое кажется приятным,
 Когда другое злое. Кто не худший,
 Достоин похвалы.

(Гонерилье)

К тебе я еду.

Ведь пятьдесят — два раза двадцать пять.
 Вдвойне ты, значит, любишь.

ГОНЕРИЛЬЯ

Но зачем

Вам двадцать пять, и даже десять, пять
 Своих людей там, где вам дважды столько
 Служить готовы?

260

РЕГАНА

Тут один не нужен.

ЛИР

Нельзя судить, что нужно. Жалкий нищий
 Сверх нужного имеет что-нибудь.
 Когда природу ограничить нужным,
 Мы до скотов спустились бы. Вот ты —
 Не для тепла одета так роскошно, —
 Природа роскоши не требует, а только

Заботы о тепле. А то, что нужно...
 Терпенье, небо! Мне терпенье нужно. 270
 Смотрите, боги! Бедный я старик,
 Я удручен годами, ими презрен.
 Раз дочери сердца восстановили
 Против отца, да не снесу обиды
 Безропотно. Виушите правый гнев,
 Не допустите, чтоб слезою бабьей
 Мужские щеки пачкались. — Нет, ведьмы,
 Я отомщу обеим вам жестоко.
 Мир содрогнется!.. Я еще не знаю,
 Что сделаю, но сделаю такое, 280
 Что страшно станет. Думаете, плачу?
 Нет, не заплачу:
 Причин для слез немало, но пусть сердце
 В груди на части разобьется раньше,
 Чем я заплачу. — Шут, я помешаюсь!

[Уходят Лир, Кент, Глостер и Шут.]

КОРНОУЛ

Уйти и нам! Близка гроза.
Вдали слышна буря.

РЕГАНА

Дом невелик, и старику со свитой
 Не уместиться в нем.

ГОНЕРИЛЬЯ

Сам виноват. Он сам бежал покоя, —
 Пусть платится за глупость. 290

РЕГАНА

Его я с радостью бы приняла,
 Без свиты только.

ГОНЕРИЛЬЯ

Да, и я, конечно.
 Но где же наш лорд Глостер?

КОРНУОЛ

Со стариком пошел. Да вот и сам он.

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Король совсем взбешен.

КОРНУОЛ

Куда ж поехал?

ГЛОСТЕР

Велед седлать коней. Куда, не знаю.

КОРНУОЛ

Пускай идет, куда глаза глядят.

ГОНЕРИЛЬЯ

И отговаривать его не надо.

ГЛОСТЕР

Увы, стемнеет скоро; сильный ветер
Так и свистит; на много миль вокруг
Нет ни куста.

300

РЕГАНА

О сэр, таким упрямам
Несчастья по их собственной вине
Уроком служат. Затворить ворота.
При нем ведь всё отчаянные люди.
Подговорить его легко, охотно
Он поддается. Надо опасаться.

КОРНУОЛ

Ворота затворить! Какая ночь!
Права Регана. Ну, идем от бури.

[*Уходят.*]



АКТ III

СЦЕНА 1

Степь.

Буря с громом и молнией.

Входят с разных сторон Кент и Дворянин.

КЕНТ

Кто, кроме бури, здесь?

ДВОРЯНИН

Тот, чья душа, как буря, беспокойна.

КЕНТ

Я знаю вас. Скажите, где король?

ДВОРЯНИН

В борьбе с разбушевавшейся стихией
Он просит ураган слуть землю в море,
Чтоб волны хлынули из океана
И залили ее. Рвет седины.
Их налету степной хватает ветер
И крутит их, а Лиру ни о чем.
И в человеческом малом мире спорит
С дождем и ветром, что навстречу хлещут.
В такую ночь, когда медвежья матка
Не вылезет, ни лев, ни волк голодный,
Он с непокрытой головою бродит
И ставит всё на карту.

КЕНТ

Кто при нем?

ДВОРЯНИН

Один дурак, старающийся шуткой
Смягчить обиды горечь.

КЕНТ

Я вас знаю

И потому могу доверить вам
Я тайну важную. Есть пелюды
Меж Корнуолом и Альбани, хотя 20
Их обе стороны хитро скрывают.
У них есть слуги (у кого их нет
Из тех, кто вознесен на высоту?),
Что сообщают сведенья Французу
О нашем государстве, недовольстве
Меж герцогами и тугой узде,
Которою так накрепко обуздав
Король наш добрый, о таких секретах,
Которым лишь образчики — всё это.
Но верно, что из Франции войска 30
Пришли в страну раздробленную пашу, —
По предосмотру нашему, все вышли
В главнейших гаванях — и уж готовы
Знамена развернуть. — Теперь о вас.
Коль вы меня доверисм дарите,
Спешите в Довер: там людей найдете,
Что будут благодарны вам за вести
О дикой и плачевнейшей судьбе,
Что короля постигла.
Я — дворянин по крови и рождению, 40
И, зная вас, я доверяю вам
Такое порученье.

ДВОРЯНИН

Потом поговорим об этом.

КЕНТ

Нет,

И в подтвержденье, что я значу больше,
Чем вид имею, вот вам кошелек.
Что в нем, возьмите. Встретите Корделию
(Что неизбежно), — покажите ей
Вот этот перстень, и она вам скажет,
Кто встречен вами был. — Какая буря!
Пойду за королем.

ДВОРЯНИН

Вот вам рука.

Еще что сообщите?

30

КЕНТ

Немного, но важнейшего значенья, —
Когда отыщем короля... Идите
Туда вы, я — сюда. Кто первый встретит,
Другому крикнет.

[Уходят в разные стороны.]

СЦЕНА 2

Другая часть степи.

Буря продолжается.

Входят Лир и Шут.

ЛИР

Дуй, ветер, дуй! Пусть лопнут щеки! Дуй!
Вы, хляби и смерчи морские, — лейте!
Залейте колокольни и флюгарки!
Вы, серные и быстрые огни,
Дубов крушители, предтечи грома, —
Сюда на голову! Валящий гром,
Брюхатый сплюсни шар земной, разбей
Природы форму, семя разбросай,
Плодящее неблагоприятных!

Ш у т

Да, дяденька, в сухом доме святая вода угодников * лучше, чем на дворе такой ливень. Дяденька, попросил бы ты прощенья у своих дочек. Такая ночь не жалостлива ни к умникам ни к дуракам.

Л и р

Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!
 Ни гром ни дождь — не дочери мои:
 В жестокости я их не упрекну;
 Им царства не давал, детьми не звал, —
 Повиноваться не должны. Валяйте ж
 Ужасную потеху! Вот стою я:
 Больной, несчастный, прѣзренный старик,
 Но вы, прислужники и подмипалы
 У дочерей-злодеек, с ними вместе
 С небес разите голову седую
 И старую, как эта. О, о срам!

29

Ш у т

У кого есть дом, чтобы укрыть в ней голову, у того голова в порядке.

Ширинка ищет дом,
 Головка не находит,
 Овпивеет потом,
 Да нищих поразводит.
 Кто палец на ноге
 Заставит сердцем биться,
 Мозоль натрет себе,
 С покойным спом простится. **

30

* Вода угодников (court holy-water) — освященная вода, которую кропили при дворе. Выражение это стало proverbially в смысле при дворной лести, что отгено в переводе двойным смыслом слова «угодник».

** Первые четыре строки песенки Шута (с непристойными выражениями), повидимому, навеяны поговоркой: «нищий вступает в брак с женою и вошью» (применительно к Лиру, который в его положении не может рассчитывать на большее, чем нищий). Смысл второго четверостишия туманнее: 'Тот, кто лелеет худшую часть тела, как если бы она была самой нежной, большее чувствует причиняемые ею страдания' (относится к Гонерилье и Регане, предпочтенным Корделии).

Потому что не было еще хорошенькой женщины, которая не делала бы гримас перед зеркалом.

Л и р

Нет, я хочу быть образцом терпенья.
Молчать я буду.

Входит Кент.

К е н т

Кто это?

Ш у т

Ей-богу, его величество и ширинка, то-есть умник и дурак.

40

К е н т

Увы, сэр, здесь вы? И любитель ночи
Такую ночь не взлюбит. Эти тучи
Пугают подлинных ночных бродяг,
В пещеры их гоня. Насколько помню,
Таких полос огня, раскатов грома
И завыванья ветра и дождя
Не слыхивал. Природа человека
Не трепетать не может.

Л и р

Пусть же боги,
Гремящие над нами в вышине,
Врагов своих отыщут. Трепещи
Ты, чьи преступные деянья скрылись
От правосудия; руки кровавой
Не выставляй. Клятвопреступник, лжец,
Кровосмеситель тайный, содрогнитесь.
Ты, кто под внешностью благопристойной
Там убийства замыслы, откройся.
Отбросьте прочь притворство и зывайте
О милосердьи. Предо мной другие
Грешней, чем я пред ними.

50

КЕНТ

Он без шляпы!

60

Мой добрый государь, здесь недалеко
 Шалаш есть, чтоб укрыться вам от бури.
 Побудьте там, а я вернусь к дому,
 Что тверже камней, из которых сделан,
 Где я просил за вас еще недавно
 И где мне отказали, — я вернусь
 И силою принять заставлю.

ЛИР

УМ

Мешается. Пойдем. Что, друг, ты зябнешь?
 Я тоже зябну. Где же тут солома?
 Как странно действует необходимость:
 Пустая вещь — в цене. Идем в шалаш твой.
 Мой дурачок, часть сердца есть во мне, —
 Она тебя жалеет.

70

ШУТ

(поет)

Если умишко отпущен тебе, —
 Тра-ла-ла, тут ветер и дождь, —
 Ты всегда благодарен будешь судьбе,
 Хоть бы дождь шел весь день и всю ночь.

ЛИР

Ты прав, дружок. Веди нас в свой шалаш.

[Уходят Лир и Кент.]

ШУТ

Славная ночь, чтобы охладить куртизанку. Перед уходом скажу
 пророчество:

Когда попы все врут народу,
 И льет кабатчик в пиво воду,
 Заказчик — образец портному,
 Не ведьм сжигают, а солому,

80

Когда в судах наступит толк,
А рыцарь не полезет в долг,
И сплетник вдруг — без языка,
Карманник вдруг — без простака,
Процентщик деньги в лес несет,
А сводня строить храм начнет, —
Тут станет думать Альбион,
Что снится непонятный сон.
Пора та может удивить:
Все станут на ногах ходить.

90

Это пророчество сделает Мерлин, потому что я живу до него.*

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Замок Глостера.

Входят Глостер и Эдмунд.

ГЛОСТЕР

Увы, увы, Эдмунд, не нравится мне это бесчеловечное обращение. Когда я попросил позволения оказать ему посильную помощь, они отняли у меня право располагать собственным домом. Под угрозой вечной немилости они запретили мне говорить о нем, просить за него и каким бы то ни было образом поддерживать его.

ЭДМУНД

Чудовищно и противоестественно!

ГЛОСТЕР

Вот что, ничего не говори. Между герцогами раздор, но дело обстоит еще хуже. Сегодня ночью я получил письмо, — опасно говорить об этом, — я спрятал его у себя. Все эти обиды, причиняемые королю, 10 будут тяжко отомщены. Часть войск уже высадилась. Мы должны стать на сторону короля. Пойду поищу его и утешу тайком. Вы

* Мерлин — волшебник и пророк легенд о короле Артуре, живший якобы в конце V и в начале VI века н. э. Лир, согласно Холиншеду, жил в IX веке до н. э.

пойдите к герцогу и займите его разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если спросят обо мне, скажите, что я болен, лег в постель. Пусть я умру, — всё равно мне угрожает смерть, — но я должен помочь королю, моему старому господину. Странные дела происходят, Эдмунд; пожалуйста, будьте осторожны. ²⁰

[Уходит.]

Эдмунд

О преданности этой донесу я
Сейчас же герцогу и о письме.
Такая очевидная услуга
Доставит мне имущество и власть.
Там молодым расти, где старым — пасть.

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Степь. Перед шалашом.

Входят Лир, Кент и Шут.

Кент

Вот и шалаш. Войдите, государь, —
Жестокость этой ночи невозможно
Терпеть на воздухе.

Буря продолжается.

Лир

Оставь меня.

Кент

Войдите, сэр.

Лир

Разбить мне хочешь сердце?

Кент

Скорей свое я разобью. Войдите.

Л и р

Считаешь важным, что такая буря
 Коснется нашей кожи? Да, твоей...
 Но раз владеет нами недуг больший,
 На меньший мы не смотрим. От медведя 19
 Спасаясь, по дороге встретим море, —
 И к зверю в пасть вернемся. Ум свободен —
 И в теле чувство есть. Мой ум бушует —
 И ощущения притупились, кроме
 Того, что бьется здесь. Неблагодарность!
 Похоже, словно рот кусал бы руку,
 Которая подносит пищу. — Мщенье! —
 Нет, плакать я не буду. — В бурю, в ночь
 Прогнать меня? — Лей! Выдержу я ливень. —
 В такую ночь! Регана, Гонерилья! —
 Отца, что вам от сердца отдал всё... 20
 О, я с ума сойду. Не допускайте.
 Довольно.

К е н т

Государь, войдите внутрь.

Л и р

Войди, прошу я, сам и отдохни там.
 Такая буря мне мешает думать
 О худшем зле. Но всё же я войду.

(Шуту)

Иди, дружок, вперед. Бездомен ты...
 Иди, прошу. Я помолюсь и лягу.

Шут входит в шалаш.

Несчастные и голые создания,
 Гонимые суровой непогодой,
 Что впроголодь блуждаете без крова, 30
 Как защитят дырявые лохмотья
 Вас от такой вот бури? Слишком мало
 О вас радел я! Исцелися, роскошь,
 Изведай то, что чувствуют они,

И беднякам излишек свой отдай,
Чтоб оправдать тем небо.

Э Д Г А Р

(за сценой)

Девять футов. Девять футов глубины. Бедный Том!

Шут выбегает из шалаша.

Ш у т

Не ходите туда, дяденька! Там злой дух! Помогите! Помогите! 40

К е н т

Дай руку. Кто там есть?

Ш у т

Дух, дух; он говорит, что его зовут Бедный Том.

К е н т

Кто там сидит в соломе и ворчит?

Поди наружу.

Входит Эдгар, переодетый сумасшедшим.

Э Д Г А Р

Назад! Нечистый меня преследует!

«Сквозь колючий боярышник дует ветер...»

Хм! Ложись в холодную постель и согрейся.

Л и р

Ты своим двум дочерям всё отдал и сделался таким?

Э Д Г А Р

Не дадите ли чего-нибудь Бедному Тому? Нечистая сила его таскала 50 по огню, по пламени, по броду, по оутам, по болотам, по трясинам; клала ножи под подушку, веревочную петлю на скамейку, мышьяк возле его похлебки; вселяла гордость в сердце; заставляла скакать на гнедом рысаке по четырехдюймовому мосту, за собственной тенью,

как за предателем. Благословенны твои пять способностей ума.*
Тому холодно, брр...брр... Упаси тебя бог от ветра, пагубного влияния звезд и колдовства. Дай Тому милостыньку; его нечистая сила⁶⁰ мучит. Здесь вот он теперь, и здесь, и опять здесь, и здесь.

Буря продолжается.

Л и р

И дочери во всем этом виновны?
Ты ничего не сохранил, всё отдал?

Ш у т

Он одеяло сохранил, чтобы нам не так стыдно было смотреть на него.

Л и р

Пускай чума, что в воздухе таятся
Для грешников, на дочерей падет!

К е н т

Он не имел их, сэр.

Л и р

Ты лжешь! Ведь в мире ничего не может
Гнуснее быть жестоких дочерей.
Теперь такой обычай завелся,
Чтоб прогонять отцов без состраданья?
И правильно: зачем они родили
Отродье пеликана?

70

Э д г а р

Сидел Пиликок на холме Пиликок.
Ату, ату! Эй, эй!

Ш у т

В такую ночь от холода мы все с ума сойдем.

* Пять способностей ума (по аналогии с пятью чувствами) — здравый смысл, воображение, фантазия, суждение, память.

ЭДГАР

Берегись нечистой силы. Слушайся родителей, держи слово свято, ⁸⁹ не клянись, не связывайся с чужой женой, не подбивай свою милую к франтовству. Тому холодно.

ЛИР

Кем ты был?

ЭДГАР

Волокитой. В сердце и уме горд был, волосы завивал, на шляпе перчатку носил, с дамой сердца любострастие предавался и дела тьмы творил с нею. Что ни слово, то клялся и пред чистым небесным ликом клятвы нарушал. Засыпая, обдумывал, как усладить похоть, просыпаясь — исполнял это. Вино любил крепко, игру цепко, на женский пол ярился хуже турецкого султана; сердцем лжив, слухом легковерен, на руку кровав; свинья по лени, лисица по вороватости, волк ⁹⁰ по прозорливости, пес по ярости, лев по жадности. Не допускай, чтобы скрип башмачка и шуршанье шелка влекло бедное твое сердце к женщинам, держи стопы твои подальше от публичных домов, руки от юбок, перо от ростовщичьих книг и борись с нечистой силой.

«Сквозь боярышник всё дует ветер.

Свистит: зум, мум, ха, но, нонни.

Дофин, мой мальчик, стой! Пусть скачет мимо!»

Буря продолжается.

ЛИР

Лучше бы лежать тебе в могиле, чем непокрытым встречать эту ¹⁰⁰ суровость непогоды. Что ж, человек и есть таков, как он. Посмотрите на него хорошенько. Тебе шелковичный червь не предоставил своей ткани, скот — покрышки, овца — волны, мускусная кошка — запаха. — Га! мы трое все поддельные. Ты — тварь, как есть; непокрытый человек — не более как бедное голое двуногое животное, как ты. Прочь, прочь! Всё это взято взаймы! Расстегни мне здесь.

(Сдирает с себя одежды.)

ШУТ

Дяденька, прошу тебя, успокойся. В такую ночь не с руки купаться. Теперь хоть бы маленький огонек в чистом поле, как сердце старого ¹¹⁰

распутника: малая искорка, а всё прочее тело остается холодным.
Смотри-ка: там какой-то свет маячит.

Входит Глостер с факелом.

ЭДГАР

Это нечистая сила Флибертиджиббет! Он выходит, как погасят в домах огни, и бродит до первых петухов. Он посылает бельма, глаза перекашивает, заячью губу делает, портит пшеницу ржою и всячески гадит смертным людям.

Трижды Витольд * святой приезжал
И девять чертовок с Марой встречал,
Слезть им велел,
Заклял от злых дел,
И пошла вон, ведьма, пошла!

120

КЕНТ

Как себя чувствуете, ваше величество?

ЛИР

Кто это?

КЕНТ

Кто тут? Чего вы ищете?

ГЛОСТЕР

Кто вы такой? Как вас зовут?

ЭДГАР

Бедный Том. Он ест лягушек-квакушек, жаб, головастиков, ящериц полевых и водяных; когда же разъярится его сердце, нечистая сила его взбесит, тогда ест он коровий помет, как солод, глотает старых крыс и дохлых собак из канав, пьет зеленую тину из стоячих болот; его секут, перегоняя из прихода в приход, сажают в колодки, зато-чают. Было у него когда-то три платья на плечах, шесть рубашек на боках, лошадь для езды, оружие для носки.

* Св. Витольд считался защитником от кошмаров («мары»), вызываемых нечистой силой, которая заклиналась его именем.

Мышей да крыс — вот мелкий скот,
 Что бедный Том семь лет уж жрет.
 Берегитесь моего товарища. — Тихо, Смолкин! тихо, нечистая сила!

ГЛОСТЕР

В какой компании вы, государь!

ЭДГАР

Ведь князь потемок — тоже дворянин;
 Модо зовут его и Маху.

140

ГЛОСТЕР

Да, наша плоть и кровь столь подлой стала,
 Что ненавидит род свой.

ЭДГАР

Бедный Том озяб.

ГЛОСТЕР

Последуйте за мной: я не могу
 Повиноваться вашим дочерям.
 И хоть приказано мне дверь закрыть
 И предоставить бурной вас погоде,
 Рискнул я в поиски пойти за вами
 И предложить вам пищу и огонь.

ЛИР

Дай мне с философом поговорить. —
 Откуда гром родится?

150

КЕНТ

Примите предложение, войдемте.

ЛИР

словом перекинусь с сим фиванцем. —
 Что изучаете?

ЭДГАР

Чертей я прогоняю, гадов бью.

Л и р

Наедине хочу сказать вам.

К е н т

Настаивайте, чтоб вошел он с вами;
Ум у него мешается.

Буря продолжается.

Г л о с т е р

Понятно!

Ведь дочери ему желают смерти.
Как прав был честный Кент, изгнанник бедный! — 169
Сказал ты, что мешается в рассудке?
Я сам к тому же близок. — Слушай, друг.
И у меня был сын. Теперь не сын он...
Замыслил он убить меня недавно,
Совсем на-днях. Я так его любил!
Обида пошатнула ум. — Вот ночь! —
Прошу вас, государь...

Л и р

Прошу прощенья,
Философ благородный, осчастливьте!

Э д г а р

Тóму холодно.

К е н т

Поди в шалаш, приятель, там согрейся. 170

Л и р

И мы все с ним.

К е н т

Вы с нами!

Л и р

Также он, —
С философом еще мы потолкуем.

КЕНТ

Уважьте, сэръ, возьмем его с собой.

ГЛОСТЕР

Так позовите.

КЕНТ

Иди, бедняк, за нами.

ЛИР

Идем, афинянин.

ГЛОСТЕР

Тише, тише; тсс...

ЭДГАР

Вот к башне наш Роланд идет.
Опять тот молвил: «Фу-фу-фу!
Британской кровью как несет!»

180

[Уходят все.]

СЦЕНА 5

Замок Глостера.

Входят Корнуол и Эдмунд.

КОРНОУОЛ

До своего отъезда я хочу отомстить.

ЭДМУНД

Как, милорд? Тогда решат, что сыновняя привязанность у меня уступила чувству долга; мне несколько страшно такого мнения.

КОРНОУОЛ

Теперь я вижу, что не только дурные склонности заставили вашего брата искать его смерти, но к действию его заслуженно побудила и предосудительная низость отца.

Эдмунд

Как коварна моя судьба! Как должен я каяться в своей прямоте! Вот письмо, о котором он говорил. Из него видно, что он доставлял французам нужные сведения. О небо, если б он не был изменником и не мне приходилось бы доносить на него!

Корнуол

Идем со мною к герцогине.

Эдмунд

Если содержание этого письма подтвердится, забот у вас будут полные руки.

Корнуол

Верно оно или неверно, — оно сделало тебя графом Глостером. Поди, отыщи твоего отца, его следует немедленно арестовать.

Эдмунд

(в сторону)

Если я его застаю оказывающим помощь королю, поводов к подозрению будет еще больше. (Громко) Я хочу продолжать исполнять²⁰ свой долг, хотя борьба его с моими родственными чувствами весьма печалит меня.

Корнуол

Я всецело доверяю тебе, и моя любовь с избытком заменит тебе отца.

[Уходит.]

СЦЕНА 6

Комната на ферме близ замка.

Входят Глостер, Лир, Шут, Эдгар.

Глостер

Здесь лучше, чем под открытым небом, — и на том спасибо. Я постараюсь устроить всё, что в моих силах, для вашего спокойствия. Не надолго я вас оставлю.

КЕНТ

Вся сила его ума отступила перед яростью. Боги вознаградят вас за доброту.

[Уходит Глостер.]

ЭДГАР

Фратеретто зовет меня и говорит, что Нерон — рыбак на озере Мрака. Молись, глупенький, и берегись нечистой силы.

ШУТ

Скажи, дяденька, пожалуйста, кто полоумный — дворянин или крестьянин?

10

ЛИР

Король, король.

ШУТ

Нет. Крестьянин, у которого сын — дворянин. Надо сойти с ума, видя, как сын-дворянин выше отца стал.

ЛИР

Пусть тысяча каменных вертелов
С кипящими на них...

ЭДГАР

Злой дух щиплет меня в спину.

ШУТ

Полоумный тот, кто верит, что можно волка приручить, узнать, здоровая ли лошадь; доверять любви мальчика и клятвам девки.

ЛИР

Готово всё: я открываю суд.

20

(Эдгару)

Сюда садись, ученейший судья.

(Шуту)

Ты, мудрый сэр, сюда. — Ну вы, лисицы!

ЭДГАР

Смотри туда, где он стоит и сверкает глазами. — Сударыня, довольно играть глазами на суде.

Бесси, ко мне через ручей...

ШУТ

(поет)

«А в лодке дыра;
Не скажет она,
Почему к тебе не добраться ей».

ЭДГАР

Нечистая сила изводит бедного Тома пеньем соловья. Хопданс трещит у Тома в животе двух маринованных селедок. Не каркай, чер-³⁰ный ангел, нет у меня для тебя еды.

КЕНТ

Как поживаете? Не стойте так.
Угодно лечь сюда вам на подушки?

ЛИР

Продолжим суд. Свидетелей ввести.

(Эдгару)

Ты в мантии судейской сядь сюда.

(Шуту)

А ты, его товарищ правосудья,
Судьею будешь.

(Кенту)

Мировой судья,
И вы садитесь.

ЭДГАР

Рассудим справедливо!

Спишь ли ты, нет ли, пастух веселый?

А овца там в рожь ушла.

Но свой рожок подносишь ты к губам, —
И овце твоей нет зла.
Перр, * серый кот!

Л и р

Ее первую к допросу. Это Гонерилья. Клянусь перед этим почтенным собранием, она вытолкала бедного короля, своего отца.

Ш у т

Подите сюда, сударыня. Ваше имя — Гонерилья?

Л и р

Она не может отпереться.

50

Ш у т

Прошу прощенья, я принял вас за стул.

Л и р

А вот другая. Как глаза скосила!
По ним уж видно, что на сердце. — Стой! **
Тревога! Меч! Огня! — Подкуплен суд.
Зачем судья позволил улизнуть ей?

Э д г а р

Благословенны пять чувств!

К е н т

О жалость! — Где ж у вас терпенье, сэр,
И сдержанность, которой так гордились?

Э д г а р

(в сторону)

Так слезы начинают сильно течь,
Что выдадут меня.

60

* Неясно, новое ли это название беса или принятое в английском языке звукоподражание мурлыкающему коту (наше «мур»).

** С т о й! Имеется в виду Гонерилья, которая, по предположению Лира, убежала, пока он обращался к Регане («А вот другая!»), ибо, как видно из дальнейшего (75), Регану он продолжает видеть перед собою.

Л и р

Смотри, щенки и все —
Трей, Бланш и Милка лают — на меня.

Э д г а р

Том бросит им свою башку. Прочь вы, собачонки!

Мордой будь бела, черна;
Ядовитой будь, слона;
Догом, сеттером, борзой,
Будь легавой, будь простой,
Хвост трубой, отрублен хвост, — 70
Том прогонит через мост,
Вот башкою запустил —
Псы — хоп-хоп! — и след простыл.

Брр! брр!.. Но-но! Двигайтесь, отправляйтесь на ярмарки, базары, престольные праздники. Бедный Том твой рог * опустел.

Л и р

Пусть векроют Регану; посмотрю, какой нарост у нее около сердца. Есть ли в природе причины, которые делают сердца черствыми? (*Эдгару*) Вас, сэръ, я принимаю к себе на службу одним из моей сотни. Но мне не нравится фасон вашего платья. Вы скажете, что это — персидское одеянье, ** но надо его переменить. 80

К е н т

Прошу вас, успокойтесь, государь.

Л и р

Не шумите, не шумите; задерните полог. Так, так, так. Поужи-наем поутру. Так, так, так.

Ш у т

А я в полдень усну.

* Юродивые, бродя по дорогам, носили с собой рог, в который они трубили, возвещая о своем прибытии; будучи закушорен, этот рог служил им сосудом, который наполнялся подающими милостыню. Возможно, что фраза Эдгара имеет иносказательный смысл, именно — что он больше не может выдержать принятой на себя роли.

** Т. е. отличающееся восточной роскошью.

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Поди сюда. Как с нашим королем?

КЕНТ

Вот. Не тревожьте: он ума лишился.

ГЛОСТЕР

Друг, я прошу, приподними его.
Я слышал, что его хотят убить.
Здесь есть носилки под рукой. Возьмите
И к Доверу ступайте. Там найдем
Защиту и приют. Бери его.
Промедлить полчаса, — и жизнь его,
Твоя и всех, кто мог ему помочь,
В опасности. Ну, поднимай скорее,
Иди за мной. В дорогу дам еды я
И отряжу людей.

54

КЕНТ

Спит, натерпевшись.
Покой тебе пусть силы восстановит;
Коль обстоятельства нам не помогут,
Здоровья не вернуть.

(Шуту)

Ну, помоги,

54

Не стой без дела.

ГЛОСТЕР

Так, идем скорей.

[Уходят все, кроме Эдгара.]

ЭДГАР

Кто видит, как других судьба гнетет,
Свою беду скорей перенесет.
Один страдаешь — кажется тебе:
Погибло всё, судьба с тобой в борьбе.
Но легче вытерпеть страданья нам,

Когда беда подходит и к друзьям.
Теперь не тяжки мне ни стыд ни боль,
Когда под горем изнемог король.
Он — от детей, я — от отца. Ну, Том,
Явись тогда лишь в образе своем,
Когда от злой и грязной клеветы
Очищен и оправдан будешь ты.
Лишь удалось бы короля спасти!
Скрываться должен я.

119

[Уходит.]

СЦЕНА 7

Замок Глостера.

Входят Корнуол, Регана, Гонерилья, Эдмунд и слуги.

КОРНОУОЛ

Отправляйтесь спешно к милорду вашему супругу; покажите ему это письмо. Французские войска высадились. Отыскать изменника Глостера.

[Уходят несколько слуг.]

РЕГАНА

Повесить его немедленно!

ГОНЕРИЛЬЯ

Вырвать ему глаза!

КОРНОУОЛ

Предоставьте его моему гневу. Эдмунд, поезжайте вместе с нашей сестрой. Вам не годится быть зрителем мщения, какое мы направим против вашего отца-изменника. Передайте герцогу, к которому вы едете, чтобы он спешно готовится; мы будем делать то же самое. 10 Между нами будет установлено сообщение через быстрых гонцов. Прощайте, дорогая сестра; прощайте, лорд Глостер.

Входит Освальд.

Ну что, где король?

*

ОСВАЛЬД

Лорд Глостер проводил его отсюда.
 Лишь три десятка рыцарей его,
 Да кое-кто из Глостера вассалов
 К нему потом примкнули у ворот
 И в Довер с ним направились: у них
 Там, будто, есть друзья.

КОРНУОЛ

Седлать ей лошадей!

ГОНЕРИЛЬЯ

Прощайте, сэр, сестра.

20

КОРНУОЛ

Прощайте, Эдмунд.

[Уходят Гонерилья, Эдмунд и Освальд.]

Глостера сыскать,

Связать, как вора, и представить к нам.

[Уходят другие слуги.]

Хотя мы смертный приговор не можем
 Без судей вынести, но наша власть
 Таковую форму гневу даст, что трудно
 Перечить будет. Кто там? А, изменник!

Слуги возвращаются с Глостером.

РЕГАНА

Лиса неблагодарная!

КОРНУОЛ

Корявые вяжите руки!

ГЛОСТЕР

Как, ваша светлость, у меня же в доме —
 Такие шутки? Гости вы мои.

30

КОРНУОЛ

Вяжите, говорю.

Слуги связывают его.

РЕГАНА

Предатель низкий!

ГЛОСТЕР

Нет, злая женщина, я — не предатель.

КОРНУОЛ

Вяжите к креслу. Ты, подлец, задумал...

Регана держит Глостера за бороду.

ГЛОСТЕР

Поступок недостойный, видит небо,
За бороду таскать.

РЕГАНА

Седой весь, а предатель.

ГЛОСТЕР

Злая леди!
Ведь волосы, что выдрала сейчас ты,
Все оживут и обвинят тебя.
Разбойными руками вы терзали
Лицо хозяина! Чего вам надо?

40

КОРНУОЛ

Из Франции вы письма получали?

РЕГАНА

Ответьте прямо. Нам известно всё.

КОРНУОЛ

Сношенья вы поддерживали с теми,
Что на берег сошли?

РЕГАНА

А Лира полоумного кому ты
Сдал на руки?

ГЛОСТЕР

Положим, письма я и получал,
Но от того, кто не замешан в дело, —
Не от врага.

КОРНУОЛ

Увертка это!

РЕГАНА

Ложь!

КОРНУОЛ

Куда ты короля направил?

ГЛОСТЕР

В Довер.

51

РЕГАНА

Зачем же в Довер? Как посмел нарушить...

КОРНУОЛ

Зачем же в Довер? Пусть он отвечает.

ГЛОСТЕР

К столбу привязан, как медведь на травле.

РЕГАНА

Зачем же в Довер? Ну!

ГЛОСТЕР

Чтоб не видать, как вырвешь ты ему
Глаза ногтями злыми, как сестра
Свой клык вонзит в помазанное тело.
Когда он с непокрытой головой
Блуждал в такую бурю, море звезды
Хотело затушить; старик несчастный

69

Усиливал слезами тяжкий ливень.
Вой волки у ворот — и то сказала б:
«Привратник, отвори», и быть жестокой
Закаялась бы. Я еще увижу,
Как на таких детей падет отмщенье.

КОРНУОЛ

Нет, не увидишь! — Крепче стул держите! —
Я раньше растопчу твои глаза.

ГЛОСТЕР

Кто хочет жить до старости, на помощь!
О, помогите! Изверг! Небеса!

РЕГАНА

И тот глаз вон, чтоб не обидно было.

79

КОРНУОЛ

Отмщенье увидеть...

1-й СЛУГА

Остановитесь!

Милорд, я с детских лет служу у вас,
Но большей вам не оказал услуги,
Как этой — вас остановить.

РЕГАНА

Как, пес?

1-й СЛУГА

Будь борода у вас, не обойтись бы
Без трепки ей. Что вздумали вы делать?

КОРНУОЛ

Холоп!

Обнажают мечи и дерутся.

1-й СЛУГА

Ну хорошо, посмотрим, чья возьмет.

РЕГАНА

[*другому Слуге*]

Дай мне свой меч. Совсем мужлан зазнался!

(*Схватывает меч, заходит со спины и поражает его.*)

1-й СЛУГА

О, я убит! — У вас еще есть глаз, —

Взгляните, сэр, он также поплатился.

86

(*Умирает.*)

КОРНУОЛ

Не допущу, чтоб он глядел. Вон, слякоть!

Ну, где твой блеск?

ГЛОСТЕР

Темно и пусто. Где мой сын? Где Эдмунд?

Раздуй, мой Эдмунд, искры естества,

Чтоб отплатить за это.

РЕГАНА

Вон, предатель!

Зовешь того, кем ненавижим. Он же

Нам и открыл твою измену. Слишком

Хорош он, чтоб жалеть тебя.

ГЛОСТЕР

Безумец я! Эдгара я обидел.

Пусть мне простится, он же будет счастлив!

90

РЕГАНА

Наружу вытолкать: пусть носом ищет

Дорогу в Довер.

[*Уходит один из слуг с Глостером.*]

Мой супруг, что с вами?

КОРНУОЛ

Я ранен. — Проводи меня, жена. —

Прогнать слепого, эту пададь кинуть

К навозной куче. — Кровь идет сильнее.
Некстати это. Дайте вашу руку.

[Уходит Корнуол, поддерживаемый Реганой.]

2-й СЛУГА

Я о грехах заботиться не стану,
Когда он будет счастлив.

3-й СЛУГА

Если ей

100

Удастся умереть обычной смертью,
Не будет женщин, — выродки одни.

2-й СЛУГА

Пойдем за старым графом и бедламца
В поводыри возьмем, — другое дело
Им трудно исполнять.

3-й СЛУГА

Я принесу белков и полотна
Ему на раны. Помогите, боги!

[Уходят в разные стороны.]



АКТ IV

СЦЕНА 1

Степь.

Входит Эдгар.

ЭДГАР

Гораздо лучше знать, что ты презренен,
Чем, будучи презренным, слушать лесть.
Последние судьбы отбросы могут
Надеяться и жить без опасенья.
Плачевна перемена для счастливых.
Несчастливым поворот — на радость. Здравствуй,
Бесплотный воздух, что меня объемлешь.
Когда ты бедняка додул донельзя,
Он не должник уж твой. Кто там идет?

Входит Глостер, которого ведет Старик.

Отец, ведомый нищим! Мир! Мир! Мир!
Не будь твоя изменчивость ужасна,
Со смертью б мы боролись.

19

СТАРИК

Добрый мой господин, вот уж восемьдесят лет, как я живу на
вашей земле, сначала у вашего батюшки, потом у вас.

ГЛОСТЕР

Иди отсюда, добрый друг, иди:
Твои услуги мне уж не помогут,
Тебе ж они вредны.

СТАРИК

Дороги не видать вам.

ГЛОСТЕР

Дороги нет мне, так не надо глаз;
Я зрячим спотыкался. Зренье часто
Беспечным делает, а недостатки
На пользу служат. — Эдгар дорогой мой,
Несправедливости отцовской жертва,
Когда б я прикоснуться мог к тебе,
Сказал бы, что вернулось зренье!

29

СТАРИК

Кто там?

ЭДГАР

(в сторону)

Кто скажет: «Я несчастней всех?» — Вот я
Еще несчастней стал.

СТАРИК

Безумный Том!

ЭДГАР

(в сторону)

Несчастье худшее приходит раньше,
Чем выговоришь: «Я всего несчастней!»

СТАРИК

Куда идешь?

ГЛОСТЕР

То полоумный нищий?

39

СТАРИК

Безумный он и нищий.

ГЛОСТЕР

Раз побирается, он — не безумен.
Такого встретил я прошедшей ночью.

Подумал я, что человек — червяк,
И сына вспомнил, хоть к нему враждебен
Тогда был. Кое-что с тех пор узнал я.
Мы для богов — что для мальчишек мухи:
Нас мучить — им забава.

ЭДГАР

(в сторону)

Как же быть?
Ведь нелегко играть шута пред скорбью,
На зло себе и всем. — Привет, хозяин!

40

ГЛОСТЕР

Это и есть тот нищий?

СТАРИК

Да, милорд.

ГЛОСТЕР

Уйди, пожалуйста. А если хочешь
Почтенье оказать по старой дружбе,
То догони нас по дороге в Довер
И принеси ему чем бы прикрыться,
Чтоб быть поводырем мне.

СТАРИК

Без ума он.

ГЛОСТЕР

Безумец — вождь слепому в наши дни.
О чем просил тебя, как знаешь, сделай,
Теперь же уходи.

СТАРИК

Я дам ему свой праздничный костюм,
Что выйдет, то и выйдет.

50

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

Эй ты, бедняк...

ЭДГАР

Том зябнет!

(В сторону.)

Не могу я притворяться.

ГЛОСТЕР

Поди сюда, бедняга.

ЭДГАР

(в сторону)

А надо...

[Глостеру]

Мир твоим глазам кровавым.

ГЛОСТЕР

Дорогу в Довер ты знаешь?

ЭДГАР

Перелазы и камитки, конные дороги и пешие тропки. Бедный Том лишился разума. Благословен будь, сын доброго человека, от нечистой силы! Пять бесов зараз обитали в бедном Томе: любострастия — Обидикат, Хобидиданс — князь немоты, Маху — воровства, Мо-
до — убийства, Флибертиджиббет — кривлянья и ломанья, который
теперь перешел к горничным и камеристкам. Будь благословен, хозяин!

ГЛОСТЕР

Вот кошелек. К тебе судьба жестока,
Но, к счастью для тебя, со мной несчастье.
Всегда бы небо так распределяло!
Пускай те люди, что в избытке тонут,
Поработив закон твой, и не видят
В бесчувствии, пусть власть твою узнают.
Тогда с распределеньем без избытка
У всех бы было вдоволь. — Довер знаешь?

70

ЭДГАР

Да, сударь.

ГЛОСТЕР

Там есть утес, высокою вершиной
Ужасно он навис над океаном.

Сведи меня на самый край его. —
И отпущу тебя я, наградив,
Тем малым, что имею. А оттуда
Вести не надо будет.

ЭДГАР

Дай мне руку.

Бедняк тебя проводит.

60

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Перед дворцом герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Эдмунд.

ГОНЕРИЛЬЯ

Добро пожаловать. Я удивляюсь,
Что кроткий муж не встретил нас.

Входит Освальд.

Где герцог?

ОСВАЛЬД

Он дома, но ужасно изменился.
Я доложил, что высадилось войско, —
Он улыбнулся. О приезде вашем
Узнав, сказал: «Тем хуже». Сообщил я
О Глостера изменах и услугах,
Что оказал нам сын его, — ответил,
Что я дурак и ничего не смыслю.
То, что всего скверней, ему приятно,
А доброе — противно.

10

ГОНЕРИЛЬЯ

(Эдмунду)

Не входите.

От страха муж постыдно обессилел:
На оскорбления не отвечает.

О чем в пути был разговор — всё в силе...
Обратно к брату поезжайте, Эдмунд.
Сберите войско, станьте во главе.
Я здесь займусь и дам веретено
Супругу в руки. Сообщаться будем
Через этого слугу. И ваша дама,
Коль действовать в свою решитесь пользу,
Обрадует вас вестью. Вот, носите!

20

(Дает ему ленту.)

Нагнитесь! Если б поделуй посмел
Сказать, в тебе запрыгало бы сердце.
Пойми же и прощай.

ЭДМУНД

До гроба ваш!

ГОНЕРИЛЬЯ

Мой милый, милый Глостер!

[Уходит Эдмунд.]

Мужчина от мужчины как различны!
Вот ты — вполне достоин женской ласки,
А мной дурак владеет.

ОСВАЛЬД

Сударыня, супруг.

[Уходит.]

Входит Альбани.

ГОНЕРИЛЬЯ

Иль встречи я не стою?

АЛЬБАНИ

Гонерилья,
Не стойте вы пыли, что нам ветер
В лицо несет. Мне страшен ваш характер.
Природа, что пренебрегает корнем,
Сама себя в границах уж не сдержит.
Кто хочет быть отрезанною веткой

30

Ствола живящего, тот лишь как хворост
Годится для сожженья.

Гонерилья

Пустейшая тирада!

Альбани

Пустым — всё пусто: разум, доброта;
И вонь своя — милее. Что вы, тигры,
Не дочери, наделали теперь? 40
Отца, благословленного годами, —
Медведь бы им почтенье оказал, —
Вы, звери, выродки, с ума свели.
Как добрый брат мой это допустил?
Король ему всегда был благодетель.
Воочию, коль небо не пошлет
Нам духов, чтоб остановить злодейства,
Настанет час,
Что люди пожирать друг друга станут,
Как чудища морские.

Гонерилья

Муж молочный!

50

Ты щеки носишь только для пощечин;
Что, у тебя во лбу нет глаз, чтоб видеть,
Где честь, а где — позор? Что, ты не знаешь,
Что сострадать — преступно там, где надо
Предупредить злодейство? Что ты спишь?
Войска французов к нам в страну вступили,
В пернатом шлеме враг тебе грозит,
А ты, дурацкий проповедник, вопишь:
«Увы! К чему это?»

Альбани

Вглядишь в себя!

К лицу чертям уродливость такая —
Ужасна в женщине! 60

Гонерилья

Пустой дурак!

А Л Ь Б А Н И

Хоть постыдилась бы так выдавать,
Что ты за чудище! Когда б приличье
Позволило мне внять советам страсти,
На части я тебя бы разорвал.
Но внешность женщины, хоть ты и чорт, —
Тебе защита.

Г О Н Е Р И Л Ь Я

Ого, да вы — мужчина!

Входит Гонец.

А Л Ь Б А Н И

Что нового?

Г О Н Е Ц

Милорд, скончался герцог Корнуол,
Убит слугой, когда он рвал глаза
У Глостера.

70

А Л Ь Б А Н И

У Глостера? Глаза?

Г О Н Е Ц

Один из домочадцев, состраданьем
Охваченный, направил меч свой против
Хозяина. Тот, разъяренный этим,
Схватил свой меч и заколол слугу.
Но в этой схватке со слугой и сам он
Смертельно ранен был.

А Л Ь Б А Н И

Теперь я вижу:

Есть судьи наверху, что наказуют
Земные преступления. Бедный Глостер!
Один глаз потерял он.

80

Г О Н Е Ц

Оба, оба. —

Письмо, сударыня, вам от сестры.
Ответа просит.

Гонерилья

(в сторону)

К лучшему отчасти.

Но, овдовев и Эдмунда имея,
Она легко разрушить может планы
Моей унылой жизни. В остальном
Весть неплоха. — Прочту и дам ответ.

[Уходит.]

Альбани

А где был сын, когда отца терзали?

Гонец

С миледи отбыл он.

Альбани

Его здесь нет.

Гонец

Но был. — Я встретился с ним по дороге.

90

Альбани

О зверстве знает он?

Гонец

Еще бы! Сам донес он на отца
И тотчас же уехал, чтоб помехой
Не быть расправе.

Альбани

Глостер, я живу,
Чтоб отплатить тебе за верность долгу
И за глаза твои отмстить. — Пойдем;
Расскажешь всё, что знаешь.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Французский лагерь под Довером.

Входят Кент и Дворянин.

КЕНТ

Вы не знаете, почему французский король так внезапно уехал домой?

ДВОРЯНИН

Он оставил какие-то неурядки в государстве, что обнаружилось после отъезда. Для королевства это имеет такую важность и грозит такой опасностью, что сделало желательным его личное присутствие.

КЕНТ

Кому он поручил командование вместо себя?

ДВОРЯНИН

Маршалу Франции, мосье Ла-Фару.

КЕНТ

Переданное вами письмо вызвало у королевы какие-нибудь проявления скорби?

10

ДВОРЯНИН

Да, сэр. Взяла письмо, при мне прочла,
И крупная слеза вдруг по щеке
Прелестной покатилась. Королева
Превозмогала чувство, но оно
Ее старалось победить.

КЕНТ

Скорбела...

ДВОРЯНИН

Но в исступленьи не впадала. Горе
С терпеньем в ней боролось. Вы видали
Во время солнца дождь? Так и у ней,
Как в дне весны: и слезы и улыбки
Мешались. Улыбка на губах

20

Не знала, что за гость гостит печальный
В глазах, стекая перлами с алмазов.
Будь скорбь всегда такой, она была бы
Прекраснее всего.

К Е Н Т

Не говорила?

Д в о р я н и н

Да, раза два с прерывистым дыханьем
Произнесла: «отец», изнемогая;
Вскричала: «Сестры! стыдно, леди! Сестры!
Отец мой! Сестры! Кент? Как? В бурю? В ночь?
Забыта жалость?» — Тут, священной влагой
Небесных глаз залившись, задрожала
И с криком бросилась от нас, чтоб горю
Наедине предаться.

30

К Е Н Т

В небе звезды
Судьбою нашей сверху руководят, —
Иначе не могли б родные сестры
Быть так различны. После не встречались?

Д в о р я н и н

Нет.

К Е Н Т

Король был там еще?

Д в о р я н и н

Нет, он уехал.

К Е Н Т

Несчастный Лир находится уж здесь.
В минуты просветленья узнаёт он
Всех окружающих, но до сих пор
Не хочет видеть дочери.

40

ДВОРЯНИН

Как странно!

КЕНТ

Стыда он полн за то, что так жестоко
Ее лишил благословенья, выслал
На произвол судьбы в чужбину, отдал
Ее права и часть собакам-сестрам, —
Всё это мучает его и держит
Вдами Корделии.

ДВОРЯНИН

Несчастный старец!

КЕНТ

Где ж Альбани и Корнуола войскà?

ДВОРЯНИН

Они идут сюда.

КЕНТ

Я проведу вас к Лиру и прошу вас
При нем остаться. Важные причины
Меня заставят до поры скрываться.
Жалеть не будете, узнав, кто я,
О том, что познакомились со мною.
Идемте же.

50

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Французский лагерь. Палатка.

Входят Корделия, Лекарь и солдаты; барабаны и знамена.

КОРДЕЛИЯ

Да, это он. Его сейчас видали,
Безумного, как бурный океан:
Он громко пел, а голову убрал
Крапивой, буквицей, репьем, дымянкой,

Всей сорною травой, что прозябает
 В полях-кормильцах. Выйдет пусть отряд,
 Обыщет каждый акр хлебов высоких
 И приведет его.

[Уходит один из офицеров.

Возможно ль знаем
 Вернуть ему утраченный рассудок?
 За это я любую цену дам.

10

ЛЕКАРЬ

Такое средство есть:
 Покой, ниспосылаемый природой,
 Которого лишен он. Но настои
 Целебных трав помогут мне сомкнуть
 Глаза страданья.

КОРДЕЛИЯ

Тайны благодати,
 Скрывающие силу под землю,
 От слез моих восстаньте, дайте помощь
 Несчастному. Все в поиски за ним,
 Чтоб в гневе беспорядочном он жизни
 Себя лишить не вздумал.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Королева,

20

Британские войска идут сюда.

КОРДЕЛИЯ

Известно это. Воинские силы
 У нас готовы встретить их. Отец мой,
 Твои дела теперь я защищаю;
 Вот для чего я мужа
 Разжалобила горькими слезами.
 Не от тщеславья мы взялись за меч,
 А чтоб права родителя сберечь.
 Скорей бы увидаться!

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Замок Глостера.

Входят Регана и Освальд.

РЕГАНА

Что, войско брата выступило?

ОСВАЛЬД

Да.

РЕГАНА

Он лично там?

ОСВАЛЬД

С трудом собрался он.
Сестрица ваша — много лучший воин.

РЕГАНА

Лорд Эдмунд с герцогом не говорил?

ОСВАЛЬД

Ни разу.

РЕГАНА

По поводу чего письмо сестры?

ОСВАЛЬД

Не знаю, леди.

РЕГАНА

По важным он делам уехал, видно. —
Лишив глаз Глостера, неосторожно
Оставили его в живых. Повсюду
Он возбуждает смуту. — Эдмунд, верно,
Из жалости к нему пошел избавить
Его от мрачной жизни; заодно —
И о врагах проведать.

ОСВАЛЬД

Я должен ехать вслед за ним с письмом.

РЕГАНА

Мы выступаем завтра. Оставайтесь, —
Пути небезопасны.

ОСВАЛЬД

Не могу;
От госпожи дано мне порученье.

РЕГАНА

Что Эдмунду могла писать? Ведь можно б
Словесно через вас сказать. Конечно. 20
Быть может... нет... Тебя я награжу...
Дай распечатать мне письмо.

ОСВАЛЬД

Скорее...

РЕГАНА

Я знаю, мужа своего не любит.
Наверно знаю. А как здесь была,
Поглядывала странно, со значеньем
На лорда Эдмунда. Вы — их посредник.

ОСВАЛЬД

Как, я?

РЕГАНА

Вы знаете, я говорю не зря.
Запомните ж мое предупреждение:
Муж умер, с Эдмундом мы обручились, 30
И мне его рука подходит больше,
Чем вашей госпоже. Сообразите...
И, встретясь с ним, вот это передайте;
А госпожа расспрашивать начнет —
Совет ей дайте быть поосторожней.
Теперь прощайте. Кстати,
За голову предателя слепого
Назначена хорошая награда.

ОСВАЛЬД

Мне б только повстречаться с ним — увидят,
На чьей я стороне.

РЕГАНА

Теперь прощайте.

[Уходят. ⁴⁰

СЦЕНА 6

Поле близ Довера.

Входят Глостер и Эдгар, одетый крестьянином.

ГЛОСТЕР

Когда ж поднимемся мы на утес?

ЭДГАР

Мы поднимаемся: трудней идти.

ГЛОСТЕР

А почва ровная.

ЭДГАР

Обрыв ужасный.

Чу! Слышите шум моря?

ГЛОСТЕР

Нет, не слышу.

ЭДГАР

И остальные чувства пострадали
У вас с потерей зренья.

ГЛОСТЕР

Верно, так.

Вот голос твой другим стал, да и речь
Осмысленней и глаже, чем была.

ЭДГАР

Вы ошибаетесь. Я всё такой же,
Другое только платье.

ГЛОСТЕР

Речь другая.

10

ЭДГАР

Сюда. Остановитесь. Как ужасно
Окинуть взглядом бездну под ногами!
Вороны, галки в воздухе летают
И кажутся жуками. Человек
Повис и рвет укроп — опасный труд!
Сам кажется не больше головы,
На берегу хлопочут рыбаки,
Как мыши. Там стоит большая барка
На якоре — совсем челнок. Челнок же —
Что поплавок. А ропот волн далеких,
Что на камнях бесчисленных ярятся,
Сюда и не доходит. Не могу
Смотреть я больше: голова кружится,
Боюсь упасть...

20

ГЛОСТЕР

Поставь меня туда.

ЭДГАР

Возьмите руку. Вот вы на краю.
За все сокровища земли не стал бы
Туда я прыгать.

ГЛОСТЕР

Протяни мне руку.
Вот кошелек, возьми. В нем камень есть, —
Взять стоит бедняку. Пусть боги, духи
Пошлют тебе удачу. Ну, иди;
И, уходя, мне крикни, чтоб я слышал.

30

ЭДГАР

Теперь прощайте, сэр.

ГЛОСТЕР

Ну, будь здоров.

ЭДГАР

Отчаянье его своим обманом
Хочу я излечить.

ГЛОСТЕР

(становится на колени)

Владыки боги,

От мира отрекаюсь я спокойно,
С себя слагая тяжести страданий.
Когда бы мог терпеть я, не вступая
В борьбу с непоколебимой вашей волей,
Светильне ветхой жизни дал бы сгаснуть
Самой. Коль Эдгар жив, его храните!
Ну, что, друг, ты ушел?

40

(Бросается вперед и падает.)

ЭДГАР

Ушел, прощайте!

(В сторону)

Не знаю, как, но грабит нашу жизнь
Воображенье, если жизнь идет
Навстречу краже. Будь он там, где думал,
Все думы кончились бы. — Жив иль мертв?
Эй, вы, сэр! Друг! Вы слышите? Скажите! —
На самом деле умер... Оживает...
Что с вами, сэр?

ГЛОСТЕР

Уйди, дай умереть.

ЭДГАР

Ты что же: паутина, воздух, пух?
С такой махины свергнуться сюда, —

50

И не разбиться, как яйцо!.. Ты дышишь?
 Из плоти ты. И кровь нейдет. Ответь же:
 Ведь десять мачт связать — и то нехватит...
 А ты вниз головой летел оттуда.
 Ты чудом жив. Скажи же что-нибудь!

ГЛОСТЕР

Но падал я или нет?

ЭДГАР

С вершины страшной этого утеса.
 Взгляни наверх: там жаворонки вьются, —
 Но не видать и не слышать их. Глянь.

ГЛОСТЕР

Глаз нету у меня. 60
 Ужель несчастье блага лишено
 Искать себе конца? Утехой было б
 Тирана ярость этим обмануть
 И замысел расстроить.

ЭДГАР

Дайте руку.
 Госп! Так! Ну, что? Стоите на ногах?

ГЛОСТЕР

Стою отлично.

ЭДГАР

Всё же это странно!
 Кто возле вас стоял там на вершине,
 Потом исчез?

ГЛОСТЕР

Бедняга сумасшедший.

ЭДГАР

А снизу мне его глаза казались,
 Как две луны; и тысяча носов,
 Рога волнистые, как зыбь морская, — 70

Какой-то дьявол. Счастлив ты, отец,
Благодари богов. Себе во славу,
Даря нам чудеса, тебя спасли.

ГЛОСТЕР

Запомню. И сносить я горе буду,
Пока само не крикнет мне: «Довольно!»
Тогда умру. О ком ты говорил,
Считал за человека я, но что-то
Шептало: «Бес». Он и завел сюда.

ЭДГАР

Не бойся и терпи. Но кто идет там?

80

Входит Лир, причудливо убранный цветами.

Да, здравый ум едва ли бы заставил
Так нарядиться.

ЛИР

Они не могут препятствовать мне чеканить монету. Я сам король.

ЭДГАР

Вид душу раздирает!

ЛИР

Природа достойна большего почтения, чем искусственность. Вот вам деньги на вербовку. Этот малый обращается с самострелом как воронье пугало; натяни-ка стрелу на целый ярд. — Гляньте, гляньте, мышь... Тихо, тихо. Я ей дам кусочек поджаренного сыра. — А это моя железная рукавица. Я испытаю ее на великане. — Подать сюда але- 90 барды! — О, ловко летишь, птичка. В цель! В цель! Дзинь... — Пароль?

ЭДГАР

Майоран.

ЛИР

Проходи!

ГЛОСТЕР

Знакомый голос.

Лир

Га! Гонерилья с седой бородой! Они ласкали меня как собачку и говорили, что у меня седая борода, когда она была еще черная; что я ни говорил, они: «да» и «нет». И эти «да» и «нет» были не божьи слова. Когда однажды дождь промочил меня, — от холодного 100 ветра зуб на зуб не попадал, — когда гром не хотел меня слушаться и не утихал, тогда я их понял, тогда я их разнюхал. Поди ты, слово у них расходится с делом; они говорили, что я — всё. Они лгали: я с лихорадкой справиться не могу.

Глостер

Отлично вспоминаю речь и голос...
Уж не король ли?

Лир

С головы до пят:

Взгляну — и каждый подданный трепещет.
Дарю жизнь ему. В чем он виновен?
Прелюбодей? 110
Пускай живет. За это умирать?
И королек и золотая мушка
Пускай блудят при мне.
Цвети, совокупенье! Был добрее
Побочный к Глостеру, чем мне приплод
Законнейшей постели.
Распутство, в ход: солдат мне нехватает. —
Вот дама скалит зубы,
Лицо о снеге между вил пророчит,
Качает головой, едва услышит 120
Про наслажденье речь, —
Но ни хорек, ни конь с кормов подножных
Не бешеней в любви.
Что ниже пояса у ней — Кентавр,
Хоть сверху женщина.
До пояса они — созданыя божьи,
Внизу — один лишь чорт.
Там — ад, там мрак и серная там бездна.

Жжет, палит, воняет, пожирает! Фи, фи, фи, фуах! Добрый аптекарь, дай мне унцию мускуса прочистить воображенье. Вот тебе деньги. 130

ГЛОСТЕР

О, дайте руку мне поцеловать.

ЛИР

Сначала вытру. Смертным пахнет тленом.

ГЛОСТЕР

Погиб образчик естества! Великий
Мир обращен в ничто! Меня узнали?

ЛИР

Я довольно хорошо помню твои глаза. Что ты косишься на меня? Нет, делай, что хочешь, слепой Купидон: я не полюблю. — Прочти этот вызов, обрати внимание только на слог.

ГЛОСТЕР

Будь солнцами все буквы, не видать мне.

140

ЭДГАР

(в сторону)

Рассказам не поверил бы. Но вижу!
На части сердце рвется.

ЛИР

Читай.

ГЛОСТЕР

Орбитами пустыми?

ЛИР

Ого, вы вот как! Во лбу у вас нет глаз, а в кошельке денег? Ваши глаза в тяжелом положении, а кошелек полегчал. Но вы все-таки видите, как устроен этот мир.

ГЛОСТЕР

Я вижу наощупь.

Лир

Как? Ты с ума сошел? Люди могут видеть, как устроен этот мир, 150
и без глаз. Гляди ушами: видишь, как там судья издевается над глупым
вором? Слушай, скажу на ухо. Заставь перемениться местами. Раз,
два, три. Где теперь судья, где вор? Ты видел, как собака фермера
лает на нищего?

Глостер

Да, сэр.

Лир

И бедняга убегает от дворовой собаки? Ты можешь видеть в этом
изображение власти: собаке повинуются как должностному лицу.

Запечник, руки прочь! Они в крови. 160
Зачем стегаешь девку? Сам подставься.
Сам хочешь от нее, за что сечешь.
Мошенника повесил ростовщик.
Через лохмотья малый грех заметен,
Под шубой — скрыто всё. Позолоти порок —
И сломится оружие строгих судей;
Одень в тряпье, — пигмей былинкой свалит.
Никто не виноват, никто! Я властен
Всем судьям рты замазать, — помни это.
Достань себе стеклянные глаза 170
И, как политик жалкий, делай вид,
Что видишь то, чего не видишь. —
Ну, ну, ну, ну! Тащи с меня сапог; покрепче: так.

Эдгар

(в сторону)

О смесь бессмыслицы и здравой мысли,
В безумье разум.

Лир

Чтоб плакать обо мне, глаза я дам.
Тебя я знаю хорошо: ты — Глостер.
Будь терпелив. На свет приходим с криком;
Понюхав воздух, тотчас начинаем 180
Кричать и плакать. Проповедь послушай.

ГЛОСТЕР

Увы, увы, увы!

ЛИР

Когда родимся мы, кричим, вступая
На сцену глупости. — А! Вот так шляпа! *
Уловка тонкая была б — копыта
Закутать войлоком. Я попытаюсь.
К зятьям своим тихонько я подкрадусь, —
И бей, бей, бей, бей, бей! **

Входит Дворянин и с ним слуги.

ДВОРЯНИН

Да, это он. Его держите! — Сэр,
Дочь дорогая ваша...

190

ЛИР

Спасенья нет? В плену? Что ж, на потеху
Судьбы я сотворен. — Не обижайте;
Дадут вам выкуп. Мне ж послать хирурга:
Я ранен до мозгов.

ДВОРЯНИН

Мы примем меры.

ЛИР

Без помощи? Один всё?
Так человек от слез посолонееет.
Из глаз наделает садовых леек,
Чтоб пыль осеннюю прибить.

ДВОРЯНИН

Милорд...

* Возглас «Вот так шляпа!», прерывающий «проповедь» Лира и уводящий его мысли в другую сторону, обычно объясняют тем, что Лир, став в позу проповедника, держит перед собою шляпу. Но возможно и другое объяснение: в своем бредовом состоянии Лир внезапно замечает войлочную шляпу Эдгара и продолжает говорить, указывая на нее.

** Бей, бей! — клич английских солдат во время вылазки или захвата и разграбления города; нередко и в мирной обстановке, при занятии квартир на постой.

Л и р

Умру я лихо, душкой-женихом!
Вперед! Я буду весел. Я — король.
Так, молодцы, и знайте.

210

Д в о р я н и н

Вы наш король, и мы подчинены вам.

Л и р

Тогда еще не всё пропало. Если хотите поймать, побегайте за мной. Лови, лови, лови!

[Убегает. Слуги за ним следом.]

Д в о р я н и н

И подлого холопа было б жалко,
А тут — король! Нет слов. Но у него
Есть дочь, которая позор загадит,
Что нанесли природе две другие.

Э д г а р

Привет вам, сэр.

Д в о р я н и н

Будь краток. Что ты хочешь?

210

Э д г а р

Не слышали ль чего о близкой битве?

Д в о р я н и н

Известно это всем. Не слышал только
Глухой об этом.

Э д г а р

Будьте так добры,
Чужое войско далеко?

ДВОРЯНИН

Оно спешит сюда, с часу на час
Покажется.

ЭДГАР

Так, так; благодарю вас.

ДВОРЯНИН

Хоть королева задержалась здесь,
Но войско уж в пути.

ЭДГАР

Благодарю вас.

[Уходит Дворянин.]

ГЛОСТЕР

О всеблагие боги, жизнь примите;
Не дайте скверной мысли вновь склонить
К порочной смерти!

220

ЭДГАР

В добрый час, отец!

ГЛОСТЕР

Кто вы, почтенный сэр?

ЭДГАР

Бедняк, ударами судьбы смиренный,
Который столько горя испытал,
Что состраданья полн. Давайте руку,
Я отведу к жилию вас.

ГЛОСТЕР

Небеса

Пускай вознаградят тебя за это
С избытком!

Входит Освальд.

О С В А Л Ъ Д

Ловко! Ждет меня награда!
 Как раз годится голова без глаз,
 Чтоб мне дела поправить. Ну, изменник,
 Скорей в грехах покайся: меч готов,
 Чтоб истребить тебя.

230

Г Л О С Т Е Р

Губи скорее, —
 Услугу мне окажешь.

Эдгар становится между ними.

О С В А Л Ъ Д

Эй, мужлан!
 Изменника ты защищаешь? Прочь!
 Его судьбою чумной заразиться
 Ты хочешь? Руку отпусти его.

Э Д Г А Р

Не отпущу, пока причины нет

О С В А Л Ъ Д

Уйди, иль смерть тебе.

Э Д Г А Р

Иди, господин хороший, своей дорогой и не задерживай добрых людей. Если бы меня бахвальством можно было из жизни выбросить, так это уже две недели тому назад случилось бы. Ну, не приставай к старику! Брось, говорят тебе, а то я на деле посмотрю, что крепче: моя дубинка или твоя башка. Говорю прямо.

О С В А Л Ъ Д

Прочь, навозник!

Дерутся.

Э Д Г А Р

Отколочу я тебя, сударь; не посмотрю на то, что ты мечом тычешь.

Освальд падает на землю.

О С В А Л Ъ Д

Убил меня! Возьми мой кошелёк;
 Счастливым хочешь быть? — Похорони.
 Письмо на мне. Его ты передай
 Эдмунду, графу Глостеру. Найди
 Его в британском войске. Смерть пекстати...
 Смерть!

250

(Умирает.)

Э Д Г А Р

Отлично знаю я тебя, угодник,
 Посредник госпожи твоей в порочных
 И злых желаниях.

Г Л О С Т Е Р

Как, умер он?

Э Д Г А Р

Присядьте здесь, отец.
 Обыщем: говорил он о письме...
 Оно полезно будет. — Умер; жалко,
 Что не другой его убил. Посмотрим.
 Прости, печать! Приличья не осудят...
 Чтоб мысль врагов узнать, мы рвем им сердце, —
 Тем более бумагу.

260

(Читает)

«Вспомните наши обоюдные обещания. Вам представляется не одна
 возможность убраться отсюда. Если у вас нет недостатка в желании,
 удобное время и место к вашим услугам. Всё будет ни к чему, если он
 вернется победителем; тогда я окажусь пленницей, а его постель — моей
 тюрьмой. Освободите меня от ее отвратительной теплоты и за свой
 труд займите его место. Ваша — жена, хотелось бы мне сказать, —
 нежно преданная Гонерилья».

270

Простор неясный женского желанья!
 На доброго супруга замышляет
 И хочет братом заменить моим. —
 В песок тебя зарю без молитвы,

Гонец убийц распутных. В должный срок
 Посланье злое герцогу доставлю
 И на словах ему открою всё:
 смерть твою и ремесло твое.

ГЛОСТЕР

Король безумен, мой же жалкий разум
 При мне остался, чтобы ощущал я
 Безмерность горя. Лучше б помешаться;
 Тогда бы мысли отвлеклись от скорби
 И боль казалась выдуманной только,
 Себя не сознавая.

280

Вдали барабаны.

ЭДГАР

Дайте руку.
 Вдали как будто слышны барабаны.
 Идем, я вас у друга помещу.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 7

Палатка во французском лагере.

*Лир спит на постели. Ирает тихая музыка.
 Лекарь, Дворянин и другие.*

Входят Корделия и Кент.

КОРДЕЛИЯ

О добрый Кент, чем в жизни я смогу
 За доброту воздать? Жизнь коротка,
 И средства малы.

КЕНТ

Признание королевы — вот награда.
 В своих словах я скромн был и точен.
 Так было, вот и всё.

Корделия

Переоденьтесь:

Напоминает ваш наряд о горе;
Прошу вас снять.

Кент

Простите, королева;

Мне рано открывать еще себя.
Я даже вас прошу, не узнавайте
Меня, пока я не скажу.

10

Корделия

Пусть будет так, милорд.

(Лекарю)

А что король?

Лекарь

Всё спит еще.

Корделия

Благие боги!
Пошлите исцеленье слабым силам
И лад утраченным верните чувствам
Отца, что стал дитятей!

Лекарь

Коль угодно,

Я разбужу его, — он долго спал.

Корделия

Руководитесь вашим знаньем. Тут
Хозяин — ваша воля. Он одет уж?

20

Дворянин

Так точно. Мы воспользовались сном
И в новое одели.

ЛЕКАРЬ

Вы будьте здесь в минуту пробуждения.
Не сомневаюсь, — будет тих.

КОРДЕЛИЯ

Отлично.

ЛЕКАРЬ

Прошу, приблизьтесь. Музыканты, громче!

КОРДЕЛИЯ

Отец мой милый, пусть выздоровленье
Нисходит с губ моих, пусть поцелуй
Исправит зло, что сестры причинили,
Забыв почтенье!

КЕНТ

Милая принцесса!

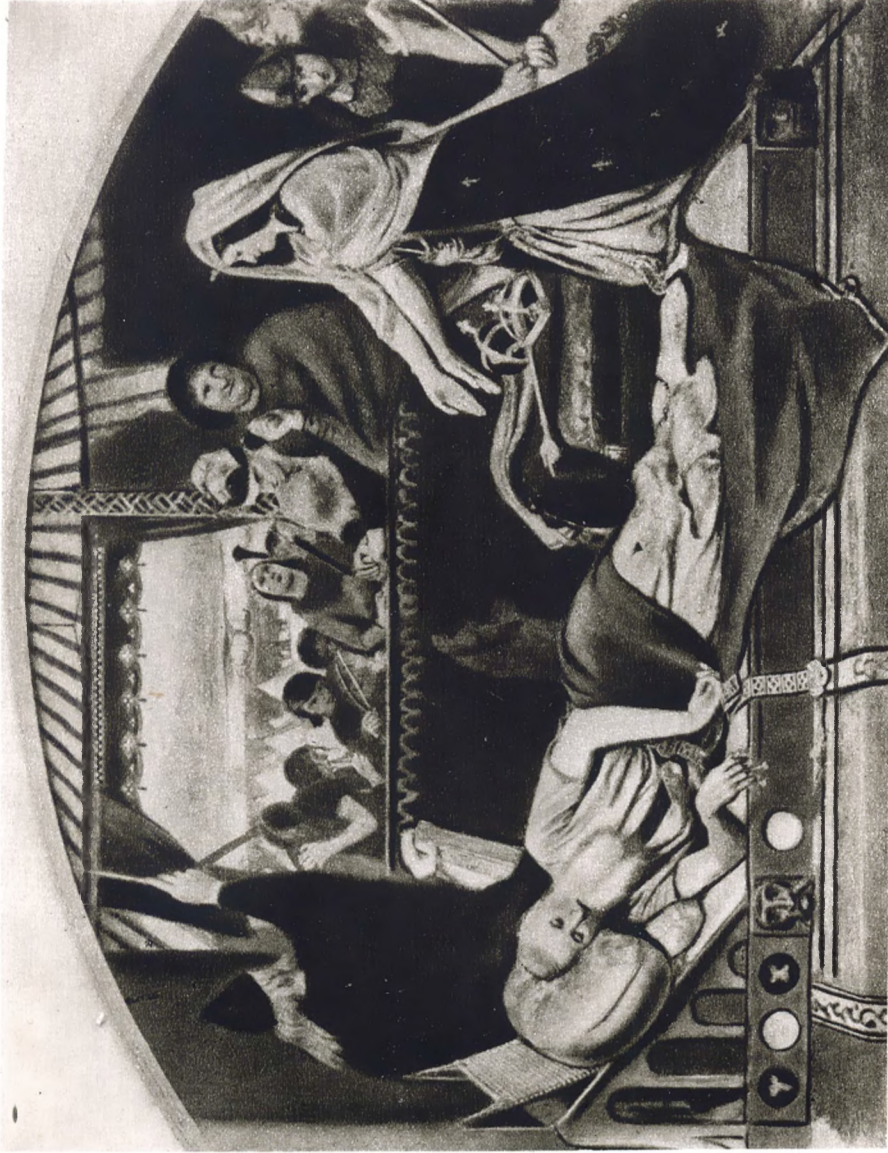
КОРДЕЛИЯ

Не будь отцом ты, эта седина 30
В них жалость вызвала б. Лицо такое —
Подвергнуть бешенству степного ветра!
Его подставить под раскаты грома!
Среди ужасных, гибельных ударов
И блеска молний, бедный часовой,
Ты бодрствовал в столь жалком шлеме! * Даже
Врага-собаку, что меня кусала,
Пустила б я к огню. А ты, отец мой,
Нашел приют, как свиньи и бродяги,
В гнилой соломе! Горе, горе, горе! 40
Как жизнь еще твоя, с рассудком вместе,
Не порвалась! — Проснулся; говори с ним.

ЛЕКАРЬ

Вам следует начать!

* Жалкий шлем — его волосы.



Король Лир.
С картины маслом Медока Брауна.

Корделия

Как чувствует себя король? Как отдохнул он?

Лир

Напрасно вынули меня из гроба.
Ты — дух блаженный. Но привязан я
К колесам огненным, и даже слезы
Кипят, как олово.

Корделия

Меня узнали?

Лир

Ты, знаю, дух. Давно ты умерла?

Корделия

Далек он от сознания!

50

Лекарь

Он не вполне проснулся. Подождите.

Лир

Где был я? Где теперь? — Как, светлый день? —
Я так обманут был! — Будь кто другой,
Я умер бы от жалости. — Нет слов. —
Мои ли это руки? Вот посмотрим.
Булавку чувствуют. Хотел бы я
Увериться!

Корделия

Взгляните на меня

И, руки возложив, благословите!
Не падо на колени!

Лир

Ну, не смейтесь.

Я сумасшедший, взбалмошный старик.

60

Мне восемьдесят лет, ни часу меньше.
 Сказать по правде,
 Боюсь, не выжил ли я из ума.
 Но будто знаю вас, да и его...
 Колеблюсь. Главное, мне неизвестно,
 Где нахожусь я. Не могу припомнить
 Я платья этого, и я не знаю,
 Где эту ночь провел. — Прошу, не смейтесь,
 Но думаю, что леди эта будет —
 Дитя мое Корделия.

Корделия

Да, да!

70

Лир

И слезы влажны? Да. — Прошу, не плачьте!
 Коль яд у вас есть для меня, я выпью.
 Не любите меня вы. Ваши сестры
 Меня обидели, но без причины.
 У вас причина есть.

Корделия

Нет, нет причин.

Лир

Во Франции я?

Кент

В вашем королевстве.

Лир

Обманывать не надо.

Лекарь

Утештесь, королева: злой припадок
 Утих, как видите; но есть опасность —
 Напоминать ему о прошлых бедах.
 Его бы увести и не тревожить,
 Пока не успокоится.

80

КОРДЕЛИЯ

Угодно вам пройтись?

ЛИР

Не будьте строги.

Простите и забудьте. Стар и глуп я.

[Уходят Лир, Корделия, Лекарь и свита.]

ДВОРЯНИН

Правду ль говорят, сэръ, будто герцог Корнуол убит?

КЕНТ

Совершенно верно, сэръ.

ДВОРЯНИН

Кто ж во главе его войска?

КЕНТ

Как говорят, побочный сын Глостера.

90

ДВОРЯНИН

Говорят, что Эдгар, его изгнанный сын, находится в Германии с графом Кентом.

КЕНТ

Разные бывают слухи. Теперь время быть осмотрительным. Вражеские войска того и гляди появятся.

ДВОРЯНИН

Всего хорошего, сэръ.

[Уходит.]

КЕНТ

Вот наступает мой последний срок.

И зло и счастье — битве я обрек.

[Уходит.]



АКТ V

СЦЕНА 1

Британский лагерь близ Довера.

Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, офицеры, солдаты и проч.

Эдмунд

Узнать у герцога: осталось в силе
Последнее решение, иль он новый
Готовит план? Он полон перемен,
Противоречий. Пусть ответит точно.

[Уходит один из офицеров.]

Регана

Гонец сестры с дороги, верно, сбился.

Эдмунд

Да, опасаться можно.

Регана

Ну, мой Глостер,
Вы знаете, что я для вас готовлю.
Так вот, скажите мне, по правде только:
Сестру вы любите?

Эдмунд

Как подобает.

РЕГАПА

И никогда не добивались зятя
Присвоить место?

10

ЭДМУНД

Нет, вы в заблужденье.

РЕГАПА

Подозреваю я такую близость
Меж вами, что вы — собственность ее.

ЭДМУНД

Клянуся честью, нет.

РЕГАПА

Не вынесу я этого, мой Глостер;
С ней не сближайтесь.

ЭДМУНД

За меня не бойтесь. —

Она идет с супругом!

Входят с барабанами и знаменами Альбани, Гонерилья и солдаты.

ГОНЕРИЛЬЯ

(в сторону)

Пусть лучше мне в бою разбитой быть,
Чем ей добиться цели.

АЛЬБАНИ

Любезная сестра, рад видеть вас. —
Я слышал, сэр, — при дочери король,
А также те, кто тяжесть нашей власти
Не вынесли. Но где нельзя быть честным,
Я не могу быть храбрым. Нам забота —
Нашествие французев на страну,
А не поддержка королю и тем,
Которые не попусту восстали.

20

ЭДМУНД

Речь благородна...

РЕГАНА

Но к чему она?

ГОНЕРИЛЬЯ

Соединились мы против врага,
Разбор же частных и домашних дрызг
Не к месту тут.

30

АЛЬБАНИ

Я созвал ветеранов,
И мы решим, как дальше поступать.

ЭДМУНД

Я не замедлю к вам прийти в палатку.

РЕГАНА

Сестра, идете с нами?

ГОНЕРИЛЬЯ

Нет.

РЕГАНА

Приличней будет, если выйдем вместе.

ГОНЕРИЛЬЯ

(в сторону)

Ого! Ясна загадка. — Я иду.

В то время, как они хотят выйти, входит переодетый Эдгар.

ЭДГАР

Коль ваша светлость соизволит, мне
Прошу дать слово.

АЛЪБАНИ

Я приду. — В чем дело?

[Уходят все, кроме Альбани и Эдгара.]

ЭДГАР

Письмо прочтите это перед битвой.
Коль победите, пусть труба зовет
Подателя. Как ни ничтожен с виду,
Найду бойца, который подтвердит
Всё, что здесь сказано. При неудаче —
Дела земные кончатся для вас
И козни все. Желаю вам удачи!

40

АЛЪБАНИ

Постой, пока прочту.

ЭДГАР

Запрещено мне.

Наступит час, глашатай прокричит, —
И я опять явлюсь.

АЛЪБАНИ

Тогда прощай. Письмо я прочитаю.

50

[Уходит Эдгар.]

Входит Эдмунд.

ЭДМУНД

Враги видны уж. Выстройте войска.
Вот сведенья, добытые разведкой
О состоянье вражьих сил. Но надо
Спешить нам.

АЛЪБАНИ

Буду во-время готов.

[Уходит Альбани.]

ЭДМУНД

В любви поклялся я обеим сестрам.
Одна к другой ревнует, как змею

Ужаленные. Кого же предпочту?
 Одну? Обеих? Ни одну? Нет счастья,
 Покуда обе живы. Взять вдову, —
 С ума сойдет от горя Гонерилья;
 А здесь мне вряд ли выиграть игру,
 Пока в живых супруг. Его влиянье
 Нам для сраженья нужно; а потом —
 Пускай она сама уж устраняет
 Его, как хочет. Он решил пощаду
 Дать Лиру и Корделии. Пусть битва
 Окончится, и будут в нашей власти, —
 Прощенья не увидят. В положенье
 Моем нужна борьба, а не сомненья.

60

[Уходит.

СЦЕНА 2

Поле между двумя лагерями.

*За сценой шум битвы. Проходят с барабанами и знаменами
 Лир, Корделия и их войска.*

Входят Эдгар и Глостер.

ЭДГАР

Садитесь здесь под дерево в тени,
 Молитесь, чтобы правда верх взяла.
 Когда удастся к вам мне возвратиться,
 Покой я вам верну.

ГЛОСТЕР

Благодарю.

[Уходит Эдгар.

Шум битвы; затем отступление.

Входит Эдгар.

ЭДГАР

Скорей, старик! Дай руку мне, идем!
 Лир побежден, и он, и дочь в плену.
 Дай руку мне, идем!

ГЛОСТЕР

Зачем идти? И здесь ведь можно гнить.

ЭДГАР

Опять за злые мысли? Должен каждый
Терпеть, являясь в мир и удаляясь: 10
На всё — свой срок.

ГЛОСТЕР

И это верно.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Британский лагерь под Довером.

Входит как победитель, с барабанами и знаменами, Эдмунд; Лир и Корделия — пленные; офицер, солдаты и проч.

ЭДМУНД

Отсюда отвести их и держать
Под стражею, пока от высшей власти
Не выйдет приговор.

КОРДЕЛИЯ

Не первых нас,
Добра желавших, злой постиг приказ.
Я за тебя, король, колени гну,
Сама на хмурь судьбы я не моргну.
Не повидать ли дочерей-сестриц?

ЛИР

Нет, нет, нет, нет! Пойдем скорей в тюрьму:
Мы будем петь там, словно птицы в клетке.
Благословенья спросишь — на коленях 10
Прощенья попрошу. Мы будем жить,
Молиться, петь средь сказок и улыбок,
Как золотые бабочки. Услышим

От бедняков — придворных кучу слетен.
 Кто выиграл, кто нет, кто вверх, кто вниз, —
 Пойдем тогда мы тайну всех вещей,
 Как божьи соглядатаи. Снесем
 В тюрьме интриги сильных, что влекутся
 То вверх, то вниз луною.

Э д м у н д

Отвести их!

Л и р

Корделия, ведь на такие жертвы
 Возложат ладан боги. Я с тобою!
 Чтоб разлучить нас, надо взять с небес
 Огня и выжечь, как лисиц из нор.
 Отри глаза... Сгниют их кости, мясо,
 Пока заплачем вновь. Переживем их!
 Идем.

20

[Уходят Лир и Корделия под стражей.]

Э д м у н д

Послушай, капитан.
 Возьми приказ и отведи в тюрьму их.
 Тебя повесил я; приказ поймешь ты —
 И для тебя откроется дорога
 К успеху. Должен человек быть тем,
 Что хочет время; состраданья, мягкость
 Нейдет мечу; приказ без рассуждений
 Исполнить надо; хочешь делать — делай,
 А то иди к другим.

30

О ф и ц е р

Исполню всё.

Э д м у н д

За дело. Знай, что счастье за тобою.
 Заметь: сейчас же. И исполни всё,
 Что здесь написано.

О Ф И Ц Е Р

Телег мне не возить, овса не есть,
Но, что могу, исполню я.

[Уходит.]

Фанфары.

Входят Альбани, Гонерилья, Регана, офицеры и свита.

А Л Ь Б А Н И

Сегодня, сэр, вы выказали доблесть;
Удача с вами заодно. В руках
У вас враги, с которыми мы бились.
Отдайте нам их — мы поступим с ними
Согласно их заслугам и заботе
О нашей безопасности.

40

Э д м у н д

Велел я

Несчастливого отправить короля
В надежно охраняемое место.
Преклонный возраст и высокий сан
В народе жалость могут возбудить
И копыя наши обратить на нас же,
Своих начальников. И королеву
С ним вместе отослал. Причина — та же.
Немедленно — хоть завтра — иль позднее
Я их представлю на ваш суд. Сейчас же,
В поту, в крови, утратим мы друг друга,
И схватки лучшие готов проклясть
Тот, кто испытывает их жестокость.
Решенье о Корделии с отцом
Другого места требует.

50

А л ь б а н и

Простите.

Но вы — наш подчиненный на войне,
Не брат.

60

РЕГАНА

Моя была на это милость,
И раньше надо бы у нас спросить,
Чем говорить так. Вел мои войска он.
Моей особы был он представитель
И как мой заместитель может счестся
Он вашим братом.

ГОНЕРИЛЬЯ

Слишком горячитесь.
Ему природных милостей довольно
Без ваших титулов.

РЕГАНА

Его по праву
Возвысила, и равен он первейшим.

70

ГОНЕРИЛЬЯ

Одно осталось — сделать и супругом.

РЕГАНА

Не стала б шутка правдой!

ГОНЕРИЛЬЯ

Полно, полно!
Не верь своим глазам * — они косят.

РЕГАНА

Мне нездоровится, а то могла бы
Ответить вам, как надо. — Полководец,
Бери моих солдат, именья, пленных,
Всё, всё — твое; сдаю я укрепления:
Пред целым светом делаю тебя
Моим владыкой.

* Своим глазам — т. е. влюбленным, с намеком, быть может, на поговорку: «Любовь ревнива, заставит и добрый глаз косить».

ГОНЕРИЛЬЯ
Как! Своим супругом?

АЛЬБАНИ
Зависит это не от вашей воли.

80

ЭДМУНД
И не от вашей, сэра.

АЛЬБАНИ
Да, полукровка.

РЕГАНА
(Эдмунду)
Бей в барабан и объяви свой титул.

АЛЬБАНИ
Стой, выслушай! Ты, Эдмунд, арестован
Как государственный изменник. Также
(указывает на Гонерилью)

И эта золоченая змея.
Я к выгоде жены вас устраняю:
Она уж столковалась с этим лордом.
Как муж ее, — я против вашей свадьбы;
Хотите замуж — полюбитесь мне.
Моя же леди занята.

ГОНЕРИЛЬЯ
Фиглярство.

90

АЛЬБАНИ
Ты, Глостер, при оружьи. Пусть трубят;
Когда никто не явится сюда,
Чтоб в гнусных уличить тебя изменах,
Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)
Тебя я уличаю.

Пусть хлеба мне не есть, когда неправда
То, в чем ты обвинен.

РЕГАНА

Мне дурно, дурно.

ГОНЕРИЛЬЯ

(в сторону)

Когда б не так, не верила бы в зелья.

ЭДМУНД

(бросает перчатку)

Вот мой ответ. Кто б ни был, кто в измене
Меня здесь обвинит, тот подло лжет.
Пускай трубят. Пускай сюда выходит
Он, вы, кто хочет. Защищаю стойко
Свою я честь и верность.

100

АЛЬБАНИ

Глашатай, эй!

ЭДМУНД

Глашатай, эй, глашатай!

АЛЬБАНИ

Надейся лишь на собственную силу:
Твои солдаты, созданные мною,
Мной и распущены.

РЕГАНА

Всё хуже мне.

АЛЬБАНИ

Она больна. Отвесьте в мою палатку!

[Уводят Регану.]

Входит Глашатай.

Сюда, Глашатай. Пусть труба трубит.
Читай вот это.

О Ф И Ц Е Р

Трубите!

Труба.

110

Г Л А Ш А Т А Й

(читает)

«Всякий человек благородного происхождения, ранга и звания, находящийся в рядах этой армии, пожелавший доказать, что Эдмунд, так называемый граф Глостер, отъявленный изменник, — пусть явится по третьему трубному звуку. Противник готов к защите».

Э Д М У Н Д

Труби!

Трубят в первый раз.

Г Л А Ш А Т А Й

Еще!

Трубят во второй раз.

Г Л А Ш А Т А Й

Еще!

*Трубят в третий раз. За сценой отвечает труба.
Входит Эдгар, вооруженный. Перед ним труба.*

А Л Ь Б А Н И

Спроси, чего он хочет и зачем
На вызов наш явился.

120

Г Л А Ш А Т А Й

Кто такой вы?

Как имя, звание? Отозвались
Зачем на вызов?

Э Д Г А Р

Имя потерял я;

Оно источено уж клеветою;
Но дворянин я, как и мой противник,
С кем буду биться.

АЛБАНИ

Кто противник ваш?

ЭДГАР

Эдмунд, так называемый граф Глостер.

ЭДМУНД

Вот я. Что скажешь?

ЭДГАР

Обнажи свой меч

И, коль слова мои тебя обидят,
 Оружьем оправдайся, как и я.
 Вот, в силу своего происхождения,
 Клятв и призвания, я объявляю, 130
 Что, несмотря на молодость и силу,
 На меч победный, свежую удачу,
 На храбрость, сердце, — всё же ты изменник,
 Лжец пред богами, братом и отцом
 И против герцога ты заговорщик, —
 И от макушки до подошвы ног
 Изменник ты, весь в пятнах, словно жаба.
 А если это будешь отрицать,
 Мой меч, рука, отвага напрягутся,
 Чтоб доказать, что ты, с кем говорю я, 140
 Лжешь.

ЭДМУНД

Надо бы твое узнать мне имя,
 Но мужественный твой и ясный вид,
 Твои слова, где видно воспитанье, —
 Всё уговаривает пренебречь
 Законною по правилам отсрочкой.
 Измены те назад тебе бросаю,
 Чтоб адской ложью сердце сокрушить,
 А чтоб слова не проскользнули мимо,
 Мечом дорогу проложу, — пусть там
 Останется навек. Труби, трубач! 150

Трубы. Они сражаются. Эдмунд падает.

АЛБАНИ

Жизнь пощадить!

ГОНЕРИЛЬЯ

Тут западня, мой Глостер.

Нет правила, чтоб вызов принимать
От неизвестного. Обманут ты,
Не побежден.

АЛБАНИ

Закройте рот, прошу вас;
Не то заткну его бумагой этой.
Чудовище, читай, в чем ты виновен. —
Не рвите, леди: вам оно известно.
(Дает Эдмунду письмо.)

ГОНЕРИЛЬЯ

Мои законы здесь, а не твои.
Кто смеет звать меня к суду?

АЛБАНИ

О изверг!

Письмо ты знаешь?

ГОНЕРИЛЬЯ

Многое я знаю!

160

[Уходит.]

АЛБАНИ

Идите с нею: вне себя она.

[Уходит один из офицеров.]

ЭДМУНД

В чем вы меня вините, то я сделал;
И многое еще; рассудит время.
Оно прошло, как я прошел. Но кто же
Ты, победитель мой? Коль дворянин,
Тебя прощаю.

ЭДГАР

Отвечаю тем же.

Не ниже я тебя по крови, Эдмунд.
 Коль выше, тем сильнее тобой обижен.
 Сын твоего отца я, имя — Эдгар.
 Но боги справедливы, — и пороки
 Нам служат и орудьем наказания;
 И наш отец за тайной страсти плод
 Глазами поплатился.

170

ЭДМУНД

Да, ты прав.

Фортуна завершила круг — я пал.

АЛЬБАНИ

Я угадал заранее по повадке
 Твое происхождение. Дай обнять.
 Не знать мне радости, коль зла желал
 Тебе или отцу!

ЭДГАР

Я это знаю, герцог.

АЛЬБАНИ

Где сами вы скрывались?
 Как вы узнали об отцовских бедах?

180

ЭДГАР

Оказывая помощь в них. Я вкратце
 Вам расскажу, — потом пусть рвется сердце!
 Чтоб смертного избежать приговора,
 Что гнался по пятам, — о сладость жизни!
 Всечасно в смертной муке умирать
 Внезапной смерти мы предпочитаем, —
 Одеся нищим я безумцем; даже
 Собаки стали мной пренебрегать.
 Тут встретился с отцом, — в кровавых кольцах

Уж драгоценных не было камней,
Подачки собирал, водил, берег,
Ни разу — горе! — не сказав, кто я.
Лишь полчаса тому назад пред боем,
Не будучи уверенным в исходе,
Благословить меня я попросил,
Всё рассказав. Но сердце старика
Весть вынести уж оказалось слабым.
Волнуемый то радостью, то горем,
Он умер, улыбаясь.

190

Эдмунд

Я взволнован;

Быть может, это всё к добру, — но дальше.
Мне кажется, не всё вы досказали.

200

Альбани

Коль дальше будет всё грустней, — не надо:
Едва-едва в слезах не изшел,
И это слушая.

Эдгар

Рассказ ужасен

Не выносящим скорби, но дальнейший
Еще скорбней покажется, уже
Переходящим грани.
Пока рыдал я, некий человек
Ко мне подходит. Раньше, как бродяги,
Он избегал меня. Теперь, узнав,
Кто я, он сжал меня в своих объятьях
И к небу возопил. На труп отца
Упав, про Лира он и про себя
Мне много жалостного рассказал.
Но от рассказа горе в нем всё крепло.
Казалось, струны жизни в нем порвутся.
Меж тем, раздался зов трубы, и я
Его оставил без сознания.

210

А ЛЬБАНИ

Кто ж он?

Э ДГАР

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодевшись,
Служил он королю, что во вражде с ним,
Смирнее раба.

220

Входит Дворянин с окровавленным ножом.

ДВОРЯНИН

На помощь, эй!

Э ДГАР

В чем помощь?

А ЛЬБАНИ

Что случилось?

Э ДГАР

Что значит этот нож?

ДВОРЯНИН

Дымится кровью!
Сейчас из сердца он... Она скончалась!

А ЛЬБАНИ

Скончалась? Кто?

ДВОРЯНИН

Супруга ваша, сэр. Сестра же ею
Отравлена. Она во всем призналась.

Э ДМУНД

С обеими помолвлен был я. Нынче
Все трое вступим в брак.

Э ДГАР

Вот Кент идет.

А Л Ь Б А Н И

Сюда их принести, живых или мертвых.

230

*[Уходит Дворянин.]*Небесный суд внушает трепет нам,
Не сострадание.*Входит Кент.*

Ведь это он?

Нам обстоятельства не позволяют
Принять его как должно.

К Е Н Т

Я пришел,

Чтоб навсегда проститься с королем.
Его здесь нет?

А Л Ь Б А Н И

Вот мы о чем забыли!

Скажи нам, Эдмунд, где король с Корделией?

Вносят тела Гонериллы и Реганы.

Вот зрелище, о Кент!

К Е Н Т

Увы, что это?

Э Д М У Н Д

Так любим был Эдмунд!

Из-за меня сестра сестру сгубила,
Потом себя.

240

А Л Ь Б А Н И

Всё это так. Закройте им лица.

Э Д М У Н Д

Уходит жизнь; хочу добро я сделать,
Хоть это мне несвойственно. Пошлите
Скорее в крепость: мною дан приказ

Лишить Корделию и Лира жизни.
Поторопитесь.

А Л Ь Б А Н И

О, скорей, скорей!

Э Д Г А Р

(к Альбани)

Куда, милорд?

(Эдмунду)

Кому приказ был дан?

Дай знак отмены.

Э Д М У Н Д

Верно. Вот мой меч.

250

Дай офицеру.

А Л Ь Б А Н И

Торопись, молю я.

[Уходит Эдгар

Э Д М У Н Д

С твоей женою вместе мы решили
Корделию в тюрьме повесить
И слух пустить, что от избытка горя
Она себя убила.

А Л Ь Б А Н И

Храните, боги! Унести его.

[Эдмунда уносят.

*Входит Лир, неся на руках мертвую Корделию; Эдгар, офицер
и другие.*

Л и р

Вой! вой! вой! вой! — вы каменные люди!
Имей я столько глаз и столько ртов,
Свод неба лопнул бы. — Ушла навек!

От мертвого живого отличу я.
Мертва, как глина. — Зеркало мне дайте!
Коль затуманится его поверхность,
Она жива.

260

КЕНТ

Не мира ли конец?

ЭДГАР

Его ужасный образ?

АЛЬБАНИ

Суд последний.

ЛИР

Перо заколебалось. Как? Жива?
Коль это так, вознагражден за горе,
Что в жизни знал я.

КЕНТ

(становясь на колени)

Добрый государь!

ЛИР

Уйди, прошу тебя.

ЭДГАР

То — Кент, ваш друг.

ЛИР

Чума на вас, изменники, убийцы!
Спасти бы мог; теперь ушла навек!
Корделия, Корделия, постой же!
Что ты сказала? — Голос у нее
Был нежный, тихий — чудный дар для женщин. —
Раба, что вешал дочь, я заколол.

270

ОФИЦЕР

Да, он его убил.

Л и р

Убил ведь, правда?

Уж дни не те, а то б заставил я
Мечом своим попрыгать их. Уж стар я,
От горя ослабел. — Кто вы такой?
Скажу я прямо, стал я плохо видеть.

К е н т

Коль у судьбы враги есть и любимцы,
Один из них пред вами.

280

Л и р

Глаза не видят. Ты не Кент?

К е н т

Он самый,
Слуга ваш Кент. У вас слуга был Кай...

Л и р

Он славный малый был, признаюсь; драмся
Он ловко. Умер он теперь и сгнил.

К е н т

Нет, государь; я — это он и есть...

Л и р

Мы это разберем.

К е н т

Как только счастье ваше пошатнулось,
Я шел за вами.

Л и р

Милости прошу.

К е н т

Теперь к чему? Всё — мрак, везде — печаль.
Вражда двух старших ваших дочерей
До гибели их довела.

290

Л и р

Как будто.

А ЛЬБАНИ

Не знает он, что говорит; напрасно
Нам вмешиваться.

Э ДГАР

Это бесполезно.

Входит Офицер.

О Ф И Ц Е Р

Скончался Эдмунд.

А ЛЬБАНИ

Это нам не важно. —

Друзья и лорды, знайте нашу волю.
Чем в силах мы великому обломку
Помочь, поможем. Мы восстанавливаем
Пожизненно седого короля
В верховной власти.

(Кенту и Эдгару)

Вас — во всех правах.

300

А сверх того, получите награды,
Заслуженные вами. — Все друзья
Плод вкусят добродетели; враги же —
Заслуженную чашу. — О, смотрите!

Л и р

Повешена, глупышка! Нет, нет жизни!
Зачем собака, лошадь, мышь — живут,
А ты не дышишь? Ты ушла от нас
навек, навек, навек, навек, навек!
Здесь отстегнуть прошу; благодарю вас.
Вы видите? Взгляните, губы, губы —
Взгляните же, взгляните...

310

(Умирает.)

Э ДГАР

Он без чувств!

КЕНТ

Разбейся, сердце!

ЭДГАР

Государь, очнитесь.

КЕНТ

Не мучь души. Пускай она отходит.
Лишь враг старался б удержать его
Для пыток жизни.

ЭДГАР

Он и вправду умер.

КЕНТ

Дивиться можно бы, как долго жил он
Наперекор природе.

АЛБАНИ

Отсюда унести их. Первый долг наш —
Скорбь общая.

(Кенту и Эдгару)

Обоим вам, друзья,
Страны поддержку поручаю я.

329

КЕНТ

Уехать вскоре должен я от вас:
Я слышу короля призывный глас.

АЛБАНИ

Склонимся мы под тяжестью судьбы,
Не что хотим, сказав, а что должны.
Старейший — претерпел; кто в цвете лет,
Ни лет таких не будет знать, ни бед.

[Уходят все под похоронный марш.]



КОММЕНТАРИИ



ГАМЛЕТ

Текст. Текст *Гамлета* дошел до нас в двух основных редакциях. В 1603 г. трагедия была напечатана отдельным изданием, называемым обычно *Первым кварто* (т. е. изданием в четвертушку листа, в дальнейшем обозначенным у нас — Q_1) под заглавием *Трагическая история Гамлета, принца Датского, как она неоднократно исполнялась его величества слугами в Лондоне, кроме того в двух университетах, Кембриджском и Оксфордском, и в других местах*. В следующем — 1604 году она была издана вновь в четвертку (Q_2) под тем же заглавием, но с обозначением в подзаголовке, что это новое издание «увеличено почти вдвое против прежнего, согласно подлинной и вполне исправной рукописи».

Разница между этими двумя текстами очень велика. Не говоря уже об объеме (Q_1 содержит 2413 стихов, Q_2 — 3719) местами наблюдаются довольно значительные стилистические различия. Любопытно также (факт, почти не встречающийся в истории текста других шекспировских пьес), что в Q_1 некоторые персонажи носят другие имена, чем в Q_2 ; например, Полоний здесь называется — Корамбис, слуга его Рейнальдо — Монтано, Лаэрт (Laertes) — Лирт (Leartes).

Вопрос об отношении между редакциями Q_1 и Q_2 до сих пор еще не вполне разрешен. Одни критики считают, что Q_1 представляет собою первую редакцию пьесы, а Q_2 — переработку ее, сделанную затем самим Шекспиром. Другие, наоборот, полагают, что трагедия с самого начала имела форму, представленную текстом Q_2 , а Q_1 восходит к очень несовершенной его записи — быть может, к стенограмме, сделанной во время спектакля для «пиратского» издания пьесы — помимо воли автора и всей труппы, или с суфлерского экземпляра, содержащего большие режиссерские купюры и напечатанного, кроме того, очень небрежно. Но наиболее вероятным является следующее объяснение, объединяющее обе эти гипотезы: часть отклонений Q_1 имеет причиной указанное его происхождение, но, с другой стороны, почти несомненно, что и сам Шекспир в какой-то мере переработал свой текст, так как трудно допустить, чтобы иная форма имен некоторых персонажей объяснялась плохой записью или произволом типографщика.

В пользу подлинности текста Q_2 (как исконной, или как окончательной авторской редакции) говорит, помимо прочего, то обстоятельство, что от него мало чем отличаются дальнейшие издания трагедии, сделанные при жизни Шекспира (в 1605 г., в 1611 г. и без обозначения года, вероятно в 1607—1609 гг.). Тот же текст Q_2 лег в основу издания *Гамлета* в собрании сочинений Шек-

спира 1623 г. (*Первое фолио* Хеминга и Конделя, т. е. издание в лист — 1°), обозначаемое — *F*.

Датировка и первые представления. Главным основанием для датировки пьесы является то место из разговора Гамлета с Розенкранцем (II, 2, 326 сл.), где упоминаются театральные обстоятельства того времени. В частности, фраза о «последних новшествах», в результате которых некоторые труппы сделались странствующими, представляет собою свежий отклик на запрещение в 1600 г. некоторым труппам давать представления вследствие допущенных актерами язвительных намеков на высокопоставленных лиц. Поэтому почти несомненно, что Гамлет был написан в 1600 или 1601 г. В пользу этой же даты говорят и стилистические особенности трагедии.

В издательских регистрах под 25 июля 1602 г. упоминается пьеса под заглавием *Мишени Гамлета, принца Датского*, «недавно игранная» труппой лорда-камергера, к которой принадлежал и Шекспир; и это дает основание думать, что пьеса игралась на сцене до ее издания в 1603 г. Хотя до нас и не дошло конкретных сведений об отдельных ее постановках, ряд косвенных указаний делает несомненным, что она была популярна и игралась на многих сценах, даже не только лондонских. Так, например, есть сведения, что в сентябре 1607 г. английские матросы, плывшие в Ост-Индию, играли Гамлета на палубе своего корабля.

Источники. Сказание об Амлете (Amlethus), имеющее много аналогий в древнегреческих, скандинавских и ирландских легендах, встречается у датского историка XII века Саксона Грамматика в написанной им на латинском языке *Датской истории*; это сочинение в первый раз было напечатано в 1514 г. (затем в 1534 и 1576 гг.), но у нас нет данных, которые позволили бы утверждать, что Шекспир был знаком с этим текстом, равно как и с вариантами его в других датских хрониках или с повестью о Гамлете, написанной по-немецки Гансом Саксом (1558). Гораздо правдоподобнее предположение, что Шекспиру так или иначе был известен сборник повестей французского полиграфа Бельфоре *Трагические истории* (1576), пятая глава которого представляет собою вольный перевод рассказа Саксона и повествует о том, как «хитрый Амлет» (Amleth), сделавшийся впоследствии королем Дании, отомстил за смерть своего отца Горвендила, убитого братом его Фенгоном. При отсутствии текстуальных совпадений между рассказом Бельфоре и трагедией Шекспира многие ситуации, детали изложения и характеристики действующих лиц повествования и трагедии настолько сходны, что заставляют предположить их прямую связь между обоими произведениями.

Высказывались сомнения по поводу того, мог ли Шекспир читать этот рассказ во французском подлиннике. Однако поиски посредствующих звеньев между ним и трагедией Шекспира не привели к положительным результатам. Существует английский перевод рассказа Бельфоре, но он известен лишь в издании 1603 г., — следовательно, напечатан на пять лет позже трагедии. Допущение некоторых исследователей, что существовали и более ранние

T H E
Tragicall Historie of
H A M L E T
Prince of Denmarke

By William Shake-speare.

As it hath beene diuerſe times acted by his Highneſſe ſer-
uants in the Cittie of London : as alſo in the two V-
niuerſities of Cambridge and Oxford, and elſe-where



at London printed for N. L. and Iohn Trundell
1603.

Титульный лист первого издания «Гамлета».

издания этого перевода, до нас не дошедшие, ничем не может быть подтверждено, — наоборот, у нас есть все основания думать, что издание перевода 1608 г. обязано популярности шекспировской пьесы, так как иначе трудно было бы объяснить отдельное издание этого рассказа, вырванного из целого новеллистического сборника; кроме того, английский переводчик, следуя в общем довольно близко французскому подлиннику, допустил лишь одно отклонение от него, которое легче всего объяснить как заимствование из шекспировского текста. Гамлет, оставшись с матерью, слышит шорох и восклицает, как и у Шекспира (III, 4, 24): «Крыса!».

Не подлежит никакому сомнению, что за несколько лет до создания Шекспиром его *Гамлета* в Англии уже существовала пьеса на тот же сюжет, до нас не дошедшая, которая помогла бы нам разъяснить не поддающееся удовлетворительному объяснению сходство между рассказом Бельфора и трагедией Шекспира. О существовании такой пьесы у нас есть несколько свидетельств. Самое раннее из них принадлежит Томасу Нешу и относится к 1589 г. Далее, о постановке на сцене пьесы *Гамлет* упоминается в дневнике Ф. Хенсло от 9 июля 1594 г. Наконец, очень вероятно, что к той же пьесе относится намек в брошюре Томаса Лоджа *Нищета ума и безумие мира* (1596), где идет речь о чорте, одетом в черное, который, бледный, как призрак, наподобие продавщицы устриц, жалобно кричал со сцены: «Отомсти, Гамлет!»

Все эти свидетельства принимались первоначально как указания на раннюю редакцию шекспировской трагедии (Q_1), однако теперь можно считать установленным, что они относятся к какой-то другой пьесе, предшествующей шекспировской. Весьма возможно, что автор ее Кид — тем более что в сюжетных ситуациях и в технике другой пьесы Кида, дошедшей до нас, *Испанская трагедия* (напечатана в 1592 г., играна на несколько лет раньше), много общего с шекспировским *Гамлетом* (основная тема — месть, явление призрака убитого, пьеса в пьесе и т. д.).

Эта старая пьеса, без сомнения, послужила Шекспиру главным источником. К сожалению, утрата ее текста не позволяет нам судить о степени оригинальности в разработке Шекспиром сюжета и основных образов своей трагедии.

Время действия. Определение времени действия трагедии наталкивается на ряд затруднений. Большинство исследователей полагает, что действие развивается в течение двух — максимум трех — месяцев. Определенные длительности отдельных актов, однако, допускает различные толкования.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Имя Гамлет было известно Шекспиру с юных лет. В стретфордских записях встречается имя Hamnet, которое носил сын Шекспира, родившийся в 1584 г. и умерший 11 августа 1596 г.; имя это писалось то Hamnet, то Hamlet или даже Amblett.

Определение возраста Гамлета вызвало большие затруднения, тем более что указания текста на этот счет явно противоречивы. Лаэрт в разговоре с Офелией (I, 3) называет его юношей, и то же заключают из разговора призрака с Гамлетом (I, 5); однако из слов могильщика (см. ниже прим. к V, 1 157) можно сделать вывод, что Гамлету тридцать лет. Некоторые комментаторы пытаются устранить противоречие тем соображением, что Шекспир, задумав своего героя юношей, постепенно развил его характер и придал глубине его мышления силу, свойственную более зрелым людям.

Имена Розенкранца и Гильденстерна — датского происхождения. Имя Розенкранца носил один из спутников датского посла, прибывшего в Англию по случаю вступления на престол Якова I (1603); по другим данным на похоронах датского короля Фридриха II (1588), отца принцессы Анны (на которой в следующем году женился Яков I), присутствовали два видных датских сановника: Розенкранц и Гильденстерн. Указывали также на то, что оба имени (в форме Rosenkrans и Guldenstern) встречаются в списках датчан, учившихся в Виттенбергском университете, что они названы также в числе предков известного астронома Тихо Браге на гравированном портрете последнего, сделанном до 1602 г., и что в 1603 г. некий Gyldestiern упомянут в числе датчан, путешествовавших по Англии. Таким образом это были довольно распространенные датские имена, которые могли быть известны Шекспиру и от актеров, ездивших в Данию в 1586 г.

Два могильщика (акт V, сд. 1) названы у Шекспира clowns. Так назывались шуты — традиционные персонажи елизаветинской драмы; их не следует смешивать с другими шутами (fools), которых отличала от clowns их профессия — потешать и развлекать своих господ. Профессии клоунов елизаветинской драмы, напротив, очень разнообразны: могильщики, пастухи, полицейские; это не профессиональные потешники, но лица, забавляющие аудиторию произвольно — своею глупостью или неуклюжестью.

Многие имена трагедии либо выдуманы Шекспиром, либо взяты им из разнообразных источников, не имеющих никакого отношения к датской ономастике. Так например, возможно, что имя Офелии взято из популярного в Англии пастушеского романа *Аркадия* итальянского писателя конца XV века Дж. Саннадзаро, где его носит влюбленная пастушка (Ofelia) и где, кстати сказать, встречается также имя Монтано, которым в Q₁ назывался слуга Полония.

В подлиннике Полоний обозначен как «lord chamberlain» (нечто вроде министра); в виду отсутствия в русском языке эквивалента для обозначения этой должности в переводе она условно передана термином «канцлер».

Акт I, сцена I

Эльсинор — город на острове Зеландии, в 38 километрах к северу от Копенгагена. В 1573—1584 гг. там был построен замок Кронберг.

62—64. В подлиннике — темное место, с некоторыми разночтениями. В зависимости от понимания текста возможны, кроме предложенного, два других перевода:

- 1) Вот так он хмурился, когда, вспыхнув,
Швырнул Поляка из саней на лед.
- 2) Вот так он хмурился, когда однажды
В ответ послам секирой стукнул по льду.

98. F_1 вместо lawless ('беззаконных') дает: landless ('безземельных').

99—100. За корм и харч, для некоего дела, где нужен зуб. — «Корм и харч» (food and diet) — тавтология, подготовляющая внимание к следующему за тем stomach (буквально — 'желудок'), которое употреблено здесь в значении 'решимость, отвага', но с дополнительным оттенком 'жадности, прожорливости'. В переводе этот оттенок передан словом 'зуб'.

116—117. В подлиннике между этими двумя стихами несомненно выпал по крайней мере один стих.

Акт I, сцена 2

115. Виттенбергский университет прославился деятельностью в нем Лютера и Меланхтона. Английским зрителям он был известен как место действия трагедии Марло *Фауст*.

Акт I, сцена 5

12. Грехи. В подлиннике — foul crimes, дословно: 'злые проступки'.

Акт II, сцена 2

180—181. В милой для поделуев падали. Некоторые комментаторы вместо good предлагают читать god, что дает такой смысл: 'будучи богом, который целует падаль'.

Акт III, сцена 1

85. Под налетом мысли бледной. В подлиннике — thought, по объяснению комментаторов — не 'мысль' вообще, а печальные мысли, меланхолия.

Акт III, сцена 2

248. Взывает к мщению каркающий ворон. Искаженная цитата из старой, дошекспировской пьесы *Истинная трагедия о Ричарде Третьем*.

265—268. Повидимому, отрывок из баллады.

275. Мой милый Дамон, и т. д. Быть может, отрывок из баллады.

Акт IV, сцена 3

21. Некий сейм политических червей. В подлиннике игра слов: worms (черви) однозвучно с Worms (город Вормс на Рейне, где неоднократно собирался имперский сейм).

Акт IV, сцена 4

55—56. Неясное место. Возможно другое толкование его: «Истинное величие заключается не в том, чтобы не тревожиться без всякой причины» и т. д.

Акт IV, сцена 5.

169. Ах, как прялка к этому идет! Другое значение слова wheel — 'припев'. Тогда смысл этой фразы будет: 'Ах, как этот припев сюда идет!' Это лживый дворецкий! и т. д. — намек на какую-то балладу.

Акт V, сцена 1

33. Ходил вооруженный. В подлиннике игра слов: *bove arms* — 1) 'первый, у него был герб', и 2) 'первый, у него были руки'.

65. Ох!.. Ух!.. Неясно, восклицания ли это, принадлежащие к тексту песни, или выдох работающего заступом.

118. Ты в ней путаешься. В подлиннике игра слов: *to lie* — 'лежать, находиться' и *to lie* — 'лгать'.

137. Тридцать лет. В связи с предыдущим заявлением могильщика (143—144), если принять его слова за точные сообщения, а не за пустую болтовню, из этого можно сделать вывод, что Гамлету — тридцать лет.



ОТЕЛЛО

Текст. Текст трагедии *Отелло* дошел до нас в двух редакциях: в той которую мы находим в издании сочинений Шекспира — F_1 1623 г., где пьеса озаглавлена *Отелло, венецианский мавр*, и в другой, представленной отдельным изданием пьесы, — Q_1 1622 г., на титульном листе которого значится: *Трагедия об Отелло, венецианском мавре. Как она неоднократно исполнялась в Глобусе и Блекфрайерсе его величества слугами. Написана Вильямом Шекспиром.*

Между этими двумя текстами имеются довольно значительные расхождения. Главное из них заключается в том, что текст F_1 содержит около 160 строк отсутствующих в Q_1 . * С другой стороны, и Q_1 содержит против F_1 некоторые правда, очень небольшие, прибавки текста, состоящие, главным образом, из разных бранных и кощунственных выражений. Наконец, текст Q_1 изобилует опечатками и испорченными местами, хотя в некоторых, сравнительно редких случаях он дает лучшее чтение, чем F_1 .

Наиболее правдоподобным является предположение, что тексты F_1 и Q_1 восходят к разным спискам, а именно текст Q_1 прямо или косвенно — к авторизованному оригиналу, а F_1 — к актерскому списку, содержащему театральные купюры, причем ошибки в тексте Q_1 объясняются, главным образом, тем, что он был крайне небрежно напечатан. Одним из доводов в пользу этой гипотезы является купюра в песенке об иве (IV, 3) вместе с включенными в нее и даже обрамляющими ее частями диалога. Так как женские роли в шекспировском театре исполнялись актерами, эта песенка могла быть признана непригодной для исполнения на сцене как слишком нарушающая иллюзию.

В виду этого в критических изданиях *Отелло* печатается обычно текст F_1 с некоторыми поправками, сделанными на основании редакции Q_1 . В общем считается, что текст этой трагедии дошел до нас в более исправном виде, чем текст многих других пьес Шекспира.

Датировка и первые представления. В виду отсутствия ранних изданий этой трагедии, намеков в ее тексте на события того времени и т. д., единственным опорным пунктом для датировки *Отелло* служит факт постановки его в Уайтхолме 1 ноября 1604 г. Исходя из предположения, что этот придворный спектакль был первой постановкой трагедии, а также из большой ее

* Наиболее крупные пропуски в Q_1 по сравнению с F_1 : I, 1, 122—138; I, 2, 72—77; I, 3, 24—30; IV, 2, 74—77; IV, 2, 132—165; IV, 3, 30—31, 53—55, 58—61, 84—101; V, 2, 134—137, 188—196, 269—275.

стилистической и метрической близости в *Лире* и *Макбете*, возникшим немного позже этой даты, новейшие критики полагают, что *Отелло* был написан в 1604 г., т. е. в том же году, когда возникла и *Мера за меру*. То обстоятельство, что *Мера за меру* была поставлена в том же придворном театре на два месяца позже (26 декабря 1604 г.), делает вероятным, что *Отелло* был написан несколько раньше ее.

Трагедия пользовалась при жизни Шекспира и позже, при первых Стюартах, большим сценическим успехом. Кроме упомянутой постановки ее в 1604 г., мы имеем сведения, что она шла в *Глобусе* в 1610 г., затем при дворе в 1612—1613 гг., в Блекфрайерском театре в 1629 и 1635 гг., наконец, снова при дворе в 1636 г. Учитывая случайный характер этих упоминаний, мы можем сделать из их количества вывод о большой популярности трагедии.

Нам известно, что роль Отелло входила в репертуар Ричарда Бербеджа первого трагика труппы, для которой работал Шекспир.

Источники. Основным источником для трагедии послужила новелла Джиральди Чинтио из его сборника *Decammiti*, 1566 г. (новелла 7-я третьей декады). Однако здесь возникает одна трудность. Весьма мало вероятно чтобы Шекспир знал итальянский язык; между тем эта новелла Чинтио была переведена на английский язык только в XVIII веке, и в шекспировскую эпоху мы не находим ни одной обработки ее в драматической или повествовательной форме. Правда, в 1583—1584 гг. был опубликован французский перевод сборника Чинтио; однако весьма сомнительно, чтобы Шекспир мог читать свободно и на этом языке. Приходится поэтому предположить, что Шекспир познакомился с новеллой Чинтио каким-нибудь неизвестным нам способом, например из подробного пересказа какого-нибудь приятеля, читавшего эту новеллу в подлиннике или из рукописного перевода ее, оставшегося почему-либо ненапечатанным.

Содержание новеллы Чинтио сводится к следующему.

Некогда жил в Венеции очень храбрый Мавр, которого за личные заслуги его в военных делах синьория республики очень ценила. Случилось так, что одна добродетельная девушка удивительной красоты, по имени Дисдемона, увлеченная храбростью Мавра, полюбила его. Мавр также полюбил ее, и, хотя родители девушки хотели выдать ее за другого, любящие все же вступили в брак. Некоторое время они жили очень счастливо, но затем синьория решила послать Мавра на Кипр в качестве начальника местного гарнизона. Мавр был доволен оказанной ему высокой честью, но его тревожила лишь мысль о том, как отнесется Дисдемона к трудному путешествию. Узнав об этом, Дисдемона заявила, что готова всюду за ним последовать, «даже если бы пришлось в рубашке идти сквозь огонь».

В отряде Мавра был некий Прапорщик, человек внешне весьма привлекательный, но по существу глубоко порочный, которого Мавр очень любил, не подозревая его низости. Прапорщик этот взял с собою на Кипр жену, красивую и честную женщину, которую жена Мавра так полюбила, что проводила с нею большую часть своего времени. Был в отряде Мавра еще некий

Капитан, которого Мавр очень ценил, вследствие чего Дисдемона выказывала ему большое расположение, что было очень приятно Мавру.

Порочный Прапорщик влюбился в Дисдемону, но она делала вид, что не замечает этого. Тогда Прапорщик вообразил, что причина этому — ее любовь к Капитану, и он не только захотел устранить соперника, но и возненавидел самое Дисдемону. Он стал изыскивать средства, как бы погубить их обоих.

Он задумал обвинить Дисдемону перед Мавром в супружеской неверности и стал поджидать для этого подходящего повода. Вскоре после этого случилось, что Мавр разжаловал Капитана за то, что тот обнажил меч и ранил солдата, стоявшего на страже. Дисдемона стала усиленно ходатайствовать перед мужем за Капитана. Этим и решил воспользоваться Прапорщик, осторожно намекнув Мавру на то, что у Дисдемоны есть особая причина защищать Капитана.

Мавр не понял намека, однако он стал что-то подозревать. После новых просьб Дисдемоны он решил заставить Прапорщика высказаться до конца. Тот сначала долго отнекивался под тем предлогом, что не хочет говорить Мавру ничего неприятного, но затем, как бы уступая его просьбам, прямо обвинил Дисдемону в любви к Капитану, особенно усилившейся после того, как ей будто бы стала противна чернота мужа. При этом он сослался на то, что сам Капитан ему говорил об этом, желая похвастаться своим счастьем.

Мавр потребовал доказательств, угрожая в противном случае убить Прапорщика. Тогда тот решил воспользоваться платком с мавританским узором, который Мавр подарил жене. Он подучил свою маленькую, трехлетнюю дочь, которую Дисдемона очень любила и часто сажала к себе на колени, стащить у нее платок, который затем он подбросил Капитану.

Мавр поручил Прапорщику выпытать всю правду у Капитана, устроив так, чтобы Мавр, спрятавшись, мог видеть, как они разговаривают. Прапорщик стал беседовать с Капитаном о всяких посторонних вещах, оживленно жестикулируя, хохоча и всячески изображая удивление; а когда Капитан ушел, он сообщил Мавру, что Капитан подробно ему рассказал о своих любовных свиданиях с Дисдемоной, которая при последней встрече будто бы подарила ему платок. Когда Мавр спросил у нее, где платок, она побоялась сказать прямо о пропаже и стала уверять, что не может припомнить куда положила его.

После этого Мавр решил убить Дисдемону, а вместе с нею и Капитана, и стал обдумывать, как бы это устроить, не навлекая на себя подозрения. Дисдемона заметила, что он стал сумрачен и что обращение его с нею изменилось, и стала допытываться о причине этого, но он отделялся разными отговорками. Дисдемона горько жаловалась на это жене Прапорщика и просила ее разузнать у мужа, что собственно произошло. Та знала от Прапорщика о намерении Мавра убить Дисдемону, но не решалась ей это открыть.

Между тем, Мавр стал требовать у Прапорщика новых доказательств. Случай помог Прапорщику. В доме Капитана жила женщина, умевшая отлично вышивать; увидев платок Дисдемоны, она захотела снять с него узор. Прапорщик заметил, что, занимаясь этим, она садится у самого окна, так что прохожие могли ее видеть. Он привел туда Мавра и показал ему платок. Тогда Мавр окончательно решил умертвить Дисдемону и Капитана и стал уговаривать

Прапорщика убить последнего. Однажды вечером, когда Капитан выходил из дома одной куртизанки, Прапорщик напал на него, неузнанный, и сильно ранил его в ногу. Когда на крик раненого собрались люди, Прапорщик убежал, а затем вернулся и стал выражать ему горячее сочувствие. После этого, решив, что нанесенная им рана смертельна, он удалился.

Чтобы убить Дездемону безнаказанно, Прапорщик предложил Мавру такой план: наполнить песком чулок и бить им ее, пока она не умрет, ибо такие удары не оставляют на теле следов, а потом, так как дом, где они жили, был очень ветхий, обрушить на ее труп часть потолка: все решат, что это несчастный случай. Мавр так и сделал, причем убивал Дездемону, по его просьбе, сам Прапорщик. Никто ничего не заподозрел.

Однако после смерти жены, которую он очень любил, Мавр затосковал. Он возненавидел Прапорщика и удалил его из своего отряда. Тот, решив отомстить Мавру, отыскал Капитана, который, хотя и потерял ногу, к этому времени оправился, и предложил ему, если он поедет с ним в Венецию, открыть там, кто виновник его увечья. В Венеции Прапорщик рассказал, как и почему произошло убийство Дездемоны и ранение Капитана, обвинив во всем одного Мавра и умолчав о своем соучастии. Мавра призвали на суд, но, несмотря на пытки, он мужественно все отрицал, и его отпустили, присудив лишь к вечному изгнанию, в котором его скоро убили родственники Дездемоны. Что касается Прапорщика, то он вернулся на родину, но там, «верный своему праву», обвинил одного приятеля в том, что тот замыслил убийство своего врага. Обвиненный был подвергнут пытке, но, так как он все отрицал, то подвергли пытке и Прапорщика, который при этом был так изувечен, что, вернувшись домой, вскоре умер жалкой смертью. После этого жена Прапорщика рассказала о том, как все произошло на самом деле.

Самое беглое сравнение новеллы с трагедией Шекспира показывает, что он не только сохранил всю схему развития драматического действия, но и с точностью воспроизвел большое число отдельных моментов и эпизодов, иногда даже второстепенных. Даже в характеристиках главных персонажей он по большей части развил основные черты, бегло, но выразительно намеченные уже в новелле.

Но в то же время Шекспир произвел огромную творческую переработку материала новеллы. Развернув историю возникновения любви Отелло и Дездемоны в I акте, отбросив разбивающий единство действия авантюрный финал новеллы, упразднив или изменив ряд эпизодов, он сконцентрировал действие и необычайно углубил характеры, в частности совершенно по-новому истолковав образ Отелло.

Время действия. Исходя из того, что реальная угроза Кипру, находившемуся под властью Венеции, со стороны турок создалась в мае 1570 г., можно отнести действие трагедии именно к этому времени. Однако сомнительно, чтобы Шекспир знал или имел в виду эту дату. Во всяком случае он рисовал действие трагедии совершающимся в недавнем прошлом, почти в современную ему эпоху.

Действие развивается в течение трех дней.

День 1-й — акт I.

Интервал в несколько дней, во время которого совершается переезд на Кипр.

День 2-й — акт II.

День 3-й — акты III, IV, V.

(Или в течение четырех дней, считая, что на 3-й день, воскресенье, приходится акт III и на 4-й день — акты IV и V, с интервалом между 3-м и 4-м днями не меньше недели.)

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Все имена действующих лиц, кроме Дездемоны, сочинены Шекспиром. Имя Отелло, нигде более не встречающееся, весьма неясного происхождения: оно похоже на итальянское уменьшительное от немецкого имени Отто. Есть, впрочем, не вполне достоверные сведения, что в Венеции существовала знатная семья Otello del Мого, в гербе которой эмблемою были тутовые ягоды, по-итальянски — того. Если один из этих Otello явился прототипом героя новеллы, можно предположить, что он вовсе не был мавром, а сделался им только в предании, в виду того, что слово того значит также — мавр. Яго (Jago) — одна из диалектальных форм итальянского имени Ясоро или Ясото — Яков.

Много споров вызвал вопрос об этнической принадлежности Отелло, ибо английское слово тооге (как и итальянское того), служившее первоначально для обозначения жителей Мавритании, т. е. области, соответствующей нынешнему Марокко и Алжиру, стало затем применяться ко всем жителям северных областей Африки — как к арабам, так и к берберам и неграм. В пользу принадлежности Отелло к последним говорит как будто наименование его «толстогубым» (thicklips, I, 1, 66). Несомненно, однако, что Шекспир и зрители того времени не делали различия между этими племенами, объединяя их в общем представлении о темнокожих африканцах.

Акт I, сцена 1

31. Речь Яго пересыпана морскими терминами и выражениями, подчеркивающими его профессионализм солдата.

172—174. Эта ссылка Брабанцио на колдовство, как и последующие попытки его изобразить Отелло чародеем (I, 2, 63—79; I, 3, 60—64) можно объяснить интересом к проблеме колдовства, который оживился вследствие издания Яковом I в 1602 г. закона против колдовства, ведовства и т. п. Эта дата представляет также известное значение для датировки пьесы.

Акт I, сцена 3

44. Марк Лучикос — имя, сочиненное Шекспиром или взятое откуда-то и искаженное им (окончание — ос не может быть итальянским).

165. Такой же быть. Выражение подлинника (that heaven had made her such a man) не вполне ясно. Его можно понять двояко: 1) 'чтобы небо создало ее подобного рода мужчиной' и 2) 'чтобы небо создало ей такого же мужа'.

253. Мотылек. В подлиннике — the moth, что буквально значит — 'моль', 'паразит', однако не в современном значении вредоносного насекомого, а в смысле ничтожной и бесполезной твари.

Акт II, сцена 1

252. Оглавление. В подлиннике — игра слов, основанная на том, что index (оглавление или указатель) значит также — 'указательный палец'.

Акт II, сцена 3

82 сл. Отрывок из старинной баллады, несколько отклоняющийся вариант, который приводится в сборнике Т. Перси.

167. Звон страшный. Эти слова должны были вызывать жуткие ассоциации у лондонской публики, которой они напоминали о страшной эпидемии 1603—1604 гг., унесшей свыше 30 000 жертв.

174. Намеки на астрологические верования того времени весьма нередки у Шекспира.

Акт III, сцена 3

455. О кровь, кровь, кровь! В подлиннике не совсем ясно, что означают эти слова, — говорит ли Отелло о том, что в нем бушует кровь (ср. II, 3, 197), или выражает свое желание пролить кровь. В пользу второго толкования — чтение Q_1 (Blood, Jago, blood!) а также следующая реплика Отелло (461—464)

Акт IV, сцена 1

54—56. Весь этот отрывок диалога построен на игре слов: to lie — 'лежать' и to lie — 'лгать'. Реплики, которыми обмениваются Яго и Отелло, могут быть поняты так: «Он солгал про нее». — «Лежал с ней?» — «Или налгал на нее, — как вам будет угодно».

40—41. Природа. Эта неясная в подлиннике фраза может быть истолкована двумя способами: 1) 'природа не повергла бы его в состояние такой помрачающей страсти, если бы не имела в виду показать ему этим, что Дездемона действительно виновна', и 2) 'если бы в действительности ничего не было, его чувства не могли бы облечься в образы или тени фактов'; такими «образами» и являются «носы, уши, губы» в следующей строке.

242. Из каждой капли родила бы гада. В подлиннике: 'крокодила': — намек на поверье, что крокодил, пожрав человека, после этого проливает слезы, или, по другой версии, плачет, чтобы заманить жертву (отсюда выражение: «крокодиловы слезы».)

Акт IV, сцена 3

27 и 39 с.л. И в а. Эта старинная английская песня об иве дошла до нас в нескольких редакциях. Старейший список ее относится к 1600 г.

Акт V, сцена 2

102—104. Представление о связи между затмениями и землетрясениями встречается у Плиния, английский перевод которого был издан в 1601 г.

148. Мир из хризолита. О необыкновенной ценности хризолита говорится также у Плиния.

223. Как ветер. В подлиннике: the north, что обычно толкуется как северный ветер (который сильнее шумит и бушует, чем южный). Менее убедительно другое толкование — «жители севера», отличающиеся «вольностью речи», особенно по части крешких выражений.

256. О закалке испанских клинков (в ледяной воде) также говорится у Плиния.

364. Большое было сердце. В подлиннике: great of heart, что имеет весьма широкий смысл ('велик духом').



МАКБЕТ

Текст. До F_1 1623 г. *Макбет* ни разу не издавался, да и после того не печатался в виде Q . Текст этой пьесы в том виде, в каком он представлен F_1 , вызывает у многих исследователей большие сомнения.

С одной стороны, поражает необыкновенная краткость этой трагедии. *Макбет* содержит лишь около 2000 строк, между тем как нормальный объем трагедий Шекспира — от 2500 до 3500 строк (в *Гамлете* даже около 4000). Отсюда — предположение о больших купюрах, которым подверглась трагедия. Однако небольшой объем ее может очень просто объясняться тем, что пьеса эта, содержащая очень много моментов, представлявших специальный интерес для двора и в частности для Якова I (см. об этом ниже), была, повидимому, написана Шекспиром для постановки в придворном театре, где спектакли обычно имели меньшую длительность.

С другой стороны, несмотря на такую краткость пьесы, некоторые исследователи, на основании чисто стилистических соображений, считают целый ряд мест ее позднейшими вставками какого-то редактора. Их сомнения вызывают по преимуществу моменты батального и фантастического характера (в том числе — полностью сцены I, 1; I, 2; III, 5; IV, 1; V, 2; V, 6), а также сцена с привратником (II, 3, 1—39), как слишком грубая и потому «недостойная Шекспира». Догадки эти, однако, мало обоснованы, и мы можем считать, что в основном состав текста вполне соответствует подлинному тексту Шекспира. Серьезные сомнения вызывают лишь те места, где выступает Геката (III, 5; IV, 1, 39—43 и 125—132), так как произносимые ею стихи написаны другими размерами, чем те, которые Шекспир обычно употребляет при изображении сверхъестественного.

Текст *Макбета* дошел до нас в очень плохом состоянии. Характер ошибок (пропуск слогов, метрические перебои и т. п.), указывает скорее всего на то, что список, которым пользовались издатели F_1 , был не суфлерский экземпляр, а запись, сделанная кем-то на слух, под диктовку.

Впрочем, часть неясностей и метрических или стилистических некорректностей, несомненно должна быть отнесена на счет самого Шекспира. Не говоря уже о том, что пьеса эта была явно написана им с большой поспешностью (что также могло быть одной из причин ее краткости), стиль Шекспира в пору создания *Макбета* претерпевает резкое изменение. Он все чаще допускает метрические небрежности, синтаксические некорректности, некоторую неряшливость и тяжеловесность выражений, взамен этого достигая огромной напряженности мысли и насыщенности речи эмоциональной экспрессией.

MACBETH,
A
TRAGÆDY.

With all the
ALTERATIONS,
AMENDMENTS,
ADDITIONS,
AND
NEW SONGS.

As it's now Acted at the Dukes Theatre.

LONDON,

Printed for P. Chetwin, and are to be Sold
by most Bookfellers, 1674.

THE FIRST EDITION OF SIR WILLIAM DAVENANT'S VERSION.
See Item No. 89.

Титульный лист первого издания «Макбета».

Датировка и первые представления. Трагедия не могла возникнуть позже 1611 г., так как врач и астролог Саймон Формен дал в своей *Книге о пьесах* описание представления ее, которое он видел в театре *Глобус* 20 апреля 1611 г. Но, несомненно, она возникла значительно раньше — не раньше, однако, первых лет царствования Якова I, так как она содержит ряд намеков и комплиментов по адресу этого короля.

Очень многое в сюжете трагедии — в частности, весь ее ведьмовский элемент — отвечало вкусам и интересам Якова I, который сам написал трактат по демонологии (1604) и чрезвычайно увлекался процессами ведьм и колдунов. Далее, комплиментарный характер имеет предсказание, сделанное ведьми сестрами Банко, и весьма положительный (в отличие от рассказа Холиншеда) образ самого Банко, потомком которого (как раз восьмым по счету — ср. IV, I, 119) Яков I себя считал.

Прямым намеком на короля являются выражения: «двойная держава» и «тройной скипетр» (IV, I, 121), ибо Яков I был дважды венчан, сначала как король Шотландии, затем Англии, и объединял под своей властью три страны: Англию, Шотландию и Ирландию. Сюда же относится упоминание дара английских королей исцелять больных одним прикосновением (IV, 3, 140 — 159) — суеверное представление, которое возникло еще в XI веке (как раз в применении к Эдуарду Исповеднику, при дворе которого в трагедии находят приют Малькольм и Макдуф), но в елизаветинское время было крепко забыто, пока его не оживил Яков I, снова ощутивший в себе эту «чудесную способность». Последний момент имеет большое значение для датировки пьесы, ибо первая церемония королевского врачевания состоялась 6 ноября 1604 г.

Вполне убедительный материал для датировки трагедии дает факт делого ряда почти дословных заимствований из *Макбета* (отдельные образы и выражения), сделанных драматургом Марстоном в его трагедии *Софонисба*. Лицензия на печатание этой пьесы была дана 17 марта 1606 г. В связи с чрезвычайной стилистической близостью *Макбета* к *Лиру*, но в то же время наличием в нем черт, общих с манерой *Гамлета*, это приводит нас к выводу, что трагедия была написана в самом конце 1605 или, вернее, в начале 1606 г., незадолго до *Лиры*.

Краткое описание Форменом спектакля 1611 г. есть единственное дошедшее до нас упоминание о постановке трагедии. Несомненно, однако, что она шла на сцене много раз с успехом. Об этом свидетельствуют заимствования, сделанные из нее в целом ряде произведений эпохи. Кроме уже упомянутой *Софонисбы* Марстона (так же как, может быть, и *Ведьмы* Миддльтона), можно найти ясный намек на появление духа Банко не только в комедии того же Марстона *Нуританская вдова* (1607), но и в комедии Бомонта *Рыцарь горящего пестика* (предположительно 1607). Полагают также, что автор стихотворной *Истории Англии* (1586) Вильям Уорнер вставил во второе издание своего произведения (в конце 1606 г.) отсутствовавший в нем рассказ о Макбете именно под влиянием трагедии Шекспира.

Источники. Весь сюжет своей трагедии, включая и множество мелких деталей, Шекспир заимствовал из той же самой книги Холиншеда, *Хроники*

Англии, Шотландии и Ирландии (1577, 2-е изд. 1587), которую он уже так широко использовал в своих исторических хрониках, а впоследствии в *Лире*. Даже в тех случаях, когда он прибавляет некоторые сюжетные подробности, отсутствующие в рассказе Холиншеда о Макбете, он берет их из других частей той же книги, где они связаны с другими персонажами.

Холинshed рассказывает, что в 1034 г., после смерти шотландского короля Малькольма, ему наследовал внук его Дункан, отличавшийся чрезвычайной кротостью. Один из танов, Банко, собирая налоги, проявил большую суровость, вследствие чего началось восстание, которое, после того как Дункан оказал Банко помощь, направилось и против него. Восстание это было подавлено другим таном, двоюродным братом короля, Макбетом, который во всех делах проявлял большую решительность и жестокость. Вскоре после этого Макбет и Банко встретили в поле «трех женщин странного и дикого вида», которые сделали им известные нам по пьесе Шекспира предсказания. Когда Дункан объявил своего сына Малькольма принцем Кемберлендским, иначе говоря, наследником престола, это сильно раздражило Макбета, так как разрушило его надежды на получение трона, которые он питал (по шотландским законам) в качестве ближайшего кровного родственника короля. Слова «вещих сестер» не давали ему покоя и, подстрекаемый своей женой, он задумал убить Дункана и завладеть престолом, причем он поделился этим планом с Банко, обещавшим ему содействие. Убив Дункана совершенно открыто (никаких подробностей Холинshed здесь не приводит), Макбет «с общего согласия» короновался в Сконе. Сыновья же Дункана бежали в Англию.

Макбет не мог забыть предсказания, которое вещие сестры сделали Банко. Он убил Банко с помощью наемных убийц, когда тот возвращался с ужина, и уничтожил всех, казавшихся ему подозрительными. Между прочим, он истребил семью Макдуфа, бежавшего в Англию. Тот рассказал находившемуся уже там Малькольму о страданиях Шотландии, и с помощью английского короля и прикнувшего к ним Сиварда они выступили против тирана. Макбет, уповав на пророчество, сделанное ему одной ведьмой, о «нерожденном женщиной» и о Бирнамском лесе, заперся в Дунсинане. Нападающие применили военную хитрость с ветвями, и в решительной схватке Макбет был убит Макдуфом. После этого Малькольм короновался в Сконе и щедро наградил своих помощников, произведя многих танов в графы, в том числе Ментита, Ленокса, Кетнеса, Росса и Ангуса.

Подробности изображения убийства Дункана Шекспир почерпнул из другого рассказа тех же *Хроник* — о смерти короля Дуфа в 972 г.

Едва ли Шекспир мог что-либо заимствовать из двух пьес, до нас не сохранившихся, — анонимной трагедии о шотландском короле, шедшей при дворе в 1567—1568 гг., и пьесы *Малькольм, король шотландский*, приобретенной у драматурга Чарльза Меси труппой лорда-адмирала в 1602 г. Чрезвычайная близость Макбета к рассказу Холиншеда почти не оставляет места ни для каких других влияний сюжетного порядка.

Однако, близко следуя в сюжетном отношении своему источнику, Шекспир в освещении событий проявил глубокую оригинальность.

Рассказ Холиншеда весьма красочен, динамичен, полон очень выигрышных драматических положений. Но все же это летописный рассказ, в котором хронологическая последовательность совершенно оттесняет последовательность логическую и психологическую. Характеры показаны отчетливо, но крайне упрощенно; при этом они совершенно не развиваются и даны в виде готовых, застывших схем.

Шекспир превратил все это в действие, полное самого убедительного, захватывающего реализма. Чрезвычайно развив образ и всю роль леди Макбет, он создал замечательный параллелизм характеров ее и ее мужа. Макбет отнюдь не жесток и не кровожаден по натуре (как у Холиншеда). Шекспир показывает, как он становится таким под влиянием железной логики развертывающихся событий. Его скрытое, неосознанное вначале честолюбие, пробужденное внешним толчком, особым стечением обстоятельств, доводит его до самых отчаянных действий. Напротив, леди Макбет — натура импульсивная, чуждая размышлению, и отсюда — впечатление силы ее характера до известного момента, когда, внезапно ощутив внутренние, психологические последствия всего совершенного ею, последствия, ею не предвиденные, она сразу надламывается и практически выбрасывается Шекспиром из хода трагедии и из жизни.

Все это — оригинальное создание Шекспира, не имевшего здесь никаких «источников», кроме некоторых, неизмеримо более слабых, литературных предентов. Ему же деликом принадлежит такая трактовка материала, при которой внутреннее действие, совершающееся в душе главных персонажей, является главным по отношению к параллельному, внешнему развертыванию «исторических» событий, которые не только определяют эти переживания героев, но и сами, в свою очередь, осмысливаются через них.

По силе и точности психологического анализа, по глубине раскрытия пружиц человеческих действий и переживаний, по энергии языка и яркости образов трагедия эта занимает среди пьес Шекспира одно из первых мест.

Время действия. Исторический период (по Холиншеду) — 1041—1057 гг. н. э. Действие развивается в течение девяти дней, с интервалами.

День 1-й — акт I, сцены 1—3.

День 2-й — акт I, сцены 4—7.

День 3-й — акт II, сцены 1—4.

Интервал в неделю или две.

День 4-й — акт III, сцены 1—5.

(Сцена 6 — вне времени развертывания реальных событий.)

День 5-й — акт IV, сцена 1.

День 6-й — акт IV, сцена 2.

Интервал в неделю или две.

День 7-й — акт IV, сцена 3; акт V, сцена 1.

Интервал в несколько дней.

День 8-й — акт V, сцены 2—3.

День 9-й — акт V, сцены 4—8.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Шотландские имена персонажей даны в форме, отступающей от их английского произношения и приближающейся к их подлинному звучанию в устах шотландцев. Те из них, которые состоят из двух элементов, имеют ударение на втором из них, например *Макбет* (Мак-Бет, т. е. «сын Бета»), *Макдуф* (Мак-Дуф) *Малькольм* (Маль-Кольм) и т. д.

Персонаж, обозначенный в переводе как *Солдат*, в подлиннике назван *Sergeant*: так в средние века назывались мелкие вассалы, не имевшие звания рыцарей и являвшиеся на военную службу на коне. (В русском языке такого эквивалента не имеется.)

Акт I, сцена 2

24. Словом *кузен* у Шекспира обозначаются не только двоюродные братья, но и дяди, племянники, зятья и даже внуки. Кроме того, слово это употребляется как титул, который дают друг другу лица королевского или очень знатного происхождения, считающие себя равными. Но *Макбет*, согласно *Холиншеду*, был действительно двоюродным братом *Дункана*.

63. *Доллары* — анахронизм, так как монету эту начали чеканить только в XVI веке.

Акт I, сцена 3

84. *Безумящий корень*. Возможно, что образ этот почерпнут Шекспиром из *Плутарха* (в английском переводе *Норта*), у которого рассказывается, что римские солдаты во время парфянского похода наелись однажды корня, отнявшего у них разум.

108—109. *Чужой одежды я ненадену*. В переносном смысле. Но не исключена возможность и параллельного прямого смысла. Существует мнение, что на сцене *Росс* и *Ангус* облачали *Макбета* в соответствующее платье. В 1605 г., незадолго до написания *Макбета*, подобная церемония была совершена над лицом, возведенным в сан лорда *Скона*, о чем Шекспир мог знать.

Акт I, сцена 4

9. *Учился умирать*. Повидимому, один из многочисленных у Шекспира образов, почерпнутых из актерской практики: разучивание сцены смерти.

50—51. *О звезды*. Это обращение *Макбета* указывает не время этой сцены, а время воображаемого момента совершения убийства.

Акт II, сцена 1

51. П и т ь е. В подлиннике — posset, особый напиток, который имели обыкновение пить перед сном, — подогретое вино с молоком и пряностями.

Акт II, сцена 3

1—20. Намеки, содержащиеся в монологе Привратника, настолько общи, что нет возможности отнести их к каким-либо конкретным фактам. Упоминание неурожая пытались истолковать для датировки пьесы, что, конечно, неубедительно. — Отметим, что Шиллер считал этот монолог настолько непристойным, что в своей переделке *Макбета* заменил его утренним гимном (!), который поет Привратник.

Акт III, сцена 1

54—56. Образ, заимствованный у Плутарха, который рассказывает, что один египетский прорицатель сказал Антонию: «Твой демон (иначе «гений», дух, хранящий человека) боится демона Цезаря; и, будучи смелым и высоким, когда он один, становится боязливым и робким, когда приближается к тому демону». (Ср. также *Антоний и Клеопатра*, II, 3, 20—23.)

Акт III, сцена 2

48. У з ы. В подлиннике—bond, что может значить и 'оковы, узы' и 'купчая крепость'. Оба значения (связанные между собой) по смыслу подходят.

Акт IV, сцена 1

4 слл. Многие детали «кухни ведьм» в точности совпадают с приводимыми в книге Режинальда Скотта *Разоблачение ведьмовского искусства* (1584) и в других демонологических трактатах эпохи. Но многое, конечно, Шекспир мог почерпнуть из устных поверий и преданий.



КОРОЛЬ ЛИР

Текст трагедия эта до F_1 1623 г. была издана как отдельная пьеса дважды. В первый раз — в 1608 г. под заглавием *Вильям Шекспир. Его правдивая историческая хроника о жизни и смерти короля Лира и его трех дочерей. С несчастной жизнью Эдгара, сына и наследника графа Глостера, и его мрачным и притворным состоянием Тома из Бедлама. Как она была играема перед его королевским величеством в Уайтхолле в вечер св. Стефана, на рождественских праздниках, его величества слугами, обычно играющими в Глобусе на Бенксайде* (Q_1).

Затем в 1619 г. издание это было перепечатано (Q_2) и притом настолько автоматически, что по небрежности на нем была проставлена старая дата (1608), — обстоятельство, долгое время сбивавшее с толку исследователей.

Обе редакции текста — F_1 и Q_1 (поскольку Q_2 не представляет самостоятельного значения), несомненно, восходят к разным рукописям, и притом безусловно не авторским. В общем текст F_1 гораздо исправнее и содержит свыше 100 строк, отсутствующих в Q_1 , но зато это последнее содержит свыше 300 строк (в том числе всю сцену IV, 3), которых нет в F_1 и которые почти наверно принадлежат Шекспиру. Что касается добавлений в F_1 , то некоторые полагают, что часть их представляет собою интерполяции. Во всяком случае в критических изданиях обычно печатается полный текст, включая обоюродного дополнения.

Текст *Лира* дошел до нас в гораздо менее исправном виде, чем текст *Отелло*, и содержит многочисленные неясности, объясняемые плохим состоянием рукописей, с которых делались первые издания. Впрочем, и язык Шекспира в этой трагедии (как и в *Макбете*) значительно труднее, чем в предыдущих его произведениях, пзобилуя эллипсисами и не вполне корректными оборотами.

Датировка и первые представления. Пьеса была написана не позже 1606 г., так как 26 декабря этого года она исполнялась в придворном театре, и не ранее 1603 г., поскольку она содержит кое-какие заимствования (имена бесов в речах Эдгарда IV, 1, 60—62 и др.) из опубликованной в этом году книги Семьюэля Харснета *Обличенье отменных напистских плутней*. Кроме того, в ней дважды встречается применение слова «британский» в значении «английский» (III, 4, 180 и IV, 6, 252; причем, во втором случае слово «британский» содержится только в Q_1 , тогда как F_1 дает *английский*), вошедшее в оби-

ход только после королевской прокламации, изданной в октябре 1604 г., в которой Яков I провозгласил себя королем Великобритании.

Соображения стилистического и метрического порядка говорят в пользу того, что трагедия возникла в 1606 г., вскоре после *Макбета*.

Кроме спектакля в Уайтхолле 26 декабря 1606 г., не сохранилось сведений о других ранних постановках *Лира*. Нам известно, что первым исполнителем заглавной роли был Ричард Бербедж.

Источники. В трагедии соединены две сюжетные темы: главная — история самого Лира и его дочерей и второстепенная, параллельная ей, — история Глостера.

Сказание о короле Лире и его неблагодарных дочерях существовало в многочисленных литературных обработках на английском языке, и Шекспир был знаком с четырьмя или пятью версиями его, из которых каждая нашла то или иное отражение в его трагедии. При этом наличие в разных версиях очень большого числа совпадающих черт весьма осложняет вопрос о творческом использовании Шекспиром его источников.

Самой древней версией сказания является рассказ о короле древней Британии Лейре, сыне Бладуда, и его трех дочерях, Гонорилле, Регане и Кордейлле, в псевдоисторической латинской хронике Гальфрида Монмутского *История королей Британии*, написанной около 1139 г.

Трудно сказать с уверенностью, знал ли Шекспир этот рассказ Гальфрида, книга которого была довольно распространена в его эпоху. Исследователи отвечают обычно на этот вопрос отрицательно, исходя из того, что версия Гальфрида не содержит ни одной черты, общей с *Лиром* и вместе с тем не встречающейся в какой-либо из других версий сказания, с которыми Шекспир был безусловно знаком.

Первый из несомненных источников Шекспира — одна из настольных книг его, из которой он почерпнул не только материал для своих национально-исторических драм, но и сюжет своего *Макбета*: *Хроники Англии, Шотландии и Ирландии* Холиншеда (1577; 2-е изд. — 1587). Холинshed довольно точно пересказывает Гальфрида.

Шекспиру был также известен другой пересказ сказания о Лире, включенный в поэму Хиггинса *Зерцало для правителей* (1575, 2-е изд. — 1587).

Далее, Шекспир, несомненно, читал коротенький пересказ истории Лира в поэме Спенсера 1590 г. *Королева фей* (шесть строк в песне 10-й книги II), так как только здесь встречается принятая им форма имени *Корделия*.

Наконец, ему была известна анонимная старая пьеса под названием *Правдивая историческая хроника о короле Лире и его трех дочерях, Гонорилле, Регане и Кордейлле. Как она недавно много раз исполнялась*, изданная в 1605 г., но написанная гораздо раньше, потому что она почти несомненно тождественна с анонимной пьесой *Король Лир*, которая исполнялась одною из лондонских трупп 6 и 8 апреля 1594 г. и на издание которой, под названием *Славнейшая историческая хроника о Лире, короле Англии, и его трех дочерях*, 14 мая того же года была взята лицензия, оставшаяся неиспользованной.

Пьеса эта не лишена известных художественных достоинств.* Она написана хорошим языком, обладает стройной композицией, богата интересными дополнительными образами (Перилл прототип Кента, Гонед — прототип Освальда), содержит даже зачатки характеров. Но разница между нею и шекспировской трагедией — огромная. То, что Шекспир из нее мог взять, он почти во всех случаях использовал лишь как повод или внешнюю подсказку, чтобы создать из этого нечто вполне оригинальное и иное по своему характеру.

Старая пьеса — драма жалости, по терминологии того времени даже не драма, а «комедия» (как например, *Венецианский купец*), по причине ее счастливой развязки. Лир в ней — добродушный, обиженный, хнычущий старик. Его переживания изображены в сентиментальных тонах.

Совсем иной Лир у Шекспира: мощный и гордый владыка, король «с головы до пят», одинаково величавый и в счастье и в бедствиях. Это величественный образец властителя старого, феодального типа, для которого королевство — то же, что родовое имение: он может его дарить или делить, не считаясь с нуждами и благом страны или нации.

Но после крушения иллюзий Лира в его душе наступает перелом. За своей личной трагедией он начинает видеть трагедию человечества. Он вспомнил теперь о своих подданных, он понял жестокую несправедливость всего того строя, который раньше, в своей слепоте, он автоматически осуществлял (III, 4, 28—36. IV, 6, 160—168). Безумие Лира, придуманное Шекспиром, будучи естественным результатом безмерности его страдания, есть в то же время мудрое безумие: Лир прозревает, в нем рождается новый человек. В этом — глубокий смысл, вложенный Шекспиром в историю катастрофы Лира.

Эта конценция Лира, являющаяся в то же время конценцией всей трагедии, целиком создана Шекспиром. И точно так же целиком создан им образ Шута, который то пародирует, то дублирует Лира как его внутренний голос, разъясняя основное действие пьесы наподобие хора античной трагедии. Он — выразитель той моральной и общественной правды, к которой идет Лир, но правды в шутовском обличье, придушенной, рвущейся наружу и могущей выразить себя лишь недомолвками, намеками, саркастическими и страдальческими гримасами.

Для второй сюжетной темы *Лира* — истории Глостера — единственным источником послужил Шекспиру один эпизод из пастушеского романа Филиппа Сиднея *Аркадия* (изд. 1590 и 1598), излагающий историю нафлагонского дая и его двух сыновей — доброго и злого.

В главе X этого романа содержатся все элементы истории Глостера и его сыновей, включая даже намерение старца броситься со скалы. Новым и чрезвычайно тонким мотивом является лишь то, что Эдгар служит отцу, оставаясь неизвестным. Но довольно схематичные фигуры Сиднея и здесь превращены Шекспиром в яркие, живые характеры. Особенно это касается Эдгара, прототип которого обрисован у Сиднея весьма бледно, между тем как шекспировский

* Как известно, Лев Толстой ценил ее гораздо выше, чем трагедию Шекспира, — суждение, с которым никак нельзя согласиться.

Эдгар чрезвычайно разносторонен, активен (вспомним его многочисленные «перевоплощения»), полон правдивой жизненности.

Время действия. По Холиншеду, события трагедии происходят около 790 г. до н. э. Шекспир мыслил их совершающимися в глубокой древности, во всяком случае в языческую эпоху, поскольку персонажи его все время говорят о «богах».

Действие развивается в течение десяти дней.

День 1-й — акт I, сцена 1.

День 2-й — акт I, сцена 2.

Интервал около двух недель.

День 3-й — акт I, сцены 3—5.

День 4-й — акт II, сцены 1—2.

День 5-й — акт II, сцены 3—4; акт III, сцены 1—6.

День 6-й — акт III, сцена 7; акт IV, сцена 1.

День 7-й — акт IV, сцена 2.

Возможен интервал в один или два дня.

День 8-й — акт IV, сцена 3.

День 9-й — акт IV, сцены 4—6.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Акт I, сцена 1

115—117. Об обычае древних скифов поедать своих престарелых родителей рассказывается у Геродота (IV, 26).

121. Дракона в гневе лучше не тревожить. В подлиннике эта мысль выражена более сложно: «Не становись между драконом и его яростью».

138. Венец сей поделите. В тексте — *the coronet*, уменьшительное от слов *the crown* — корона. Уже Делиус обратил внимание на то, что Лир отдает дочерям лишь «малую», т. е. герцогскую, корону, и предположил, что «большую» корону, как эмблему суверенной власти, он решил сохранить для себя. Перрет затем высказал остроумную догадку, что эту малую корону Лир первоначально намеревался отдать Корделии, чтобы отличить ее среди сестер, и что в этом и заключалось его «сокрытое желанье» (I, 1, 35).

Акт I, сцена 4

152. При Якове I раздача торговых монополий частным компаниям и индивидуальным лицам (особенно из среды придворных) достигла размеров, которые вызвали всеобщее недовольство и неоднократные протесты со стороны парламента.

Акт I, сцена 5

47—48. Было высказано предположение, что эти строки (прямое обращение Шута к публике) были первоначально импровизацией актера, исполнявшего эту роль, и после этого попали в текст пьесы.

Акт II, сцена 1

81—82. Во время Шекспира такой метод изловления преступников уже применялся.

84. Мой честный мальчик. В подлиннике Глостер называет Эдмунда «loyal and natural boy», т. е. своим верным и «естественным» сыном. Этот последний эпитет содержит два смысла: «натуральный» (в противоположность «законному» сыну, Эдгару) и «любящий, сердечный» (в противоположность «бессердечному» Эдгару).

91. Крестник — один из типичных анахронизмов Шекспира.

Акт II, сцена 4

55—54. Невзгод... не сочтешь. В подлиннике каламбур: *dolour* (скорбь, печаль) и *dollar* (доллар).

55—56. Спазмы: *Hysterica passio*. Слово 'спазмы' передает английское *mother* (буквально мать) с изменением смысла, быть может, под влиянием слова *to mother* 'душить', 'задыхаться', которое означает то же, что *Hysterica passio*, — своего рода удущение. Повидимому, оба эти названия заимствованы Шекспиром из книги Харснета *Обмеление отменных папистских плутов* (1603), где приводятся показания человека, которого священники убеждали в том, что он одержим бесом, хотя он утверждал, что страдает названной болезнью с юных лет.

Акт III, сцена 2

74—77. Этот куплет — вариант песенки (или джига), которую Фесте заключает *Двенадцатую ночь*; рефрен (ст. 2 и 4) — тот же.

79—96. Вся заключительная тирада Шута отсутствует в Q_1 и Q_2 . Стихи представляют большие трудности для истолкования. Некоторые выражения их по смыслу требуют как будто отрицательной конструкции и не настоящего, а будущего времени («Когда попы не будут больше врать народу и когда кабатчик не будет лить в пиво воду...»). На этом основании некоторые считают, что вся эта тирада не принадлежит к тексту Шекспира, а представляет собою импровизацию актера, исполнявшего роль Шута, которая попала в текст F_1 . Однако можно предположить и другое — что грамматическая и логическая неясность песенки является средством смягчения или маскировки ее слишком заостренного социально-сатирического содержания.

Акт III, сцена 4

47. Предполагают, что эта строка — неточная цитата из какой-то старой баллады.

55 сл. Проделки беса, подсовывающего орудия самоубийства и т. п., приводятся в вышеупомянутой книге Харснета.

75—76. По всей вероятности, также неточная цитата из какой-то песни.

95—97. Также, повидимому, цитата из песни.

113. Флибертиджибет — один из бесов, упоминаемых у Харснета.

135—136. Повидимому, цитата из песни.

137. См о л к и н. — Называемые Эдгаром имена бесов, иногда с незначительными звуковыми модификациями, встречаются у Харснета, но не являются его изобретением. Некоторые из них могли быть известны Шекспиру из фольклора и современной ему «демонологии».

178—180. Отрывок из старинной баллады, содержание которой, повидимому, — одна из ранних версий сказки о *Джеке, сокрушителе великанов*.

Акт III, сцена 6

6. Ф р а т е р е т т о — одно из имен бесов.

Н е р о н. Предполагают, что это упоминание Нерона подсказано Шекспиру Рабле (английский перевод *Гаргантюа* появился в 1592 г.); ср. *Гаргантюа*, кн. II, гл. 30, где Эпистемон рассказывает о занятиях в Царстве Мрака великих грешников мира сего. Но у Рабле Нерон играет на бандуре, а на удочку ловит (и то не рыб, а лягушек) Траян.

23. Эдгар начинает, а Шут подхватывает отрывок из старой английской баллады.

41—44. Снова отрывок из баллады.

84. А я в полдень усну. Эти слова Шута, будучи естественным ответом на замечание Лира: «Поужинаем поутру», представляют собою жестокую (в данной ситуации) шутку: картину ночного кутежа. Однако некоторые комментаторы находят в реплике Шута еще другой, скрытый смысл. Дело в том, что это — последние его слова; даже в окончании этой сцены он безмолвствует и после обращенных к нему слов Глостера: «Не стой без дела» (ст. 101) помогает унести Лира и больше на сцене не появляется. Отсюда — возможность понять его слова как извещение о предстоящем исчезновении его — не из жизни (как без всякого основания думают некоторые критики, стремящиеся его «похоронить»), а из пьесы, где с возвращением к Лиру разума гротескно-обличительные функции Шута в самом деле кончаются.

Акт IV, сцена 6

119. О снеге между вил — о холодности, отсутствии чувственности (вилы — ноги).

237. Здесь и в двух следующих своих репликах Эдгар, разыгрывая роль простого крестьянина, говорит в подлиннике на сомерсетском диалекте.

Акт V, сцена 3

160. Многое я знаю! В тексте F_1 эти слова произносит Эдмунд; в таком случае к нему обращен и вопрос Альбани. Однако ответ Эдмунда был бы при этом не вполне понятен: поскольку Освальд был убит, не успевши доставить Эдмунду письмо, Эдмунд действительно ничего о нем не знал, и тогда для него было бы вполне естественно ответить отрицательно.

312. Раз бейся, сердце! В тексте F_1 , эти слова произносил Лир, после чего он умирает.

525—526. В тексте F_1 эти четыре стиха произносит Эдгар, что выглядит довольно логичным, ибо таким образом получаются две симметричные реплики Кента и Эдгара в ответ на обращенные к ним обоим слова Альбани. Однако назидательный тон этих строк более подходит к солидному Альбани, нежели к юному Эдгару, в характере которого — больше думать и действовать, чем говорить.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Шекспир. — С гравюры Артлета по портрету, приписываемому Ричарду Бербеджу (так называемый Чандосский портрет, принадлежавший герцогу Бекингемскому и Чандосскому и находящийся теперь в Национальной портретной галлее в Лондоне)	<i>Фронтиспис</i>
Гамлет. — С литографии Е. Делакруа	90—91
Гамлет. — С литографии Е. Делакруа	104—105
Гамлет. — С литографии Е. Делакруа	144—145
Отелло. — С рисунка Гарта	248—249
Отелло. — С гравюры и рисунка Шассерио	326—327
Макбет. — С литографии Е. Делакруа	350—351
Леди Макбет. — С картины маслом Е. Делакруа	432—433
Король Лир. — С картины маслом Медокса Брауна	456—457
Король Лир. — С картины маслом Медокса Брауна	584—585
Титульный лист первого издания «Гамлета»	614—615
Титульный лист издания «Макбета» 1674 г.	626—627

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАГЕДИЯ О ГАМЛЕТЕ, ПРИНЦЕ ДАТСКОМ. Перевод <i>М. Л. Лозинского</i>	1
ТРАГЕДИЯ ОБ ОТЕЛЛО, ВЕНЕЦИАНСКОМ МАВРЕ Перевод <i>Анны Радловой</i>	177
ТРАГЕДИЯ О МАКБЕТЕ Перевод <i>Анны Радловой</i>	341
ТРАГЕДИЯ О КОРОЛЕ ЛИРЕ Перевод <i>М. А. Кузмина</i>	451
КОММЕНТАРИИ	611
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	639

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
61	4 сн.	трагкии	трагикки
97	4 сн.	как у кита?	как у кита.
149	9 сн.	кожевника,	кожевник,
326	12 св.	Эмилия	Дездемона
326	14 св.	Дездемона	Эмилия
349	4 сн.	три первых друга!	три первых круга
368	15 св.	правды раи	правды край
369	2 сн.	Грежу я,	Грожу я,
376	8 св.	милороды	милорды
457	7 св.	Регана? Ну.	Регана? Ну?
504	12 сн.	истолоку	истолку
609	7 сн.	навек	Навек
618	10 св.	у него	у кого
624	12—13 св.	вариант, который	вариант которой
627	10 св.	ведими сестрами	ведими сестрами,
		Банко,	Банко,
630	1 сн.	цены	сцены
631	3 сн.	Реждинальд	Реджинальд

Редактор А. П. Тихонов.
Художественная редакция
Е. Л. Орликова.
Технический редактор
Н. Н. Филиппова.
Наблюден. на производстве
Г. А. Батков.

★

Сдано в набор 21/1 1956.
Подпис. к печ. 1/VI 1956.
Тираж 18.300. Уполномо-
ченн. Главлита № Б-21564.
Индекс А-1. Издат. № 211.
Уч.-авт. л. 25,62. Формат
бумаги 82 × 109 см, в 1/16.
Бум. л. 20, 37. Зак. № 395.

★

Отпечатано во 2-й ти-
пографии ОГИЗ'а РСФСР
треста «Полиграфкнига»
«Печатный Двор» имени
А. М. Горького. Ленинград,
Гитчинская, 26.

Цена Р. 17.—
Переплет Р. 3.—



